

ISSN 1987 - 7293

E - ISSN 2720 - 832X

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj>

THE CAUCASUS AND THE WORLD

International Scientific Journal

Международный научный журнал

КАВКАЗ И МИР

2022, №25

**THE CAUCASIAN INTERNATIONAL RESEARCH CENTER FOR
GEOHISTORY AND GEOPOLITICS
КАВКАЗСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ
ГЕОИСТОРИИ И ГЕОПОЛИТИКИ**

ISSN 1987 - 7293

E - ISSN 2720 - 832X

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj>

კავკასია და მსოფლიო
საერთაშორისო სამეცნიერო ჟურნალი

**THE CAUCASUS AND THE WORLD
International Scientific Journal**

**Кавказ и Мир
Международный научный журнал**

№ 25

**Tbilisi – თბილისი - Тбилиси
2022**

UDC (უკ) 908 (479) + 908 (100)
K-126 C-35

მთავარი რედაქტორი - გურამ მარხულია

რედაქტორი - მარინა იზორია

რედკოლეგია

ომარ არდაშელია, ლია ახალაძე, ნოდარ ბერულავა, მერი გაბედავა, მანანა გაგომიძე, ნარგიზა გამისონია, ედიშერ გვენეტაძე, ვახტანგ გურული, ნოდარ დარსანია, ხათუნა დიასამიძე, დავით ზაქარაია, თამილა ზვიადაძე, მაკა კაჭარავა, კახა კვაშილავა, კახი კოპალიანი, კობა კორსანტია, ნესტან ლომია, მალხაზ მაცაბერიძე, მარიამ მირესაშვილი, კობა ოკუჯავა, ლევან ოსიძე, თეიმურაზ პაპასქირი, ზურაბ პაპასქირი, ოთარ ჟორდანი, კახაბერ ფიფია, ელგუჯა ქავთარაძე, კახა ქეცბაია, როინ ყავრელიშვილი, დავით შავიანიძე, ვაჟა შუბითიძე, სოფო ჩქოფოია, ავთანდილ ხაზალია, ბექან ხორავა, ნიკო ჯავახიშვილი, დაზმირ ჯოჯუა.

საერთაშორისო სარედაქციო კოლეგია

ასლან ასლანოვი (აზერბაიჯანი), მიხაილო ბაგმეტი (უკრაინა), საბაკათინ ბალჯი (თურქეთი), პაულა ანდრეა რამირეს ბარბოსა (კოლუმბია), ჯაბი ბახრამოვი (აზერბაიჯანი), მუსა გასიმლი (აზერბაიჯანი), თომას გოლტცი (აშშ), სალექ გუნეი (თურქეთი), არაზ გურბანოვი (აზერბაიჯანი), მასაიოში კამოჰარა (იაპონია), ლეონიდ კლიმენკო (უკრაინა), ვესნა კრინვიჩი (სლოვენია), ანდრეი კუდრიჩენკო (უკრაინა), ოლეგ კუპჩიკი (უკრაინა), აბდალ რახმან აბუ-ლაბან (საუდის არაბეთი), ზაინულ მაარიფი (ინდონეზია), ელმარ მაგერამოვი (აზერბაიჯანი), ქიამალ მაკალი-ალიევი (აზერბაიჯანი), სათარ მაჟიტოვი (ყაზახეთი), იაკუბ მახმუდოვი (აზერბაიჯანი), აითიან მუსტაფაევა (აზერბაიჯანი), მუჰამად ასიფ ნურ (პაკისტანი), სინან ოღანი (თურქეთი), ჰასან სელიმ ოზერტემი (თურქეთი), ტატიანა პოლოსკოვა (რუსეთი), სვეტლანა სიდუნე (პოლონეთი), სიჩან სივი (აშშ), ოიბეკ სიროჟოვი (უზბეკეთი), აჰმედ სულიმანი (სუდანი), ანდრიმანჯატო ნი ტოკი (მადაგასკარი), დავიდ რამირო ტროიტრინო (კოლუმბია), შოხისტახონ ულჟაევა (უზბეკეთი), აბდულაჰ ალი-ალ-ფარაჯ (ირანი), ლი ფენგლინი (ჩინეთი), ქამერ ქაზიმი (თურქეთი), ვლადიმირ შატუნე (უკრაინა), რუსლან შევჩენკო (მოლდოვა), აუმიკი შიგამი (იაპონია), აბრაჰამ შმულევიჩი (ისრაელი), სარფრაზ ხანი (პაკისტანი), აბდულ აზიზ აბდულ ჰაფიზ ელ ხოული (ეგვიპტე), კრისტიან იოჰან ჰენრიხი (გერმანია).

სტატიების შინაარსზე პასუხისმგებელია ავტორი

გეოისტორიის და გეოპოლიტიკის კვლევის კავკასიის საერთაშორისო ცენტრის პერიოდიული ჟურნალი „კავკასია და მსოფლიო“ წარმოადგენს რეფერირებად, საერთაშორისო სამეცნიერო გამოცემას. ჟურნალი გამოდის ყოველთვიურად. ჟურნალი დარეგისტრირებულია LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, მისამართი: საქართველო, თბილისი 0179, კოსტავას ქ. 47, ტელ., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com ტელ. (+995) 592 01 31 95

EDITOR –IN- CHIEF - Guram Markhulia

EDITOR – Marina Izoria

EDITOR BOARD

Lia Akhaladze, Omar Ardashelia, Nodar Berulava, David Chitaia, Sopo Chkopoia, Nodar Darsania, Khatuna Diasamidze, Dazmir Djodjua, Manana Gagoshidze, Meri Gabedava, Nargiza Gamisonia, Vakhtang Guruli, Edisher Gvenetadze, Nikolai Javakhishvili, Roin Kavrelishvili, Elguja Kavtaradze, Maka Katcharava, Kakha Ketsbaia, Koba Korsantia, Kakhi Kopaliani, Avtandil Khazalia, Bezhan Khorava, Kakha Kvashilava, Malkhaz Matsaberidze, Mariam Miresashvili, Nestan Lomaia, Koba Okujava, Levan Osidze, Teimuraz Papaskiri, Zurab Papaskiri, Kakhber Pipia, David Shavianidze, Vazha Shubitidze, Otar Zhordania, Tamila Zviadadze. David Zakaraia.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Namiq Aliyev (Azerbaijan), Aslan Aslanov (Azerbaijan), Mykhaylo Bagmet (Ukraine), Jabi Bakhramov (Azerbaijan), Sabahattin Balci (Turkey), Paula Andrea Ramirez Barbosa (Columbia), Vesna Crinivec (Sloven), Abdullah Ali-Al-Faraj (Iran), Li Fenglin (China), Tomas Goltz (USA), Salih Güney (Turkey), Araz Gurbanov (Azerbaijan), Christian Johannes Henrich (Germany), Masayoshi Kamohara (Japan), Kamer Kasim (Turkey), Sarfraz Khan (Pakistan), Abdul Aziz Abdul Hafis El Khouli (Egypt), Ayumi Kishigami (Japan), Leonid Klimenko (Ukraine), Andrei Kudriachenko (Ukraine), Oleg Kupchik (Ukraine), Abdal Rahman Abu-Laban (Saudi Arabia), Zainul Maarif (Indonesia), Kamal Makili-Aliyev (Azerbaijan), Elmar Magerammov (Azerbaijan), Yaqub Mahmudov (Azerbaijan), Satar Mazhitov (Kazakhstan), Aitian Mustafaeva (Azerbaijan), Muhammad Asif Noor (Pakistan), Sinan Oğan (Turkey), Hasan Selim Özertem (Turkey), Tatiana Poloskova (Russia), Musa Qasimli (Azerbaijan), Svetlana Sidun (Poland), Oybek Sirjov (Uzbekistan), Sichan Siv (USA), Ahmed Suliman (Sudan), Vladimir Shatun (Ukraine), Ruslan Shevchenko (Moldova), Abraham Shmulevich (Israel), Andrimanjato Ny Toky (Madagascar), David Ramiro Troitrino (Columbia), Shokhistakhon Ulzhaeva (Uzbekistan).

The authors' opinion does not necessary coincide with position of editors.

Journal "The Caucasus and the World" is the periodical, monthly published, summarized scientific edition of The Caucasian International Research Center for Geohistory and Geopolitics. The journal is registered at LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, address: Kostava St N 47, Tbilisi 0179, Georgia. Phone: (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76- 18,

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com, Tel. (+995) 592 01 31 95

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР - Гурам Мархулия
РЕДАКТОР – Марина Изория

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Омар Ардашелия, Лиа Ахаладзе, Нодар Бериулава, Манана Гагошидзе, Нодар Дарсания, Хатуна Диасамидзе, Николай Джавахишвили, Дазмир Джоджуа, Мери Габедава, Наргиза Гамисония, Эдишер Гвенетадзе, Вахтанг Гурули, Отар Жордания, Давид Закараия, Тамила Звиададзе, Ройн Каврелишвили, Эльгуджа Кавтарадзе, Мака Качарава, Каха Квашилава, Каха Кецабаия, Кахи Копалиани, Коба Корсантия, Малхаз Мацаберидзе, Мариам Миресашвили, Нестан Ломаия, Коба Окуджава, Леван Осидзе, Зураб Папаскири, Теймураз Папаскири, Кахабер Пипия, Автандил Хазалия, Бежан Хорава, Давид Читаиа, Сопо Чкопоия, Давид Шавианидзе, Важа Шубитидзе.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Намик Алиев,(Азербайджан) Аслан Асланов (Азербайджан), Михаило Багмет (Украина), Сабахаттин Балджы (Турция), Паула Андреа Рамирес Барбоса (Колумбия), Джаби Бахрамов (Азербайджан), Муса Гасымлы (Азербайджан), Христиан Йохан Генрих (Германия), Томас Гольц (США), Араз Гурбанов (Азербайджан), Салих Гюней (Турция), Хасан Селим Ёзертем (Турция), Масаоши Камохара (Япония), Камер Касим (Турция), Ауми Кишигами (Япония), Леонид Клименко (Украина), Весна Кринвич (Словения), Абдал Рахман Абу-Лабан (Саудовская Аравия), Андрей Кудряченко (Украина), Олег Купчик (Украина), Зайнул Маариф (Индонезия), Саттар Мажитов (Казахстан), Кямал Макили-Алиев (Азербайджан), Эльмар Магераммов (Азербайджан), Якуб Махмудов (Азербайджан), Айтян Мустафаева (Азербайджан), Мухаммад Асиф Нур (Пакистан), Синан Оган (Турция), Татьяна Полоскова (Россия), Ойбек Сирожов (Узбекистан), Сичан Сив (США), Ахмед Сулиман (Судан), Светлана Сыдун (Польша), Андриманджато Ни Токи (Мадагаскар), Давид Рамиро Тройтрино (Колумбия), Шохистахон Ульжаева (Узбекистан), Абдуллах Али-Аль-Фарадж (Иран), Ли Фенглин (Китай), Сарфраз Хан (Пакистан), Абдул Азиз Абдул Хафиз Эль Хоули (Египет), Владимир Шатун (Украина), Руслан Шевченко (Молдова), Авраам Шмулевич (Израиль).

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Журнал „Кавказ и Мир” периодическое, реферированное международное научное издание Кавказского международного центра исследования геоистории и геополитики, публикуется ежемесячно. Журнал зарегистрирован в LEGAL PERSON OF PUBLIC LAW INSTITUTE, адрес: Грузия, Тбилиси 0179, ул. Костава 47, тел., (995 32) 233-53-15, (995 32) 298-76-20; Fax 298- 76-18.

web: www.lazika.com.ge

E-Mail: caucasus.editor@yahoo.com, Тел. (+995) 592 01 31 95

CONTENS

PHILOSOPHY

- Kakha Ketsbaia, Amiran Berdzenishvili** 9
Sociology and predicting the future of religion

POLITICAL SCIENCE

- Irada Nuriyeva** 16
Armenia's ethnic cleansing policy against turkic-azerbaijani people
- Sopo Chkopoia** 22
The impact of Taiwan issues on political relations between China and The United States
- Halima Botirova** 26
Creation of farms in the southern regions of Uzbekistan

GEOPOLITICS

- Yuri Bondar** 29
Aggression against Georgia and Ukraine: context and parallels
- Elguja Kavtaradze** 34
Geopolitical dimensions of Armenian ethno-national expansionism in the South Caucasus
- Fuad Shammedov** 44
Some aspects of cooperation between the Republic of Azerbaijan and NATO
- Marina Izoria** 48
Geopolitics of separatism
- Guram Markhulia** 57
Geohistory and Geopolitics around the War in Ukraine

LAW

- Namik Aliyev** 76
Historical and legal significance of four resolutions of the UN Security Council on Karabakh

HISTORY

- Bezhan Khorava** 81
Abkhazia. The Brief historical-geographical review
- Elmar Khalilov** 89
Historiography of Azerbaijan first half XVIII century in the works of Iranian authors

Vugar Hajiyev 96
The Statement about “ancient Armenianness” in the Southern Caucasus and in Karabakh is an unfounded idea (documents, facts and figures as evidence)

Lia Akhaladze 101
Georgian Monuments of material Culture-Abkhazia (a Brief overview)

Akbar Daminov 117
Some information about the history of agriculture in the Fergana Valley in the Timurid era in “Boburnom”

Kakhaber Pipia 120
On the issue of the time of creation of united Egrisi (Lazica) kingdom

Emin Humbatov 125
The struggle of the great powers for the South Caucasus and Eastern Anatolia at the beginning of the 19th century

ETHNOLOGY

Asaf Orudjev 131
Women’s clothes and decorations of the City of Nakhchivan

PSYCHOLOGY

Kakhi Kopaliani, Iasha Kutubidze 135
Characteristics of achievement motivation in youth sports teams

Tamar Adeishvili 140
Symptoms of work-related burnout revealed in the process of remote working and resilience

СОДЕРЖАНИЕ**ФИЛОСОФИЯ**

- Каха Кецбаия, Амиран Бердзенишвили** 9
Социология и предсказание будущего религии

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Ирада Нуриева** 16
Политика этнической чистки армении против тюрко-азербайджанского народа
- Сопо Чкопоия** 22
Влияние Тайваньского вопроса на политические отношения между Китаем и США
- Халима Ботирова** 26
Создание фермерских хозяйств в южных районах Узбекистана

ГЕОПОЛИТИКА

- Юрий Бондарь** 29
Агрессия против Грузии и Украины: контекст и параллели
- Элгуджа Кавтарадзе** 34
Геополитические аспекты армянского этнонационального экспансионизма на Южном Кавказе
- Фуад Шаммедов** 44
Некоторые аспекты сотрудничества Азербайджанской Республики и НАТО
- Марина Изория** 48
Геополитика сепаратизма
- Гурам Мархулия** 57
Геоистория и Геополитика вокруг войны в Украине

ПРАВО

- Намик Алиев** 76
Историко-правовое значение четырех резолюций Совета Безопасности ООН по Карабаху

ИСТОРИЯ

- Бежан Хорава** 81
Абхазия. Краткий историко-географический обзор
- Эльмар Халилов** 89
Еще раз об истории Азербайджана первой половины XVIII века по материалам персоязычной историографии

Вугар Гаджиев	96
Утверждение о «древней армянности» на Южном Кавказе и в Карабахе является необоснованной идеей (документы, факты и цифры в качестве доказательств)	
Лия Ахаладзе	101
Грузинские памятники материальной культуры - Абхазия (Краткий обзор)	
Акбар Даминов	117
Некоторые сведения об истории земледелия Ферганской долины в эпоху Тимуридов в «Бобурноме»	
Кахабер Пипия	120
К вопросу о времени создания единого Эгрисского (Лазского) царства	
Эмин Гумбатов	125
Борьба Великих Держав за Южный Кавказ и Восточную Анатолию в начале XIX столетия	

ЭТНОЛОГИЯ

Асаф Оруджев	131
Женская одежда и украшения города Нахчывана	

ПСИХОЛОГИЯ

Кахи Копалиани, Яша Кутубидзе	135
Особенности мотивации достижения в детско-юношеских спортивных командах	
Тамар Адеишвили	140
Симптомы эмоционального выгорания, выявленные в процессе удаленной работы и стрессоустойчивости	

PHILOSOPHY - ФИЛОСОФИЯ**КАКHA KETSBAIA****Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University,
Associate Professor, Department of Sociology and Social Work (Georgia)****AMIRAN BERDZENISHVILI****Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University, Professor,
Department of Sociology and Social Work (Georgia)****SOCIOLOGY AND PREDICTING THE FUTURE OF RELIGION****DOI: 10.52340/isj.2022.25.01**

The question of future of religion has always been topical in sociology of religion since its founders (Durkheim and Weber). A number of current global processes taking place in modern society have added sharpness and relevance to the question of future of religion and it became one the most debatable issues.

The purpose of sociology of religion, as the scientific discipline studying religion, is seeing its subject in its perspective and prognostication of future, especially when situation concerning religion today is rather alarming.

It is a generally approved fact and there is no novelty that mankind is in postclassical epoch and that means devaluation of classical values. Precursor of the beginning of this process was Friedrich Nietzsche. He was one of the first who proclaimed "Death of God" to the mankind. "Death of God" also meant the "Death of Man", but mankind obsessed by luxury, comfort and everyday trifles of life did not pay proper attention to it. But at the end, everything finished with "God murdered" mankind "killing the Man". If the XX century is stigmatized by "Death of God", for the XXI century such a stigma will be "Death of Man" (existing reality is so pessimistic and terrible, that even the greatest pessimist Shoppenhauer would be envious of living is such an epoch). Without dramatizing of given reality, it can be said that everything this is very painfully reflected on future of religion.

Nowadays nobody argues that a new type of society, transforming society, is being developed simultaneously with globalization process, where every social institute is under alteration. For example, during the last century culture, economics, politics, system of values changed and likely religious life of society will also change. In modern society, which is based upon high technologies and scientific approach to the universe, the role of religion has been shifted into the background which made modern sociology

of religion (like classic sociology of religion) began to speak about its annihilation. In Robert Bell's words globalization caused the origin of "civil religion", which is quasi-religious loyalty, where citizenship acquires religious colouring. Everything this assists developing of post-confessional society. According to sociologists, the concept of electronic, so-called cyber-church is being arisen into the foreground in this type of society, which in the end is considered as the origin of "virtual religion" (1. p. 641-642). In this case, the main line of development of society is the way from "sacral to secular", from "divine to worldly", during which sacral society becomes weaker and weaker and finally we get desacralised society. The process of secularization is the base of everything this, which in modern sociology of religion is not so groundlessly connected with modernization process. Side by side with concept of "virtual religion", one more new term "religious innovations" has come into sociology of religion (2. p. 545).

The concept of "virtual religion" is in connection with notions of "virtual society" and "virtual man". New technologies are one of the most vital questions, which are connected with future of religion; they are from their side essential characteristic for postmodern reality, because there is a talk on importance of replacement of industrial technologies by information communication technologies, which, in itself, means the disappearance of existing reality. A new reality takes its place, which is delivered to man by means of new technologies – television (already outdated), social nets and enormously enlarged modern media means. In order to feel its own existence, the man must be in this virtual space – on the communication screen, facebook, myspace and so on. According to postmodernist Bodrillard, media means, industries of learning and entertainment are the masters of modern society, which have shifted industrial society and

the world of its values. Net society manipulates with the sign-producing systems, but they do not signify anything but themselves. Such a total virtual reality is being formed which is based upon simulation, hypocrisy and imitation. This is a new reality, so-called virtual reality – artificial copy of existing reality, which is already so important that true reality has lost its meaning. It is called the death of social in sociology (Bodrillard). Since that moment, the man is simulated – instead of real man there is his simulation (See: 3). Man exists in virtual reality in his digital form, as the only reality is a super-real, virtual space, which excludes the reality of other kind. Actually, it is this that we call “Death of a Man”.

Naturally, virtualization of a man and society has also concerned religion. Because of which sociologists became disturbed and began talking about future of religion. Discussion and debates started about the fate of religion in postclassical virtual society.

The main, central questions are: has the role of religion become weaker in modern society? If it is so, and religion really loses its importance and influence upon society, what will be the end of this process? Aren't we going to unreligious society? Should this everything finish in originating of so-called new religions in perspective? Or contrary – everything this will cause opposite reaction and traditional religions will be filled with new energies in new conditions and begin full-blooded life. These questions are real, as the accelerating rate of transformation of society is real. The main question is this: if culture has become mass culture, does not the same threaten religion? Especially – when, if we say in Bodrillard's words, modern culture has become producer of garbage and the man has nearly become garbage himself.

The answer to this question is demand of time. This is the challenge which sociology of religion faces today. These questions, which in the view of religion are blasphemy, require answers. Traditional religions have their own answers. That is another matter, what do the representatives of scientific disciplines, whose professional business is studying of religion, say about it. In this case, the fact, that the question of theoretical analysis in sociology is based on the empiric material and facts, must be taken into account.

Number of factors affects religion directly on indirectly. These are: culture, education, science, technique, moral-ethical norms, political life and economics; the processes taking place in these spheres complicate the question of future of religion more, that is why this issue in the end is one of the fundamental segments of question on future of religion. If religion does not have future, neither has society, and vice versa.

Historically the first prognosis on future of religion belongs to the father of sociology Comte. In his prognosis, religion has to be replaced by science in future society. Such idea existed in the history of thought for a long time since the end of XIX century to the middle of XX century. Ernst Mach and Bertrand Russell with other representatives of positivism were well-known followers of it in sociology. In their opinion, science would bring happiness to the mankind. But it was the time, when even Comte had doubts in the rightness of this statement. In spite of this, he as a sociologist knew that society always needs some ideal, which causes altruism and generosity in his members. And his positive religion was motivated by similar noble enthusiasm. Comte's prediction didn't materialize. Like other his similar ideas, it was having no prospects from the very beginning, because religion can not be artificially formed. It seems it is beyond the strength of ordinary mortal. Moreover, the life has shown that science not even made the man happy, but on the contrary, it brought him a lot of misfortunes and tragedies. And now desirable for everybody science has become a puzzle. Comte's idea appeared to be successful only in one point; namely, he showed society the necessity of religion. Greater representative of sociology of religion Durkheim pointed out at his mistake. He underlined that that Comte had failed to take into consideration – that religion never represents the result of man's realized, intellectual activity, that its creative powers are unknown to man. It appears by itself, as the beginning and guarantor of man's social life. The fact of rational projecting of religion had always finished unsuccessfully in history, as the irrational always exceeds rational in it.

Marxist social theory also spoke about vanishing of religion. Marx considered religion as result of estrangement and form of “false consciousness”. But his sociological analysis of religion was one-sided. He didn't appreciate properly the role of religion in society. Marxist sociology of religion was utopian theory, falseness and unfeasibility of which well appeared in the period of downfall of Marxist ideology in our society, when not religion, but Marxist theory and Marxism itself had vanished.

After Marx Weber offered us to think on the question if there is such a social function in which religion is irreplaceable. Due to sociological analysis of this question, he concluded that without religion it will be difficult for man to consider his own life critically; religion always delivers new ideas for him; according to Weber, religion possesses potential of radical social alterations (Protestantism is meant). Weber is also the author of theory of lose of sacral. He

thought that domination of technology and bureaucracy in modern society determines man's consciousness and aspirations by pragmatic interests, and by caring about comfort forms the type of society where everything is determined and defined beforehand. In this case, aspiration for high ideals, love of beauty and heroic inspiration are lost together with religion. He brought in a notion of "disenchantment", for denoting this process. He proceeded from concept of conflict between religion and modern consciousness and like Comte predicted the victory of last upon religion. In modern society, Weber sees lessening of role of religion in establishing of banal utilitarianism by rational sight of the universe, which, from the side of religion, is perceived as a syndrome of insanity, caused by hypertrophy of rationality.

In spite of such unpleasant predictions on future of religion from the side of classical sociological theories, religion continues its existence in usual rhythm. Moreover, in many countries in the XX century (for example, Georgia) religious renaissance takes place, that points to the fact that existence of sacral continues. That gives sociologists possibility of saying that religion is a specific phenomenon and it always takes part in man's life in this or that form. Durkheim was just pointing to that when said that eternal dwells in religion; that religion is not illusion and a false vision of universe, but the most living reality compared to other social institutes, equalizing of which with science or ideology is impossible, though religion somehow contains some ideological moments. Religious man will not like Durkheim's attitude towards religion, in spite of its positive contents, as it gives sociological conception of religion, and it means that religion is interesting for Durkheim as much as it provokes social energy in humans; Durkheim as sociologists is interested in religion because he sees in it strong factor developing a man into member of society (generally, it must be said, that opposition between science and religion negatively affected possibilities of sociology of religion, but since this opposition was neutralized and equal primacy of knowledge and faith was recognized, it became possible to speak on sociology of religion more freely. Today it is most interesting and distinguished among sociological disciplines, not only by its subject, but because values of secular, civil and super-secular, super-civil meet in it, and it is the place of meeting of earthly and heavenly).

Durkheim like Weber noticed the direction of society and that is why he thought that traditional religions can not answer or do not correspond to social experience of modern human and society. And that is why he supposed that their transformation in

future was irreversible. In his opinion, a new type of society will need new religion. If it is so, when the question of future of religion must be put in another foreshortening. Namely, is it possible for society to be without religion? If we understand religion as Durkheim does, when the answer to this question will be negative. But the existence of sacral will be in force, as society can not exist without holy, sacral objects. Need in sacral always will be. But the God who traditional religion offered us will be overcome (Bohnhoeffler). In the process of seeking of key of mysteries of society, great representative of sociological religion did not take into account the most important thing – that true religion and religious faith are always new and modern. We see that existence of traditional religions is the fact. Hence, it is not difficult to say that in a certain sense classical theories of Comte, Durkheim, Marx and Weber on religion were wrong and that religion is eternal.

Despite of it, a number of problems is left, which presents the question of future of religion negatively. Such is Tillich's idea on the crisis of theism. What Tillich calls crisis of theism is the result of rationalization of spiritual and social life, pointed by Weber. In spite of this, these processes do not create real danger for existence of religion. P. Berger (American sociologist, representative of social-constructivist direction in modern sociology, the head of Institute of Research of Culture, Religion and World Problems of Boston University) also focuses his attention to this question. In his opinion, religion understood the progress of modern society well. Instinct of self-saving became stronger in it and it adjusted to modern society (P. Berger means Catholicism and Protestantism in this case). In his words, religion is in good relations with modern society. That means that it is limited only by the private live of the members of this society and has lost the former function of central, "universe-constructing" institute. As for pressure from the side of state, it happens when state uses religion as a guarantor of its own legitimacy and etc, i.e. religion exists in modern society nominally, as a museum exhibit, because following the development of society, ethnos, culture and state lose religious meaning step by step. But it does not mean the end of religion. In modern sociologists' opinion, it means only the end of traditional forms of religion.

When sociologists speak of future of religion, they comprehend concept of religion in different ways. Representatives of classical sociology of religion mean traditional conception of religion; but the conception of modern researchers of sociology of religion is somehow different from traditional, because, as much as it would not be disputable,

they think that in the conditions of domination of democracy, pluralism, freedom and other similar basic values in modern secularized society, God is represented as a tyrant and religion is monopolized (for ex. G. Zimmel). According to G. Zimmel the question is in following: traditional religions will not be able to conserve their values in time, which does not forebode desacralisation of society, but crisis of theism. In this case his ideas correspond Tillich's ideas, who sees future of religion "beyond theism", but that means the transformation of traditional religion into so-called civil religion. Religiousness in modern society becomes the part of mass culture, but such theism could be worse than atheism. According to Tillich's prognosis, finally, religious faith will lose religious garment, and will stay only faith, which does not have own body – church, cult, theology. Such is non-standard, modern conception of religion that is probably difficult to imagine.

R. Bell gave us sociological portray of religious faith by means of nontraditional religions as it had been presented by Tillich in the middle of XX century. In his books "Habit of heart. Individuality and "Commitment" in "American life", religion is presented as one of the common structural elements of public life of USA, by means of which Americans are included in the life of own parish. The conclusion of this modern investigator of religion is following: the role of religion in American society, like other institutes has essentially changed. It doesn't only deal with the lessening of role of religion; loss of importance of religious doctrines is equal to the end of religion. Side by side with transformation of American society, religion undergoes transformation too, which was followed by the limitation of religious social space. In opinion of American believer, his relationship with God oversteps the limits of religious identity. For that, he doesn't consider it necessary to be follower of any religion. In opinion of American sociologists, it is the ultramodern stage of religion and religiousness, which they call postmodern stage. Before that, American society passed "early modern" stage of religious progress. That is why they differ from each other religions of high developed and developing countries. In American sociologists' opinion, what form religion will get at "early modern" stage is much dependent on the socio-cultural transformation, which modern society experiences. In such case, traditional religions will face great difficulties. In the opinion of A. Schuetz, American sociologist and founder of phenomenological sociology, religion will have only personal character in such type of society, and nothing more. Quite different situation is in developed countries. Here traditional religions, feeling

forthcoming danger, fight for keeping their identity as far as possible, but the processes of motion from historical to "early modern" religion have already started, though the level of including of modern newest technologies in public life in these countries is very low. Here we deal only with similar tendencies or blind, thoughtless export of similar technologies, which do not correspond to the level of development of society. In spite of this, religion does not concede its positions and tries to save itself by working out the skill of adaptation to needs of modern societies. In this case, the task of first degree is overcoming of process of secularization and modernization or coping with it, finding proper alternatives for it and so on.

Prognosis of E. Toffler, famous social futurologist and author of scandalous book – "Future Shock" – on future of religion is also of great interest, and unlike such types of prognosis of other researchers, is optimistic and hopeful. In Toffler's opinion, speed of current processes in modern society and high degree of freedom will be a great shock for humans. He calls it "shock of future". In his book he analysis in detail unimaginable scale of transformation, which does not leave anything unaffected in human and in society. Religion is the only exception in this total and comprehensive process, and it still retains its being and, correspondingly, its future is full of light (4. p. 146-147).

The mounting influence of modern newest informational technologies is the basis of pessimistic and nihilistic ideas on future of religion. Many new terms appeared in religion of sociology to nominate processes taking place in sphere of religion. Among them one, comparatively outdated, term is TV-evangelism, which means using of TV and media-technologies for preaching testament topics. In fact, it is American-Protestant version of evangelistic practice (2. p. 563). Internet-practice is ultramodern version of TV-evangelism in this sphere. This issue belongs to most painful and debatable issues nowadays. There is no finally established, principal position about it not only among sociologists, but also among the representatives of traditional religions. Two main positions are marked out in different opinions: some see unprecedented transformation, final of traditional religions and the beginning of "a new religion", so-called virtual religion, in it; others do not notice any transformation of religion and consider current processes only as effective usage of modern means of communications, passing of information in religious practice.

According to this opinion, nihilistic sociological theories about future of religion purposefully complicate the situation, or, otherwise, it is the result

of their religious ignorance. But today virtualization of religious life is real fact, which, from its side, makes its future rather pessimistic. As though there should not be anything alarming, if computer technologies were used only for preaching, attempt of using it for performing divine mysteries complicates everything. We mean mystery of confession. Its virtualization, which happens today, is quite new and unknown phenomenon. Problem of finality of religion originates just right from here. But today this technology has already got its customers, as much as it would not seem unacceptable from the point of religious view (the facts confirming this interested reader will find in any sociological textbook). There are many various programs, by means of which virtual excursion is possible for visiting any temple in world even without going out from your own apartment. Only visiting would not mean so much, but such a fact, as lighting of virtual candle, is unprecedented. In religious conception, it is heaviest sin, as in this case we deal with profanation of religious act of bloodless sacrifice. But in desacralised society, where "religion has become special effect", it is quite real (5. p. 36).

Informational space is only superficial membrane of spiritual life of humans, that is why virtual and cyber church will never replace real temple. It is only parody and simulation of real temple. Once human will reach out of prison of this simulation and virtual reality and will return to eternal truth and real religious faith. Weary by the illusion of pseudo religion and pseudo truth, he will probably be faced great trial. It is not difficult to understand that artificially created, constructed in virtual space pseudo religion does not have any future and all the experiments in this sphere are doomed to perish. Religious life is living relations with transcendental, which in the case of virtualization loses. Virtual church will never be able to help even the man who because of his health state can not attend church services. It will not satisfy this person's great desire for praying. As regards innovation of getting confession by means of internet, perhaps it is permissible, but, in this case, the question of anonymity of confession should be taken into account. Moreover, it can be dangerous, especially when it concerns spiritual life of a person, because everything this resembles the action of a physician, who never saw his patient and prescribes him this or that treatment. Function of confession is not only absolving of sins, its aim is to make man the member of church again, and it is natural not having desire of entering the church where it does not exist. Virtual church, on the contrary, suppresses desire of visiting temple. It misdirects true religious feelings. Church is Christ's body. In order to become

part of this body, living contact is necessary with it. But internet confession hinders this process. As for preaching and spreading divine word, internet can be good means for it. But preaching is not only audio and video recordings; it is God's living word, which should be spread from ambo. Moreover, internet has got its own rule of speech, which does not correspond to the language of divine service (See: 6). And digital expression of religion is absurd and nothing more, is not it?

While analyzing these questions, reproach, which modern authors express towards the supporters of classical theories, must be taken into consideration. Namely, it is groundless to speak in the language of secular society in the post-secular epoch (See: 7). This reproach really requires consideration, but not with respect to religion, as religion is eternally new and living phenomenon. By conclusions of the same sociologists, nothing can change personal attitude of a man to God, which is observed best of all in traditional religious life. That is why in such situation general conclusion in connection with discussing question can be such: transformation of society is fact, but in the point of religious view, it is not such a fact, which puts existence of world religions under the interrogation.

Rationalization, virtualization of modern society and need in based on intellect managing (net economics) probably will arouse natural inverse reaction in traditional religions, and society will again face the need in irrationalism and mystics. This process will return desacralized society to eternal values, assist the discredit of mass consciousness and bring to the light moral helplessness of omnipotent reason to even greater degree.

Religion has got much more possibility of dialogue with society in the result of modern globalization processes. In spite of many pessimistic predictions of classical or non-classical sociological theories, its fate is much dependent on the moral state of the man, who faces global problems and challenges. Besides, the fact is also worthy of noting, that values on guard of which traditional religion stands: love, peace, tolerance and hope are those common to all mankind values, in case of negation of which future of mankind itself will be doubtful. In this context, future of religion is more optimistic, then modern sociologists predict. Openness of modern religious thought regarding society and diverse cultures also gives ground of optimism. Dialogue between secular and religious responds well to ethics of "planetary consciousness" and common to all mankind idea of solidarity. Isolated various religious reactions existing in modern society indicate to opposition, which follow leveling globalization processes. If more

or less important factor, on which modern society depends, is the dignity of a man – the man living on the earth today – then future of religion will depend

on what kind of socially important share will man put into world where he lives. In short, it will depend on how a man will retain his humanity.

References:

- [1].Bodrillard J. (1997) “Simulated and Simulations” in journal: “Paraleluri Textebi”, Tb. (in Georgian).
- [2]. Bodrillard J. (2000) America. S-P. p. 36 (in Russ.).
- [3].Ketsbaia k. (2020) Sociology of religion, (in Georgian).
- [4].Masionis J. (2004) Sociology, M.(in Russ.).
- [5].See about it: K. Calhoun, D. Licht, S. Keller, (2008) Sociology, Tb. Ch.13. Religion, (in Georgian).
- [6].Toffler E. (2002) Future Shock, M. (in Russ.).
- [7].Virtual Religion. <http://www.ierei-karenev.ru/list/internet.html> (in Russ.).
- [8].Challenge of Modern Society. Letters of Juergen Habermas and Joseph Ratzinger. (2010) Tb. (in Georgian).

КАХА КЕЦБАИЯ

Доктор философских наук, ассоциированный профессор, Департамент социологии и социальной работы Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (Грузия)

АМИРАН БЕРДЗЕНИШВИЛИ

Доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальной работы тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили (Грузия)

СОЦИОЛОГИЯ И ПРЕДСКАЗАНИЕ БУДУЩЕГО РЕЛИГИИ

РЕЗЮМЕ

Вопрос о будущем религии всегда был актуальным в социологии религии, начиная с ее основоположников (Дюркгейма и Вебера). Ряд современных глобальных процессов, происходящих в современном обществе, придали остроты и актуальности вопросу будущего религии, и он стал одним из самых дискуссионных.

Целью социологии религии, как научной дисциплины, изучающей религию, является видение своего предмета в его перспективе и прогнозирование будущего, особенно когда ситуация с религией сегодня достаточно тревожная.

Общепризнанный факт, и в этом нет ничего нового, что человечество находится в постклассической эпохе, а это означает девальвацию классических ценностей. Предшественником начала этого процесса был Фридрих Ницше. Он был одним из первых, кто провозгласил человечеству «Смерть Бога». «Смерть Бога» означала и «Смерть человека», но человечество, одержимое роскошью, комфортом и житейскими мелочами жизни, не обращало на нее должного внимания. Но в конце концов все закончилось тем, что «Бог убил» человечество, «убив Человека». Если XX век клеймится «Смертью Бога», то для XXI века таким клеймом будет «Смерть человека» (существующая действительность настолько пессимистична и ужасна, что даже величайший пессимист Шопенгауэр позавидовал бы проживанию такого эпоха). Не драматизируя данную действительность, можно сказать, что все это очень болезненно отражается на будущем религии.

В настоящее время никто не спорит с тем, что новый тип общества, трансформирующего

общество, развивается одновременно с процессом глобализации, где претерпевает изменения каждый социальный институт. Например, за последнее столетие изменилась культура, экономика, политика, система ценностей и, вероятно, изменится и религиозная жизнь общества. В современном обществе, основанном на высоких технологиях и научном подходе к мирозданию, роль религии отошла на второй план, что заставило современную социологию религии (как и классическую социологию религии) заговорить о ее уничтожении. По словам Роберта Белла, глобализация привела к возникновению «гражданской религии», то есть квазирелигиозной лояльности, где гражданство приобретает религиозную окраску. Все это способствует развитию постконфессионального общества. По мнению социологов, в этом типе общества на передний план выдвигается концепция электронной, так называемой кибер-церкви, которая в конечном итоге рассматривается как источник «виртуальной религии». При этом основной линией развития общества является путь от «сакрального к светскому», от «божественного к мирскому», в ходе которого сакральное общество становится все слабее и слабее и, в конце концов, мы получаем десакрализованное общество. В основе всего этого лежит процесс секуляризации, который в современной социологии религии не так бесосновательно связывается с процессом модернизации. Наряду с понятием «виртуальная религия» в социологию религии вошел еще один новый термин «религиозные инновации».

Религия получила гораздо больше возможностей для диалога с обществом в результате современных процессов глобализации. Вопреки многим пессимистическим предсказаниям классических или неклассических социологических теорий, его судьба во многом зависит от нравственного состояния человека, перед которым стоят глобальные проблемы и вызовы. Кроме того, заслуживает внимания и тот факт, что ценности, на страже которых стоит традиционная религия: любовь, мир, терпимость и надежда, являются общечеловеческими ценностями, в случае отрицания которых будущее самого человечества будет сомнительным. В этом контексте будущее религии более оптимистично, чем предсказывают современные социологи. Открытость современной религиозной мысли в отношении общества и различных культур также дает основания для оптимизма. Диалог светского и религиозного хорошо отвечает этике «планетарного сознания» и общечеловеческой идее солидарности. Отдельные различные религиозные реакции, существующие в современном обществе, свидетельствуют о противостоянии, которое следует за нивелирующими глобализационными процессами. Если более или менее важным фактором, от которого зависит современное общество, является достоинство человека – человека, живущего сегодня на земле, – то будущее религии будет зависеть от того, какую общественно значимую долю внесет человек в мир, в котором он живет. Резюмируя можно отметить, что это будет зависеть от того, насколько человек сохранит свою человечность.

POLITICAL SCIENCE - ПОЛИТОЛОГИЯ

IRADA NURIYEVA

Doctor of Political Sciences, professor at the Department of Human Sciences of Azerbaijan State Oil and Industry University (Azerbaijan Republic)

ARMENIA'S ETHNIC CLEANSING POLICY AGAINST TURKIC-AZERBAIJANI PEOPLE

Orcid id: 0000-0002-5309-0009

DOI: 10.52340/isj.2022.25.02

Key words: Armenian acts of vandalism, genocide, ethnic cleansing, Turkic-Azerbaijani people.

Summary: The article «Armenia's ethnic cleansing policy against Turkic-Azerbaijani people» outlines Armenians' ethnic cleansing against the Turkic-Azerbaijani people in order to realize the dream of «Greater Armenia - from sea to sea». So, Armenians killed hundreds of thousands of Muslims in 1890-1892 in the Ottoman provinces of Zeytun and Sasun, in November 1894 in the cities of Adana, Marash, and Kayseri and surrounding villages, in 1904-1906 in Azerbaijan, and 1 million 600 thousand people in 1915 in Northern Anatolia, a total of 2.5 million Muslims were killed during the violent events of the early 20th century in the Ottoman Empire. If we include the 400,000 Muslims killed by Armenians in Azerbaijan and 10,000 in Georgia, the total number of Muslims killed by Armenians exceeds 3 million. Only 600,000 of the 3 million Turks that lived in the five Ottoman provinces of Trabzon, Erzurum, Erzincan, Van, and Bitlis survived after World War I. Armenian acts of vandalism were full of savage animal instincts. In January 1918, gangs of the Dashnaksutyun Party gathered 1,400 children in the Katranli village of Kars and burned them alive. In March 1918, 200,000 people were murdered in Urmia and nearby areas, and more than 400,000 Azerbaijanis were killed by Armenians in Azerbaijan between 1917 and 1920. Armenians pushed people alive into water wells, burning tandoors, and oil wells, cut the bellies of pregnant women with bayonets, killed children with bayonets, nailed babies to the walls, tied women to their hair, and forced them to walk naked in the streets, raped women, young girls and older women, then gathered them all together in one house and burned them. Armenians hung men upside down, cut them in half with swords like in animal fights, crucified some on wooden beds, then covered them in carpets and rugs, and burned them alive. They hurled Muslim

religious figures into the fires of the Koran, Islam's holy book, and burned them. The Armenian acts of vandalism knew no bounds. They severed people's hands and feet and forced them to eat their own flesh under a bayonet.

The most serious form of terrorism, state terrorism, changes from covert to open in the late twentieth and early twenty-first centuries. Recognizing a terrorist state as an occupying state requires international will and international solidarity. The international community plays a critical role in this issue. State terrorism is not the result of healthy thinking. Armenia is a terrorist state. The fight against state terrorism must be extremely determined and brutal, especially given how dangerous it is for a state, that is a subject of the international law, to engage in such operations using its international powers. Because the security of all humanity makes it necessary (Jabrailov, 2005: p. 260).

Defenders of the concept of «Greater Armenia - from sea to sea» use a variety of methods to reach this aim. One of these methods was Armenian ethnic cleansing against the Turkic-Azerbaijani people. Even in 1890-1892, the «Hunchak» Party organized brutal riots in Zeytun and Sasun (Turkiye), killing 65,000 defenseless Turks and Kurds (Mansurov, 1991: p. 101). Unlimited executions and torture were carried out alongside the massacres. Muslim clergies' hands were tied and they were thrown into a flaming bonfire (Crimes of Armenian terrorist and bandit formations against humanity (XIX-XXI centuries), 2002: p. 7) of Islamic publications and manuscripts. In November 1894, the organization conducted massacres of civilian Muslims in Adana (Turkiye) and nearby villages (History is the cause of Armenian terrorism. L. Mikuchadze's list. (October 23, 2002), Marash (Turkiye) and adjoining villages (Velichko, 1990; Mansurov, 1991;

Georges de Maleville *La Tragedie Armenienne de 1915.*, 1988). At the same period, the Armenian terrorist organization «Hunchak» terrorized Kayseri (Turkiye) and its adjacent villages (History is the cause of Armenian terrorism. L. Mikuchadze's list. (October 23 2002; Kachaznuni, 1990). Hundreds of Azerbaijanis became victims of Armenian massacres in 1904-1906. The ethnic cleansing policy conducted in the Ottoman Empire in 1915 was notable for its scope (ARPIİSSA, F.276, siy.2, iş 20, v. 18-19; ARDA, f. 894, siy. 10, iş 80, v. 49-56). According to Maleville's estimations, by 1915, the number of civilian Muslim populations of Northern Anatolia murdered by Armenians had risen to 1.6 million (Georges de Maleville *La Tragedie Armenienne de 1915.*, 1988). According to Justin and Carolyn McCarthy's studies, 2.5 million Muslims were killed during the terrible events of the early twentieth century (Maccartley, J. & K. 1996; Aliyev, 2000). This amount rises dramatically when we consider the 400,000 Muslims massacred by Armenians in Azerbaijan and 10,000 in Georgia. These murders sparked panic among Muslims, forcing Turks and Kurds to leave their homes. Before World War I, three million Turks lived in five Ottoman provinces: Trabzon, Erzurum, Erzincan, Van, and Bitlis. Only 600,000 people survived in these lands after the war (Guliev, 2000: p. 26). The rest were either killed by Armenians or fled their houses and survived. Armenian acts of vandalism were full of savage animal instincts. The acts of vandalism committed by the Dashnaksutyun Party in the village of Katranli (Kars, Turkiye) in January 1918 confuse the human mind. The Dashnaks gathered about 1,400 children from surrounding villages and burned them alive. Their parents' fate is still unclear (Kirzioglu, 1970; Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin Strasburqa səfəri, 2004, 1 may. The Armenian terror covered a wide area, focusing against everyone, particularly the Turkic peoples. According to Seyyed Ahmad Kasravi, who lived at the time, at least 130,000 people were massacred by a Christian army of Armenians and Assyrians in the horrible events that occurred in Urmia in early March (Najafli, 2017: p. 46). Thus, on March 17, 1918, Armenians massacred 10,000 Azerbaijani civilians in Urmia (Iran) within a day ("Zerkalo", 17 марта 2001). The clerk of the Iranian state in Urmia Rahmatullah khan Motamidalvuzara reported more detailed information on the number of dead: «... Since the beginning of the First World War, there have been 160,000 deaths only reported and specified in recordings so far, whereas it would have been 200,000 if considering unreported areas»

(Najafli, 2017: p. 58). Following Bolshevism's victory in Russia, the Armenians, with his support, began the mass murder and expulsion of Azerbaijanis. By March 1918, Armenian gangs had devastated 198 villages in Erivan Province, including 32 in Erivan Uyezd, 84 in Etchmiadzin Uyezd, 7 in Novo-Bayazet Uyezd, and 75 in Surmalu Uyezd, resulting in the genocide of around 135,000 Azerbaijanis (ARDA, fond 970, siy. 1, iş 1, v. 28-29). On March 15, 1918, 27 people living in the city of Novo-Bayazet (Azərbaycan xalqına qarşı 1918-ci il mart soyqırımı, 2011: p. 17-26), and during the Novruz Holiday, more than 1,000 Azerbaijanis were killed in 9 villages of the Pambak district, 60 in the Arjut village; 12 of them were beheaded; and 30 infants were ruthlessly killed with bayonets (March 1918 genocide against the Azerbaijani people, 2011: p. 17-26). Armenians unexpectedly attacked and besieged the village of Vartanli, gathered 411 men above the age of 13 in a room, pouring grass and oil from chimneys, and setting them on fire (Gaziyev, 2009: p. 197-198). The Greeks reported to the Transcaucasian Seim about the Armenians' unprecedented acts of vandalism and said: «Armed Armenian refugees withdrawing from the Turkic army wiped out the surrounding Muslim villages, fired everything, and caused unimaginable horror and disaster. ... The «victorious» Armenian army lined up military trophies, namely naked Muslim women along routes where they had crossed with breastfeeding infants placed on the tip of a bayonet. A human's heart must be hard to hear the heart-wrenching groans of women and children who have lost their minds in the hellish torture, and the desperate moans of elderly people... « (Archive of Political Documents of the Office of the President of the Republic of Azerbaijan (APD UDP AR), f. 276, op. 8, d. 259, l. 97.). According to the documents of the Extraordinary Investigation Commission, the bodies of 57 Muslim women and girls, their ears and noses cut off and their bellies torn and brutally killed, were discovered under the ground in one of Baku's settlements (Abishov, 2017: p. 8). Armenians pushed people alive into water wells, burning tandoors, and oil wells, cut the bellies of pregnant women with bayonets, killed children with bayonets, nailed babies to the walls, tied women to their hair, and forced them to walk naked in the streets (Qasımlı, 2014: p. 397), raped women, young girls and older women. These acts of vandalism were committed in front of defenseless, barehanded men. Then they gathered everyone in a house and burned them. Armenians hung men upside down, cut them in half with swords like in animal fights, crucified some on

wooden beds, then covered them in carpets and rugs, and burned them alive. They hurled Muslim religious figures into the fires of the Koran, Islam's holy book, and burned them. The Armenian acts of vandalism knew no bounds. They severed people's hands and feet and forced them to eat their own flesh under a bayonet (Nuriyeva, 2021: p. 175). The Armenian murderers, with a lack of human feelings, besieged a house near the gates of the Old City that held over 2,000 injured and sick Azerbaijanis, Russians, Lezgins, and Jews. The Armenians poured kerosene inside the home and fired on everyone cowering inside at Amazasp's command. No one could escape the fire, and 2,000 people were burnt to ashes (Mansurov, 1991: pp. 130-131). Approximately 20,000 Azerbaijanis were killed in Baku in a short period of time (ARPIİSSA, F.276, list 2, work 20, v. 18-19). The massacre of Azerbaijanis did not stop there. Encouraged by their easy victory, the Armenians, led by Amazasp, moved on to Guba, where they massacred 2,800 (State Archive of the Republic of Azerbaijan (GA AR), f. 970, op. 1, unit ridge 1, l. 51.) civilians. A mass cemetery along the Qudyalchay River in Guba was discovered on April 1, 2007, as proof of the bloody crimes committed by Armenians against Azerbaijanis in 1918. More than 400 people's bodies were discovered in the cemetery, including more than 50 children, more than 100 women, and older men (Abishov, 2017: p. 25). If we consider that the population of this city at the beginning of the twentieth century was slightly greater than those killed, it is not impossible to think that all of the inhabitants of Guba were killed and shot by Armenians (Nuriyeva, 2021: p. 176).

Azerbaijani civilians were massacred not only in Baku and Guba, but also in Lankaran, Salyan, Kurdamir, Nukha, and Goychay. Armenians massacred around 30,000 Azerbaijanis in Shamakhi and looted all houses (Baberowski, 2010: p. 136). On the eve of the attack on Shamakhi in March-April 1918, Armenian Dashnaks led by Stepan Lalayev murdered 8027 Azerbaijanis in 58 villages, 4190 of whom were men, 2560 women, and 1277 children (Abishov, 2017: p. 6). In the spring of 1918, mass deportations and massacres of Azerbaijanis from Goycha, Etchmiadzin, Vedibasars, Sharur, and other densely inhabited areas continued in the Erivan Governorate. In a short amount of time, 211 Muslim villages in the Erivan Governorate were burned, the majority of Azerbaijan's population was devastated, and over 80,000 people became refugees (State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (GIA AR), f. 524, op. 8, d. 5, l. 27.). On December

5, 1918, massacres against the Muslim population in the villages surrounding Nakhchivan began. Armenians murdered 688 people in the village of Almali, located 40 kilometers north of Nakhchivan, and 516 people in Agus, 12 kilometers northwest of Almali. Following the selection of young women, the gathering and murder of 2,000 people, 40 women and newborns were also gathered and burned in a separate room (Nazim Mustafa, 2017: p. 54). 1918 went down in history as a bloody year in Azerbaijan. The so-called Armenian Revolutionary Federation and the «Dashnaksutyun» Party, commanded by S. Shaumyan, carried out genocide in Baku, Shamakhi, Guba, and Nukha (Sheki). As it can be seen from the above, Armenians entered Muslim homes, wounded their children with bayonets, and threw them into burning houses (Azerbaijan Democratic Republic. 1918-1920, 1998: p. 70). The true nature of the facts of the genocide of Azerbaijanis, which were previously falsified, was first disclosed in the National Leader Heydar Aliyev's Decree dated March 26, 1998, «On the Genocide of Azerbaijanis,» which first conveyed the fact of this genocide to the entire world in 1918 (Decree of H. Aliyev «on the genocide of Azerbaijanis» dated March 26, 1998). One of history's unseen pages is the fact of genocide against the Azerbaijani people, which has occurred numerous times and has gotten no serious political or judicial assessment for a long time.

In 1918, the Armenian occupiers took a number of large-scale bloody actions against the Azerbaijanis, inspired by dreams of establishing «Greater Armenia.» Armenian acts of vandalism that began in Baku spread throughout Azerbaijan and Azerbaijani villages in present Armenia. Hundreds of settlements were destroyed and wiped out, and thousands of Azerbaijanis were ruthlessly murdered. P.Cox, the British representative, reported in a telegram on the policy of ethnic cleansing carried out by Armenians against Azerbaijanis, written from Tehran on October 30, 1918, that 180 Azerbaijani villages in the South Caucasus were devastated and Azerbaijanis were brutally massacred in March of this year. All of this was confirmed by the document titled «The Dashnaksutyun Party's Counter-Revolutionary Role»: ... During the Dashnaksutyun party's 30-month leadership in Armenia (May 1918 - November 1920), 60 percent of the Azerbaijani population was wiped off the face of the earth... « (Qasımlı, 2015: p. 70). Armenian artillery shelled Muslim villages south of Yerevan in late June 1920, murdering 4,000 Azerbaijanis, including women and children, by dumping them into the Araz River

(Nazim Mustafa, 2017: p. 117). Armenian bandits completely demolished and burned 48 villages in Zangibasar, killing almost 400 children, 150 elderly women and men, setting 100 sick people on fire and burning them alive, 816 refugees drowned while crossing the Araz River, and 160 people survived and went to Iran. Armenians burned down 74 villages in Daralayaz, 76 villages in Sharur and Shahtakhti regions; 810 sick people were killed in Sharur on their beds; 144 women were captured; 150 old men and women were murdered; and 72 people were shot dead. In Shahtakhti, 35 children, 22 elderly people, and 8 sick people were murdered, while three women were captured (Musayev, 1998: p. 281). Afterwards, one of the «heroes» of the «invincible gang,» Andranik, who was infamous for his acts of vandalism against Turkic peoples, confessed: «I murdered and demolished Basarkechar (this region was then part of Azerbaijan's territory, but is now part of Armenia) Tatar residents (Azerbaijanis) without any option. Sometimes I felt sorry for the bullets. Filling the wells with survivors and throwing big stones at them to drown them once and for all is the most effective way to kill these bitches. So, I did it: I tossed all the men, women, and children into the well, filled it with water, and drowned them» (Lalayan, 1936). But, let us not forget, he (Andranik) made a «necklace» out of children's eyes that were put out... (Crimes of Armenian terrorist and bandit formations against humanity (XIX-XXI centuries), 2002: p. 3). More than 400,000 Azerbaijanis were murdered by Armenians in Azerbaijan only between 1917 and 1920. If we consider the number of Azerbaijanis at the time, (2353.7 survived in 1917; and 1952.2 survived in 1920) (State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan: Demographic indicators: Population of Azerbaijan. Archived 2012-06-26) the picture was terrible. By concealing the adventures of territorial claims, the organizers of these terrorist

attacks established a negative image of Azerbaijanis by preventing the disclosure of the essence of the events and relevant political and legal assessment. The genocide committed against Azerbaijanis was conducted with special savagery in Baku, Shamakhi, Kuba Uyezd, Karabakh, Zangazur, Nakhchivan, Lankaran, and other regions of Azerbaijan. A large number of citizens were murdered, villages were burned, and national cultural monuments were destroyed and ruined (State Archive of the Republic of Azerbaijan (GA AR), f. 970, op. 1, unit ridge 166, l. 8.). In commemoration of these atrocities, March 31 was declared the Day of Genocide of Azerbaijanis by Heydar Aliyev's Decree dated March 26, 1998 (Decree of H. Aliyev "on the genocide of Azerbaijanis" dated March 26, 1998).

Under the name of «Hay-Dat,» Armenians continued to defend the Armenian issue. They accused the state and military leaders of Turkiye of the so-called «Armenian genocide» and sentenced them to death in absentia. On March 15, 1921, in Berlin, Soghomon Tehlirian, an Armenian terrorist who referred to himself as a «people's avenger,» assassinated former Turkic Interior Minister Talaat Pasha. Surprisingly, Tehlirian was acquitted by a court that ignored the assassination. Encouraged by such injustice and impunity, Armenian terrorists Petros Ter Poghosyan, Artashes Gevorgyan and Stepan Dzaghigian assassinated Turkic statesman Djemal Pasha on July 25, 1922 in Tbilisi (Georgia) (Newspaper. ECHO/internet edition). This incomplete list of atrocities committed by Armenian terrorists who went unpunished for their crimes against the Turkic-Azerbaijani population in order to achieve the dream of a «Greater Armenia - from sea to sea» continues to this day. This incomplete list of acts of vandalism committed by Armenian terrorists continues to this day (Nuriyeva, 2021: p. 201).

Bibliography:

- [1]. March 1918 genocide against the Azerbaijani people. (2011). Collection of documents. In 3 volumes, II volume, 2nd book. Genocide in the Iravan province, 1918-1920. - Baku: «Chashyoglu». – 456 p.
- [2]. Qasimli, M.C. (2015). History of diplomacy of the Republic of Azerbaijan.// Foreign policy of the Republic of Azerbaijan (1991-2003): in 2 parts. Part I.- Baku: Mutarjim. –648 p.
- [3]. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan: Demographic indicators: Population of Azerbaijan. Archived 2012-06-26// https://web.archive.org/web/20120626200714/http://www.azstat.org/statinfo/demographic/az/AP_/1_1.xls
- [4]. Visit of President of Azerbaijan Ilham Aliyev to Strasbourg. (2004, May 1) // “Azerbaijan”.
- [5]. Azerbaijan Democratic Republic. 1918-1920. (1998). –Baku: Gənclik.– 73 p.
- [6]. Najafli, G. (2017). Genocide against Azerbaijanis in the Urmia region (1917-1918). (Based on ATASE documents). –Baku: “Elm” .– 112 p.

- [7]. Gaziyeu, Y. (2009). The Armenian issue. Lies and facts. Baku: Nurlar. – 344 p
- [8]. Qasimli, M. (2014). From «Armenian issue» to «Armenian genocide»: in search of real history (1724-1920). -Baku: Mutarjim. – 468 p.
- [9]. Mansurov, A.A. (1991). White spots of history and reconstruction. Baku: Yazıçı.– 224 p.
- [10]. Musayev, İ. (1998). Political situation and policy of foreign countries in Nakhchivan and Zangazur regions of Azerbaijan (1917–1921). –Baku.– 385 p.
- [11]. Nuriyeva, I.T. (2021). The ethnopolitical approach to the principles of territorial integrity and self-determination. Monograph.-Baku: Mutarjim. –pp. 352.
- [12]. Nazim Mustafa. (2017). Genocide of Azerbaijanis in Iravan province (1918-1920). Baku: “Elm” .– 328 p.
- [13]. Abishov, V. (2017). March 1918 genocide against the Azerbaijani people in Baku. Baku: “Elm” .– 220 p.
- [15]. Abishov, V. (2017). Genocide against the Azerbaijani people in Shamakhi district. Baku: “Elm” .– 120 p.
- [16]. Aliyev, I. (2000). Shusha. Baku: Renaissance - XXI century, No. 31.–p. 277.
- [17]. Baberowski, I. (2010). The enemy is everywhere. Stalinism in the Caucasus. Moscow: ROSSPE.– 855 p.
- [18]. Velichko, V.L. (1990). Caucasus. Russian business and tribal issues (Complete collection of journalistic works). T.I. St. Petersburg, 1904. Republished: Baku: Elm.– 224 p.
- [19]. Guliev, A. (2000). True genocide and its victims // Vozhrozhdenie-XXI century, No. 4 (26).
- [20]. «Zerkalo». (March 17, 2001). No. 52.
- [21]. History is the cause of Armenian terrorism. L. Mikuchadze's list. (October 23, 2002). «Echo».
- [22]. Kachaznuni, O. (1990). Dashnaktsutyun has nothing else to do! Bucharest, 1923. Baku: Elm.–89 p.
- [23]. Lalayan, A. (1936). «Revolutionary East». No. 2-3.
- [24]. Maccartley, J. & K. (1996). Turks and Armenians. Baku: Azerneshr. - 158 p.
- [25]. Crimes of Armenian terrorist and bandit formations against humanity (XIX-XXI centuries) (2002). Brief Chronological Encyclopedia. Institute for Human Rights of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Baku: Elm. –154 pp.
- [26]. Decree of H. Aliyev “on the genocide of Azerbaijanis” dated March 26, 1998 // Baku Worker, 1998, March 26.
- [27]. Georges de Maleville La Tragedie Armenienne de 1915. (1988).– 117 p.
- [28]. Kirzioglu, F. (1970). Armenian atrocities in and around Kars province.
- [29]. ARPIİSSA, F.276, list 2, work 20, v. 18-19
- [30]. ARDA, f. 894, list 10, work 80, v. 49-56
- [31]. ARDA, fund 970, list 1, work 1, v. 28-29
- [32]. Archive of Political Documents of the Office of the President of the Republic of Azerbaijan (APD UDP AR), f. 276, op. 8, d. 259, l. 97.
- [33]. State Historical Archive of the Republic of Azerbaijan (GIA AR), f. 524, op. 8, d. 5, l. 27.
- [34]. State Archive of the Republic of Azerbaijan (GA AR), f. 970, op. 1, unit ridge 1, l. 51.
- [35]. State Archive of the Republic of Azerbaijan (GA AR), f. 970, op. 1, unit ridge 166, l. 8.
- [36]. Newspaper. ECHO/internet edition <http://www.echo-az.com/archive/180/facts.shtml>
- [37]. Jabrailov, R. (2005). International law, or «the law of the strong.» Nagorno-Karabakh conflict: A collection of full-text electronic materials. Baku. – 381 p. p. 260//<http://files.preslib.az/site/karabakh/gl1.pdf>

ИРАДА НУРИЕВА

**Доктор политических наук, профессор кафедры «Гуманитарных наук» Азербайджанского Государственного Университета Нефти и Промышленности
(Азербайджанская Республика)**

ПОЛИТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ЧИСТКИ АРМЕНИИ ПРОТИВ ТЮРКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА**РЕЗЮМЕ**

Ключевые слова: армянские зверства, геноцид, этническая чистка, турецко-азербайджанское население.

В статье «Армянская политика этнической чистки против турецко-азербайджанского населения» комментируется этническая чистка, совершенная армянами против турецко-азербайджанского населения с целью осуществления мечты «Великая Армения – от моря до моря». Так, армянами в 1890-1892 годах в османских провинциях Зейтун и Сасун, в ноябре 1894 года в городах Адана, Мараш и Кайсери и окрестных селах сотнями тысяч, в 1904-1906 годах в Азербайджане - сотнями, в 1915 году в Северной Анатолии 1 миллион 600 тысяч человек, в начале XX века всего 2,5 миллиона мусульман были убиты во время кровавых событий в Османской империи. Если прибавить к этому количество мусульман, убитых армянами в Азербайджане в 400 тысяч и в Грузии в 10 тысяч, то эта цифра превышает 3 миллиона. После Первой мировой войны из 3 миллионов турок, проживающих в пяти османских провинциях — Трабзоне, Эрзуруме, Эрзинджане, Ване и Битлисе — осталось всего 600 000 человек. Зверства армян были полны звериного инстинкта. В январе 1918 года банды партии «Дашнакцутюн» собрали 1400 детей в селе Катранлы в Карсе и сожгли их заживо. В марте 1918 года в Урмии и прилегающих районах было убито 200 тысяч человек, а в 1917-1920 годах в Азербайджане армянами было убито более 400 тысяч азербайджанцев. Армяне бросали людей живыми в колодцы, в горящие тандыры и нефтяные скважины, штыками протыкали животы беременных женщин, убивали детей штыками, младенцев прибивали гвоздями к стенам, привязывали женщин друг к другу за волосы и заставили ходить голыми по улицам, а потом собрали всех в один дом и сожгли. Армяне вешали мужчин вниз головой и, как в зверином бою, разрезали их пополам мечами, некоторых распинали на деревянных кроватях, а затем заворачивали в ковры и коврики и сжигали заживо. Они бросили мусульманских священнослужителей в пламя Корана, священной книги Ислама. Зверствам армян не было предела. Людям отрезали руки и ноги и под штыком заставляли есть собственную плоть.

SOPO CHKOPOLA

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Eastern European University
(Georgia)

THE IMPACT OF TAIWAN ISSUES ON POLITICAL RELATIONS BETWEEN CHINA
AND THE UNITED STATES

DOI: 10.52340/isj.2022.25.03

Summary: The issue of Taiwan and its impact on the existing political relations between the United States and China are discussed in this paper. The author pays attention to the double standards of the US, and its versatile political course towards Taiwan and China. Modern political relations are given, and the challenges and the current difficult political situation that is felt in the relations between the parties are presented.

Keywords: superstate; political competitor; double standards; pandemic; informational war; propaganda.

Introduction: Nowadays the struggle for world redistribution has taken an active phase, next to the big and developed countries which are now considered superstates, there are new countries that are strengthening their condition as time goes by and are trying to have a say in an international area. Due to its rapid development, China has become such a state during the past three decades. Such fast development in China has become a huge puzzle for the United States.

During the XIX-XX centuries, Taiwan used to represent one of the most important parts of the Far East's politics. As of now, Taiwan has become a widely unacceptable state despite that it has international support, especially from the US. The issue of Taiwan is one of the most urgent and important topics for China.

The purpose of this paper is to display the rivalry between China and the US in modern international relations, the rising importance of Taiwan in these relations, as well as the importance of these processes for the rest of the world.

Results: Many consider China an important political competitor because of its rapid development in the last three decades. It's also worth noting the fact that China has problems that are not easy to settle, nor does the solutions for these problems seem to be on board. These problems are domestic tension, foreign relations with some of South Asia's regions, and demographic issues.

Two problematic territorial units are considered in domestic tension: Tibet and Xinjiang. Uyghurs with

ethnic and religious differences live in the province of Xinjiang, whose origins are connected to the group of Turkish people, and their religion is Islam. China has mentioned numerous times that the west is encouraging Uyghur and Tibetan organizations to expand working to reach their desired goals, which clearly creates problems for China in consolidating its own prestige in the international area.

The issue of Taiwan is also considered in domestic problems, which is one of the biggest topics between two states' political relations and has an effect on the existing relationship. After the 1949 civil war, China and Taiwan are ruled by different governments. Taiwan has support from the international system, especially from the US. Taiwan is in active diplomatic relations with multiple countries. It was Taiwan that represented China at the UN until 1972.

Due to demographical problems, China is facing serious challenges. China has had the "One Child Policy" ever since 1979, which caused a dramatic decrease in childbirth. Since 2016 citizens were allowed to have two children, but this step still could not improve the previous problem. [2] President Xi Jinping, later on, activated the "Three Child Policy" which was needed after the COVID-19 pandemic, which caused a heavy burden worldwide. Based on the latest census, experts have suggested that China will be forced to lift all restrictions on birth rates because the majority of the population refrains from having lots of children due to difficult social background, they also think that a low birth rate will also impact on Chinese people living overseas. The process of aging also has a significant impact on demographic problems.

The problem of Taiwan is one of the biggest issues in the relations between China and the United States. Taiwan is an island, which is divided from China by the strait. Nowadays it is ruled independently, has an independent government, a population of 23 million, has its own constitution, flag, anthem, army, navy, or air force, and has political leaders with different political views - which include different opinions about the status of the island. Taiwan is a modern state, it actively handles modern technological challenges,

and is distinguished by an active civil society, free media, and an independent judicial system.

The nationalist government of China has taken refuge in Taiwan in 1949, which was led by Chan Kai Shi, who previously was defeated by Mao Zedong in a communist war.

In Taiwan, as early as 1947, the local National Assembly was elected, later on, in 1948 Legislative Council was elected, which its authority was defined for life. During these reforms, Chinese President Chan Kai was in power, during the years in which the US administration sought to distance itself from Taiwan. [5]

US attitude towards Taiwan changed in the years 1950-to 1953, right after the Korean War. Under a 1954 agreement with Taiwan, the United States took responsibility for protecting Taiwan and other islands under its' northern jurisdiction. In the same year that U.S. military forces were deployed in Taiwan, the Senate authorized the U.S. president to use the forces at his discretion to protect Taiwan from military attacks. Taiwan also played an important role for the United States, as it was from its territory that Chinese air reconnaissance was conducted, involving Taiwanese pilots. The information was encrypted by Taiwanese specialists who made a significant contribution to the processing of the information received because without their contribution it would be almost impossible to encrypt the conversations which were in Chinese dialect.

We can say that 1972 was a special date in the history of China, because Nixon, who was in China for an official visit, openly admitted to Mao Zedong that Taiwan was a part of China. Later in 1978 he said that he was canceling diplomatic relations with Taiwan. After this period China has become a permanent member of the UN Security Council.

In 1979 the situation changed again and the US renewed its' economical, cultural and military relations with Taiwan. As for arms supplies, even in the years since the severance of diplomatic relations, the U.S. has not stopped supplying arms to Taiwan [1].

None of the states can have diplomatic relations with the Republic of China and People's Republic of China at the same time. After the severance of diplomatic relations with the Republic of China during the years of Jimmy Carter's presidency, the U.S Congress passed the Taiwan Relations Act, which included informal relations with Taiwan. It was under this agreement that the United States was allowed to sell arms to Taiwan in order to protect Taiwan from a possible attack. The U.S.' relations with Taiwan and China's topic is known as an ambiguous policy.

It is worth mentioning that every president of the U.S. has had different opinions about China. Even more, in the years of the rule of one president, changes in attitudes were observed. For example, during his presidency, Bush openly stated that he did not consider Taiwan to be part of China. China took this announcement as a violation of bilateral relations.

Taiwan always had a special attitude from the United States, it also had and still has support from the international system, which leaves China with quite a small chance of resolving its existing territorial claims to Taiwan by military force.

In 2005, the Chinese government passed an anti-secession law that allowed it to use force against Taiwan if it demanded independence. [6]

In 2009, China and the United States agreed to cooperate in the field of defense and deepen relations, although no significant progress has been made in this regard. Moreover, relations between the two countries have been further complicated by the US supply of arms to Taiwan. The Chinese media actively covered the issue, noting that the U.S. took too much on itself when it applied double standards and sold arms to Taiwan. The government of China noted that this action would seriously harm the existing relations between the two countries.

Now about handling problems with military force from China's perspective - Many believe that China does not have the capacity to do so, but we should not forget that China has significantly increased its funding for defense weapons to modernize its military, and it is also actively working to build a navy.

It is worth noting too, that in 2008 the relations between China and Taiwan was improved, in Taiwan during the years of Ma Ying-jeou rule, which initiated the first introduction of air traffic between Taiwan and China. Taiwan was opened for Chinese tourists, this fact is also proved by the statistic that the number of Chinese tourists in Taiwan was increased. Ma Ying-jeou's goal was to ease inter-sectarian tensions and use China's economic development for Taiwan's economic development, so that's why he was aspired to achieve social and economic integration with China. It was these factors, the stable political situation, that enabled him to come to power in 2012 for the second time, based on the elections. After 1945, for the first time in 2015 historic meeting was held between two leaders of the two sides of the strait.

Tsai Ing-wen won in the presidential election in 2016, which was followed by irritation from Peking and so China cut off diplomatic relations with Taiwan, which with all this also lost 7 diplomatic allies who have brought China to a standstill. Taiwan is recognized as an independent country by the Vatican

and 14 other countries. There seems so a perspective of regulating relations between China and Taiwan, especially after Tsai Ing-wen also won elections in 2020. [7]

Despite the fact that the United States has unofficial relations with Taiwan, It is the main guarantor of its security and the supplier of military weapons to the state.

In the Conference held in Tokyo, Biden answered to a question if the US would protect Taiwan, with: "Yes, this is the responsibility, which we took upon." Biden's statement was followed by protests in China. Foreign Minister Wang Wenbin described the statement as «interference in China's internal affairs» and said no country, including the United States, had the right to interfere. [9]

At the present stage, Biden's statement that the United States will use military force in the event of a Chinese invasion of Taiwan should not come as a surprise, since a similar statement was made in 2003 during the years of George W. Bush's administration. When asked by Bush if the United States had an obligation to protect Taiwan, he replied that: "Yes, we have a responsibility and Chinese people should understand it. Military power is definitely an option if China takes steps to conquer Taiwan.»

Trump won in elections in 2016, which was followed by congratulations from the leader of China Tsai Ing-wen, this was the first case of telephone communication between the leaders of these countries since 1979. Despite this, Trump signed the Taiwan Travel Act, in 2018, which encouraged all kinds of visits. In 2020, the law was signed where the US took

responsibilities to Taiwan.

About the existing relations between China and the US during the pandemic, it was a significant impasse, as Trump has repeatedly emphasized in his speeches that China has facilitated the artificial creation and spread of the virus. As for China's position, it was actively involved in disinformation and propaganda made by Kremlin, and did not shy away from following the anti-US narratives.

Famous scientist Henry Kissinger announced in 2017 that China would not wait forever to unify with Taiwan, [11] his words were strengthened in 2013 by Xi Jinping, who noted that the issue of Taiwan should not be passed down the generation and joining with Taiwan would be one of China's priorities. [12]

Conclusion: If China can and takes over Taiwan, it will be China's win over the US, which will damage the image of the US in the eyes of Far East region countries, and it will create more problems, including for countries in the region may question US support in Asia-Pacific.

It should be noted too that with the struggle against the COVID-19 pandemic, Taiwan strengthened its place in the modern international system.

Worth mentioning that the US and China are both global actors, that's why, in a tense relationship between the United States and China, it is virtually impossible for international order to be permanent, because in the creation of new world order, the role of superstates is equally important. Changing political situations is one of the biggest puzzles in modern international society.

Bibliography:

- [1]. Jason C. Hu, *Quiet Revolutions on Taiwan*, Republic of China, Taipei, Kwang Hwa Publishing, 1995, p.iv.
- [2]. China allows three children in major policy shift URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-57303592>
- [3]. Office of the Historian, Foreign Service Institute United States Department of State. *The Taiwan Straits Crises: 1954–55 and 1958* URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/taiwan-strait-crises>
- [4]. Steven L. Rearden. *The formative years 1947-1950*. Historical Office Office of the Secretary of Defense Washington, D.C. 1984.
- [5]. Gordon H. Chang and He Di. *The Absence of War in the U.S.-China Confrontation over Quemoy and Matsu in 1954-1955: Contingency, Luck, Deterrence*. Published By: Oxford University Press. URL: <https://www.jstor.org/stable/2167064>
- [6]. Edward Cody. *China Sends Warning to Taiwan With Anti-Secession Law*. Washingtonpost. March 8, 2005
- [7]. Taiwan election: Tsai Ing-wen wins second presidential term. BBC News. 11 January 2020 URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-51077553>
- [8]. US President Joe Biden says he would be willing to use force to defend Taiwan URL: <https://www.arabnews.com/node/2087506/world>
- [9]. Thomas J. Shattuck. *Believe Biden When He Says America Will Defend Taiwan*. May 25, 2022 URL: <https://www.fpri.org/article/2022/05/believe-biden-when-he-says-america-will-defend-taiwan/>

- [10]. The Taiwan Travel Act in Context. URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-taiwan-travel-act-in-context/>
- [11]. DAVOS WEF. Henry Kissinger says Taiwan cannot be at the core of negotiations between the U.S. and China. MAY 23 2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/05/23/kissinger-says-taiwan-cannot-be-at-the-core-of-us-china-neogitations.html>
- [12]. Xi Jinping says Taiwan «must and will be» reunited with China. 2 January 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-46733174>

СОПО ЧКОПОИЯ

Доктор социальных наук, ассоциированный профессор Восточно-Европейского университета (Грузия)

ВЛИЯНИЕ ТАЙВАНЬСКОГО ВОПРОСА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И США

Резюме

В международных отношениях борьба за передел мира никогда не терял своей актуальности. Сегодня наряду с великими и развитыми государствами, которые мы сейчас называем сверхдержавами, появляются новые страны, которые все больше утверждают свое положение и пытаются сказать свое слово на международной арене, за последние три десятилетия, благодаря бурному развитию, таким государством стал Китай. Такое быстрое развитие Китая стало серьезной головоломкой для Соединенных Штатов Америки. Вопрос о Тайване всегда был и остается важным фактором в политических отношениях между Китаем и США. Оба государства, Китай и США, являются глобальными акторами, поэтому отношения между ними оказывают существенное влияние на стабильность мировой политики. Сегодня Тайвань является широко непризнанной страной, несмотря на международную поддержку, особенно со стороны США. Тайвань рассматривается Китаем как часть своей территории, а Тайвань не отказывается от своей независимости, несмотря на переменчивую политику США. Тайвань пользуется мощной поддержкой США, особенно в последние годы.

ХАЛИМА БОТИРОВА

**Кандидат исторических наук, Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства
(Узбекистан)**

СОЗДАНИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ УЗБЕКИСТАНА

DOI: 10.52340/isj.2022.25.04

В данной статье анализируется создание фермерских хозяйств в южных районах Узбекистана в первые годы независимости и положительные стороны проведенных реформ и результаты. Целью создания фермерских хозяйств было использование опыта развитых стран с большим опытом работы в аграрном секторе для внедрения инноваций и повышения экономической заинтересованности. Процесс обеспечения фермерских хозяйств сельскохозяйственными специалистами в первые годы был затруднительным, так как приток представителей других несельскохозяйственных секторов оказал влияние на аграрный сектор, что привело к снижению производительности. Приток людей, не специализирующихся в данной отрасли, в аграрный сектор из-за знакомых привел к вытеснению из него тех, кто в совершенстве знает сельское хозяйство. В первые годы аграрной реформы внимание к хозяйствам в южных районах страны было значительно слабее. Ведь процесс земледелия в агропромышленном комплексе республики только начался, еще не было накоплено достаточного опыта, не были продемонстрированы в полной мере его преимущества, сохранился старый менталитет советского времени. Для обеспечения сельскохозяйственного сектора техникой созданы лизинговые службы. Для оказания финансовой поддержки вновь созданным фермерским хозяйствам были предоставлены льготные кредиты. Фермерским хозяйствам также был предоставлен ряд налоговых льгот, что оказало значительное влияние на развитие отрасли.

Ключевые слова: аграрные реформы проводились постепенно, фермерские хозяйства, коллективные хозяйства, ремонт ирригационных сооружений и повышение эффективности.

Решающая часть проводимых в нашей стране экономических реформ осуществлялось в интересах специалистов сельского хозяйства, служащих и рабочих аграрного сектора. Это связано с тем, что более 64% населения Узбекистана проживало в сельской местности, и данная сфера являлась

отраслью, которая поставляет сырье для промышленности, доставляет одежду людям и кормит людей. Нелегко было коренным образом реформировать эту отрасль, определиться с новым отношением специалистов, служащих и рабочих аграрного сектора к собственности.

В результате аграрной реформы в стране стали создаваться фермерские хозяйства. Целью создания фермерских хозяйств было использование опыта развитых стран с большим опытом работы в аграрном секторе для внедрения инноваций и повышения экономической заинтересованности. Первые фермерские хозяйства в Сурхандарьинской области были созданы в 1989 году. Первые хозяйства на базе колхоза «Дустлик» Термезского района в первый же год добились больших успехов. Их работа была высоко оценена Первым Президентом Узбекистана Исламом Каримовым. В стране учреждено новое почетное звание «Сурхандарьинская сельскохозяйственная школа».

Логическим продолжением этих изменений стал Указ Президента Республики Узбекистан от 29 ноября 1991 года «О дальнейшем совершенствовании фермерских хозяйств и поддержке предпринимателей в республике». Важную роль в организации сельскохозяйственного производства в соответствии с современными требованиями сыграл Указ Президента Республики Узбекистан от 21 декабря 1991 года «О дальнейшем укреплении дехканских (фермерских) хозяйств и государственной поддержке предпринимательской деятельности в республике», а также Закон, принятый Олий Мажлисом в 1992, «О дехканских хозяйствах».

По решению правительства фермерам стали выделяться земли. В 1994 году количество фермерских хозяйств в Сурхандарьинской области увеличилось в 1,9 раза и на конец года составило 25 тысяч. Из них 10 000 ферм специализировались на животноводстве. Общая площадь пахových земель в 1994 г. увеличилась в 2,7 раза по сравнению с 1993 г.

В первые годы аграрной реформы внима-

ние к хозяйствам в южных районах страны было значительно слабее. Ведь процесс земледелия в агропромышленном комплексе республики только начался, еще не накоплено достаточного опыта, не продемонстрированы в полной мере его преимущества, сохранился старый менталитет советского времени. Эти обстоятельства также отрицательно сказались на материально-техническом потенциале вновь созданных фермерских хозяйств. Кроме того, накопившиеся проблемы в сельском хозяйстве затормозили реализацию государственных программ в агропромышленном комплексе и процесс его обеспечения специалистами. Многие руководители ферм начали выделять земли, к которым трудно получить доступ, засоленные, каменистые и малоурожайные земли вновь созданным фермам. Это связано с тем, что некоторые руководители не понимали законов рыночной экономики, не понимали ее сути, условий и требований, смысла и содержания. В некоторых местах он просто был преобразован в частную собственность.

Процесс обеспечения фермерских хозяйств сельскохозяйственными специалистами был сложным. Примером тому является приток представителей других отраслей, вообще не имеющих отношения к сельскому хозяйству. Приток неспециалистов в аграрный сектор из-за знакомых привел к вытеснению из него тех, кто в совершенстве знает сельское хозяйство. Последствия были разрушительными. Из-за неспособности случайно вошедших в сельское хозяйство вести хозяйство плановые государственные контракты в сельском хозяйстве не выполнялись. В результате в 1995 году дебиторская задолженность фермеров превысила 1,3 млн. сумов. Это привело к сокращению количества ферм. В 1992 году в Кашкадарьинской области насчитывалось 2476 фермерских хозяйств, но к 1 ноября 1995 года их количество сократилось до 765.

Сельское хозяйство Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей претерпело значительные изменения в 2000-2005 гг. За эти годы в южных районах увеличился объем орошаемых земель в результате улучшения мелиорации земель, ремонта ирригационных сооружений, модернизации устаревших насосных станций. Несмотря на неблагоприятные погодные условия 2002 года, фермеры Кашкадарьинской области произвели самое большое количество зерна в стране – более 684 тысяч тонн, а также более 420 тысяч тонн хлопка. По данным 2001 года общая площадь сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств Сурхандарьинской области

составляла 239 526 га, а в 2003 году этот показатель достиг 246 147 га.

Следующие цифры показывают, что в период, когда фермерские хозяйства и сельскохозяйственные кооперативы (ширкаты) действовали одновременно, труд и производство сельскохозяйственных культур в фермерских хозяйствах значительно увеличились по сравнению с сельскохозяйственными кооперативами. В сельскохозяйственных кооперативах Сурхандарьинской области в 2001 году было произведено 64 095 тонн бахчевых культур, а в 2005 году оно сократилось до 63 548 тонн. В 2001 году фермерские хозяйства произвели 3211 тонн бахчевых культур, а в 2005 году этот показатель достиг 3788 тонн. В 2001 году сельскохозяйственные кооперативы в области доставили 48 941 тонну свежих фруктов, но к 2005 году этот показатель упал до 44 814 тонн. В 2001 году фермерские хозяйства произвели 14 489 тонн влажных фруктов, а к 2005 году они выросли до более чем 16 632 тонн.

Постановления Кабинета Министров № 8 от 5 января 2002 г. «О мерах по реорганизации сельскохозяйственных предприятий в фермерские хозяйства» и № 476 от 30 октября 2003 г. «О мерах по реализации концепции развития фермерских хозяйств в 2004-2006 годах» были важны. Так, согласно Постановлению Кабинета Министров № 8 от 5 января 2002 года, в Сурхандарьинской области на базе 4-х хозяйств: «Истикбол» Шерабадского района, «Ходжайпок» Бандиханского района, «А. Икрамов» Музработского района и Г. Ниязова в Шурчинском районе было создано 69 фермерских хозяйств. Для обслуживания вновь созданных фермерских хозяйств были созданы два мини-банка, четыре топливных склада, четыре точки реализации химикатов, четыре альтернативных МТП и четыре ассоциации водопользователей.

Достижения фермерских хозяйств ускорили создание фермерских хозяйств в южных районах страны. Если в Сурхандарьинской области в 2001 году было создано 3438 фермерских хозяйств, то в 2005 году их количество достигло 6677. Площадь сельскохозяйственных угодий в провинции также увеличилась с 69 827 га в 2001 году до 256 865 га в 2005 году. По статистическим данным, в 2005 году общая площадь орошаемых земель фермерских хозяйств составляла 135 516 га, из них 57 034 га были засеяны зерновыми и 72 141 га хлопчатником.

В заключение следует отметить, что аграрные реформы, проведенные в Узбекистане в 1991-2015 гг., постепенно реализовывались. В Сурханда-

рьинской и Кашкадарьинской областях отказались от старых административно-командных методов и начался переход к новому типу хозяйства. На месте бывших колхозов и совхозов были созданы дехканские хозяйства, ширкаты и фермерские хозяйства. Земля стала раздаваться населению для садоводства. Семейный подряд широко при-

менялся в сельскохозяйственных кооперативах. Для обеспечения сельскохозяйственного сектора техникой созданы лизинговые службы. Для оказания финансовой поддержки вновь созданным фермерским хозяйствам им были предоставлены льготные кредиты. Фермерским хозяйствам также предоставлен ряд налоговых льгот.

Литература:

- [1]. Хокимият Сурхандарьинской области. Главное управление экономики и статистики. Первая книга. –Термез, 1996. –С. 1-17.
- [2]. Хомитов К.З. Формирование рынка квалифицированного аграрного труда (на примере Кашкадарьинской области) - Ташкент, 1999. - С.120.
- [3]. Текущий архив Кашкадарьинского областного хокимията, протокол 8, документ 1, 8 января 1996 года. –С. 21.
- [4]. Текущий архив Сурхандарьинского областного хокимията, протокол 10, документ 5, 25 февраля 1996 года. –С. 25.
- [5]. Каримов И. А. Выступление на сессии Кашкадарьинского областного Совета народных депутатов 29 ноября 1995 г. // С пути творчества. Сборник сочинений, 4 том - Ташкент: Узбекистан. 1996. –С. 144-145.

HALIMA BOTIROVA

**Candidate of Historical Sciences, Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural
Mechanization Engineers (Uzbekistan)**

CREATION OF FARMS IN THE SOUTHERN REGIONS OF UZBEKISTAN.

SUMMARY

This article analyzes the creation of farms in the southern regions of Uzbekistan in the first years of independence and the positive aspects of the reforms and results. The purpose of the creation of farms was to use the experience of developed countries with extensive experience in the agricultural sector to introduce innovations and increase economic interest. The process of providing farms with agricultural specialists in the early years was difficult, as the influx of representatives of other non-agricultural sectors had an impact on the agricultural sector, which led to a decrease in productivity. The influx of people who do not specialize in this industry into the agricultural sector because of acquaintances has led to the displacement of those who know agriculture perfectly. In the first years of the agrarian reform, attention to farms in the southern regions of the country was much weaker. After all, the process of farming in the agro-industrial complex of the republic has just begun, sufficient experience has not yet been accumulated, its advantages have not been fully demonstrated, and the old mentality of the Soviet era has been preserved. Leasing services have been created to provide the agricultural sector with machinery. Concessional loans were provided to provide financial support to newly created farms. Farms were also granted a number of tax incentives, which had a significant impact on the development of the industry.

Keywords: agrarian reforms were carried out gradually, farms, collective farms, repair of irrigation facilities and increase in efficiency

GEOPOLITICS - ГЕОПОЛИТИКА**ЮРИЙ БОНДАРЬ**

**Доктор философии, заведующий кафедрой социальных коммуникаций
Института журналистики Киевского государственного университета
имени Тараса Шевченко (Украина)**

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ: КОНТЕКСТ И ПАРАЛЛЕЛИ**DOI: 10.52340/isj.2022.25.05**

Сотрудничество двух независимых стран Украины и Грузии – важный элемент стабильности и безопасности Черноморского и более широкого Балто-Черноморско-Каспийского региона, который, по мнению ведущих экспертов международных отношений, имеет большой потенциал развития и безусловное геополитическое значение.

Грузинский и украинский народы объединяют давние и прочные связи в разных сферах. Политической, экономической, гуманитарной и других. Одно из главных актуальных направлений – сотрудничество в транспортной сфере, которое способствует наращиванию товарообмена, а также развитию социальных коммуникаций. Перспективны и проекты в энергетике, реализация которых дает новые шансы на достижение энергетической независимости не только двух государств, но и других стран региона, ныне значительно зависимых от российской монополии и заинтересованных в получении альтернативных источников энергоносителей [7].

Развиваются, наполняются новым содержанием и культурные связи, дальнейшее сотрудничество в гуманитарной сфере.

В Украине глубоко чтят творчество Давида Гурамишвили, прах которого покоится в Украине, Шоты Руставели, Ильи Чавчавадзе, других грузинских литераторов и деятелей культуры. С Грузией связана судьба украинской поэтессы Леси Украинки, первого украинского президента Михаила Грушевского. В Сакартвело почитают великого украинца Тараса Шевченко, теплые воспоминания о котором оставил Акакий Церетели и памятники которому сооружены в Тбилиси и Батуми. Свой важный вклад в развитие дружеских связей внесли и вносят нынешние яркие представители культуры двух стран – Вахтанг Кикабидзе, Нино Катамадзе, Рауль Чилачава, другие грузины и украинцы.

Сотрудничают Грузия и Украина также в военной сфере – как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций и программ, в частности в стратегически важной для обеих стран программы НАТО «Партнерство ради мира», предусматривающей реформу вооруженных сил и координацию усилий по обеспечению региональной безопасности.

К сожалению, острые вопросы обеспечения международной безопасности остаются в повестке дня.

Сакартвело и Украина – два государства, которые в XXI веке подверглись ничем не спровоцированному нападению соседней России. Причина агрессии, по нашему убеждению, – возрождение имперских притязаний, имперское мышление не только русской политической верхушки, но и широкого круга россиян, пораженных, на наш взгляд, бациллой шовинизма и превосходства над другими народами.

То, что совершают агрессоры на оккупированных и других территориях, многие страны уже признали геноцидом.

Мир был поражен тем, что оккупанты творили в украинской Буче. Пытки и убийства мирных жителей, изнасилование женщин и детей, массовые казни. То же было и в других украинских городах – Ирпене, Изюме, Мариуполе, Херсоне... Но так было и раньше – в Абхазии, куда россияне пришли с войной в начале 90-х. Такие же преступления, такие же убийства и разрушения.

Когда Россия спровоцировала в Грузии межэтнические конфликты, а потом и напала на Грузию, украинцы были солидарны с грузинским народом [6]. В октябре 1993 года украинские пилоты (под обстрелами россиян) совершили на вертолетах около 300 вылетов, спасая от этнических чисток тысячи грузинских беженцев. Всего же тогда было эвакуировано 7643 человека. Так же в Грузию были доставлены тысячи тонн гуманитарной

помощи.

Другая страница нашей общей истории – участие украинских добровольцев в вооруженной борьбе грузин против врага. В составе отряда УНА-УНСА в Грузии воевали десятки украинских патриотов, понимавших: агрессия России только начало войны и после Грузии будут другие, будет и Украина [8].

Впоследствии был 2008 год. И снова была война... Украина передавала Грузии вооружение, готовила специалистов, предоставляла военных советников. События в Украине – продолжение той войны. Войны цивилизационной, войны мировоззренческой.

Когда Украина подверглась нападению, грузины также пришли на помощь. В 2014 году был основан Грузинский национальный легион, который составили добровольцы [1].

Затем он вошел в состав ВСУ – и это первый случай, когда в состав Вооруженных Сил официально были приняты иностранцы.

Основатель и командир легиона – участник Абхазской войны Мамука Мамулашвили, теперь – Народный Герой Украины. «Украинцы в свое время, в 90-е годы, очень сильно помогали Грузии в борьбе с оккупационными войсками России во время Абхазского конфликта, – говорит он. – Украина была единственной страной, открыто помогавшей Грузии в противостоянии с Россией. Считаю, что обязанность каждого грузина прийти и помочь теперь Украине. Поэтому мы здесь... К примеру, сейчас со мной воюет мой друг, которого украинские военные спасли в Грузии, когда ему было шесть лет. Мы здесь потому, что это та линия фронта, где проходит граница свободы и независимости, как Украины, так и Грузии. Это очередная линия военного столкновения двух разных идеологий, война двух миров. Это не просто война за свободу и независимость, это война против русского средневекового мракобесия, невежества и имперского псевдовеличия» [4].

После начала полномасштабной российской агрессии в феврале 2022 года в защиту Украины стало много новых добровольцев из Грузии, воюющих в разных воинских подразделениях. К сожалению, война не бывает без жертв. С февраля 2022 года в Украине пало смертью храбрых более 30 грузинских воинов [5]. 3 декабря под Бахмутом, защищая Украину, отдали свои жизни сразу пятеро грузин – Авто Руруа, Ромео Кварацхелия, Ромео Фичхая, Мераб Аладашвили, Бадри Маркели. Их имена, а также имена других грузинских героев, павших за свободу и независимость наших народов, украинцы будут помнить всегда! Потом

были и другие. Все они – настоящие герои. И мы, украинцы, благодарны им за их подвиг.

Грузия предоставила убежище многим украинцам, получившим на гостеприимной грузинской земле защиту и безопасность. Согласно данным Агентства ООН по делам беженцев с 24 февраля по ноябрь 2022 года в Грузию въехало 182 тысячи украинцев, из которых 25 тысяч осталось. В самый сложный период весны – лета 2022 года власти Грузии предоставили бесплатное жилье для украинских граждан в гостиницах больших городов, а от августа 2022 года ввели правительственный механизм финансовой поддержки самых незащищенных категорий украинцев, который будет действовать по май 2023 года с возможностью пролонгации. Украинским беженцам также бесплатно предоставляются медицинские услуги и пользование общественным транспортом [5].

Помощь Украине предоставляется не только на правительственном уровне. Общими усилиями, с участием Патриархии Грузинской православной церкви, бизнеса, политических партий, общественных организаций, простых граждан было собрано и отправлено в Украину более 1120 тонн гуманитарных грузов – продуктов питания, товаров первой необходимости, одежды и др. По инициативе общественных организаций в рамках акции «Поделись светом» было приобретено для нужд Украины также более 470 бытовых генераторов. Еще 25 генераторов – уже промышленного назначения – прислало украинским городам, в частности Киеву, Харькову и Гостомелю, и правительство Грузии. И такая помощь продолжается [5].

Ощущает Украина поддержку грузин также на широком общественном, культурном и научном поле. Накануне полномасштабного вторжения российских войск в Украину, 9 февраля, с заявлением о поддержке украинского народа выступила Академия наук Цхум-Абхазии. В обращении за подписью Президента Академии Темура Чилачавы проведена параллель между попытками имперской России силой аннексировать исконные территории суверенных Грузии и Украины. Такие попытки, убеждены авторы заявления, свидетельствуют о желании нынешних правителей России с помощью бряцания оружия, нагнетания напряженности и дезинформации вскочить в последний вагон поезда с названием «СССР», который следует в небытие. Представители науки и образования, объединенные в Академии наук Цхум-Абхазии, уроженцы в основном Абхазии и Цхинвальского региона, вынужденные покинуть родные края в результате российской агрессии, высказали свою

солидарность с украинскими коллегами и всем украинском народом в их борьбе за независимость и территориальную целостность Украины.

Эмоциональное видеообращение записали также грузинские деятели политики, спорта и культуры. На фоне сине-желтого прапора Украины к украинцам 16 февраля 2022 года обратились на украинском языке Вахтанг Кикабидзе, Нино Катамадзе, Георгий Цинцадзе, Леван Гамбашидзе, Георгий Маргвелашвили, Юлон Гагошидзе, Татуша Арвеладзе и другие известные люди Грузии. «Мы с тревогой наблюдаем за агрессией путинской России против гордой и независимой Украины... Мы с надеждой наблюдаем, что сегодня весь мир мобилизован, как никогда, и верим, что человечество восстанет против зла и не допустит несправедливости... Мы в Грузии знаем, что ваш успех – это и наш успех, ваша победа – это наша победа, ваша свобода – это наша свобода... Да здравствует свободная Украина! Да здравствует свободная Грузия!» – говорится в обращении. Участники возвания призвали всех, кто имеет возможность, силу и желание, стать рядом с героическим украинским народом и остановить агрессора [3].

Свою форму солидарности с украинскими учеными нашли их коллеги с Сухумского государственного университета в Тбилиси. С инициативы Гурама Мархулия, Эльгуджи Кавтарадзе, Давида Закарая, Юрия Папаскуа, Роберта Месхи появились публикации о событиях в Украине в изданиях «Кавказ и мир», «Сухумский университет», также был подготовлен спецвыпуск журнала «Business end Law», посвященный исследованиям украинских ученых. В конце 2022 года при содействии и поддержке грузинской стороны в тбилисском издательстве «Цоти» увидела свет также монография «Россия – Украина: война в четвертом измерении» о практике использования информационных технологий и СМИ в подготовке и во время российско-украинской войны 2014 – 2022

годов [2].

Выходят в Грузии также книги переводов художественных произведений современных украинских авторов.

Углубляется сотрудничество в образовательной сфере, где расширяются профессиональные контакты и осуществляются актуальные проекты. При некоторых школах Тбилиси и Батуми были открыты учебные секторы, где более 1550 украинских детей из Украины получили возможность обучаться на родном языке и по украинским образовательным программам [5]. Очередным важным шагом в развитии научно-образовательного сотрудничества стало и открытие в ноябре 2022 года Грузинско-украинского института языковедения и культуры в университете имени Гурама Таварткладзе в Тбилиси. Есть и другие успешные проекты двустороннего сотрудничества.

Традиции многовековых контактов, общность во многих отраслях и сферах, а также цивилизационных устремлений, создают почву для многостороннего плодотворного сотрудничества и взаимодействия Грузии и Украины, украинского и грузинского народов. Они – основа для общего видения пути развития двух независимых стран. Отдельные политические противоречия не могут и не должны повлиять на достижения главной стратегической цели – построения и утверждение суверенных и демократических государств, братских по духу и близких по мировоззрению, в равноправном сообществе свободных и сильных наций. Быстрее достичь желаемого результата Украина и Грузия могут только объединив усилия, сообща. В том числе и в противодействии посягательствам на их национальный суверенитет и независимость.

Победим вместе!

Слава Украине!

Слава Грузии!

Литература:

- [1]. Ак-Мурза Г. Создатель Грузинского легиона Вооруженных сил Украины – о том, как начал воевать с Россией в 14 лет, о потерях и проблемах на родине / Георгий Ак-Мурза [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://dumskaya.net/news/sozdatel-gruzinskogo-legiona-vooruzhennyh-sil-uk-167154/>
- [2]. Бондар Юрій. Росія-Україна: війна в інформаційному просторі/ Bondar Yurii. Russia - Ukraine: war in the information space/: монографія (англійською і українською мовами). – Тбілісі : «Tsoti», 2022. – 168 с.
- [3]. Ваша перемога – це наша перемога: відомі грузини записали емоційне відео на підтримку України [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <https://tsn.ua/ukrayina/vasha-peremoga-ce-nasha-peremoga-vidomi-gruzini-zapisali-emociyne-video-na-pidtrimku-ukrayini-1979365.html>
- [4]. Грузинський національний легіон [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <https://www.wiki-data.uk-ua>.

nina.az/Грузинський_Національний_Легіон.html

- [5]. Касьянов А. Як Грузія допомагає Україні і де залишаються проблеми / Андрій Касьянов [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <https://www.eurointegration.com.ua/experts/2023/01/9/7153757/>
- [6]. Целуйко В. О. Роль України в російсько-грузинській війні та її вплив на політику України у воєнній сфері/В. О. Целуйко [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: [https://periodicals.karazin.ua > article > download](https://periodicals.karazin.ua/article/download)
- [7]. Шелест Г. В. Українсько-грузинські відносини як фактор стабільності у Чорноморському басейні/ Ганна Шелест // Стратегічні пріоритети. – №2(3), 2007 р. – С. 51 – 58.
- [8]. Шурхало Д. Українські добровольці на Абхазькій війні 25 років тому / Дмитро Шурхало [Електрон. ресурс]. Режим доступу: <https://www.radiosvoboda.org/a/29479098.html>

Yuri BONDAR

Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Communications Institute of Journalism of Kyiv State University named after Taras Shevchenko (Ukraine)

AGGRESSION AGAINST GEORGIA AND UKRAINE: CONTEXT AND PARALLELS SUMMARY

Cooperation between the two independent countries of Ukraine and Georgia is an important element of the stability and security of the Black Sea and the wider Baltic-Black Sea-Caspian region, which, according to leading experts in international relations, has great development potential and undeniable geopolitical significance.

The Georgian and Ukrainian peoples are united by long-standing and strong ties in various fields. Political, economic, humanitarian and others. One of the main topical areas is cooperation in the transport sector, which contributes to the growth of trade, as well as the development of social communications. Energy projects are also promising, the implementation of which gives new chances for achieving energy independence not only for the two states, but also for other countries in the region, which are now significantly dependent on the Russian monopoly and are interested in obtaining alternative energy sources.

In Ukraine, the works of David Guramishvili, whose ashes are buried in Ukraine, Shota Rustaveli, Ilya Chavchavadze, and other Georgian writers and cultural figures are deeply revered. The fate of the Ukrainian poetess Lesya Ukrainka, the first Ukrainian president Mikhail Grushevsky is connected with Georgia. The great Ukrainian Taras Shevchenko is revered in Sakartvelo. Akaki Tsereteli left warm memories of him and whose monuments are erected in Tbilisi and Batumi. An important contribution to the development of friendly ties has been and is being made by the current bright representatives of the culture of the two countries - Vakhtang Kikabidze, Nino Katamadze, Raul Chilachava, other Georgians and Ukrainians.

Georgia and Ukraine are also cooperating in the military sphere - both at the bilateral level and within the framework of international organizations and programs, in particular, in the strategically important NATO program «Partnership for Peace» for both countries, which provides for the reform of the armed forces and coordination of efforts to ensure regional security .

Unfortunately, acute issues of ensuring international security remain on the agenda.

Sakartvelo and Ukraine are two states that in the 21st century were subjected to an unprovoked attack by neighboring Russia. The reason for the aggression, in our opinion, is the revival of imperial claims, the imperial thinking not only of the Russian political elite, but also of a wide circle of Russians, who, in our opinion, are struck by the bacillus of chauvinism and superiority over other peoples.

What the aggressors are doing in the occupied and other territories has already been recognized by many countries as genocide.

The world was amazed at what the occupiers were doing in Ukrainian Bucha. Torture and murder of civilians, rape of women and children, mass executions. It was the same in other Ukrainian cities - Irpen, Izyum, Mariupol, Kherson ... But it was the same before - in Abkhazia, where the Russians came with the war in the early 90s. The same crimes, the same murders and destruction.

When Ukraine was attacked, the Georgians also came to the rescue. In 2014, the Georgian National Legion was founded, which was made up of volunteers.

Then he joined the Armed Forces of Ukraine - and this is the first time that foreigners were officially admitted to the Armed Forces.

The founder and commander of the legion is Mamuka Mamulashvili, a participant in the Abkhazian war, now he is the People's Hero of Ukraine. "Ukrainians at one time, in the 90s, helped Georgia a lot in the fight against the occupying forces of Russia during the Abkhaz conflict," he says. – Ukraine was the only country that openly helped Georgia in its confrontation with Russia. I think that it is the duty of every Georgian to come and help Ukraine now. That is why we are here... For example, now my friend is fighting with me, whom the Ukrainian military rescued in Georgia when he was six years old. We are here because this is the front line where the border of freedom and independence of both Ukraine and Georgia passes. This is another line of military clash of two different ideologies, a war of two worlds. This is not just a war for freedom and independence, it is a war against Russian medieval obscurantism, ignorance and imperial pseudo-greatness."

After the start of full-scale Russian aggression in February 2022, many new volunteers from Georgia joined different military units in defense of Ukraine. Unfortunately, war is never without casualties. Since February 2022, more than 30 brave Georgian soldiers have died in Ukraine [5]. On December 3 near Bakhmut, defending Ukraine, five Georgians gave their lives at once - Avto Rurua, Romeo Kvaratskhelia, Romeo Fichkhaya, Merab Aladashvili, Badri Markeli. Their names, as well as the names of other Georgian heroes who fell for the freedom and independence of our peoples, Ukrainians will always remember! Then there were others. All of them are real heroes. And we, Ukrainians, are grateful to them for their feat.

Georgia has provided asylum to many Ukrainians who have received protection and security in the hospitable Georgian land. According to the UN Refugee Agency, from February 24 to November 2022, 182,000 Ukrainians entered Georgia, of which 25,000 remained. In the most difficult period of spring-summer 2022, the Georgian authorities provided free housing for Ukrainian citizens in hotels in big cities, and from August 2022 they introduced a government mechanism for financial support for the most vulnerable categories of Ukrainians, which will be valid until May 2023 with the possibility of extension. Ukrainian refugees are also provided with free medical services and use of public transport.

The traditions of centuries-old contacts, commonality in many sectors and areas, as well as civilizational aspirations, create the basis for multilateral fruitful cooperation and interaction between Georgia and Ukraine, the Ukrainian and Georgian peoples. They are the basis for a common vision of the development path of two independent countries. Separate political contradictions cannot and should not affect the achievement of the main strategic goal - the construction and establishment of sovereign and democratic states, fraternal in spirit and close in worldview, in an equal community of free and strong nations. Ukraine and Georgia can achieve the desired result faster only by joining efforts, together. Including in countering encroachments on their national sovereignty and independence.

ELGUJA KAVTARADZE

**Doctor of Political Sciences, Professor at Sukhumi State University
(Georgia)**

**GEOPOLITICAL DIMENSIONS OF ARMENIAN ETHNO-NATIONAL EXPANSIONISM
IN THE SOUTH CAUCASUS**

DOI: 10.52340/isj.2022.25.06

Referring to the genesis of Armenian historical claims, we proceed from the widely acknowledged paradigm that the «Armenian idea» is a multi-layered phenomenon, which includes many political, socio-economic and ideological-psychological contexts. All of these components are invisibly present in the genesis of the conflicts of the Armenian people with neighbouring nations and states.

The ethno-political space of the Armenian people has always been characterised by a very complex and intricate set of problems and contradictions, which have often led to wars, deportations and violent disputes between different ethnic groups and states.

The historical mission of the Armenian nation, prompted by the entire course of its development, has the aim of appropriating the territories of neighbouring nations and countries.

Through the fault of the Armenian patriarch,[1] the effort to create a Georgian-Armenian federal state failed in the second half of the 18th century. Therefore, the new Armenian national leaders gave special importance to Russia, which emerged in the geopolitical struggle for the Caucasus.

By the end of the 18th century, the formation of a secret Russian-Armenian geopolitical alliance began, which had as its goal the creation of an Armenian state in the Caucasus on the territories of Georgia, Azerbaijan and Turkey.

The Armenians had grandiose dreams, which they abandoned only in 1920, of a gigantic Armenia, bathed by three seas - from Adana to Trabzon - and stretching as far as Baku. Such an Armenian state could only be created at the expense of the territories of neighbouring states, only on the blood of those peoples who had once sheltered and settled them on their lands.[2]

Between 1828 and 1830, under Russian patronage, 40,000 Iranian and 100,000 Turkish Armenians were resettled in the South Caucasus. We note the fact that the vast majority of the settlers were settled in the mountainous regions of Karabakh and the southern regions of Georgia.[3]

Throughout the second half of the nineteenth century, Russia planned to further expand and develop

its conquest and offensive policy in the southern direction. Russia again tried to use Armenians in its policy and promised them the establishment of Armenian statehood on the new territory. The struggle of Armenians in Turkey for their 'national independence' began, at times escalating into a real war. This Armenian movement later became known as the 'Armenian Question'.

The history of the emergence of Armenian nationalist parties and their active work in favour of the so-called «Armenian national idea» actually begins in the nineties of the 19th century, but their origins are much deeper - they have their roots in previous centuries, when Armenians did not have their own statehood for many centuries, after the fall of the Ani kingdom (1045) (also, Bagratid Kingdom of Armenia).

The emergence and development of the Armenian nationalist movement from the outset was linked to the international situation and was largely determined by foreign policy factors. Thus, the Russo-Turkish War of 1877-1878 ended with the defeat of Turkey and the signing of the Treaty of San Stefano, according to which Turkey lost most of its possessions in the Balkans (Serbia, Romania), Bulgaria became an autonomous principality, besides South Bessarabia, Batumi, Ardahan, Kars and Bayazet passed to Russia.[4] It was by that time the Armenian movement began. In 1878, when the Russian armies moved deep into Anatolia, capturing Kars, Erzerum, and on another front, liberated Bulgaria and approached the outskirts of Constantinople, at this point the Armenians, deciding that their time had come, sent a deputation led by the Armenian patriarch in Constantinople Varzhabedian, who was received by the governor of the Caucasus, the Grand Duke Mikhail Nikolayevich. [5] At the same time the Armenian Patriarch Nerses appealed to the Russian government before the conclusion of the Treaty of San Stefano, where he «on behalf of the Armenian population» requested «the intercession of Russia.»[6] It was this Armenian initiative that caused the San Stefano Treaty to include \$16, under which Turkey was obliged to introduce reforms

giving them self-government in those Vilayets where Armenians were compactly living.[7]

Naturally, this Armenian initiative led to considerable tension between the Sultan government and the Armenian community in Turkey, and the seeds of enmity and mistrust were sown.[8] Armenian nationalists adopted the idea of creating a «Greater Armenia from sea to sea» and unrest began in Sasun, Van and other regions. Naturally, Turkey could not forgive the betrayal of the Armenian population, the results of which were unfortunate for the Armenians.

We have to note that contrary to the San Stefano Agreement, according to which the reforms were to be controlled by Russia alone, this function was now assigned to the six powers that participated in the congress.[9] However, the powers were in no hurry to solve the so called «Armenian problem». The first Armenian nationalist party «Armenakan» was created under such circumstances, with its centre located in Van and branches in Tbilisi, Baku, Trabizon, Constantinople, as well as in Persia and the USA.[10] The program of the party stated that its aim was «to obtain by revolutionary means the right for the Armenian people to lead their own lives». [11] It also stated that the revolutionary work of the party should be deployed only among the Armenian population, as «forces should not be wasted on the deployment of the revolutionary movement among neighbouring nations, for the outlook, demands and development of the Armenian people differ significantly from other nations, which can affect the development of the revolutionary movement, slowing it down.»[12]

Some other revolutionary organizations and parties were formed among Armenians,[13] but they were short-lived and yielded the palm to «Dashnaksutun».

After unsuccessful attempts of Armenian political organizations to tear off some territories from Turkey back in 1878 to create an Armenian state, Armenian leaders continued their policy of occupation of territories already inside the Russian Empire and the result of the new Armenian movement was the emergence of the Armenian-Azerbaijani conflict in 1905. In their pogroms in Baku, the Armenian side pursued the aim of 'cleansing the mixed populated territory of Azerbaijanis' - thereby preparing an ethnic base for an independent 'great Armenian state'. For the same purpose, in November 1905 the Armenians carried out a bloody massacre of the Georgian population of Tiflis. They sought to liberate the city from non-Armenians and prepare Tiflis for the capital of a future independent «great Armenian state». At the same time, the Dashnaks

decided to separate the Borchali and Akhalkalaki districts from the Tiflis province and from these territories to form a new - Alexandropol province. [14]

Although Tsarism could have unceremoniously undertaken administrative and territorial reforms and transferred a certain part of Georgian territories to the Armenians, it did not consider it expedient to create an explosive situation in the run-up to the World War. Therefore, the Tsarist regime targeted the eastern vilayets of the Ottoman Empire, cleverly suggesting to the Armenians the gravity of their position in Turkey.

It was quite easy to agitate the Turkish Armenians. Once upon a time at a meeting one of the Dashnaks would object to an uprising in Turkey, saying that all Armenians would be slaughtered there, while others would reply: «Blood must be shed and the civilised world would take notice». This is how the leaders of «Dashnaksutun» were thinking about their plans.[15]

On the eve of the First World War the Young Turks tried to persuade Armenians to take an active stand on the side of Turkey. However, the Armenian leaders had other aims. The aspirations of the Armenian nationalists were seen by the Turkish leadership as treason against the interests and ideals of the Turkish Empire.[16]

The Russian troops of the 1st Caucasus Army crossed the Turkish border on 4 November 1914. The numerous Armenian committees of the «Gnchak» and «Dashnaksutun» parties in the rear of the Turkish troops began to organise mass disturbances, robberies, killings of civilians, attacks on state institutions, mosques, etc[17].

The Dashnak leaders were well aware, that they would never achieve their objectives in Turkey by peaceful means - there were simply no prerequisites for that. Therefore in 1914, when the war started, and especially in the spring of 1915, when the Russian army counter-offensive started, they decided to implement their tactic of «emptying the void». The Dashnaksutun emissaries, who were at the head of armed gangs (rebel groups), launched a general uprising of the Armenian population in the vilayet of Van, which was at the epicentre of the unfolding hostilities. During the Russian offensive in the southern part of the Turkish front these volunteers committed a merciless massacre of the peaceful Turkish population. Turkish villages occupied by Dashnak units were «liberated» from living people and turned into ruins filled with disfigured victims. [18]

The Ottoman government initially opted for

defensive tactics, suppressing rebellions in individual regions. The government perceived these as isolated incidents, despite Armenians fleeing with their weapons and the large role of religious leaders in the uprisings. A message was sent to the Armenian patriarch at this time stating that there were not enough gendarmes to restore public order in the country because of the war, and that if the disturbances caused by the Armenians did not stop, «the government would be forced to take harsher measures for the defence of the country.»[19]

All these attempts by the Ottoman government to solve the problem peacefully have been documented. During the period when the Ottoman troops were fighting on the front line, the Armenian actions were carried out as planned: «For the independence of the Armenians, in order to serve the interests of the Allies». But it should not be forgotten that the actions of the Armenian gangs in the rear of the Ottoman troops - under international law - are nothing less than high treason.[20]

On 21 February 1914, 30,000 ethnic Turks were killed in Kars and Ardahan by trained Armenian gangs. Babies were taken away and thrown into the fire. The murders were preceded by brutal torture. One of the direct organizers of these murders was the ideologist of the Armenian terrorist organization «Gnchak», deputy of the Turkish Parliament Stepan Ter-Danielyan.[21]

Seeing such actions of the Dashnak «heroes» and aware of the Tsarist plan to «solve» the so-called Armenian question, the Turkish government decided in April 1915 on the general deportation of Armenians living in Turkey.

The reason for resettlement was the treachery and extermination of the ethnically Turkish population in the territories seized by the Russian Empire, where the establishment of an 'independent' Armenia was envisaged. The purpose of relocating the Armenians on the Iranian and Caucasian front lines was not to exterminate them, but to ensure the security of the Turkish state.

Sharing the skin of an unkilld bear was premature. Ironically, Russia withdrew from the war after the revolutionary explosion in 1917, the Russian army left the occupied territories and with them hundreds of thousands of Armenians moved to the Transcaucasus and settled in the Georgian and Azerbaijani lands. [22]

On 20 November 1917, the Petrograd Sovnarkom proclaimed: «We declare that the treaty dividing Turkey and 'taking away' 'Armenia' from her is torn up and destroyed. As soon as hostilities cease, the Armenians will be assured the right to freely determine their own destiny.»[23]

The declaration was agreed with Germany. In practice it meant renouncing the protection of the Turkish Armenians. Such a decision of the Bolsheviks was (as it later turned out, erroneously) dictated by the belief that the Turkish leader M. Kemal was going to be at the forefront of the struggle of the oppressed peoples of the East against world imperialism.

The Bolshevik coup in Russia and their policy on the 'Armenian issue' threw the Dashnaks (who were so close to their cherished goal) into disarray and the Armenian public wondered how to proceed.

The leaders of the Dashnaks repeatedly indulged the Armenian people with illusions, instilling in them unrealistic hopes of establishing a «Great Armenia» and assuring them that the Dashnaksutium was supported by powerful forces, referring to Russia, then to England and France. The interests of these powers undoubtedly converged on the «Armenian issue», but this interest did not yet mean that they were prepared to provide real comprehensive and large-scale assistance, without which Dashnaksutyun's plans were doomed to failure.

However, the Armenian nationalist organisations quickly adapted to the new political realities. Having realised that the plans for the creation of «Armenian statehood» in the territory of Turkey had become considerably more difficult, if not completely failed, the Dashnaks switched to the implementation of this idea in the Transcaucasus.

As early as the beginning of 1918, the Dashnaksutyun party began implementing a criminal plan to oust Azerbaijanis from their ancestral lands for their subsequent colonisation by Armenians. For this purpose, the Dashnaks actively recruited Armenian armed units who had previously fought in the Russian army on the Caucasus front.

One of the first large-scale operations by Armenian formations to ethnically cleanse the territories of the Transcaucasus from Azerbaijanis was carried out in the province of Erivan. Between February 17 and 21, 1918, regular Armenian armed formations under the command of Colonel Pirumov, using artillery, razed 21 Azerbaijani villages to the ground in that province. Erivan province 197 Azerbaijani villages were plundered and destroyed.[25]

This punitive operation was an integral part of the Dashnaksutyun policy of ethnically cleansing the territory of Erivan province from Azerbaijanis and subsequently transforming these native Azerbaijani lands into the centre of Armenian statehood in the Transcaucasus. After all, as of 1 January 1916, Azerbaijanis constituted approximately 40% of the population of the Erivan province.[26]

The punitive operation against the peaceful

Azerbaijani population of the Erivan province was a kind of « the general rehearsal» for the Dashnak formations before the March events of 1918. These events which have led only in Baku to death of more than 12 thousand innocent peaceful Azerbaijanis, are one of the most terrible and tragic pages of the modern history of Azerbaijan.

This is precisely the way the best representatives of the Armenian people tried to cleanse the territories of neighbouring nations from non-Armenians to create their own ethno-political space with the subsequent aim of establishing an independent «great Armenian state».

On 26 May 1918 Georgia declared independence, but it caused an outburst of indignation among the Dashnaks,[27] the Armenian Bolsheviks and the whole Armenian public.[28] It was seen as a betrayal of the interests of the Armenian people. Thus, the Bolshevik Shaumyan assessed the declaration of independence of Georgia as follows: «The declaration of independence of Georgia indicates a new crime by the Mensheviks. This is a new attempt at betrayal of the Armenian people neighbouring Georgia, an incredible, shameless betrayal.»[29]

Such an attitude towards the proclamation of Georgian independence by Armenian political parties and the public is explained by the Turkish ultimatum of 26 May 1918, and the attitude of the parties represented in the Transcaucasian Sejm.

The Turkish ultimatum of 26 May 1918 demanded the immediate alienation in favour of the Ottoman Empire of Nakhichevan district, excluding Ordubad, half of Sharuro-Daralagyaz district, all of Surmalin district, Echmiadzin district, half of Erivan district, most of Alexandropol district and all of Akhalkalaki district.[30]

In the opinion of the Dashnaks, the Georgian Mensheviks declared Georgia a separate republic only in order to start separatist negotiations with Turkey and hand over the entire so-called Armenia to them.[31]The declaration of Georgian independence, so negatively perceived by the Dashnaks, forced the Turkish government to make significant adjustments in its plans towards Armenia. Thus, during the signing of the Batumi Agreement the head of the Turkish delegation, Khalil Bey, stated: «The Ottoman imperial government managed its feelings with great calm and instructed me to sign a document recognising the existence of an Armenian government.»[32]

The Dashnak leaders, long dreamed of becoming masters of an independent Armenian state, were delighted by the generosity of the Young Turks.[33] On May 28 1918 the Central Armenian National Council in Tiflis declared Armenia an independent

republic and the Dashnak government reluctantly left for Erivan, the capital of the new state, on June 17.

The new independent Armenia was formed from parts of the historical territories of Georgia and Azerbaijan, this territory amounted to 9,000 square kilometres. The plan to create a «Greater Armenia» failed, although the creation of the Armenian geopolitical space was a significant step in the Armenian national cause.

After Germany's defeat in the World War Armenia as a faithful ally of the Entente in the Caucasus counted on the special favour of Britain, France and the United States and demanded a promise of the expansion of the Armenian borders. According to Javakhishvili a fantastic map of Armenia was published in Istanbul, on which Armenia was stretched from the Black Sea to the Caspian Sea and from a place north of Seleucia to Ardabil the border of Armenia ended at the Caspian Sea. Batumi, Akhaltsikhe, Mtskheta and even Tbilisi appeared on this map to be within the limits of Armenia, while Georgia received only a small, narrow strip.»[35]

Although Armenia ceased to exist politically in 1045, its borders had never been defined in this way. However, the post-war international situation and the position of Turkey allowed the Dashnaks to demand expansion of Armenia to the limits presented in the map.

According to archive material, during negotiations [36] Armenian Minister of Foreign Affairs S. Tigranian in Yerevan declared to diplomatic representative of Georgia in Armenia that Armenia may cede Akhalkalak and Borchalo provinces to Georgia if Georgia will support Armenian government in its intention to add Karabakh and the mountainous part of the Kazakh province to the latter[37]. Mdivani, of course, could not give any promises to S. Tigranian and immediately ruled out the possibility of Georgia's participation in the planned aggression of Armenia against Azerbaijan. Subsequently, according to the documents, Tigranian raised this issue several times in a conversation with S. Mdivani, but did not receive any support from him. Tigranian then put forward an idea of a joint (Georgian-Armenian) action against Turkey.[38] However, Tigranian's idea was not supported in Georgian government circles.[39]

On December 7, 1918 Armenia suddenly attacked Georgia without declaring a war. With this action the Dashnak leaders of Armenia wrote one of the blackest pages in the history of Georgian-Armenian relations!

As a result of the Armenian attack on December 15 and 16 the Georgian capital was directly threatened. Under these circumstances on December 17, 1918 an emergency meeting of the Georgian Parliament

was held in Tbilisi. N.N. Jordania said in his speech: «Something happened that should not have happened ... Responsibility for this historic crime falls entirely on the government of Kachaznuni.»[39] On the same December 17, mobilization was announced, General G. Mazniashvili was appointed commander of the Georgian army, acting against the Armenian troops, General G. Kvinitadze was appointed as Chief of Staff.[40] Personnel changes were made both in the national army and in the guard. Subsequently, the Armenian army was defeated and expelled from Georgian territory.

At 12 o'clock on December 31, 1918 the hostilities ceased. Armenian troops were pushed back to the positions previously occupied, the enemy was defeated.

Thus, the plans of the Armenian leadership to cut off significant territories from Georgia failed.

Commenting on the treacherous attack of Armenia on Georgia I.A. Javakhishvili wrote: «... Despite the painful lessons of history, the Armenian rulers did not hesitate to invade Georgia and seize our capital by force, it is not difficult to imagine how much their appetite will increase when they again forget the bitter days of history. Therefore, the Georgian people and their government... are obliged to pay due attention to the state borders and to strictly defend them. This will not hinder either fraternity - unity or good neighbourly relations with those who really think of fraternity and good neighbourliness.»[41]

In Paris the Armenian delegation printed a new map of Armenia, according to which the boundaries of Armenia included: Akhalkalaki district, Akhaltsikhe district, Borchali district, Tbilisi, Mtskheta, Gori, Batumi and part of Batumi province,[42] this map also included Trapezund, Kars and Ardahan regions. The Armenian government delegation presented this map to the World Conference for approval of the Armenian state within the boundaries shown on the map and stated: «The Armenians, deceived and abandoned by the Georgians and betrayed by the Tatars, joined the Turks, after the defeat of Russia and the Treaty of Brest-Litovsk, defended the front with their military units and held the Turkish advance for 7 months».

Having lost Cilicia, having lost its natural harbours, Mersin and Hayes, the Armenian people would be doomed to wither in their mountains, without communication with the Mediterranean Sea and, not having a possibility to breathe, Armenia would lose its lungs.

«The life and future of Armenians on the Mediterranean Sea.»[43]

However, the falsity of the map and statistics presented by the Armenian delegation immediately became clear to all and deprived the Armenian delegation's fantastic plans of all credibility in the eyes of the French, British and American representatives. «The plan for the Great Armenia,» Javakhishvili wrote, «has disintegrated and disappeared like a soap bubble.»[44]

During the Paris peace conference Armenia did not receive the expected support from the British. There was hope for the United States. President W. Wilson promised help and on his orders Colonel Haskell was sent to Armenia to prepare the whole of Transcaucasia for a mandate rule. But the Senate calculated the possible costs and decided that supporting Armenia would cost American taxpayers too much: £151.2 million over 5 years. To Wilson's appeals for remembrance of humanism, the senators replied, «We do not wish to get involved in European affairs, even though considerations of humanity demanded it.»[45]

In September 1919 the Dashnak newspaper «Ashkhatavor» published an article critical of British policy in Transcaucasia. The threat of a Turkish invasion hung over Armenia as British troops withdrew. In response, Scotland Liddell[46] harshly criticised the domestic and foreign policy of the Dashnaks. «Instead,» he wrote, «of persuading their countrymen to live in peace with their neighbours - and wait until the peace conference (the Paris conference) settles many disputed issues, many Armenian leaders, the Dashnaks and others are turning the people against the Muslims».

... Armenian leaders are infatuated with the silly idea that where there are Armenians there should be only Armenian laws and no others. And their dreams of a future Armenia have reached to the idea of an Armenia with access to three seas - the Black Sea, the Mediterranean and the Caspian Sea. If such Armenia could be created, only 3% of its population would be Armenians.

... And finally, we cannot believe in any way that the Dashnak party is a true representative of the thoughts and aspirations of the Armenian people and a dedicated defender of their needs.»[47]

Such harsh criticism of the Dashnaks was certainly connected with the project of establishing an American protectorate over Armenia and was indicative not only of the aggravation of Armenian-English, but also Anglo-American relations.

The British troops withdrew from Baku in the summer of 1919. In the meantime General A. I. Denikin, under the slogan of the «United and Great Russia», continued his offensive to the south. In this

situation on 16 June 1919 Azerbaijan and Georgia signed a military-political treaty. However, the Dashnaks chose a different path, they concluded a secret military alliance with Denikin. [48] This alliance was certainly directed against both Georgia and Azerbaijan.

After the defeat of Denikin's main forces in 1920, a new war with Turkey was imminent in Armenia. Turkey demanded that Armenia renounce the Treaty of Sèvres[49] and, consequently, certain territories.

In the autumn of 1920 hostilities began between Turkey and Armenia. The Bolshevik leadership was sympathetic to Turkey as Armenia was considered an outpost of the Entente. The Entente countries, in turn, were hesitant to help Armenia.

Armenia renounced the Treaty of Sevres at the end of November 1920.[49] Hope remained with Soviet Russia. On 29 November 1920 Soviet power was established in Armenia.

Thus, the policy of the Armenian Nationalist Party «Dashnaktsutyun» failed. Its ambition to create a «Greater Armenia from sea to sea» brought inexhaustible suffering to the Armenian people first and foremost. The historical crime of the Dashnaks was the organization of mass protest against the Turkish state and its results.

The worldwide political events at the end of the 20th century, associated with the collapse of the Soviet Union, could not lead to a 'renaissance' of the ancient Armenian dream. With the independence of Armenia in 1991, the 'Armenian question' returned to the international arena.

The Armenian-Azerbaijani war and the occupation of the Nagorny Karabakh region, according to Armenian ideologues, is the beginning of the process of creating a 'Greater Armenia'. Armenian emissaries have had their geopolitical dreams and are now building plans to seize new territories from neighbouring countries.

All of a sudden, it dawned on Armenians in Georgia and Azerbaijan that they do not live in those countries, but in part of the territory of «Greater Armenia», so the descendants of refugees from Turkey began to demand annexation of Javakheti to Armenia, while in Yerevan Armenian minds concocted historical absurdities about the right of Armenians to the southern regions of Georgia.[50]

The Georgian intelligentsia found it unserious to enter into a polemic with the «Greater Armenia» Taxis. The Armenian ideologues felt that the Georgians bowed their heads to the majesty of the Armenian intellect and in their speeches demanded that Georgia annex Javakheti to Armenia. In

Georgian political and social circles it was now clear that the Armenians had turned their gaze to the southern borders of Georgia.[51]

Georgian scholars, with a little delay, did proceed to expose the Armenian «sages». Soon, Georgian newspapers published works, scientific articles and whole monographs were devoted to Armenian problem, in a word, a decent scientific response was given to all Armenian claims. To our surprise, the Armenians were hushed up, the Georgian public had the naivety to think that the Armenians had realised their mistake and the issue was over. However, some time later, shocking articles and statements by Armenian scribblers appeared in Armenian media and online websites[51]. In particular, they started claiming that Armenians were an autochthonous ethnos on territories of Ponto-Caucasus space. In a veiled form, there is an idea that Armenians are the autochthons of Abkhazia and the entire Western Georgia. A certain number of Armenians in the Krasnodar region, which appeared there mainly after the earthquake in Armenia, now gives grounds for Armenian ideologists to add this region to the contours of a future «Greater Armenia». Such actions were the cause of the Armenian calamities at the beginning of the twentieth century; by their actions, the representatives of the Armenian people are once again preparing a new fate for the Armenian people, and they alone will have to regret it.

The centuries-long Armenian ethnic expansion of the historical regions of Georgia and Azerbaijan could not blur the historical borders of our states. However, the Armenians, by rebranding Georgian and Azerbaijani toponyms and entire regions, thought that they lived not in Georgia and Azerbaijan, but in Armenia. At present, the new Armenian geopoliticians, having embraced the ancient, age-old secrets and aspirations of their people, have updated their rights to the beloved regions of neighbouring states with new political «concepts», so that the ancient idea is now being given a new form corresponding to the new era.

The creative talent of Armenian scientists can be envied, there is no equivalent in the world history of such disrespect to a neighbouring country, falsification of its entire historical past and such a crude attempt to appropriate its cultural heritage as is done by Armenian pseudo-scientists.

Thus, the Azerbaijani and Georgian lands, fertilized with the blood of our ancestors, have now become fertile ground for the Armenian false homeland to flourish. History knows of no cases of Armenian heroes fighting for the now claimed land. However, we know Movses Khorenatsi, Faustos

Buzand, Jovhannes Draskhanakertzi and their likes today Suren Ayyvazyan, Vahe Sargsyan and others, who create more and more tales for the rising Hayyans, preparing an ideological basis for future annexations of foreign territories.

From the history of Armenia it is well known that the lack of resilience and instinct for self-preservation created very favourable conditions for the settlement of this amazing people in different countries of the world. Every corner of Georgia was coveted by them, but in times of enemy offensives, when Georgians were holding their ground, or engaged in unequal combat, the hospitable Armenians, having laid down their arms before a strong enemy, immediately turned into their welcome allies and began to fight against those with whom they lived - their weakened hosts. This happened today, before our eyes in August 2008, when the Russian military machine shamefully invaded Georgia, Armenians were ready to revolt in Javakheti, but the world community stopped the rusty Russian tanks, and our «brothers» Armenians were quiet, waiting for a new opportunity.

In this aspect, M. Izoria notes in her paper: «... Regarding the prospects of the South Caucasian republics joining NATO, against the background of Tbilisi's institutional readiness to join the alliance, the main obstacle is still the situation around Georgia's two occupied regions». [53]. Undoubtedly, Georgia's entry into NATO's military-political bloc and the accession to the European Union are the primary goals of Georgia's foreign policy, while the obstacle

will be resolved for political reasons.

The Karabakh conflict, in both its historical and current manifestations, is a continuation of the ancient Armenian idea of expanding the Armenian ethnic space. The Armenian invasion and occupation of this historic Azerbaijani region by Russian armed forces has resulted in a significant geo-ethnic change in the region. This mega-ethnic substratum continues to settle in neighbouring countries, aiming to expand its geopolitical range.

Proceeding from the above, the new geopolitical function of Turkey as a regional power, based on its geo-historical position, should determine the distribution of geocivilizational boundaries and put an end to the Armenian historical insurgencies, and finally withdraw Russia from the South Caucasus for the final establishment of peace in the region.

The states of the South Caucasus could build a unique Caucasian civilization, but when Azerbaijan and Georgia talk about a united Caucasus, our Armenian neighbours counter this idea with their own - the idea of a «Greater Armenia». It seemed that after the flight from Karabakh, the Armenian geopoliticians will abandon this crazy idea forever, but no, they with renewed zeal began to promote ownership of the historical Georgian region of Samtskhe-Javakheti to Armenia, and the trouble is that they are supported in this by the geopolitical centres. With their new geopolitical games, the Armenian leaders are again preparing new sufferings for their own people.

Литература:

- [1] The Armenian patriarch, fearing the loss of his meagre land holdings, betrayed the Armenian national idea by informing the Shah of Persia of the intentions of the Georgian king Irakli II.
- [2] It is known that Georgian kings over the centuries provided Armenians with land in various regions of Georgia.
- [3] Ballayev A. Azerbaijani national movement in 1917-1918, Baku, 1998, p.25; G.R.Markhulia. Administrative policy of the Russian empire in the South Caucasus and the issues of Armenian-Georgian antagonism. Tbilisi, 2004. p.19; G.R.Markhulia.
- [4] The War of 1877-1878, vol.III, The war in Asian Turkey. Edited by A. Zykov. SPb, 1881, pp. 416-417.
- [5] I.B.Najafov. History of Armenian Nationalism in Transcaucasus at the end of XIX -beginning of XX centuries. Baku, 1993, p. 39.
- [6] Ibid.
- [7] F. Martens. Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign countries, vol.XII, Saint-Petersburg, 1898, p.116ff.
- [8] V.Gurko-Kryazhin. Armenian problem. BSE, vol.III, Moscow, 1926, p.7.
- [9] V. Gurko-Kryazhin. Armenian question. ТСО. v. III, m.,1926, p.7.
- [10] A. Darbinyan. Armenia in the days of national liberation. Memories (1890-1940). Paris, 1947, p. 119.
- [11] Ibid, p. 125.
- [12] Ibid.

- [13] Thus, in August 1887 another nationalist party called «Hnchak» was organised in Geneva. (See History of the Gnchak Party (1887-1962). Beirut, 1962).
- [14] G.R.Markhulia. On the «Armenian Question» in the South Caucasus. Tbilisi, 2004, p.21.
- [15] M.Neyman. Armenians. Iravan, 1990, p.176ff.
- [16] S. S. Stepanyan. Armenia in the Politics of Imperialist Germany. (End of XIX - the beginning of XX century). Yerevan, 1975, p. 110.
- [17] A.Mansurov. White Spots of History and Perestroika. Baku, 1990, pp. 56-57.
- [18] Ibid.
- [19] Khalachoglu Yusuf. Armenian Resettlements and Realities (1914-1918). Published by the Institute of Turkish History. Ankara, 2001, p.70.
- [20] Ibid.
- [21] <http://www.devletarsivleri.gov.yayn/osmanli/ermenikatliam/katliamlistesi.htm>; Crimes of Armenian terrorist and bandit formations against humanity.(XIX-XX centuries) (Ed. by R.Mustafayev). Baku, 2002, p.46.
- [22] It should be noted that the descendants of these Turkish fugitives took part in the occupation of Daghlig Garabagh, historical territory of Azerbaijan. In South Georgia, in Javakheti, the descendants of these fugitives are now claiming that they do not live in Georgia, but on the territory of ancient Armenia. Georgia is currently in a difficult geopolitical situation due to Russian aggression and occupation of historical Georgian regions, based on which the country's leadership cannot afford to decide to deport these traitorous and ungrateful people.
- [23] Formation of the Union of Soviet Socialist Republics. Moscow, Nauka, 1972, p. 24.
- [24] Transcaucasian Sejm. Verbatim report. Tiflis, 1919, 7 March 1918, p.5.
- [25] State Archives of the Azerbaijan Republic. F.28, op.1, file 1, file 185, fol.7. In the book of A.Balayev. March events of 1918 in Azerbaijan.
- [26] The Caucasian calendar for 1917. Tiflis, 1916. In the book of A.Balayev. March Events of 1918 in Azerbaijan
- [27] See: B.A. Boryan. Armenia, International Diplomacy and the USSR. Moscow, 1929, part II, p. 58.
- [28] See: D.Chumburidze. Georgian-Armenian relations in 1918-1921. And Georgian Public Thought. Tb. 1999, p.16 and later (in Georgian language).
- [29] S.G. Shahumyan. Selected works. Moscow, 1958, v2, p.263.
- [30] E. K. Sarkisyan. The Expansionist Policy of Ottoman Empire in Transcaucasia on the eve and during the First World War. Yerevan, 1962, p. 362.
- [31] Ibid. 363.
- [32] CGIAA. f. 200, op. 1, d. No. 74, pp. 40-41.
- [33] In Istanbul, Enver Pasha told the representatives of the Dashnak government: «The Turkish ministers thought for a fortnight whether to create Armenia or not, and finally decided to do it, because it was beneficial to both Armenians and Turks». (E.K. Sarkisyan. Expansionist..., p.401).
- [34] Here we should also note that the Armenian leaders were in no way willing to leave Tbilisi, considering the city Tbilisi, considering it as the capital of new Armenia, but soon the Dashnaks were delicately forced out of Tbilisi.
- [35] Jour. Artanuji. «Akhalkalaki Javakheti». Tbilisi, 1998, no. 7, p. 68.
- [36] In November 1918 there were negotiations between Armenia and Georgia regarding the territory.
- [37] TSGIAA. f. 276, op. 1, d. no. 594, fol. 56.
- [38] TSGIAA. f. 276, op. 1, doc. no. 59.
- [39] Podr. See G.R.Markhulia. Armenian-Georgian relations in 1918-1920. Tb. 2007.
- [40] TSGIAG. f. 1836, op. 1, doc. No166, fol. 10-12.
- [41] G. Mazniashvili. Memories..., pp. 123-124.
- [42] I.A. Javakhishvili. Borders of Georgia. Tbilisi, 1989, p.60-61 (in Georgian).
- [43] D.I. Kekelia. Territory and Borders of Georgia. Tbilisi, 1996, p.30 (in Georgian).
- [44] The Armenian question before the peace conference. Yekaterinodar, 1919, pp. 5, 9 (translation from Armenian by A. Kachejiyev). The original in French was presented to the peace conference by the Armenian delegation.
- [45] D. Berdzenishvili. «Akhalkalaki Javakheti», in Jurnal. «Artanuji. tb., 1998, no. 7, pp. 68-69.
- [46] V.A. Gurko-Kryazhin. History of the revolution in Turkey. M., 1923, p.137.

- [47] The Georgian Mail («Georgian Mail»), an English-language newspaper published in Tbilisi by the British command, the editor of which was Scottish Liddel.
- [48] «The Georgian Mail», No. 12, 22 October 1919, A.M. Menteshashvili. The October Revolution..., pp. 156-157.
- [49] CGIAA. f. 276, op. №1, d. №112, fol. 24 (ob.).
- [50] A. Raevsky. English intervention and the Musavatist government. Baku, 1927, p. 115.
- [51] Guram Markhulia. Geopolitical Foundations of Conflicts in the Post-Soviet Space. THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal // The Caucasus and the World International Scientific Journal. Tbilisi, 2015, No.19, p.36.
- [52]. The Treaty of Sèvres was signed on August 10, 1920 and stipulated separation of Syria, Lebanon, Palestine and Iraq from Turkey (Iraq and Palestine went to England, while Syria and Lebanon to France). Turkey proper» was also considered for partition. In favour of Greece Izmir with extensive adjoining areas and almost all Turkish territory in Europe, except for Istanbul. In favour of France - Cilicia and adjacent regions in Southern Anatolia. In favour of Dashnak Armenia - part of eastern provinces of Anatolia; in favour of «autonomous» Kurdistan - part of south-eastern Anatolia. In addition, the spheres of influence of France and Italy were created in Anatolia. (The World History. Moscow, 1961, vol.VIII, p.117).
- [53]. Marina Izoria. Geohistory and Geopolitics in South Caucasus. THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal // Tbilisi, 2015, N., 19, p. 51

ЭЛГУДЖА КАВТАРАДЗЕ

**Доктор политических наук, профессор Сухумского государственного университета
(Грузия)**

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АРМЯНСКОГО ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

РЕЗЮМЕ

Для этнополитического пространства армянского народа всегда было характерно наличие весьма сложного и запутанного комплекса проблем и противоречий, которые часто становились причиной войн, депортаций, ожесточенных споров между различными этническими группами и государствами.

Историческая миссия армянского народа, подсказанная всем ходом его развития, имеет целью - присвоение территорий соседних народов и стран.

Во второй половине XVIII столетия, стремление создания грузино-армянского федеративного государства не удалось по вине армянского патриарха, поэтому новые армянские национальные лидеры особую значимость придавали появившейся в геополитической борьбе за Кавказ России.

К концу XVIII столетия начинается оформление тайного Российско-армянского геополитического союза, целью которого было создание на Кавказе армянского государства на территориях Грузии, Азербайджана и Турции.

В своих грандиозных мечтаниях, с которыми армяне расстались лишь в 1920 г., они представляли себе гигантскую Армению, омываемую тремя морями – от Аданы до Трабзона – и простирающуюся до Баку. Создать такое армянское государство можно было только за счет территорий соседних государств, только на крови тех народов, которые когда-то приютили их и поселили на своих землях.

Под патронажем России с 1828-1830 год в Южный Кавказ было переселено 40 тысяч иранских и 100 тысяч турецких армян. Мы отмечаем тот факт, что подавляющая часть переселенцев была расселена в горных районах Карабаха и в южных областях Грузии.

Во второй половине XIX века Россия планировала дальнейшее расширение и развитие своей завоевательно - наступательной политики в южном направлении. В своей политике Россия вновь стремилась использовать армян и обещала им создание на новой территории армянской государственности. Нача-

лась борьба армян в Турции за свою «национальную независимость», в отдельные периоды эта борьба перерастала в настоящие войны. Это армянское движение впоследствии получило название «армянского вопроса».

Государства Южного Кавказа могли бы построить уникальную кавказскую цивилизацию, но когда Азербайджан и Грузия говорят о едином Кавказе, наши армянские соседи противопоставляют этой идее свою - идею создания «Великой Армении». Казалось после бегства из Карабаха, армянские геополитики навсегда откажутся от этой бредовой идеи, но нет, они с новым рвением приступили к пропаганде об армянской принадлежности теперь уже исторического грузинского региона Самцхе-Джавахети и беда в том, что их в этом поддерживают геополитические центры. Своими новыми геополитическими играми руководители Армении вновь угоняют собственному народу новые страдания.

ФУАД ШАММЕДОВ

Диссертант кафедры «Международные отношения и внешняя политика» Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики (Азербайджанская Республика)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И НАТО

DOI: 10.52340/isj.2022.25.07

Введение. В статье рассматриваются основные аспекты сотрудничества между Азербайджаном и одной из крупнейших и важнейших организаций Европы и мира - НАТО. Автор подчеркивает важность стратегии и предпринятых в этом направлении шагов руководства Азербайджана, в частности президентов Гейдара Алиева и Ильхама Алиева, внесших беспримерный вклад в становление и развитие двустороннего сотрудничества, обращая внимание на деятельность Президента Ильхама Алиева по диверсификации двусторонних отношений. При этом особо подчеркивается, что процесс интеграции между Азербайджаном и Альянсом ускорился после одобрения и представления «Плана действий по индивидуальному партнерству».

Кроме того, в статье отмечается успешное участие Азербайджана в миротворческих операциях, растущее сотрудничество в других сферах, таких как наука и образование, которые стали приоритетом XXI века.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, НАТО, интеграция, Партнерство ради мира, Индивидуальный план действий партнерства, операции по поддержанию мира

После приобретения суверенитета в конце XX века Азербайджанская Республика стала полноправным участником международной системы. Сегодня Азербайджан успешно налаживает двусторонние и многосторонние отношения на основе взаимного сотрудничества с субъектами мирового сообщества. Одним из приоритетных направлений этих отношений является интеграция в европейское пространство.

Европейская интеграция отражает реальность самого высокого уровня сотрудничества с основными организациями, составляющими политико-правовую архитектуру региона, а именно - ОБСЕ, Советом Европы, Европейским Союзом и НАТО. Несмотря на то, что эти организации образуют

единое евроатлантическое пространство, Совет Европы и ОБСЕ реализуют сотрудничество между государствами-членами, используя политико-правовые средства, НАТО отдаёт предпочтение военно-политическим рычагам, а Европейский Союз воздействует экономическими методами, а также механизмами, используемыми вышеупомянутыми тремя организациями.

Учитывая реалии, процесс интеграции Азербайджана в европейское пространство начал носить динамический и продолжительный характер после прихода в 1993 году по требованию народа ко власти общенационального лидера Гейдара Алиева. Совершая интенсивные визиты в ведущие страны мира, в том числе европейские, Гейдар Алиев сумел вывести Азербайджан из информационной блокады, представить Азербайджан не только как страну богатую природными ресурсами, но и желающую интегрироваться в политико-правовое пространство Европы. В результате европейская интеграция стала приоритетом внешней политики Азербайджанского государства, и в этом контексте была заложена основа активного сотрудничества с НАТО.

Отношения Азербайджан-НАТО вступили в качественно новый этап после объявления 11 января 1994 года программы «Партнерство во имя мира» (ПРМ), инициированной главами государств и правительств стран - членов НАТО [1]. Хотим отметить, Азербайджан одно из первых государств СНГ, присоединившихся к этой программе. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев во время своего визита в штаб-квартиру НАТО 4 мая 1994 года подписал Рамочный документ о присоединении к ПРМ [2].

В апреле 1996 года Азербайджан представил Альянсу документ ПРМ с целью определения будущих областей сотрудничества. Так были заложены основы сотрудничества в областях военной модернизации, демократического контроля над вооруженными силами, политических консульта-

ций по вопросам безопасности, миротворческих операций, реформы сектора безопасности, гражданского чрезвычайного планирования, связанного с безопасностью научного, экономического и экологического сотрудничества [3].

С 1996 года на основе документа Азербайджана и Рабочей программы партнерства НАТО разрабатывается ежегодная Программа Индивидуального Партнерства (ПИП), которая включает совместную деятельность и мероприятия с участием гражданских и военных представителей страны. Азербайджан, расширяя масштабы ПИП, с 1996 года ежегодно участвует в более чем 200 мероприятиях НАТО. [4].

Азербайджан одна из первых стран СНГ, присоединившихся к Процессу планирования и анализа (ППА) в 1997 году. Все мероприятия, связанные с ППА, направлены на приближение Азербайджана к системе военного планирования НАТО. ППА стремится помочь развитию сил и возможностей самым лучшим партнерам, которые могут работать с союзниками в обеспечении безопасности и стабильности, операциях по реагированию на кризисы и других мероприятиях, обеспечивает структурный подход к повышению взаимной деятельности и потенциала сил партнеров, которые могут быть предоставлены в распоряжение Альянса для многонациональных учений, подготовок и операций. Большинство целей, принятых Азербайджанской Республикой в рамках Процесса планирования и анализа, относятся к Министерству обороны. Цели Партнерства состоят в достижении оперативной совместимости с силами НАТО в соответствии с ее военно-политическими, военными, учебными и техническими стандартами. В настоящее время часть целей Партнерства достигнута, ведется работа по достижению других долгосрочных целей, а также принимаются новые цели партнерства [5].

В 2002 году Азербайджан предложил развивать сотрудничество ПРМ в широком секторе безопасности - защита от терроризма, модернизация Государственной Пограничной службы и трансформация внутренних войск.

В том же году на Пражском саммите Совета евроатлантического партнерства с целью расширения сотрудничества со странами-партнерами был принят Индивидуальный План Действий Партнерства (ИПАП) с НАТО [6]. Азербайджан официально подал заявку на присоединение к ИПАП в мае 2003 года. Во время официального визита в 2004 году в штаб-квартиру НАТО Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев представил Североатлантическому союзу Презен-

тационный документ ИПАП, содержащий подробную информацию о политической, экономической модернизации и развитии в секторе безопасности Азербайджана. На основе этого документа был подготовлен и принят в мае 2005 года документ ИПАП Азербайджана, он охватывает ключевые области политики, обороны и безопасности, а также экономические, научные и экологические области, связанные с безопасностью. Реализация и обновление ИПАП основаны на двухгодичном цикле, отчеты об оценке каждого цикла рассматриваются на заседаниях в формате Североатлантический совет + Азербайджан [7].

Успешно выполнены задачи Министерства обороны, отраженные в документах ИПАП, охватывающие первый, второй, третий, четвертый и пятый периоды - 2005-2007, 2008-2010, 2011-2013, 2014-2016 и 2017-2019 годы, и цели 6-го периода, охватывающие 2020-2022 годы.

С момента принятия Азербайджаном первого документа ИПАП в мае 2005 года были предприняты реальные шаги для обеспечения его успешной реализации, включая реформу сектора безопасности:

- Подписан специальный указ Президента, которым поручено Государственной комиссии, состоящей из руководителей различных министерств, определить ресурсы для реализации ИПАП [8].

- Достигнут прогресс в реализации многих целей ИПАП, включая дополнительные или измененные меры во время обновления его документа осенью 2006 года. Кроме того, начался процесс устранения недостатков, выявленных в области мониторинга, руководства и планирования процесса ИПАП, которые были отмечены в ходе весенней оценки 2006 года.

- Подготовлен проект Концепции Национальной Безопасности и одобрен руководством страны 23 мая 2007 года [9]. 8 июня 2010 года была утверждена Военная доктрина Азербайджанской Республики [10]. Эти два основополагающих документа определяют Стратегический Оборонный Обзор отдела безопасности.

- Принимаются соответствующие меры по постепенному переходу Государственной Пограничной службы из военной структуры в правоохранительный орган. Укреплены технические возможности Государственной Пограничной службы и усовершенствована система управления персоналом.

- Были приведены в соответствие стандартам НАТО азербайджанские национальные программы военного образования и обучения .

- В национальное законодательство были внесены поправки, устанавливающие практическую политику развития карьеры гражданского персонала в системе обороны в целях дальнейшего усиления гражданского контроля над вооруженными силами

- Особые успехи были достигнуты в сотрудничестве в области публичной дипломатии и науки, а также в реализации проекта Фонда доверия по очистке неразорвавшихся боеприпасов.

С 1999 года, на основе принципа неделимости безопасности в евроатлантическом пространстве, Азербайджанская Республика участвует в миротворческих операциях под руководством НАТО, санкционированных резолюциями Совета Безопасности ООН.

В период с 1999 по 2008 годы контингент из 362 военнослужащих Азербайджана принимал участие в операциях НАТО в Косово (KFOR), и покинул его после провозглашения его независимости [11].

Миротворческое подразделение армии Азербайджанской в составе 152 человека с 15 августа 2003 года по 7 декабря 2008 года во исполнение соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН служило в составе Сил международной коалиции в Ираке. Подразделение в составе Корпуса морской пехоты США, охранявшее в ходе миссии водохранилище и гидроэлектростанцию вблизи иракского города Аль-Хадис, завершило свою миссию 7 декабря 2008 года в связи с выводом Коалиционных сил из Ирака [12].

Азербайджан внес военный и гражданский вклад в операцию Международных сил содействия безопасности (ISAF) НАТО в Афганистане. С 20 ноября 2002 года в операции в Афганистане были задействованы 22 военнослужащих миротворческого батальона Вооруженных Сил Азербайджана, а 15 января 2008 года численность азербайджанских военнослужащих была увеличена до 45 человек. С 1 января 2015 года в соответствии с шестимесячным планом ротации небоевой миссии «Решительная поддержка» под руководством НАТО азербайджанские миротворцы присоединились к остальным членам Альянса в Афганистане. С целью увеличения своего вклада в выполнение миссии Азербайджанская армия, начавшая на начальном этапе свою службу с контингента из 94 человек, с 9 января 2018 года увеличила численность своего личного состава до 120 человек. В связи с завершением миссии миротворческие силы Азербайджанской армии вернулись в страну 27 августа 2021 года [13].

Помимо вопросов безопасности, сотрудни-

чество между НАТО и Азербайджаном успешно развивается и в других областях, таких как наука и образование. Азербайджанская армия, взаимодействующая с 2008 года в сфере образования с НАТО, используя Программу Расширения Военного Образования, провела серьезную работу по приведению в соответствие формы обучения находящихся под ее эгидой военных учебных заведений специального назначения под европейские образовательные стандарты и Болонский процесс, а также по совершенствованию преподавательского состава. Следует отметить особую важность программы в усовершенствовании преподавания иностранных языков, которая играет важную роль в достижении взаимодействия в области международного сотрудничества. Программа, начатая в 2008 году в Военной академии Вооруженных сил Азербайджанской Республики, продолжает оказывать международную поддержку усовершенствованию преподавательского состава и адаптации curriculums современным стандартам с 2018 года Азербайджанского высшего военного училища имени Гейдара Алиева, а с 2021 года Военно-медицинского факультета. Программа дистанционного обучения в Азербайджанской армии, являющаяся одной из самых эффективных форм обучения в XXI веке, служит для привлечения большего количества кадров к обучению, соблюдения принципа непрерывности обучения, экономии ресурсов, а также решения современных задач [14].

Программа НАТО «Наука ради мира и безопасности» является важным инструментом для расширения сотрудничества и диалога между НАТО и партнерами, решения взаимных вызовов безопасности, обмена знаниями и проведения исследований и инноваций посредством развития науки и инноваций [15]. Министерство обороны Азербайджанской Республики уже подписало несколько успешных проектов в рамках указанной программы.

В заключение можно сказать, что Азербайджанская Республика, эффективно используя механизмы НАТО, сотрудничает с ней в рамках Программы ПРМ, Индивидуального Плана действий партнерства с НАТО, Процесса планирования и анализа, Концепции Оперативных Возможностей, Штаба партнерства, Программы расширения военного образования, Программы «Наука ради мира» и др. В то же время, применяя эти механизмы, реализует соответствующие реформы в сферах разработки стратегических документов, применении современных стандартов военной подготовки и обучения, подготовки миротворческих

сил, управлении личным персоналом, морской безопасности, логистики, опыта, кибербезопасности, энергетической безопасности, «поддержки

принимающей страны» и контроля воздушного пространства.

Литература:

- [1]. Декларация глав государств и правительств - участников заседания Североатлантического совета в штаб-квартире НАТО в Брюсселе 10-11 января 1994 года.
- [2]. <https://nato-pfp.mfa.gov.az/az/news/3111/azerbaycan-respublikasinin-prezidenti-heyder-eliyevin-sulh-namine-terefdasliq-cercive-senedinin-imzalanma-merasiminde-beyanati-brussel-nato-nun-iqametgahi-4-may-1994-cu-il>
- [3]. <https://www.nato.int/docu/sec-partnership/sec-partner-aze.pdf>
- [4]. https://nato-pfp.mfa.gov.az/files/file/_2_NATO-Az_rbaycan__m_kda_l_____na_dair_Bro__ura.pdf
- [5]. Overview of Azerbaijan-NATO Partnership -www.mfa.gov.az
- [6]. The Partnership Action Plan. Prague Summit, 2002
- [7]. https://republic.preslib.az/ru_a7-8.html
- [8]. Комиссия по сотрудничеству с НАТО при Президенте Азербайджанской Республики. <https://president.az/ru/pages/view/administration/commissions>
- [9]. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики <https://migration.gov.az/content/pdf/100d0573f3c1bdd642b0718b6393bb0e.pdf>
- [10]. <http://interfax.az/view/447045>
- [11]. <https://mod.gov.az/>
- [12]. https://www.mfa.gov.az/files/shares/Diplomatiya%20alemi/Diplomatiya_Alemi_51.pdf
- [13]. https://nato-pfp.mfa.gov.az/files/file/_2_NATO-Az_rbaycan__m_kda_l_____na_dair_Bro__ura.pdf
- [14]. <https://eastweststream.com/ru/articles/geopolitics/39140>
- [15]. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_160936.htm?selectedLocale=ru

FUAD SHAMMEDOV

The Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, The department of International relations and foreign policy, PhD student. (Republic of Azerbaijan)

SOME ASPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND NATO

SUMMARY

The article discusses the main aspects of cooperation between Azerbaijan and one of the largest and most important organizations in Europe and in the world - NATO. The author emphasizes the importance of the strategy and the steps taken in this direction by the leadership of Azerbaijan, in particular, Presidents Heydar Aliyev and Ilham Aliyev, who made an unparalleled contribution to the establishment and development of bilateral cooperation, drawing attention to the activities of President Ilham Aliyev to diversify bilateral relations. At the same time, it is emphasized that the process of integration between Azerbaijan and the Alliance has accelerated after the approval and submission of the «Action Plan for Individual Partnership».

In addition, the article notes the successful participation of Azerbaijan in peacekeeping operations, the broadening cooperation in other areas, such as science and education, which have become a priority of the 21st century.

Key words: The Republic of Azerbaijan, NATO, integration, Partnership for Peace, Individual Partnership Action Plans, peacekeeping operations.

МАРИНА ИЗОРИЯ**Доктор социальных наук, профессор АЛТЕ университета (Грузия)****ГЕОПОЛИТИКА СЕПАРАТИЗМА****DOI: 10.52340/isj.2022.25.08**

Становится очевидным, что «капитуляции Украины» и даже переговоров ради «военной передышки» добиться Кремлем не удастся. Наоборот, позиция официального Киева стала более решительной и бескомпромиссной. Без полной деокупации своих территорий власти Украины с Кремлем вести переговоры просто отказываются. Удары по энергетической инфраструктуре Украины привели РФ еще большей изоляции на международном уровне и к тому, что ее признали в ЕС страной, спонсором терроризма. А это означает, что руководству РФ не избежать ответственности за свои преступления. И это начинают понимать и пропагандисты «древнейшей национальности и профессии».

В выступлениях главной кремлевской пропагандистки Маргариты Симоньян начинают проскальзывать панические нотки. В частности, уже в ток-шоу Владимира Соловьева Маргарита Симоньян предупредила, что в случае поражения РФ в нынешней войне против Украины случае всех причастных к агрессии ждет Гаагский трибунал.

«Если мы умудрится проиграть, Гаага, условная или конкретная, ждет даже дворника, который брусчатку внутри за кремлевской стеной подметает. Что нам от того, что еще один район Киева останется без света или не останется? Масштаб катастрофы, в которую обернется наша страна, если мы умудрится это сделать [проиграть] даже представить нельзя», — заявила Симоньян.

О том, что всех причастных к нынешней агрессии против Украины ожидает международный трибунал по типу Нюрнбергского, после выступления Маргариты Симоньян, пишет известный российский оппозиционный блогер Анатолий Несмиян в своем материале «Страх» (<https://telegra.ph/Strah-12-01-4>). Причем, дает понять, что придется отвечать не только за преступления против Украины, но и за поддержку сепаратизма ранее оккупированных РФ чужих территорий, включая Абхазию и Цхивальский регион: «Тема международного трибунала над Россией по поводу событий, связанных с Украиной (здесь, понятно, «в зачет» идут не только события после 24 февраля, но и все предшествующие, начиная с 2014 года) —

эта тема возникла совершенно не случайно.

Справедливость, права человека, международное законодательство и восстановление территориальной целостности — эти мотивы Запада вопросов не вызывают. Но есть и еще один вопрос, который уже стоит в повестке. Как известно, Евросоюз неоднократно заявлял в лице самых разных своих представителей, что конфискованные у России средства (точная сумма не слишком понятна, так как речь идет и о государственных, и о корпоративных, и о частных изъятиях, и она уже измеряется сотнями миллиардов долларов), в общем, эти средства так просто пустить на озвученные цели восстановления Украины нельзя. Почему? Потому что Запад очень не хочет создавать не только прецедент, но и механизм такого рода изъятия и перераспределения. Мало ли, как обернется в будущем, поэтому право собственности — священное право — не может быть разменяно на текущую тактическую задачу.

Подобное решение должно быть юридическим, но беспрецедентным, то есть — его нельзя будет механически переносить на любые иные события. Дело в том, что часть Запада юридически находится в зоне континентального права, но часть — в зоне права прецедентного. Поэтому общий подход уже вырисовался. Должно быть решение суда, но сам суд должен иметь эксклюзивный и одноразовый формат, чтобы другие суды не могли применять его решение в качестве прецедента. Ближайшим аналогом такого суда является Нюрнбергский трибунал, созданный по конкретному поводу, не являющийся регулярным институтом и прекративший свою деятельность после вынесения и приговора и приведения его в исполнение. При этом юрисдикция трибунала была жестко ограничена его Уставом.

Логично, что эта тема всплывает сейчас, тем более, что повод буквально налицо. Аналогии достаточно прозрачные, а потому подход выглядит практически безупречным.

Безусловно, у такого подхода есть несколько узких мест. Первое — проведение такого трибунала может состояться только после однозначного поражения Кремля, смене режима власти и выда-

чи всех, кто будет вызван на этот трибунал в качестве обвиняемых. Понятно, что без смены режима это невозможно. Технически возможно заочное решение, но это на самый крайний случай, если нынешний режим сумеет удержать в руках власть после поражения. Ситуация крайне гипотетическая, но возможная.

Второй узкий момент — «а судьи кто?» В чем проблема? Под эгидой ООН провести такой трибунал проблематично, пока Россия — член (причем постоянный член, с правом вето) Совета безопасности ООН. Да и позиция Китая — ее прогнозировать сложно. Под эгидой ОБСЕ — опять же, возможно, но это европейская структура, а арестованные активы расположены не только в Европе. Пул держав-победительниц? - тоже сомнительно, так как для этого нужен факт оккупации России, чего никто делать не собирается.

Проблема на самом деле непростая, так как требуется юридически бесспорная конструкция, и ее еще только предстоит создать. Есть и другие неясные моменты, но даже первых двух достаточно, чтобы понять, в каком направлении всё будет развиваться.

Во-первых, любимая сказка российской пропаганды про то, что Запад устанет (как вариант — истощит запасы помощи, замерзнет или вообще загнется в жесточайшем кризисе, когда станет не до Украины) — это сказка. Никто ничего прекращать уже не будет. Да и глупо сейчас, когда исход уже очевиден, бросать столь выгодное дело.

Во-вторых, стоит ожидать, что проблему Совета безопасности ООН решат одновременно с проблемой выдачи военных преступников — через смену режима в Кремле. Если это произойдет, то следующая «после Путина» власть будет рада сама выдать всех, только чтобы «распечатать» Россию от нынешних санкций. Она же проголодает в Совбезе так, как это будет нужно победителям: за трибунал, за выдачу, за свое согласие с любым приговором. Ну, здесь ничего нового - «Горе побежденным!»

Поэтому последовательность видится именно такой — вначале поражение военное, затем поражение политическое с возвращением всех территорий по состоянию на 1991 год (заодно это коснется и территории Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, возможно, придется удовлетворять требования прибалтов — помните, как Путин обещал от мертвого осла уши, а не Пыталовский район — вот с ним тоже наверняка встанет вопрос). После чего последует попытка смены режима в Москве, и уже затем — окончательное решение проблемы трибунала и судьбы конфиско-

ванных активов. Тех, которые уже конфискованы, и тех, которые будут предъявлены к оплате в будущем. Сейчас это кажется чем-то нереальным, но кто мог даже 23 февраля с уверенностью предполагать, что произойдет на следующий день? А ведь произошло.» Конец статьи. Можно предполагать, что Нюрнберг-2 по итогам нынешней войны в Украине может стать международным трибуналом над сепаратизмом. И к этому уже подводят мировое сообщество официальные лица Украины.

В частности, вице-спикер Верховной рады Елена Кондратюк заявила, что все депутаты Госдумы РФ и сенаторы Совета Федерации РФ, которые голосовали за аннексию Крыма и «признание» фейковой «независимости» сепаратистских «республик» Донбасса, должны предстать перед международным трибуналом, но не только они. Наверняка предстанут перед международным трибуналом и российские чиновники, и организовавшие «дипломатическое прикрытие» беззаконию функционеры МИД РФ, включая Сергея Лаврова-Калантарова и пропагандисты, вроде Маргариту Симоньян.

Однако, поддержка сепаратизма, приведшая к нынешней украинской войне, началась не в 2014 году, а гораздо раньше. Отвечать придется не только за Крым и Донбасс. Под международный трибунал пойдут те, кто организовал сепаратизм в Абхазии и Цхинвальском регионе, используя в качестве повода этот сепаратизм, организовал агрессию против Грузии в 2008 г. Учитывая то, что сепаратистские войны разожгли в начале 90-х годов и первой из них была Карабахская — не издержать ответственности и тем, кто причастен к преступлениям против человечности в войнах в 1992-1994 г. в Карабахе и в 1992-1993 г. в Абхазии. В том числе и к геноциду мирного населения в Ходжалы в 1992 г. и в Сухуми в 1993 г.

Не избежать международного суда и нынешним представителям сепаратистских властей, а также коллаборационистам «на местах». Естественно, тем из них, кому посчастливится дожить до суда и кого не ликвидируют «свои же» покровители сепаратизма из ФСБ. Как ненужных свидетелей.

Сепаратистские мины на Новом Шелковом пути

«Срединный коридор» - маршрут через Каспий, Азербайджан, Грузию и Турцию в Европу кратчайший маршрут, и страны, расположенные вдоль него, изначально имели колоссальные перспективы для суверенного развития. Сегодня новый транс евразийский маршрут для транзита

товаров из Китая в Европу через Южный Кавказ оказался востребованным для мировой экономики и понимание перспектив и важности этого маршрута увеличивается в геометрической прогрессии. Как и сложность тотального контроля над этим маршрутом, даже со стороны сверхдержав, претендующих на мировую гегемонию.

К сожалению, по пути следования «Срединного коридора» были заложены «мины» определенными силами в виде сепаратистских проектов – «арцахского», абхазского и цхивальского и т.д. Есть попытки разжечь новые сепаратные и локальные войны.

В принципе, сепаратистские проекты, с перекройкой границ, пытались запустить и в конечном итоге запустили и в других частях постсоветского пространства (Приднестровье, Крым, Донбасс). Но в начале 90-х годов прошлого века наибольшая «плотность» сепаратистских проектов и их наибольшая «кровавость» были организованы именно на Южном Кавказе, на территории Азербайджана и Грузии. Одновременно также был сформированы несколько других «спящих» ячеек потенциального сепаратизма. В частности, проект «джавахкского» сепаратизма в грузинском регионе Самцхе-Джавахети.

Заложены были «мины» потенциальных конфликтов и сепаратизма в Центральной Азии. В Центральной Азии, в отличие от Южного Кавказа, где 3 таких «мины» (Карабах, Абхазия, Цхинвалский регион,) сдетонировали в начале 90-х годов, аналогичные войны пытаются разжечь уже сейчас. Речь идет о следующих регионах:

1. Каракалпакстане – неотъемлемой части Узбекистана, имеющей статус автономии, где летом 2022 года, при вмешательстве извне, были организованы беспорядки. Каракалпакстан занимает уникальное положение, граничит с одной стороны с Казахстаном, с другой стороны с Туркменистаном и нестабильность в этой автономии может перекинуться на оба государства, по факту «блокируя» Срединный коридор в его центральноазиатской части. К счастью, властям Узбекистана удалось в зародыше подавить попытки сепаратистской дестабилизации.

2. Граница Кыргызстана и Таджикистана в районе Ферганской долины. Советская власть искусственно провела здесь «национально-государственное размежевание», организовав многочисленные анклавные соседних республик на территории Киргизской ССР. И наивно было бы полагать, что те силы, которые организовали сепаратистские конфликты на Южном Кавказе и в других местах, поднимая вопрос о якобы «спорности границ», не

попытались бы и здесь заложить «бомбу замедленного действия». «Взорвать» ее попытались в 2022 году, спровоцировав пограничные военные столкновения между Таджикистаном и Кыргызстаном. И произошло это именно тогда, когда вопрос транзита по «Новому шелковому пути» и «Срединному коридору» через Центральную Азию приобрел особую актуальность.

3. Казахстан. Здесь еще в январе 2022 г., до начала агрессии РФ в Украину, на фоне беспорядков, определенные силы пытались разжечь сепаратизм в населенных этническими русскими казахских областях, в частности в Северном Казахстане. Причем, провокационно поднимали вопрос якобы «исконно русских земель» в Казахстане представители все того же армянского лобби, которые до этого поддерживали «арцахский» и другие сепаратистские проекты на Южном Кавказе, а с февраля 2022 г. являются главными пропагандистами агрессии РФ против Украины. И в последнее время теми же силами начинается новая пропагандистская волна о якобы «ущемлении прав русских в Казахстане». Хотя та пропаганда идет в разрез с реалиями, когда в Казахстан бегут тысячи русских от тотальной мобилизации и оправки в качестве «пушечного мяса» в Украину. Изначально предполагалось, что у небольших стран, таких как Азербайджан или Грузия просто не хватит сил, чтобы самостоятельно «разминировать» «Срединный коридор», прекратить оккупацию своих территорий и покончить с сепаратизмом. А значит транзитные потоки, несмотря на их выгодность и востребованность мировой экономикой, будут обходить эти страны десятой дорогой, обогащая других геополитических игроков. Тем более, что определенные силы препятствовали даже очевидно необходимым проектам, таким как нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и железная дорога Баку-Тбилиси-Карс. Относительно нефтепровода, проходящего в непосредственной близости от тогда еще оккупированных Арменией азербайджанских земель Карабаха, не было недостатка в «страшилках». Явно проплаченные «эксперты» пугали, что, дескать в случае новой войны в Карабахе между Азербайджаном и Арменией этот нефтепровод попросту уничтожат армянские агрессоры. То же самое было и с железной дорогой Баку-Тбилиси-Карс. Помимо угроз со стороны армянских оккупантов в Карабахе, против железной дороги настраивали «спящий сепаратистский очаг» в грузинской Самцхе-Джавахети. Армянские «джавахкские» сепаратисты грозили диверсиями на железной дороге, противодействие данному проекту организовывалось международным армянским

лобби. Магистраль Баку-Тбилиси-Карс удалось, во-первых, запустить с опозданием по сравнению с изначальными планами, а во-вторых, даже после запуска в эксплуатацию этой железной дороги не было недостатка явно заказных «экспертных оценках» относительно «ненужности» дороги. Сегодня же, после агрессии России в Украине, магистраль Баку-Тбилиси-Карс загружена полностью и актуально увеличение ее пропускной способности. Президент Азербайджана Ильхам Алиев, вступая на международной конференции «Вдоль Среднего коридора: геополитика, безопасность и экономика» отметил: «Пять лет назад мы вместе с партнерами объявили об открытии железнодорожного проекта Баку-Тбилиси-Карс. А сейчас, видя возрастающие объемы грузов, проходящих через нашу страну, мы приступили к инвестированию расширения грузинского участка Баку-Тбилиси-Карс. Этот проект обойдется нам в более чем 100 миллионов долларов США, и мы планируем завершить его за год или, может быть, полтора года».

Но, даже расширение пропускной способности магистрали Баку-Тбилиси Карс не решит проблему увеличивающегося транзитного потока. Нужна параллельная магистраль в том же «среднем коридоре», а именно полноценная дорога, ведущая из основной территории Азербайджана в Нахичевань и далее в Турцию, через Зангезурский коридор. Однако, есть силы, которые по-прежнему заинтересованы в нестабильности на данном пути, все также тлеет очаг армянского сепаратизма и не спешит Армения подписывать мирный договор на основании признания сторонами международно-признанных границ и выполнения обязательства по разблокировке Зангезурского коридора. Армянские националисты, выполняя внешние «заказы» по дестабилизации региона при любых уступках будут претендовать на новые и новые территории соседей. Не говоря уже о разжигании ими новых сепаратистских конфликтов. Ведь ни для кого не секрет, что абхазский, приднестровский сепаратистские проекты, да и сепаратизм на украинском Донбассе активнее всего поддерживало армянское лобби в РФ.

Проблемы в оккупированной Абхазии

23 ноября 2022 г. в Сухуми состоялся съезд нового гражданского объединения «Собрание общественно-политических сил». Объединяло собравшихся оппозиционных политиков и общественных деятелей неприятие политики оккупантов и их марионеток по передаче России абхазских земель (в частности Пицунды), а также стремле-

ние подавить любое общественное недовольство, записывая неправительственные организации в «иностранные агенты».

Понятно, что собравшиеся не могли открыто критиковать Россию, оккупировавшую Абхазию, и сепаратистский проект фейковой «независимости Абхазии» как таковой. Однако, обычно присущая всем абхазским съездам грузинофобия здесь была на удивление умеренной и ограничивалась общими фразами. По сути, молодые абхазские политики начинают понимать, что не Грузия ставит под вопрос будущее их народа, а совсем другие силы.

На съезде присутствовал и лидер общественной организации «Абхазское народное движение» Адгур Ардзинба, который недавно отметился смелым заявлением относительно сомнительного получения сепаратистского «гражданства» армянским криминальным авторитетом Рубеном Татуляном. Он особо отметил то, что съезд объединил молодых политиков Абхазии и если совсем недавно он оказывался самым младшим оратором на подобных съездах, то сейчас, пожалуй, уже самый старший. Это очень символично, ведь съезд организовали молодые абхазы, сами не запятнавшие себя убийством братьев грузин, мародерством и другими преступлениями. Хотя среди них было много и детей сепаратистов-ветеранов войны 1992-1993 гг., но они были явно разочарованы тем, как их отцы распорядились итогами этой войны... Безусловно, в условиях оккупации Абхазии, чтобы не быть обвиненными в «работе на Грузию», на съезде его участники вынуждены были в положительном ключе говорить об организаторах абхазского сепаратистского проекта, том же Владиславе Ардзинба. Но, при этом, они однозначно давали диагноз – нынешняя сепаратистская власть безнадежно прогнила. Тот же Адгур Ардзинба заявил следующее:

«Эта система, которую с большим энтузиазмом создавал Владислав Ардзинба и его соратники, оказавшись в руках, скажем прямо, не лучших остатков советской номенклатуры, с мышлением автономной республики, прогнила насквозь. Я не могу привести вам, уважаемые сограждане, ни одного примера в мире успешного государства, которое основано на интригах, на коррупции, непотизме, когда не работают социальные лифты, когда у простого крестьянина, имеющего даже потрясающие умственные способности, нет никакого шанса пробиться наверх...» Однако, умные абхазы прекрасно понимают, что Владислав Ардзинба с соратниками – это та же советская номенклатура. И рассуждать о том, чем «лучшие» ее остатки предпочтительнее «не лучших» это все

равно, что разбираться в сортах отходов из одной и той же канализации. Окончил Адгур Ардзинба свое большое выступление убежденными словами: «Абхазия воспрянет. Как говорится, нет тьмы более беспроектной, чем тьма предрассветная». Здесь с Адгуром Ардзинба можно полностью согласиться. Но хотя в своем выступлении Адгуром Ардзинба критически отзывался о грузинских общественных деятелях, доказывающим нереальность жизни для абхазов вне состава Грузии. Рано или поздно абхазские политики вынуждены будут согласиться с тем, что Абхазия воспрянет в единой Грузии, вместе с братским грузинским народом! Интересно, что в отличие от «официальных» мероприятий сепаратистской власти, где в каждом выступлении «обязательным» была поддержка т.н. «специальной военной операции», а точнее агрессии России против Украины, молодые абхазские политики старались изо всех сил эту тему обойти. И понятно почему, по сути, в Кремле уже решено бросить всю абхазскую молодежь «на убой» в Украину. Поэтому тема войны в Украине попросту пугает абхазов, о ней даже бояться лишней раз говорить. Пока отсрочило геноцид абхазской молодежи лишь наступление холодов и зимы. Даже оккупанты понимают, что в условиях морозов в украинских степях никакого особого проку от непривычного к такой обстановке «пущечного мяса» из Абхазии не будет – только лишняя возня с обмороженными и замерзшими. Но в России, по некоторым данным, готовится новая волна тотальной мобилизации на войну в Украине, куда дано указание отправлять, прежде всего национальные меньшинства и «нерусские» народы. В эту категорию однозначно попадают, имеющие гражданство РФ, осетины и абхазы. Под новую волну мобилизации в РФ, которая намечена на начало 2023 г., сепаратистам в Сухуми дано указание заранее провести «мобилизационные мероприятия», чтобы при официальном объявлении мобилизации в оккупированной Абхазии никто не смог избежать отправки на верную смерть в Украину. А на место «приговоренных» к отправке в Украину абхазов уже запланировано заселить в Абхазию новых поселенцев. Чтобы противостоять этому сценарию геноцида абхазского народа молодым абхазским политикам нужно срочно объединяться и начинать реальную борьбу против засилья оккупантов и пришельцев, срочно искать пути к примирению с братским грузинским народом и восстановлению единства Грузии. Только реинтеграция Абхазии и Грузии в единое государство спасет абхазский народ от геноцида.

Сепаратизм и Франция

Сенат Франции 15 ноября 2022 г. принял антиазербайджанскую резолюцию, поддерживающую сепаратизм, в которой содержится призыв к правительству президента Эммануэля Макрона ввести санкции против Азербайджана. Документ также призывает Баку отвести свои войска из района Лачинского коридора (т.е. с собственной международно-признанной территории!) и с приграничных районов, где не было даже демаркации и делимитации, и которые почему-то французским сенатом считаются «территорией Армении». Хотя, для того, чтобы определиться, где «территория Армении», а где нет, вообще то нужно заключить мирное соглашение и провести демаркацию и делимитацию границы, что и как раз тормозит Ереван. Однако, самое опасное то, что Сенат Франции вновь, своей провокационной резолюцией, поднимает вопрос о создании на азербайджанской территории сепаратистского псевдогосударства и «создании гуманитарного офиса в Нагорном Карабахе».

Решение Сената Франции бьет не только по Азербайджану, но и по Грузии, по факту, препятствуя восстановлению территориальной целостности страны. Ведь не секрет, что сепаратизм в Самачабло и Абхазии взаимосвязан с сепаратизмом т.н. «арцах». Самопровозглашенная т.н. «Нагорно-Карабахская Республика (НКР) признала «независимость» Абхазии и т.н. «Южной Осетии», задолго до того, как это в 2008 г. сделала Россия, оккупировавшая эти регионы Грузии. Франция, ввиду явного ослабления позиций РФ, ввязавшейся в военную авантюру с агрессией против Украины, делает заявку на то, чтобы заменить Россию в качестве «главного спонсора» сепаратизма на Южном Кавказе. И это чрезвычайно опасно, поскольку из истории известно, что туда, куда Франция лезет с поддержкой сепаратизма, начинаются кровавые войны с миллионами жертв.

Самый кровавый эпизод поддержки Францией сепаратизма, который по некоторым оценкам унес от 3 до 4 миллионов жизней, но почему-то сегодня мало кому за пределами Африки известен, сепаратистская война на Юго-Востоке Нигерии в 1967-70 гг. Здесь подстрекаемые французскими спецслужбами местные сепаратисты образовали т.н. «республику Биафра». Франция пыталась установить «свои порядки» в зоне влияния Великобритании (Нигерия – бывшая британская колония). В этом сепаратистском проекте было очень много того, что потом «тиражировалось» Францией при поддержке сепаратизма и в других уголках

земного шара. Кроме того, сепаратистами и их покровителями сознательно делалась ставка на религиозную вражду и противопоставление христианского населения мусульманам. Дело в том, что свыше половины населения Нигерии мусульмане, но они проживают преимущественно на севере страны и «биафрский» сепаратизм во многом имел антиисламскую направленность.

Казалось бы, если Франция так поддерживала «свободолюбивую Биафру», то она должна аналогично относиться к свободолюбивым устремлениям и других народов на том же африканском континенте. В частности, алжирского народа, который боролся за освобождение от французского колониального гнета. Однако, в отношении алжирцев Франция наоборот проводила политику геноцида, как раз обвиняя их в «сепаратизме». Дело в том, что Алжир был незаконно аннексирован и включен в состав Франции, как ее «департаменты» и тот, кто выступал за его независимость с точки зрения тогдашних французских законов выступали против «территориальной целостности Франции». В развязанной войне против алжирского народа французскими колонизаторами-окупантами было убито свыше 1,5 млн. алжирских мусульман.

В дальнейшем, даже в освободившихся странах от статуса колоний и владений Франции, французские спецслужбы продолжали разжигать войны, устраивать военные перевороты, поддерживать самых одиозных диктаторов. Практически все самые кровавые войны и факты террора, геноцида после Второй Мировой войны так или иначе связаны с бывшими французскими колониями или странами, куда «лезли» французские спецслужбы – Вьетнам, Камбоджа, Ливан, Чад, Руанда, Мали, Сирия... Франция очень жестоко подавляет проявления даже не сепаратизма, а просто малейшие желания сохранения национальной и региональной идентичности на своей международно-признанной территории. По сути, Франция стала настоящим «кладбищем народов». В частности, насильственно ассимилирован такой народ как бретонцы, население полуострова Бретань на северо-западе страны. Если бы не ассимиляция, бретонцев сейчас было бы как минимум 3 млн., больше чем армян в Республике Армения. Но число говорящих по-бретонски во Франции стремительно сокращается, если начале 80-х годов несмотря на принудительную ассимиляцию на бретонском говорили около 600 тыс. человек, то уже в 90-х годах прошлого века не более 250 тыс., а сегодня реально бретонский язык знает не более 100 тыс. человек и вымирают его последние носи-

тели. Молодое поколение бретонцев языка предков попросту не знает. Между тем бретонцы народ с собственными традициями государственности, со своим уникальным кельтским по происхождению языком, со своей оригинальной литературой, которую просто сегодня некому читать.

Бретонский язык по факту исчез, поскольку его официальное употребление, как и других языков коренных народов, проживающих на территории Франции, были запрещены еще в 19-м столетии. В Бретани преследовали тех, кто пытался развивать культуру на родном языке, в школах детей подвергали наказаниям только за то, что они между собой общались по-бретонски. То же самое произошло с эльзасцами, которые по языку ближе к немцам, чем французам, а также с фламандцами, жившими на севере Франции и говорящими на языке близком к голландскому. Эти народы полностью ассимилированы. Полностью ликвидирована идентичность басков, уникального народа, населяющего юго-запад Франции и север Испании. В то время как в Испании баски имеют автономию и возможность общаться и иметь письменность, но на своем языке на французской части баскских земель ничего подобного нет.

Жестоко подавляются властями Парижа движение за самостоятельность острова Корсика, здесь к борцам за самостоятельность применяются террор и репрессии, с одновременной ассимиляцией корсиканцев. Франция проводит политику культурного геноцида коренного населения в Океании, имеющих статус «заморских департаментов», в частности на острове Новая Каледония в отношении коренных жителей канаков, против которых в прошлом применяли репрессии, чтобы подавить их движение за независимость. Прежде чем учить другие страны как относиться к их национальным меньшинствам, Франции не помешало бы начать пересмотр политики и отношение к нацменьшинствам у себя. И французские «переживания» за судьбу карабахских армян, которые будут иметь все права граждан Азербайджана, включая право сохранять свою национальную идентичность и общаться на своем языке, выглядят по меньшей мере лицемерно. Французский демарш в отношении Азербайджана прокомментировал политолог и депутат Милли меджлиса Расим Мусабеков:

«Сенат, верхняя палата Национального Собрания Франции приняла антиазербайджанскую резолюцию, невразумительную по содержанию, не отражающую действительное положение дел и не имеющую правовых последствий. Скорей всего это форма давления на официальный Баку

в пользу Армении. В Париже окончательно убедились в том, что французское посредничество в армяно-азербайджанском урегулировании решительно отклонено президентом Ильхамом Алиевым и решили откровенно выступать в качестве покровителя Армении. Назвать такую политику рациональной сложно, так как пользы армянам она вряд ли принесет, но остатки уважения и симпатии в Азербайджане Париж утратит надолго.

После этого в Баку вряд ли захотят прислушиваться к мнению французских политиков и дипломатов, а скорей всего вовсе перестанут с ними разговаривать. Что же касается угрожающих заявлений, принятых сенаторами этой страны, то из вежливости мы не станем указывать место, куда они могут их засунуть. Франция на протяжении многих столетий является ведущей державой Европы. У нее высокоразвитая экономика, замечательная культура, традиции дипломатии и мощные вооруженные силы. И хотя с середины прошлого века Франция утратила роль державы первого ряда, она все еще является одним из 5 постоянных членов Совбеза ООН, обладает собственными ракетно-ядерными вооружениями. Это позволяет Франции поддерживать свой авторитет в Европе и влияние в бывших африканских колониях, а также в странах входящих в франкофонию.

Однако из-за амбициозных, неумелых действий ее правителей Франция терпит неудачи на внешнеполитической арене. На память приходят ее провал в Югославии и Ливии, где потребовалось прямое вмешательство США. Даже в сфере своего традиционного влияния: в Чад, Центральной Африканской Республике, в Мали, Буркина-Фасо действия Франции неэффективны. Ее вытесняют не только Китай и Турция, но даже вагнеровские ЧВК.

Что же касается Южного Кавказа, то в памяти осталось двусмысленное поведение президент Франции Николя Саркози, курсировавшего между Москвой и Тбилиси, чтобы остановить войну августа 2008 года, а в действительности склонявшийся правительство Саакашвили к капитуляции. Только благодаря солидарности, проявленной странами Балтии, Польши, Украины, а также вмешательству опять же США, пославшего эсминец в порт Батуми, продвижение российских войск в направлении Тбилиси было остановлено, а демократическая Грузия не склонилась перед военным шантажом Кремля. Президентство Макрона ознаменовалось очередными провалами. Его претензии на лидер-

ство в Евросоюзе, после отхода от дел многолетнего руководителя Германии г-жи Меркель, были жестко отклонены канцлером Шульцем. Аналогично повела себя и новая глава правительства Италии г-жа Джорджа Мелони, обрушившая уничтожительную критику на президента Макрона и политику Франции. Не прибавило авторитета президенту Макрону его дилетантская попытка сочетать откровенное армянофильство с посредничеством в армяно-азербайджанском конфликте.»

По мнению Расима Мусабекова резолюции французских парламентариев Азербайджан не испугают. На санкции будет ответ санкциями, на бойкот – ответным бойкотом. Если Париж начнет в Европе кампанию против Турции и Азербайджана, будет ответная кампания против Франции в исламском мире, тем более, что есть много темных страниц французского колониального прошлого. Политолог также напомнил страницы французской истории, эпизод из 19 века, когда недалеко-видная, высокомерная политика Франции привела к тому, что она осталась без союзников и была разгромлена Пруссией в войне 1870 года. Выдающийся канцлер Российской Империи того времени Горчаков в этой связи заметил, что в Париже напрасно полагали, что самолюбие имеется только у них и задевали интересы всех вокруг.

Сегодня же Франция просто «разрывается», пытаясь сохранить статус «вершителя судеб мира» и поддерживая сепаратизм и конфликты, где только можно, чтобы мешать другим геополитическим игрокам. Париж лезет в сферы влияния других держав, не имея на то ни ресурсов, ни конструктивной программы, ни внятной программы развития и картины будущего для других стран и народов. Франция старается разрушать, а не созидать, она опирается лишь на обанкротившийся озлобленный национализм, ранее использованных ею, не раз обманутых и поссорившихся с соседями народов. В таком положении увы находится и армянский народ, который вновь надеется на тот, что Париж ему поможет реализовать абсолютно фантастические «великодержавные» планы, основанные на исторических сказках и мифах, не имеющих под собой никакой реальной основы. Армянские националисты в прошлом уже не раз делали ставку на Францию и, в итоге, это приносило армянскому народу только бедствия. Неужели история их ничему так и не научила?

Литература:

- [1].Amiran Berdzenishvili, Kakha Ketsbaia .On Some Peculiarities of the Post-Soviet Transformation of Society...// THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal. Tbilisi 2021, № 23 // Кавказ и Мир Международный научный журнал. Тб., 2017, , № 22
- [2].Adalet Mustafayev. Regional conflicts in the USSR and artificially created the Nagorno-Karabakh conflict. THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal. Tbilisi 2021, № 23 // Кавказ и Мир Международный научный журнал. Тб., 2017, , № 22
- [3].Marina Izoria. Geohistory and geopolitics around the South Caucasus. ...// THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal. Tbilisi 2021, № 23 // Кавказ и Мир Международный научный журнал. Тб., 2015, , № 19
- [4].Guram Markhulia. Geopolitical bases of conflicts in the post-Soviet space..// THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal. Tbilisi 2021, № 23 // Кавказ и Мир Международный научный журнал. Тб., 2015, , № 19
- [5].Guram Markhulia.The USA and the Russian Feration in a Geopolitical Struggle for south Caucasus..// THE CAUCASUS AND THE WORLD International Scientific Journal. Tbilisi 2021, № 23 // Кавказ и Мир Международный научный журнал. Тб., 2021, , № 23

MARINA IZORIA

Doctor of Social Sciences, Professor of ALTE University (Georgia)

GEOPOLITICS OF SEPARATISM

The «Middle Corridor» - the route through the Caspian, Azerbaijan, Georgia and Turkey to Europe is the shortest route, and the countries located along it initially had enormous prospects for sovereign development. Today, a new trans-Eurasian route for the transit of goods from China to Europe through the South Caucasus has turned out to be in demand for the world economy, and understanding of the prospects and importance of this route is increasing exponentially. As well as the difficulty of total control over this route, even from the side of superpowers claiming world hegemony.

Unfortunately, along the route of the «Middle Corridor» «mines» were laid by certain forces in the form of separatist projects - «Artsakh», Abkhaz and Tskhival, etc. There are attempts to kindle new separate and local wars.

In principle, they tried to launch separatist projects, with the redrawing of borders, and eventually launched them in other parts of the post-Soviet space (Pridnestrovie, Crimea, Donbass). But in the early 90s of the last century, the greatest «density» of separatist projects and their greatest «bloodyness» were organized precisely in the South Caucasus, on the territory of Azerbaijan and Georgia. At the same time, several other “sleeping” cells” of potential separatism were also formed. In particular, the project of «Javakhk» separatism in the Georgian region of Samtskhe-Javakheti.

Landmines were laid for potential conflicts and separatism in Central Asia. In Central Asia, in contrast to the South Caucasus, where 3 such «mines» (Karabakh, Abkhazia, Tskhinvali region,) were detonated in the early 90s, they are already trying to kindle similar wars. These are the following regions:

1. Karakalpakstan - an integral part of Uzbekistan, which has the status of autonomy, where in the summer of 2022, with outside interference, riots were organized. Karakalpakstan occupies a unique position, bordering on one side with Kazakhstan, on the other side with Turkmenistan, and instability in this autonomy can spread to both states, in fact “blocking” the Middle Corridor in its Central Asian part. Fortunately, the Uzbek authorities managed to nip in the bud the attempts of separatist destabilization.

2. The border of Kyrgyzstan and Tajikistan in the Ferghana Valley. The Soviet government artificially carried out a «national-state delimitation» here, organizing numerous enclaves of neighboring republics on the territory of the Kirghiz SSR. And it would be naive to believe that the forces that organized the separatist conflicts in the South Caucasus and elsewhere, raising the issue of allegedly «disputable borders», would not have tried to plant a «time bomb» here as well. They tried to “blow up” it in 2022, provoking border military clashes between Tajikistan and Kyrgyzstan. And this happened just when the issue of transit along the «New Silk Road» and the «Middle Corridor» through Central Asia acquired particular relevance.

3. Kazakhstan. Here, back in January 2022, before the start of the Russian aggression against Ukraine, against the backdrop of unrest, certain forces tried to incite separatism in the Kazakh regions populated by ethnic Russians, in particular in Northern Kazakhstan. Moreover, representatives of the same Armenian lobby, who previously supported the “Artsakh” and other separatist projects in the South Caucasus, and since February 2022 have been the main propagandists of the Russian aggression against Ukraine, have provocatively raised the issue of supposedly “primordially Russian lands” in Kazakhstan. And recently, the same forces have begun a new propaganda wave about the alleged «infringement of the rights of Russians in Kazakhstan.» Although that propaganda runs counter to reality, when thousands of Russians flee to Kazakhstan from total mobilization and being sent as «cannon fodder» to Ukraine. Initially, it was assumed that small countries such as Azerbaijan or Georgia simply did not have enough strength to independently «clear mines» «Middle Corridor», stop the occupation of their territories and put an end to separatism.

On November 15, 2022, the French Senate adopted an anti-Azerbaijani resolution supporting separatism, which called on the government of President Emmanuel Macron to impose sanctions against Azerbaijan. The document also calls on Baku to withdraw its troops from the area of the Lachin corridor (i.e. from its own internationally recognized territory!) and from the border regions, where there was not even demarcation and delimitation, and which for some reason are considered “Armenian territory” by the French Senate. Although, in order to determine where the «territory of Armenia» is and where it is not, in general, it is necessary to conclude a peace agreement and demarcate and delimit the border, which just slows down Yerevan. However, the most dangerous thing is that the French Senate again, its provocative resolution, raises the issue of creating a separatist pseudo-state on Azerbaijani territory and «creating a humanitarian office in Nagorno-Karabakh.»

The decision of the French Senate hits not only Azerbaijan, but also Georgia, in fact, preventing the restoration of the country's territorial integrity. After all, it is no secret that separatism in Samachablo and Abkhazia is interconnected with so-called separatism. «Artsakh». Self-proclaimed so-called. “The Nagorno-Karabakh Republic (NKR) recognized the “independence” of Abkhazia and the so-called. «South Ossetia», long before Russia did it in 2008, which occupied these regions of Georgia. France, in view of the obvious weakening of the position of the Russian Federation, which got involved in a military adventure with aggression against Ukraine, «main sponsor» of separatism in the South Caucasus

ГУРАМ МАРХУЛИЯ

Доктор истории, ассоциированный профессор Сухумского Государственного Университета (Грузия)

ГЕОИСТОРИЯ И ГЕОПОЛИТИКА ВОКРУГ ВОЙНЫ В УКРАИНЕ

DOI: 10.52340/ISJ.2022.25.09

Введение. События, происходящие сегодня на территории Украины, во многом обусловлены её исторической ролью. В разные времена разные украинские территории находились под властью разных государств. Украинский народ никогда не отличался национализмом или шовинизмом, в Украине в разные периоды истории проживали многие народы мира и никто из них не чувствовал себя притесненным. Историческая толерантность украинского народа отразилось и на культуре, и на идеологии. Одновременно с тем украинский народ постоянно боролся и за свою собственную государственность. И похоже, эта борьба не закончена.

Сегодня украинский народ в очередной раз почувствовал коварство соседнего государства. Русский народ фактически отказался от украинской государственности и на оккупированных территориях было провозглашено создание т.н. ДНР и ЛНР. Украинский народ не может понять всего этого, и простить уже невозможно! Фарисейство на этом не завершилось, Москва признала т.н. ДНР и ЛНР в качестве независимых государств. Именно рассмотрение этих вопросов является целью данной работы.

Ключевые слова: Украина, Волынь, Подолье, Брацлавщина, Киевщина, русский сепаратизм, Богдан Хмельницкий, Иван Мазепа, Гетманщина, Крым, Донбас.

Первые поселения человека на территории современной Украины возникли примерно 900—800 тысяч лет тому назад в рамках так называемой ашельской культуры. Украинские равнины с прекрасным и климатом, обилием рек во все времена был привлекательным и комфортным для проживания людей, поэтому не удивительно, что первые представители рода человеческого здесь появились в эпоху раннего палеолита. Антропологи полагают, что первые племена сюда пришли из Передней Азии через Балканы и Центральную Европу.

В центральной части современной террито-

рии Украины находили следы стоянок представителей трипольской культуры, а также более поздние поселения, относящиеся к бронзовому веку. Некоторые археологические находки позволяют говорить о том, что в те времена здесь развивалось земледелие.

В античные времена украинские степи находились во власти скифов, которые занимались и земледелием, и скотоводством, и различными ремеслами. А на берегах Черного и Азовского моря свои поселения основывали греки.[1].

В конце V века на этих территориях появляются первые славянские племена антов и склавинов. Территории, расположенные по левому берегу Днепра вместе с Таврией, в те времена находились под властью хазарского каганата. К концу первого тысячелетия на землях современной Украины проживали поляне, древляне, северяне, бужане, тиверцы, волыняне, уличи и другие.[2].

Во второй половине IX столетия (882г.) было образовано украинское государство - Киевское государство, следует отметить, что название «Киевская Русь» появилось только XIX веке в трудах М.А. Максимовича,[3], а затем и у других историков с целью слияния украинских земель с Россией.

989 году христианство стало государственной религией Украины.[4]. В период наивысшего расцвета Киевское государство занимала территорию от верховьев Вислы на западе до Волго-Окского междуречья на востоке, от Белого моря на севере до причерноморских эксклавов [5] на юге, ее площадь составляла около 800 тыс. км². [6].

Сегодня в украинской историографии доминирует мнение, что украинская государственно-историческая традиция уходит своими корнями в Киевское государство, которое было творением древних украинских племен и, прежде всего, самого влиятельного из них – полян.[7]. Именно полянам, которые в VI-VII вв. переняли название Русь, суждено было сыграть выдающуюся роль в создании государства, которое сложилось на территории Киевщины, Черниговщины и Переяславщины и со временем расширило свою власть поч-

ти на всю Восточную Европу.[8].

К середине XII века вступила в состояние феодальной раздробленности и фактически распалась на полтора десятка княжеств[9], управляемых разными ветвями династии Рюриковичей. Вплоть до монгольского нашествия (1237—1240) Киев, утративший своё влияние в пользу новых центров силы, формально продолжал считаться главным городом Украины.

Со временем местные княжества заявляют о большей самостоятельности, Киевская Русь вступает период феодальной раздробленности и становится легкой жертвой для Золотой Орды. С запада южные княжества были атакованы литовским князем Гедимином[10], войска которого разбили объединенную армию южнославянских князей в битве при реке Ирпень.[11]. Под контролем литовского князя оказались Киев, Белгород, Переяславль. Дело Гедимины завершил князь Ольгерд[12], который в состав Великого княжества Литовского сумел включить большую часть удельных княжеств и получил выход к Черному морю. Галицкая и Холмская земли отошли Польскому королевству. Львов стал столицей украинского воеводства в 1434 году.[13].

В 1569 году была провозглашена Люблинская уния[14], объединившая Великое княжество Литовское и Польское королевство в единое государство - Речь Посполитую. Волынь, Подляшье, Подолье, Брацлавщина и Киевщина оказались во власти нового государства. После принятия Брестской унии,[15] узаконившей объединение православной церкви Киевской митрополии и католической церкви, многие знатные украинцы начали переходить из православия в католицизм.

Однако, многие, недовольные такими переменами бежали на юг, на земли в нижнем течении Днепра, где была образована Запорожская Сечь[16]. Первое письменное упоминание о запорожских казаках появились в 1492 году. Летом они занимались различными промыслами на берегах Днепра, а зимой разъезжались по городам, в частности Киев, Львов, Бахчисарай, Черкасы и другие. На месте своего пребывания они оставляли аванпост, крепость или сечь, где находились вооруженные люди, готовые защищать освоенные места.

Объединение отдельных сечей в общее образование под названием Запорожская Сечь произошло, вероятно, примерно в те же годы, что и Брестская уния. Прототипом Запорожской Сечи считается Хортицкая крепость[17], заложенная Волынским князем Дмитрием Вишневецким.

В 1648 году запорожские казаки во главе с Бог-

даном Хмельницким [18] подняли восстание против польских магнатов. Казаки дошли до Львова и заняли Киев, но в 1651 году были разбиты. Богдан Хмельницкий обратился за помощью к России. Это был поворотный момент в истории Украины и России. В 1654 году на Переяславской раде[19] утвердили переход под протекторат московского царя. Все это вылилось в затяжную русско-польскую войну, итогом которой стало Андрусовское перемирие[20]. Стороны договорились о том, что земли по левому берегу Днепра отходят к России, а правый берег остается за Польшей. Но мира на этой земле не было в течение десятилетий.

После смерти Богдана Хмельницкого начался новый виток борьбы за свободную Украину. Новый гетман Украины Иван Мазепа [21] кординально меняет внешнеполитический курс. Во время Северной войны [22] гетман Мазепа решил воспользоваться ситуацией и выйти из-под контроля Петра I. Часть казаков перешли на сторону Швеции, но в решающем сражении победила российская армия, а Мазепа был вынужден бежать. [23].

После нескольких разделов Польши[24] с 1772-1795 годов территории Правобережной Украины, Волыни и Подолья оказались в составе Российской империи, а Королевство Галиции и Лодомерии со столицей во Львове отошли к Австрийской империи. В 1764 году Екатерина II отменила своим указом Гетманщину [25], а в 1775 году прекратила свое существование Запорожская Сечь. Южные земли оставались под контролем Крымского хана. Но после русско-турецкой войны вошли в состав Российской империи.[26].

Украинские земли в начале XX в. находились под властью двух империй - Российской [27] и Австро-Венгерской.[28] Известно, что Украина занимала важное место в планах как Антанты так и центральных держав. Германия рассматривала Украину как плацдарм для продвижения на восток и будущую колонию. Австро-Венгрия стремилась удержать западно-украинские земли, а также завоевать Волынь и Подолию. Россия стремилась захватить Западную Украину.[29]

Австрийские монархи умело играли на противоречиях украинцев и поляков на территории Галиции [30], а также подвергало преследованиям украинское население. А в годы Первой Мировой войны дошло до репрессий, около двадцать тысяч украинцев были помещены в концентрационный лагерь в Талергофе и в чешскую крепость Терезин.

Военные действия проходили частично на территории Галиции, во Львове 1 августа 1914 г.

была создана Главная Украинская Рада для защиты интересов украинского народа в Австрии. Рада создала военную организацию — “легион украинских сечевых стрелков”. А 4 августа 1914 г. во Львове был создан Союз освобождения Украины, который призывал к государственной самостоятельности, отрыву Украины от России с помощью немецких и австрийских войск и созданию Украинского государства под немецким протекторатом. Однако эти планы не поддержали правительства Германии и Австрии. Россия не была готова к войне. Её армия часто терпела поражения. Война тяжело отразилась на экономике всей страны, в том числе и Украины. Начались продовольственный кризис, антивоенные выступления, массовые забастовки рабочих, крестьянские восстания. Многие солдаты не хотели больше воевать. В стране сложилась революционная ситуация. В Петербурге 23 февраля 1917 г. началось вооруженное восстание. В стране начинается революция. Царь Николай II 3 марта 1917 г. отрекается от престола. Монархия в России пала. Империя Романовых, которая существовала с 1613 г., развалилась.

Борьба украинского народа за свободу и независимость в 1917-1920 гг.

Февральская революция привела к хаосу на всей территории Российской империи, включая Украину. К началу Гражданской войны в Украине действовало 16 самопровозглашенных государственных образований. Центральная рада Украинской народной республики, в которую вошли девять губерний - Киевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская и Таврическая.

В Киеве украинские демократические партии 3–4 марта 1917 г. создают орган власти - Украинскую Центральную Раду. В Украине начинается демократическая революция, которая проходила с 1917 по 1920 г. [30].

Революция охватила три этапа:

Первый этап — 3 марта 1917 г.–29 апреля 1918 г. Начало революции, образование и деятельность Украинской Центральной Рады, провозглашение Украинской Народной Республики (УНР).

Второй этап - 29 апреля 1918 г.–14 декабря 1918 г. Период контрреволюции, образования и деятельности гетманской державы Павла Скоропадского.

Третий этап — 14 декабря 1918 г.–1920 г. Деятельность Директории УНР, борьба за власть в Украине, поражение революции. Председателем Украинской Центральной Рады был избран М. С.

Грушевский [31].

Центральная Рада потребовала от Временного буржуазного правительства предоставить Украине автономию. Однако сначала Временное правительство не признало Центральную Раду и не хотело вести с ней переговоры. Тогда 10 июня 1917 г. Центральная Рада приняла Первый Универсал, в котором провозгласила автономию Украины в составе России. Правительство Центральной Рады - Генеральный секретариат - было создано 15 июня 1917 г. Главой правительства стал В. Винниченко [32]. Первый Универсал поддержали почти все украинские политические партии. Временное правительство было обеспокоено положением в Украине. В Киев приезжает правительственная делегация и начинает переговоры с Центральной Радой. Стороны идут на компромисс. Временное правительство признаёт Центральную Раду. А Центральная Рада согласилась с тем, чтобы вопрос о предоставлении Украине автономии был решен на Всероссийском Учредительном собрании. Центральная Рада 3 июля 1917 г. провозгласила Второй Универсал. В нём говорилось о достигнутом соглашении с Временным правительством. Летом и осенью 1917 г. положение в России осложняется. В стране начинаются политический и экономический кризис, анархия, беспорядки. В таких условиях 25 октября 1917 г. в Петрограде происходит вооруженное восстание. Большевики захватили власть. Временное правительство было арестовано. II Всероссийский съезд советов провозгласил Россию республикой советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Были приняты декреты о земле, мире, сформировано советское правительство - Совет народных комиссаров - во главе с В. И. Лениным. В Украине большинство народа поддерживало Центральную Раду, которая не признала советскую власть. Рада 20 ноября 1918 г. принимает Третий Универсал, который провозгласил образование Украинской Народной Республики, однако ещё в составе России. Центральная Рада 22 января 1918 г. приняла Четвёртый Универсал, который провозгласил независимость УНР. Провозглашение УНР явилось выдающимся историческим событием, которое знаменовало возрождение украинской государственности в XX в. Большевицкое руководство России враждебно отнеслось к независимости Украины и начало против неё борьбу. Красная Армия захватила большую часть Украины, которая была провозглашена Украинской ССР. Центральной Раде была необходима внешняя помощь. Она начинает мирные переговоры с Германией и Австро-Венгрией.[33].

Центральная Рада 9 февраля 1918 г. подписывает с Германией в Бресте сепаратный мирный договор. Война между ними прекратилась. Германия и Австро-Венгрия признавали УНР и пообещали предоставить Украине военную помощь в борьбе против советской власти. Согласно договору Украина должна была поставить в Германию большое количество продовольствия. В 1918 г. Германия и Австро-Венгрия ввели свои войска в Украину. Красная армия отошла. Центральная Рада снова вернулась в Киев.

На заседании Центральной Рады 29 апреля 1918 г. была принята Конституция УНР, а М. Грушевский избран Президентом УНР. Однако этот же день стал последним днём деятельности Центральной Рады. Немецкое командование решило заменить украинское руководство. На съезде земельных собственников 29 апреля 1918 г. было провозглашено, что вся власть в Украине переходит в руки Павла Скоропадского [34], который стал гетманом Украины. Центральная Рада объявлялась вне закона. На этом первый период украинской демократической революции завершился.

Павел Скоропадский, представитель старой украинской аристократии находился у власти с 29 апреля по 14 декабря 1918 г. Он осуществлял политику укрепления государственной власти, ликвидации анархии. Защищал интересы помещиков и богатых людей. В период гетманства Скоропадского была возобновлена помещичья и частная собственность на землю, осуществлялась полная свобода торговли, частного предпринимательства. Было изменено название Украины. Государство стало называться Украинской державой. В этот период происходит некоторый экономический подъём, заработали железные дороги, была введена твёрдая валюта. Гетман стремился создать собственную армию, военно-морской флот, возродить украинское казачество. Большие успехи были достигнуты в области образования и просвещения. Открывались новые украинские гимназии, было открыто два университета в Киеве и Каменец-Подольском. В университетах Украины были открыты кафедры украинского языка, литературы и истории. Были созданы Украинский государственный архив, Национальный музей, Украинская национальная библиотека, Государственный симфонический оркестр. 24 ноября 1918 г. была открыта Академия наук Украины, её президентом стал В. Вернадский [35]. Развивались международные связи. Были установлены дипломатические отношения с Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Болгарией, Польшей, Финляндией, Российской Федерацией. Однако в ноябре 1918

г. положение изменилось. Завершилась мировая война. Немецкие войска оставили Украину. Против гетманской политики выступило большинство украинских политических партий и в целом украинское общество. П. Скоропадский хотел сохранить власть, поэтому заявил о федерации Украины с небольшевицкой Россией, т. е. отказался от курса самостоятельности Украины. Но это ему не помогло. Оппозиционные силы начали подготовку восстания против П. Скоропадского. Для руководства восстанием была создан специальный орган – Директория [36], УНР - в составе 5 человек:

П. Андриевский [37], В. Винниченко [38], С. Петлюра [39], Ф. Швець [40], В. Макаренко [41]. Вооруженное восстание началось 16 ноября 1918 г. в Белой Церкви. Гетман П. Скоропадский 14 декабря 1918 г. отрёкся от власти и эмигрировал в Германию. Украинская держава пала. Завершился второй период революции.

Власть в Украине переходит в руки Директории. Её руководителями были Симон Петлюра и Владимир Винниченко. Вновь была восстановлена Украинская Народная Республика. Директория УНР прибыла в Киев 18 декабря 1918 г. Начался третий период революции. Положение новой власти было очень тяжелым. Украина была окружена врагами. Не было единства и в украинском правительстве. Директория провозгласила демократические лозунги - о восьмичасовом рабочем дне, о ликвидации частной собственности на землю и др. Однако всё это не было реализовано. Постепенно Директория теряла поддержку населения. В таких условиях войска советского правительства Украины, которое было создано 28 ноября 1918 г., при поддержке России начали наступление против войск Директории. Вскоре на большей части территории Украины была установлена советская власть. В 1919–1920 гг. в Украине велась жестокая борьба за власть - гражданская война - между украинским советским правительством, Директорией и белогвардейскими силами. В результате долгой и упорной борьбы в конце 1919 г. советская армия разбила белогвардейскую армию Деникина и установила свою власть в Украине. С. Петлюра попытался заключить союз с Польшей и организовать совместный поход в Украину. Но он не был успешным. Рижский мирный договор [42], между Россией, Украиной, Белоруссией и Польшей был подписан 18 марта 1921 г. Польша признала Советскую Украину. В конце 1920 г. на всей территории Украины завершилась гражданская война. Украинская демократическая революция завершилась поражением. Украинскому народу не удалось отстоять свою независимость. На восточных укра-

инских территориях было введено тоталитарное большевистское правление. Западные земли были оккупированы зарубежными державами. После окончания Первой мировой войны Буковина оказалась в составе Румынии, Галиция вошла в состав Польши, а Закарпатье - в состав Чехословакии. На многие годы Украина снова была обречена на порабощение, разграбление природных богатств, материальных, сырьевых и людских ресурсов.

Пока в центральной части Украины Советы, Петлюра и Деникин продолжали борьбу за власть, в Галиции разгорелась украинско-польская война. Западно-Украинская народная республика решила объединиться с Украинской народной республикой. Но это не спасло от немецких войск, оккупирована была практически вся Украина. В 1921 году был заключен мирный договор, по которому Западная Украина оставалась за Польшей, Буковина отходила Румынии, а Закарпатье Чехословакии. По итогам войны власть оказалась в руках большевиков.

Советская Украина

В начале 1919 г. советские войска одержали решающую победу в борьбе с Директорией. 3 января 1919 г. Красная армия заняла Харьков, куда переехало Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. 6 января была провозглашена Украинская Советская Республика (УСР). [43]. К маю 1919 г. Красная армия установила контроль почти над всей территории Украины, входившей в состав Российской империи. III Всеукраинский съезд Советов [44], «избрал» советскую форму государственности. В Украине второй раз [45], была установлена советская власть.[46].

Становление большевистского режима сопровождалось усилением «красного террора». В 1919 г. была создана Всеукраинская чрезвычайная комиссия (ВУЧК), которую с апреля 1919 г. возглавил М. Ладис. Создавались «народные суды» и революционные трибуналы, рабоче-крестьянская милиция.

Физически уничтожались «классовые враги»: помещики, капиталисты, офицеры царской армии, члены антисоветских партий, священники, представители интеллигенции, крестьяне и др. Правовые и моральные нормы не принимались во внимание. Методами «красного террора» были: военная блокада, захват заложников, круговая порука, выселение семей, массовые казни. Уничтожались как реальные противники большевиков, так и случайные люди. Особенно много жертв было среди повстанцев-махновцев, крестьян юга Украины.С

этого времени в Украине создавалась система принудительных работ и первые концлагеря, через которые в 1920-1921 гг. прошли 25-30 тыс. человек.

10 марта 1919 г. на III Всеукраинском съезде Советов была принята Конституция УСРР. Она утвердила высшие органы власти государства и провозгласила, что: УСРР является суверенной республикой в составе РСФСР.

Таким образом Украина была оккупирована, а создание Украинской Советской Республики вовсе не означала, что она не зависимая[47], это было демагогией большевиков и, на деле устанавливалась политическая диктатура в форме советского режима.

Следует отметить, что после оккупации тех территории которые «входили» в пределы Российской Империи ее итоги должны были быть оформлены в новые государственные формы. Необходимо было создать единую систему государственной власти на месте разнородных республик, образовавшихся в ходе революции и оказавшихся под контролем большевиков.

Образование Союза Советских Социалистических республик - СССР было провозглашено на I съезде советов СССР 30 декабря 1922 г., где были приняты Декларация об образовании Союза и Договор между республиками. Так 30 декабря 1922 года был подписан формальный договор о вхождении РСФСР, ЗСФСР, УСРР и БССР в состав СССР [48]. Так начиналась новая, фальшивая эра в жизни народов.

В Украине, как и в других оккупированных государствах снова начинается процесс русификации. Многих политических и культурных деятелей обвинили в украинском национализме, и они были репрессированы. Сталин провозгласил местный национализм главной угрозой единству Советского Союза. Это означало конец украинизации и начало систематических притеснений и присвоения россиянами украинской культуры. В результате в конце 30-х годов уменьшилось количество украинских школ, украинских учителей, из библиотек были изъяты выдающиеся произведения украинских ученых и писателей, запрещены сотни украинских пьес и закрыты многие украинские театры. Всячески принижалась самобытность украинской истории и культуры. Одновременно возвеличивались все аспекты русской культуры и подчеркивалась руководящая роль России в СССР. Причем, всё это делалось под видом развития интернационализма, пролетарской солидарности и дружбы народов. В декабре 1936 г. была принята Конституция СССР, которая закрепила победу социализма в Советском Союзе и

декларировала советское общество как наиболее демократическое в мире. В 1937 г. была принята Конституция УССР, которая повторяла все положения Конституции СССР и констатировала победу социализма в Украине. Декларированные в Конституции права и свободы граждан Украины не выполнялись и повсеместно нарушались.

Одним из результатов массовой коллективизации стал голод 1932–1933 гг. в Украине. Это было страшное преступление сталинского руководства против украинского народа. Голод был создан искусственно. Факты свидетельствуют, что урожай 1932 г. был всего лишь на 12 % меньше урожая 1926–1930 гг. Продуктов хватало, голода можно было не допустить. Однако государство систематически повышало план заготовки зерна для Украины, с жестокостью забирало большую его часть для собственных нужд. Хлеб из Украины вывозили в Россию и за рубеж. А миллионы украинцев должны были умирать от голода. В результате голодомора в Украине по разным подсчетам погибло от 3 до 6 миллионов человек.[49].

В конце 30-х годов Версальско-Вашингтонская система международных отношений начинает разваливаться. Обостряются противоречия между индустриальными странами. Выход из этого положения они искали в войне за новый передел мира.

Накануне Второй мировой войны четко определились группы государств, которые были заинтересованы в решении украинского вопроса. СССР, Польша, Румыния, Чехословакия старались удержать подвластные им украинские земли. Германия претендовала на земли Украины. Румыния активно добивалась возвращения Закарпатья. Инициатором активных действий по захвату украинских земель выступила Германия.

Вся территория Украины была оккупирована немецкими войсками 22 июля 1942 г. В Украине начался немецкий оккупационный режим. Вся территория Украины была разделена на административные единицы. Немцы грабили Украину, сжигали города и сёла, убивали людей, вывозили материальные ценности. В ответ в Украине начинается антифашистское освободительное движение. Оно имело несколько направлений.

В годы войны представители национального движения стремились возродить независимость Украины. Они воевали как против немецких фашистов, так и против большевистского фашизма России. В октябре 1942 г. ОУН создала Украинскую Повстанческую Армию (УПА). Её командиром был Роман Шухевич. УПА боролась за Украинскую Самостоятельную Соборную Державу.

К концу сентября 1943 г. советские войска вышли к Днепру. Киев был освобождён 6 ноября 1943 г. В 1944 г. Советская армия освободила всю Украину и большую часть территории СССР. В октябре 1944 г. от немецких и венгерских захватчиков было освобождено Закарпатье. Позднее в соответствии с советско-чехословацким договором от 29 июня 1945 г. Закарпатская Украина была воссоединена с Украинской ССР. Победа над немецким нацизмом стоила народу Украины очень больших усилий и человеческих жертв. Активные боевые действия на территории республики велись 3 года и 4 месяца. Фашисты захватили территорию, на которой проживал 41 миллион жителей Украины. За время оккупации гитлеровцы уничтожили более 5,5 миллиона человек. Около 2,5 миллиона погибло на фронте. В Германию на принудительные работы было вывезено 2,3 миллиона жителей Украины. Потери украинского народа в войне составили около 45 % общих потерь Советского Союза или 25 % всех потерь стран объединённых наций во Второй мировой войне.

Еще в период войны было решено создать ООН, мнимый статус советских «суверенных государств» давал Сталину возможность активнее использовать союзные республики во внешнеполитической деятельности. В августе 1944 г. в Думбартон – Оксе [50], на международной конференции, где рассматривались вопросы о составе членов - основателей будущей ООН, председатель советской делегации А.Громько сделал заявление о том, что в список членов—основателей будущей организации СССР предлагает включить все 16 советских республик [51]. Президент США Рузвельт даже сказал в пылу своим советникам, что будет требовать 48 голосов для всех американских штатов[52]. Тем не менее вскоре он обратился к Сталину с посланием, в котором призывал его не ставить вопрос о членстве советских республик в создаваемой международной организации безопасности до времени ее окончательного учреждения. Сталин в своем ответе выделил из всех республик Украину и Белоруссию, которые, как он отметил, «по количеству населения и политическому весу превосходят ряд стран — будущих инициаторов создания ООН».

Так 26 июня 1945 г. СССР, УССР и БССР были приглашены для подписания Устава ООН, а 24 октября того же года на конференции в Сан-Франциско этот устав был ратифицирован. Безусловно народы Украины и Белоруси этого заслужили!

После всего это значимым событием для Украины в период Советской власти было пере-

дача ей Крыма.[53]. Было это торжеством истории или было это сделано в знак благодарности украинскому народу перенесший тяжелые потери в период установления Советской власти в этой стране, страшная политика против украинского народа приведшая фактически к голодомору, безусловно все это так, и руководители СССР имея совесть извинились бы перед украинским народом за совершенные преступления, но наивно думать, что фашистские руководители Советской России беспокоило хоть какое-то чувство угризенности совести, тем более что это не было причиной передачи Крыма Украине.

Так 19 февраля 1954 года 1954 года Климент Ворошилов открыл заседание Президиума Верховного Совета СССР и вынес на обсуждение один вопрос - передачу Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) в состав Украинской Советской Социалистической Республики (УССР). «Другие какие-либо предложения имеются?» — спросил Ворошилов. На что члены Президиума ответили: «Нет, принять». По итогам заседания издали короткий указ на два предложения. В одном из них объяснялась мотивация передачи: «Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР...» В апреле 1954-го Верховный Совет узаконил этот указ и постановил внести соответствующие изменения в Конституцию СССР. В июне эти изменения внесли в республиканские конституции. Так юридически завершился процесс передачи Крыма.

В современной украинской и российской исторической и политологической литературе преобладает точка зрения, объясняющая решение Хрущева «безвыходностью» социально-экономической ситуации на полуострове, необходимостью его восстановления «за счет ресурсов Украины» или «исторической привязанностью» региона к украинской экономике», а также и то, что Хрущев якобы стремился завоевать симпатии украинской партийной элиты». Мотивация передачи полуострова не содержала ни одного упоминания о «подарке» Украине к 300-летию Переяславской Рады или об укреплении таким образом дружбы Украины и России, все эти мифы придумали позже. Американский историк Марк Крамер называет причиной передачи Крыма желание Хрущева увеличить долю русского населения Украинской ССР, а также поиск поддержки партийного аппарата Украины в борьбе за власть. Мы полагаем, что истинной причиной всего этого было совер-

шенно другое, возможно читатель посчитает, что это мнение из области фантастики, но полагаем, что это мнение объясняет все политические мотивы такого решения Москвы.

Дело в том, что в сталинские времена всерьез обсуждались перспективы создания первого еврейского государства в современном мире. В начале 20-х годов известный большевик-экономист Ю. Ларин (Лурье) предложил создать в Крыму несколько еврейских сельхозпоселений, объединив их впоследствии в еврейскую автономию. Скорее всего, Крымский полуостров был выбран для еврейской колонизации не только в силу благоприятного климата и близости к черте оседлости. Дело в том, что создание еврейских сельхозпоселений началось в Крыму ещё до того, как эта идея пришла в голову большевикам. Желание осесть в Крыму и заняться там сельским хозяйством высказывали не только сионисты, но и многие простые евреи, лишившиеся средств к существованию.

В 1923 году в Москву прибыл представитель руководства «Джойнта» Джозеф Розен, который привез советскому правительству специальную записку, содержащую выгодный для СССР проект создания к 10-летию Октябрьской революции на территории Советского Союза еврейской автономии. А в 1924 году для помощи переселенцам была создана компания «Агро-Джойнт», дочерняя компания Джойнта, помогавшая евреям земледельцам деньгами, техникой и специалистами. Уже к началу 1925 года в Крыму существовало 20 еврейских сельскохозяйственных поселений, где жило около 600 еврейских семей. Так что большевики, по большому счёту, просто решили возглавить и использовать в своих целях уже существующее движение.

Согласно этому проекту район автономии охватывал территории, включающие Одессу, Херсон, северную часть Крыма, побережье Черного моря весь нынешний Краснодарский край до границы с Грузией. В этот район, общая площадь которого превышала один миллион гектаров, предполагалось переселить вначале 500 тысяч евреев.

В записке «Джойнта» также сообщалось о возможном предоставлении Советскому Союзу крупных кредитов при содействии американских и международных еврейских организаций, причем особо подчеркивалось, что именно под нажимом еврейских корпораций в Америке был расторгнут торговый договор между Россией и США. Расторжение этого договора серьезно осложняло снабжение российских войск, остро нуждавшихся в американских поставках военного снаряжения в условиях ведения войны.

Записка «Джойнта» была передана Розеном (через Каменева) в Политбюро ЦК ВКП(б). Активными сторонниками предложения «Джойнта» были Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Цюрупа, Чичерин, Сосновский. В ходе обсуждения проекта район еврейской автономии постепенно смещался на территорию Крыма. Так возник «Крымский проект», которым предусматривалось создание на полуострове Еврейской автономной республики в составе РСФСР. Однако И.В. Сталин настоял на осторожном подходе к реализации этой идеи.

В ноябре 1923 г. появился так же еще один проект, автором которого являлся руководитель еврейской секции РКП(б) А.Брагин, предложивший образовать автономную область евреев на территории Северного Крыма, южной степной полосы Украины и Черноморского побережья вплоть до границы с Грузией.

Как отмечало Еврейское телеграфное агентство (ЕТА) 20 февраля 1924 г., этот проект одобрили советские руководители: члены Политбюро ЦК РКП(б) Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, кандидат в члены Политбюро Н.И. Бухарин и Председатель Госплана СССР А.Д. Цюрупа.

Однако против него выступил, ставший в июле 1923 г. Наркомом земледелия, Александр Петрович Смирнов, усмотревший в таком решении вопроса угрозу обострения межнациональных отношений в регионе предполагаемого расселения.[54].

В дальнейшем этот проект был объединен с другими проектами и предложениями и рассматривался высшим руководством как один вопрос о создании в Крыму еврейской автономии. Было решено пока ограничиться созданием Комитета по земельному устройству еврейских трудящихся при президиуме Совета национальностей Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР (КомЗЕТ) во главе со Смидовичем, который бы занимался расселением евреев, а в дальнейшем и организацией автономии.

Свидетельство тому – заявление Наркома иностранных дел СССР Чичерина на его встрече в Берлине с представителями еврейских деловых кругов о том, что правительство СССР «весьма серьезно относится к предложению «Джойнта» [55]. Это заявление, судя по всему, было сделано им с учетом мнений высших партийных и правительственных инстанций.

Кроме того, заявление Чичерина сыграло важную роль в развертывании в США мощной пропагандистской кампании за реализацию «Крымского проекта», обсуждение которого было даже

включено в повестку дня Еврейского конгресса Америки. Рассмотрение этого вопроса на конгрессе приветствовали будущие президенты США Г. Гувер и Ф. Рузвельт. Перед началом работы конгресса председатель Комитета по землеустройству евреев в СССР Смидович от имени правительства Советского Союза заявил, что в обмен на кредиты в СССР будет проводиться колонизация Крыма евреями. В итоге на конгрессе было принято решение о вложении через организацию «Джойнт» 15 миллионов долларов для колонизации Крыма путем создания на его территории Еврейской республики.

Согласно планам, к 1936 году планировалось переселить в Крым до 700 тысяч евреев. Несмотря на огромные средства, вложенные в крымский проект [56], к началу войны в Крыму было лишь 17 тысяч евреев-земледельцев.

Таким образом руководители СССР решились договориться о создании Израиля на территории Крыма и Черноморского побережья вплоть до границы с Грузией, однако секретный договор об этом по всей вероятности был подписан не от имени правительства СССР, а от имени РСФСР. Из-за секретности договора в точности не можем утверждать, но срок этого договора истекал в 1955 году, поэтому руководство СССР в срочном порядке увели Крым из состава РСФСР и включили в состав Украинской ССР, тем самым как-бы юридически освобождали себя от тех долгов которые накопились за все эти годы для постройки израильского государства на этой территории.

Кроме того вторая мировая война нанесла смертельный удар еврейству Крыма. Так как Крым находился в зоне военных действий, уничтожение евреев здесь проводилось ускоренными темпами. И уже 26 апреля 1942 года полуостров был объявлен «очищенным от евреев». Погибли практически все, кто не успел эвакуироваться – более 65 % еврейского населения Крыма. И тем не менее именно в этот момент в советском руководстве вновь возникает проект о создании в Крыму еврейской автономии. Впервые она была озвучена в 1943 году, когда Красная армия, разгромив противника под Сталинградом и на Северном Кавказе, освободила Ростов-на-Дону и вступила на территорию Украины, откуда в 1941 году бежали или эвакуировались в более организованном порядке около 5-6 миллионов человек, и среди них более миллиона евреев.[57].

Инициатива превратить Крым в еврейскую автономию исходила от Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) – официальной организации, созданной в 1941 году наряду с целым рядом

антифашистских комитетов (всеславянским, женским, юношеским и др.).

В конце 1943 года руководители комитета актёр Соломон Михоэлс и поэт Ицик Фефер были посланы в пропагандистское турне по США, Канаде, Мексике и Англии. Официальной задачей этого турне был сбор средств в пользу Красной армии, а также мобилизация международного общественного мнения.

Не секрет, что параллельно Михоэлсу и Феферу был поручен ряд задач, затруднительных для официальной советской дипломатии. В частности, они должны были проверить, может ли СССР получить дополнительную экономическую помощь в борьбе с фашистской Германией через сионистские круги. Для этого им было поручено прозондировать реакцию влиятельных сионистских организаций на создание еврейской республики в Крыму.

Крым был освобождён Красной армией в апреле 1944 года. Однако уже 21 февраля на имя Вячеслава Молотова, тогдашнего зампреда Совнаркома, за подписью Михоэлса, Фефера и Эпштейна была подана официальная записка, в которой говорилось следующее: «С целью нормализации экономического роста и развития еврейской советской культуры, с целью максимальной мобилизации всех сил еврейского населения на благо советской Родины, с целью полного уравнивания положения еврейских масс среди братских народов мы считаем своевременной и целесообразной, в порядке решения послевоенных проблем, постановку вопроса о создании еврейской советской социалистической республики».

В качестве идеального места для этого эксперимента был предложен Крым, который, по мнению авторов записки, в наибольшей степени соответствует требованиям как в отношении вместительности для переселения, так и вследствие успешного опыта развития там еврейских национальных районов.

Вряд ли эта записка не стала для Молотова неожиданностью, ибо его жена, Полина Жемчужина, активно участвовала в работе ЕАК. Тем не менее «Записка о Крыме» была быстро отправлена в архив без всякого рассмотрения. И не только потому, что Крым ещё лишь предстояло освободить от немцев. Просто в советском руководстве прекрасно понимали, что осуществить столь масштабный проект в условиях послевоенной разрухи будет решительно невозможно.

Больше вопрос о еврейской автономии в Крыму не поднимался. Вскоре после войны был ликвидирован и Еврейский антифашистский коми-

тет, лоббировавший эту идею. Его руководитель Михоэлс погиб при загадочных обстоятельствах (предположительно, был убит), большинство руководителей репрессировано.

В 1940 году в Белом доме созрела идея перенести опыт Минфина [58], на всю внешнюю политику США. Исходя из своей новой политики США могли влиять на страны, которые получали помощь. К концу войны в должниках у Соединённых Штатов оказалось почти полмира - более 40 государств Европы, Азии и Латинской Америки, воевавших против Германии и её союзников. Так в начале 1941 года законопроект о ленд-лизе прошёл обе палаты парламента, а 11 марта его подписал президент Рузвельт. Изначально закон о ленд-лизе не распространялся на СССР. Ведь после пакта Молотова - Риббентропа Советский Союз стал союзником Гитлера.

Это приводим потому-что СССР нужна была поддержка США в войне с Германией, а без финансовой и экономической помощи достичь победы практически было не возможно. Поэтому советские руководители заигрывали с еврейским вопросом и обещали США создание Израиля на побережье Чёрного моря. В США положили, что если они помогут с Ленд-Лизом Советскому Союзу, то смогут повлиять на решение еврейского вопроса. Так 11 июня 1942 года посол СССР в США Максим Литвинов и американский госсекретарь Корделл Хэлл подписали «Соглашение между Правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», по сути договор о ленд-лизе.

Действие закона о ленд-лизе закончилось 21 августа 1945 года. После этого США подсчитали долги и выставили счета странам-получателям. Для СССР насчитали 2,6 миллиарда долларов, а в 1948 году эту сумму уменьшили вдвое с рассрочкой на 30 лет под 2,3 процента годовых. В ответ Сталин заявил, что «СССР вполне расплатился по долгам за ленд-лиз кровью своих солдат» [59]. Следует отметить, что в договоре о ленд-лизе естественно не могло быть и речи о создании Израиля на территории СССР, более того к этому времени Сталин создал Израил совсем в другом географическом пространстве и этот вопрос видимо окончательно был решен. Однако по всей вероятности после смерти Сталина этот вопрос неоднократно поднимался и чтобы окончательно избавиться от этого вопроса Крымскую область передали из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Мы полагаем, что именно планы создания еврейской Республики в Крыму было причиной

такого решения советского руководства. Выше было отмечено, что руководители СССР решились договориться о создании Израиля на территории Крыма и Черноморского побережья вплоть до границы с Грузией, однако секретный договор об этом по всей вероятности был подписан не от имени правительства СССР, а от имени РСФСР. А сделано это было из-за средств которые выделяло мировой еврейства для создания собственного государства. Из-за секретности договора в точности не можем утверждать, но срок этого договора истекал в 1955 году, поэтому руководство СССР в срочном порядке увели Крым из состава РСФСР и включили в состав Украинской ССР, тем самым как-бы юридически освобождали себя от тех долгов которые накопились за все эти годы для постройки израильского государства на этой территории.[60].

В Советской Украине в 1960-х, в результате процессов «оттепели» стали развиваться бурные процессы национальной модернизации во всех сферах, которую периодически заменяла агрессивная колонизационная политика Москвы. Иными словами, политика российских большевиков относительно Украины в определенные моменты основывалась на откровенной силовой оккупации, но ее основой было отношение к украинским землям как к стратегически важной колонии империи, какими бы лозунгами это отношение ни маскировалось. А колониальное наследие, его последствия в постколониальный период - это куда более сложная, противоречивая и более тяжелая для преодоления сумма проблем, чем последствия оккупации.

Среди событий первого послевоенного десятилетия в СССР одним из наиболее заметных наряду с воссоединением Крыма с Украиной было и празднование 300-летия «воссоединения Украины с Россией» 18 января 1654 года. Фальшивость большевиков было видно во всем, и эта фальшь укоренилась и в русской историографии. В течение 300 лет Москва фальшиво уверяла украинский народ, что они являются братьями, единым народом однако все это безусловно не соответствовало логике этногенеза. В сложных военно-политических обстоятельствах украинский народ вновь начинал возражать свою государственную независимость, но Россия этого не позволила и завладела Украиной, упразднив те украинские автономные образования которые считались ядром борющегося за государственную независимость народа. Здесь же отметим, что аналогично Россия поступила и с Грузией, подписав Георгиевский договор 1783 году, Россия затем последователь-

но и коварно упраздняла грузинские царства и княжества, параллельно «убеждали», что являются нашими братьями. Это отклонение свидетельствует, что не только русские большевики в своих действиях были фальшивыми, но и до них, их «белые» предки заложили основу фальшивому государству. «Академик» по «историческим наукам» В.В.Путин тому свидетельство.

В марте 1985 г. Генеральным секретарём ЦК КПСС становится М. С. Горбачёв. В апреле 1985 г. он провозглашает курс на перестройку. Это была последняя попытка спасти социализм. Перестройка началась с «гласности», который вошёл во все иностранные языки без перевода. В условиях перехода от тоталитаризма к демократии гласность означала переходный этап между длительным периодом молчаливого единомыслия граждан к свободе слова. Гласность - это право человека знать, что происходит в стране и мире. Этот период был необходим советскому обществу. Благодаря гласности люди преодолевали стереотипы старого мышления, получили возможность реально оценивать ситуацию, получать объективную информацию, делать собственные выводы. Общество быстро политизировалось. Большую роль в этом сыграли прогрессивные украинские писатели О. Гончар, И. Дзюба, И. Драч, В. Дрозд, В. Яворивский и многие другие. В Украину возвращались произведения В. Винниченко, С. Петлюры, представителей «расстрелянного возрождения» Н. Хвильевого, Н. Кулиша, М. Зерова, исторические труды М. Грушевского, Н. Костомарова, М. Брайчевского и многих других писателей. Постепенно стала открываться правда о неизвестных страницах украинской истории XX века — деятельности Центральной Рады, голоде 1921–1922 гг., голодоморе 1932–1933 гг., насильственной коллективизации, сталинских репрессиях и других трагических моментах истории украинского народа. В обществе началась дискуссия о национальной символике.

Провозглашение независимости Украины

8–10 сентября 1989 года в конференц-зале Киевского политехнического института состоялся съезд Народного Руха Украины за перестройку, который стал главной организационной и движущей силой в продвижении Украины к независимости. 21 января 1990 года, в 71-ю годовщину объединения Украинской и Западно-украинской народных республик, миллионы людей, взявшись за руки, соединили Ивано-Франковск, Львов, Ровно и Киев. Длина «Живой цепи» превышала 770

километров. Эта акция стала наглядным стремлением украинцев жить в единой и независимой Украине. В «Живой цепи», по неофициальным данным, участвовали до 5 миллионов человек.

16 июля 1990 Верховный Совет УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины. 355 депутатов проголосовали за, четыре - против. В документе, в частности, декларировалось, что Украинская ССР является суверенным национальным государством; что единственным источником власти является народ; закреплялось право на гражданство, на собственный государственный бюджет и денежную единицу, право иметь собственную армию и другие необходимые для суверенного государства институты.

В Киеве проходили митинги, многочисленные участники которых призывали руководство Украины вывести страну из состава СССР. 2 октября 1990 года на центральной площади [61], студенты начали голодовку, требуя демократизации всех общественно-политических процессов и расторжения союзного договора.

По инициативе Украинского студенческого союза (УСС) и львовского «Студенческого братства» студенты разбили палаточный городок в центре Киева и потребовали провести внеочередные парламентские выборы на многопартийной основе не позднее весны 1991 года; проходить срочную службу в армии только на территории Украины; национализировать имущество компартии и комсомола, отправить в отставку тогдашнего главу правительства УССР Виталия Масола.

17 октября Верховная рада приняла постановление «О рассмотрении требований студентов, которые проводят голодовку в г. Киеве с 2 октября 1990 года». Формально требования протестующих были приняты.

24 августа 1991 года Верховный Совет УССР подавляющим большинством голосов принял Акт о провозглашении независимости Украины.

«Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991, исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами, осуществляя декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного Украинского государства - Украина». [62].

Провозглашение независимости и подтверждение ее легитимности на референдуме стало результатом многовекового стремления украинского

народа жить в своем независимом государстве.

8 декабря 1991 года, через неделю после Всеукраинского референдума, руководители Украины, Беларуси и России – Леонид Кравчук, Станислав Шушкевич и Борис Ельцин – подписали в Беловежской Пуще [63] документ, который констатировал прекращение существования СССР.

После распада Советского Союза Украина получила третий в мире запас ядерного оружия после США и России. Киев унаследовал 176 межконтинентальных баллистических ракет, которые несли 1272 ядерных боеголовок. В общей сложности на территории Украины находились 2500 единиц тактического ядерного оружия. [64].

Однако такой арсенал вызвал беспокойство у стран которые кишились своим величием, они не хотели допустить появления нового, мощного ядерного государства, так как это не соответствовало их интересам. Поэтому США, Великобритания и Россия немедленно начали переговоры с Украиной об отказе от этого оружия. [65].

И вот в столице Венгрии, Будапеште 5 декабря 1994 года Президентами Украины -Леонид Кучма, России- Борис Ельцин, Премьер министр Великобританий – Джон Мейджор и президентом США – Билл Клинтон был подписан будапештский меморандум, согласно которому Украина отказывалась от ядерного оружия.

В пункте 2 государства подписавшие Меморандум подтвердили их обязательства, что никакое их оружие никогда не будет использоваться против Украины!

Спустя 20 лет в феврале -марте 2014 года Россия стремясь возродит свое «могущество» без политической совести оккупировала Крымский полуостров, положив тем самым новое начало конфронтации с украинским народом и государством. Правительство Украины сразу же приступило к созданию новых, модернизированных вооруженных сил, для этого безусловно требовалось время. [66].

Параллельно русский сепаратизм в Украине набирал свои силы. Организаторами русского сепаратизма в Украине безусловно были кремлевские «геополитики» которые без какой либо морали, без уважения принципов дружбы соседних народов в очередной раз нарушили все нормы человеческого сосуществования.

Россия и ее народы в очередной раз показали на что они способны ради «величия» своего государства, все античеловеческие действия в Украине нельзя назвать термином геополитика, нет это просто коварство руководства России, отдельно можно сказать и о народах которые за

свои бездействия фактически поддержали кровавые действия своего лидера.

В Украине не только русские чувствовали себя как дома но и многие народы Азии и Африки, в среде украинского народа никогда не было национального шовинизма, а патриотами как полагаем обязаны быть все! Стремление России оккупировать Украину было поддержано русским населением Украины, практически предав собственную страну и украинский народ, вдруг им стало плохо жить в Украине, Кремль ввел в Донбасс зеленых человечков, пролилась кровь.

Москва без угрызения совести расширяла ареал своих действий, украинский народ еще раз почувствовал коварство соседнего народа. Русский народ фактически отказался от украинской государственности и на оккупированных территориях было провозглашено сознание т.н. ДНР [67], (Донецкой Народной Республики) и ЛНР [68], (Луганской Народной Республики). Украинский народ не мог понять всего этого, и простить было уже невозможно! Фарисейство на этом не завершилось, Москва признала т.н. ДНР и ЛНР в качестве независимых государств [69].

Литература:

[1]. Уже в конце VII — начале VI в. до н. э. цепь основанных греками городов вытянулась вдоль северного побережья Черного моря. Все последующее тысячелетие они будут оставаться одинокими предвестниками будущего расцвета городской культуры Украины. Их же собственный расцвет приходится примерно на IV в. до н. э. Богатейшим среди городов была Ольвия в устье Буга, ставшая центром хлеботорговли черноморских колоний с метрополией. Другим важнейшим торговым центром стал крымский город Херсонес. Феодосия и Пантикапей (нынешняя Керчь) выделялись в созвездии городов-колоний Киммерийского Боспора на восточном побережье Крыма.

[2]. Гурам Мархулия. История Украины. Учебник. Тб., 2007, с. 17- и след. (На груз.яз)

[3]. Российская империя стремилась полностью руссифицировать Украину, с этой целью были открыты русские школы, а украинские не только преследовались, но и запрещались. Для полного подчинения украинской элиты в Петрограде решили создать в Украине университет, это было категорическое требование министра просвещения графа С.С.Уварова, который имел в виду политические соображения: желая создать русский университет в аннексированной Украине, он считал как нельзя более подходящим для этого деятелем М.А. Максимовича, (Михайл Алексáндрович Максимóвич -1804 – 1873, филолог, историк) который в своих актовых речах проводил именно идею русско-украинского народного единства. Так вот, именно он впервые придумал термин «Киевская Русь» дабы слить историю Московской руси, Новгородской Руси, Владимирской Руси с Киевом, т.е с Украиной, так что по их задумке не было бы никакой разницы между Киевским и Московскими государствами, и в результате такого «академического» открытия Россия становилась «полноправным» участником создания украинского государства, а значит имела полное право на обладание данной территории. Это «теорема» впоследствии запутала многих историков, но украинскому народу не забыть свое прошлое, свою культуру, язык.

[4]. Древние украинцы поклонялись богам Перун, Мокошь, Стрибог, Хорс, Дажьбога, Симаргла и др.

[5]. Эксклав - Несуверенный регион, отделённый от основной территории страны и окружённый другими государствами.

[6]. В заметку, на сегодня территория Украины составляет 603 549 км².

[7]. Локализуются в Среднем Поднепровье.

[8]. Ю.Тищенко. Монархическо-династический принцип в государственнической традиции. Киев, 2017.

[9]. Главными из них были: Киевское княжество, частично Черниговское княжество, Галицкое Княжество, Владимиро-Волынское княжество, частично Турово-Пинское княжество, а также

Переяславское княжество

[10]. Гедимин - ок. 1275 — декабрь 1341) — великий князь литовский с 1316 по 1341 год, основатель династии Гедиминовичей. Его имя носит самый известный исторический памятник Литвы - башня Гедимины в Вильнюсе. (См. Охманский Е. Гедиминовичи — «правнуки Сколомендовы» // Польша и Русь. - М., 1974. – с. 358—364.)

[11]. Ирпень (укр. Ірпінь) — река на Украине, правый приток Днепра. Ирпень имеет протяжённость 162 км и протекает через город Ирпень.

[12]. Ольгерд - (ок. 1296 - 24 мая 1377) — великий князь литовский, сын Гедимины, брат Кейстута, в период своего правления с 1345 по 1377 годы значительно расширивший границы государства.

[13]. Гурам Мархулия. История Украины. Учебник. Гб., 2007, с. 17- и след. (На груз.яз)

[14]. Люблинская уния - государственный союз (уния) между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским, положивший начало федеративному государству, известному как Речь Посполитая. Сейм в Люблине (город в Польше) начался в январе 1569 года и продолжался с перерывами до августа из-за борьбы польской шляхты за доминирование, литовских вельмож - за сохранение самостоятельности. Акт унии был заключён 28 июня 1569 года и 1 июля того же года утверждён раздельно польскими и литовскими депутатами на общем сейме в Люблине. 4 июля уния была ратифицирована королём польским и великим князем литовским Сигизмундом II Августом.

Заключение унии объясняется необходимостью укрепления позиций Великого княжества Литовского стоявшего на грани военной и политической катастрофы в Ливонской войне и воспринимавшего унию как вынужденную меру, вызванную главным образом «московской угрозой». (См. Соединение Великого княжества Литовского с Королевством Польским. — СПб.: 1869. С. 780; Лаппо И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской Унии до смерти Стефана Батория (1569—1586). -Т. I. - СПб., 1901.; Лаппо И. И. Люблинская Уния и третий Литовский статут // Журнал Министерства народного просвещения. — 1917. № 5. С. 89-150.

[15]. Брестская (Берестейская) церковная уния (1596) — решение ряда епископов Киевской митрополии Константинопольской православной церкви во главе с митрополитом Михаилом Рогозой о принятии католического вероучения и переходе в подчинение римскому папе с одновременным сохранением богослужения византийской литургической традиции на церковнославянском языке. (См. Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595—1596 гг. М.: Издательство МГУ, 2003).

[15]. Организация украинских казаков в XVI-XVIII веках за Днепровскими порогами. Название происходит от главного укрепления (Сечи). До 1654 года казачья «республика», верховный орган — сечевая рада. Возглавлялась кошевым атаманом. Делилась на курени.

Запорожская Сечь вела борьбу с Крымским ханством, Османской империей, польско-украинскими властями. Сыграла крупную роль в освободительной борьбе украинского народа в XVI-XVII веках. В 1709 году после Полтавской битвы Старая Сечь, примкнувшая к войску шведского короля Карла XII, была ликвидирована Петром I, в 1734 году правительством создана так называемая Новая Сечь, которая была ликвидирована в 1775 году, ее территория присоединена к России. Часть казаков, недовольных ликвидацией Сечи, бежала за Дунай, образовав там Задунайскую Сечь, которая оказалась под властью Турции. (См., История Украины: научно-популярные очерки / Институт истории Украины, НАН Украины. Кол. авт. Под ред. В. А. Смолия.. - Киев, ОЛМА Медиа Групп, 2008. – с.1070 ;Голобуцкий В. Запорозьке козацтво. – Киев, Вища школа, 1994., с. 539 ;Козацькі Січі (нариси з історії українського козацтва XVI—XIX ст.) - Киев, «Запоріжжя», 1998.; Александров П. Г. Ліквідація Запорозької Січі. // «Пам'ять століть», 1997. - № 1.; Султан турецкий и запорожцы: Султан Мухамед IV к

Запорожским казакам; Запорожцы - турецкому Султану // «Русская старина», 1872. - Т. 6. - № 9., с. 450–451.; Кузьмин А. Запорожская Сечь: исторический и бытовой очерк. - М., 1902, с. 96.; Львов Л. Отношения между Запорожьем и Крымом. - Одесса: 1895.)

[16]. Хортицкая крепость, т.е. Хортицкая Сечь. По мнению ряда украинских исследователей Хортицкая Сечь была первой из ряда Запорожских Сечей. Хортицкая Сечь была устроена в 1552 году на собственные средства волынским князем потомком литовского рода Гедиминовичей Дмитрием Ивановичем Вишневецким, известным в казацких народных сказаниях под именем Байды. Это была крепость, построенная на небольшом днепровском острове Малая Хортица, на землях подконтрольных крымскому хану. Крепость просуществовала 6 лет и в 1557 г. Эта крепость стала прообразом более поздних Запорожских Сечей. Идея, которой руководствовался Д. И. Вишневецкий, — создать кордон в низовьях Днепра, в Запорожье, против набегов крымцев на Речь Посполитую и на Московское царство, были востребованы скорее, когда возникла Томаковская Сечь. Именно по этой причине Хортицкую Сечь называют прототипом Запорожских Сечей. (См. Фоменко В. Г. Кічкаська переправа і городок на Малій Хортиці : [укр.] // Історичні джерела та їх використання. - Київ, 1966. - Вып. 2. — с. 113-119.; Ленченко В. Замок Дмитра Вишневецького. Історія і проект реконструкції : На укр.яз. // Пам'ятки України: історія та культура. -2007. - № 2. —с. . 46-51.

[17]. Богдан-Зиновий Михайлович Хмельницький – (1595 - 1657), - гетман Войска Запорожского, полководец, политический и государственный деятель Украины. Предводитель национально-освободительного восстания с целью освобождения Гетманщины от польско-литовской власти, в результате которого Левобережная Украина с Киевом окончательно вышли из Речи Посполитой.

(См. Пётр Кралюк. Богдан Хмельницький. Легенда і людина. - Харьков: Folio, 2017. — с. 285; Валерий Смолий, Валерий Степанков. Богдан Хмельницький: Соціально-політичний портрет. - Харьков: Либідь, 1995, с.624)

[18]. Переяславская Рада - собрание представителей украинского народа во главе с Богданом Хмельницким, принявшее решение о присоединении Украины к России. Оно состоялось 18 января (8 января по старому стилю) 1654 года в городе Переяславле (сегодня Переяслав-Хмельницкий). (См. Мякотин В. А. Переяславский договор 1654 года. — Прага, 1930.)

[19]. Андрусовское перемирие - соглашение, заключённое в 1667 году между Русским царством и Речью Посполитой и положившее конец военным действиям в русско-польской войне 1654—1667 годов. Название произошло от деревни Андрусово (ныне Смоленская область), в которой оно было подписано. Было подтверждено «Вечным миром» в 1686 году.

[20]. Иван Степанович Мазепа (Мазепа-Колединский - (1639 - 1709) — военный, политический и дипломатический деятель Войска Запорожского. В 1708 году в ходе Северной войны между Россией и Швецией перешёл на сторону шведского короля Карла XII. После поражения Карла XII под Полтавой (1709) бежал в Османскую империю и умер в городе Бендеры. (Бендеры город в Молдове с 1538 по 1806 годы был в составе Османской империи. Бендеры окончательно отошли к Российской империи только в ноябре 1806 года в ходе русско-турецкой войны 1806—1812 годов., и ныне молдавский город находится под оккупацией России так как расположен в т.н. Приднестровской Молдавской Республике)

[21]. Северная война (1700—1721) — война между Швецией и Северным союзом (Россия, Саксония, Польша, Дания) за гегемонию на Балтике. После пятимесячных переговоров в городе Ништадте (Усуикаупунки) в Финляндии 30 августа 1721 года был подписан мирный договор, по которому Швеция уступала России Прибалтику и юго-западную Карелию, сохранив за собой Финляндию. Несмотря на то, что шведы проиграли эту кампанию, Петр I заплатил им за вновь приобретенные земли (Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию) 56 (пятьдесят шесть) тонн серебра! Сегодня эта сумма эквивалентна 350 млрд долларов США. (См. Г.Мархулия.

Международные отношения и вопросы продажи территории. – электронный ресурс <https://iberiana2.wordpress.com/georgia/guram-markhulia/>)

[22]. Гурам Мархулия. История Украины. Учебник. Тб., 2007, с. 17- и след. (На груз.яз)

[23]. Раздѣлы Рѣчи Посполитой, раздѣлы Польшы - раздел территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Габсбургской монархией в конце XVIII века в 1772, 1793 и 1795 годах.

[24]. Гетманщина - в официальных документах - Войско Запорожское, историографическое название части казацких земель на территории современной Украины, а также, частично, России (Стародубье), Белоруссии (Лоев и восточная часть Белорусского Полесья) и Молдавии (северная часть Приднестровья), на которые в разные исторические периоды распространялась власть гетмана Войска Запорожского. (См.; Гетьманщина // Довідник з історії України (А–Я) / За ред. І. Підкови та Р. Шуста. - 3-е вид. -К. : «Генеза», 2002. — С. 161. С. 903 с. На укр.яз)

[25]. Фактическая аннексия Крыма произошло в 1783 году в ходе военной кампании 1782—1783 годов.

[26]. 80 % земель

[27]. Галиция, Буковина, Закарпатье — 20 % земель

[28]. Трагедия украинского народа в годы войны состояла в том, что её земли были в составе и России, и Австро-Венгрии. Часть украинцев служили в составе российской армии, определенная часть также также в Австро-Венгерском и им приходилось в ходе войны стрелять друг в друга за чужие государственные интересы.

[29]. Галиция, Галичина - историческая область в Восточной Европе, примерно соответствует территории современных Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской (кроме северной части) областей Украины, югу Подкарпатского и Малопольского воеводств Польши. Галиция — это историческая территория Галицкого княжества Украины, а позднее Галицко-Волынского княжества со столицей, сначала в Галиче, а позднее во Львове. (См., Лозинський М. Галичина в рр. 1918-1920. — Париж, 1922, с. 229)

[30]. Гурам Мархулия. Аспекты национально освободительной борьбы Украины в 197-1920 гг. Тб., 2009, с. 24 (На груз.яз)

[31]. Михайл Сергеевич Грушевский – (1866 - 1934 гг.) украинский историк, общественный и политический деятель, революционер. Один из лидеров украинского национального движения, председатель Украинской Центральной рады, профессор Львовского университета, академик ВУАН и Академии наук СССР, член НТШ и Чешской академии наук и искусств. Первый Президент Украины.

[32]. Владимир Кириллович Винниченко - (1880–1951гг.) - известный украинский писатель, драматург, политический и государственный деятель, член Украинской социал-демократической партии.

[33]. Гурам Мархулия. Аспекты национально освободительной борьбы Украины в 197-1920 гг. Тб., 2009, с. 27 (На груз.яз)

[34]. Павел Петрович Скоропадский – (1873 - 1945гг.). Генерал-лейтенант Русской императорской армии, после революции 1917 года - украинский военный и политический деятель, гетман всея Украины с 29 апреля по 14 декабря 1918 года. (См.; Ростислав Камеристов. Украинская Держава. Мифы и правда о Павле Скоропадском. Киев, 2018.)

[35]. Владимир Иванович Вернадский – (1863 - 1945гг.) российский и советский учёный-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Действительный статский советник. Один из основателей и первый президент Украинской академии наук. Создатель научных школ и науки биогеохимии. (См.; Агафонов В. К. Академик В. И. Вернадский // Новоселье. — Нью-Йорк, 1946.)

[36]. Название Директория, по утверждению одного из активных деятелей по подготовке

антигетманского восстания и участника совещания, на котором было сформировано Директорию УНР, Никиты Шаповала, якобы создано по примеру или аналогии с пятичленным революционным правительством Французской республики в конце 18 века. Эту версию развил Матвей Стахив в своем труде «Украина в пору Директории», ее «полуавтоматически» повторяли и другие историки, как в диаспоре, так и в Украине. (См. Директория: кто, почему, как? // - <https://www.istpravda.com.ua/rus/articles/2018/10/18/153102/>, не смотря на то, что и после этого существовали подобного рода аналогии и мы придерживаемся именно этой версии.

[37]. Панас (Афанасий) Михайлович Андриевский- (1878-1955 гг.), украинский государственный и политический деятель.

[38]. Указывалось выше.

[39]. Симон (Семён) Васильевич Петлюра – (1879 - 1926 гг.), - украинский военный и политический деятель, глава Директории Украинской народной республики в 1919—1920 годах. Главный атаман войска и флота.

[40]. Фёдор Петрович Швец - (1882 – 1940 гг.) - украинский геолог, общественный и политический деятель. Профессор Киевского университета. Член ЦК Крестьянского союза и УПСР. В 1918 - 1919 годах - член Директории Украинской Народной Республики.

[41]. Андрій Гаврилович Макаренко - (1885, 1963 гг.)- украинский государственный и политический деятель.

[42]. 18 марта 1921 г. в Риге между Российской и Украинской Советскими Социалистическими Республиками (РСФСР и УССР), с одной стороны, и Польшей с другой, был подписан мирный договор, завершивший советско-польскую войну 1919-1921 гг. (См.; Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959; История внешней политики СССР. Ч. 1: 1917-1945. М., 1966; Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939 гг. М., 2001)

[43]. С 1936 г. - Украинская Советская Социалистическая Республика - УССР.

[44]. 6-10 марта 1919 г.

[45]. В первый раз было установлено - 25 декабря 1917 г., В начале 1920 г. советская власть в Украине была установлена третий раз

[46]. Гурам Мархулия. Аспекты национально освободительной борьбы Украины в 1917-1920 гг. Тб., 2009, с. 45 (На груз.яз)

[47]. Интересно мнение по этому поводу В. Затонского на X съезде РКП (б), «я лично не знаю, в каких отношениях мы находимся сейчас с РСФСР, мы живущие на Украине, я лично не разобрался окончательно. Что же говорить о широких массах...(См.; Вхождение Украины в СССР. Киев, 1972).

[48]. См.; Гросул В. Я. Образование СССР (1917—1924). М., 2007

[49]. История Украины. Учебник. Тб., 2007, с. 356- и след. (На груз.яз)

[50]. Конференция в Думбартон-Оксе - 21 августа — 7 октября 1944) — Международная конференция стран-участников Антигитлеровской коалиции, на которой обсуждались вопросы послевоенного устройства мира, учреждения международной организации по поддержанию мира и безопасности. Проходила в Вашингтоне на вилле Думбартон-Окс.

[51]. 16-я Карело-Финская ССР в 1956 году вошла в состав РСФСР. , Карело-Финская ССР носила этот статус 16 лет — с 1940 по 1956 годы. Не трудно догадаться, что возникла она как раз после советско-финской войны, длившейся с ноября 1939 по март 1940 года. Согласно Московскому мирному договору, некоторые территории нынешней Финляндии отошли СССР. Именно поэтому тогдашнюю Карельскую автономную республику преобразовали в Карело-Финскую, повысив её статус до Социалистической путём присоединения к Карелии финских земель

В 50-е годы отношения между СССР и Финляндией начали налаживаться. И дело дошло

до того, что КФССР было решено упразднить — понизив статус обратно — до автономной республики и убрав слово «Финская» из названия. Благодаря этому, финские политики перестали поднимать вопросы о пересмотре границ! Ведь в составе СССР теперь не было ничего «финского». Во-вторых, Советский Союз таким образом показывал, что не имеет никаких агрессивных намерений в отношении Финляндии и не собирается вернуть её в лоно своей империи (до революции, как известно, вся Финляндия была частью России).

[52]. Аляска и Гавайи официально статус штатов получили в 1959 году.

[53]. Крым - Автономная Социалистическая Советская Республика была образована 18 октября 1921 года в составе РСФСР в дальнейшем по конституциям СССР 1936 года, РСФСР и Крымской АССР 1937 года была переименована в Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. 30 июня 1945 года эта автономная республика была преобразована в Крымскую область, которая 26 апреля 1954 года была передана в состав Украинской ССР. 12 февраля 1991 года автономия была восстановлена в составе УССР (с 24 августа 1991 года — независимого государства Украина), 26 февраля 1992 года переименована в Республику Крым, а 21 сентября 1994 года - в Автономную Республику Крым

[54]. Следует отметить, что была и другая территория для создания еврейского государства Кому первому пришла в голову идея переориентировать образование еврейской государственности из Крыма в Приамурье, не известно. Однако весной 1927 г. правительство предложило КомЗЕТ изучить возможность создания еврейской национальной территории в Приамурье, на границе с Китаем, в междуречье рек Биры и Амура.

[55]. Вот круг обязанностей выполняемых корпорацией: «Агро-Джойнт» обладал правом юридического лица. «Агро-Джойнт» проводил работу через собственный аппарат; взаимодействовал с колонистами и пользовался абсолютным правом по своему усмотрению распоряжаться своими средствами. После утверждения КомЗЕТом планов работ «Агро-Джойнт» становился единственным и не зависящим от государственных структур исполнителем. «Агро-Джойнт» освобождался от всех существовавших налогов (советские служащие корпорации в отношении налогов, жилищных условий и т.п. пользовались всеми правами служащих советских государственных учреждений). Колонисты, устраиваемые «Агро-Джойнт», пользовались всеми правами и льготами, установленными для новопоселенцев; от налогов, воинской повинности освобождались на три года; пользовались льготным тарифом для переезда людей и перевозки грузов. Эти принципы практически не претерпели изменений до 1938 года. Они дополнялись в 1927, 1929, 1933 г.г. дополнительными договорами.

[56]. Только «Джойнт» израсходовал на это 30 миллионов долларов – астрономическую по тем временам сумму

[57]. <https://babel.ua/ru/texts/65179-79-let-nazad-sssr-prinyali-v-programmu-lend-liza-sshapostavlyali-emu-vse-ot-tankov-i-samoletov-do-tushenki-i-valenok-a-sovetskiy-soyuz-tyanul-s-oplatoy-vplot-do-razvala-mnogo-arhivnyh-foto>

[58]. т.е. лизинговый (аренда) способ оплаты

[59]. Соглашение о порядке погашения долгов по ленд-лизу удалось заключить в 1972 году - СССР обязался до 2001 года выплатить США 722 миллиона долларов, включая проценты. Но уже в следующем году отношения между странами снова разладились и Советский Союз прекратил выплаты. Только в 1990 году советский лидер Михаил Горбачев и американский президент Джордж Буш — старший договорились о том, что СССР выплатит 674 миллиона долларов до 2030 года.

После распада СССР долг переоформили на его правопреемницу, Российскую Федерацию, которая полностью погасила его в августе 2006 года.

[60]. К этому вопросу мы еще вернемся ниже, но уже применительно к войне между Россией и Украиной.

[61]. Сегодня площадь независимости

[62]. 1 декабря 1991 состоялся Всеукраинский референдум о провозглашении независимости Украины. В бюллетене референдума был один вопрос: «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?» и два варианта ответа: «Да, подтверждаю» или «Нет, не подтверждаю».

В референдуме приняли участие почти 32 миллиона человек – на то время 84,18% населения Украины. 90,32% участников голосования ответили: «Да, подтверждаю».

[63]. Около Бреста, в Белоруси.

[64]. Гурам Мархулия, Марина Изория. Территориальный спор Между Румынией и Украиной. Тб., 2018. (На груз.яз)

[65]. Гурам Мархулия. Таласократические и теллуократические основы конфликтов на постсоветском пространстве. В сборнике - Территориальная целостность государств и соблюдение прав человека Кишинев, 2014.

[66]. Гурам Мархулия. Таласократические и теллуократические основы конфликтов на постсоветском пространстве. В сборнике - Территориальная целостность государств и соблюдение прав человека Кишинев, 2014.

[67]. 7 апреля 2014 года т.н. Верховный Совет ДНР провозгласил создание Донецкой Народной Республики.

[68]. 27 апреля была провозглашена Луганская Народная Республика.

[69]. Именно также были оккупированы грузинские области Россией и признаны в качестве независимых государств. В роли исполнителей задач Москвы у нас выступили не русские, а абхазы и осетины, вернее их сепаратистическая часть.

GURAM MARKHULIA

Doctor of History, Associate Professor at Sukhumi State University (Georgia)

GEOHISTORY AND GEOPOLITICS AROUND THE WAR IN UKRAINE

SUMMARY

The Ukrainian state-historical tradition traces its roots back to the Kyiv state, which was the creature of the ancient Ukrainian tribes and, above all, of the most influential of them - the Polans. The Polans, who adopted the name of Rus in VI-VII centuries, were destined to play an outstanding role in the creation of the state, which developed on the territory of Kyivschyna, Chernigivschyna and Pereyaslavschnyna, and in due course expanded its power to almost the whole of Eastern Europe.

By the middle of the XII century the state had entered into a state of feudal fragmentation and was actually split up into a dozen and a half principalities, ruled by different branches of the Rurikovich dynasty. Until the Mongol invasion (1237-1240) Kiev, which lost its influence in favour of the new centres of power, continued to be formally considered the main city of Ukraine.

In 1569 the The Union of Lublin (Polish: Unia lubelska; Lithuanian: Liublino unija) was proclaimed, which united the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland into one state, the Polish-Lithuanian Commonwealth. Volhynia, Podlasie, Podolia, Bratslav and Kyivschina were under the authority of the new state. After the adoption of the Brest union, which legitimized the union of the Orthodox Church of the Kyiv Metropolitanate and the Catholic Church, many prominent Ukrainians began to move from Orthodoxy to Catholicism.

In 1648 Zaporozhye Cossacks led by Bohdan Khmelnytsky rebelled against Polish magnates. Cossacks reached Lvov and occupied Kiev, but in 1651 they were defeated. It was a turning point in the history of Ukraine and Russia. In 1654 at Pereyaslav Rada the transition to the protectorate of the Moscow Tsar was

approved. It all led to a protracted Russo-Polish war, the outcome of which was the Truce of Andrusovo. The parties agreed that the lands on the left bank of the Dnieper River would go to Russia, and the right bank would belong to Poland. But there was no peace on this land for decades.

With the death of Bohdan Khmelnytsky a new round of struggle for a free Ukraine began. The new hetman of Ukraine, Ivan Mazepa, radically changed his foreign policy course. During the Northern War hetman Mazepa decided to take advantage of the situation and get out from under the control of Peter I. Some of the Cossacks went over to the side of Sweden, but the Russian army won the decisive battle, and Mazepa was forced to flee.

Ukrainian lands at the beginning of the twentieth century were ruled by two empires: Russian and Austro-Hungarian.

Current events on the territory of Ukraine are largely determined by its historical role. At different times different Ukrainian territories have been ruled by different states. The Ukrainian people have never been distinguished by nationalism or chauvinism; many nations of the world have lived in Ukraine at different periods of history, and none of them have felt oppressed. The historical tolerance of the Ukrainian people is reflected in both culture and ideology. Simultaneously, the Ukrainian people have constantly struggled for their own statehood. And it seems that this struggle is not over.

The Ukrainian people today have once again felt the perfidy of their neighbouring nation. The Russian people have in fact abandoned Ukrainian statehood and the so-called DNR and LNR have been proclaimed on the occupied territories. Nor could the Ukrainian people understand all this, and forgiveness is no longer possible! The pharisaism did not end there, Moscow recognised the so-called DNR and LNR as independent states. It is the consideration of these issues that is the purpose of this paper.

LAW - ПРАВО

НАМИК АЛИЕВ

Руководитель кафедры международных отношений и внешней политики Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики, Чрезвычайный и Полномочный посол, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО КАРАБАХУ

DOI: 10.52340/isj.2022.25.10

Ключевые слова: ООН, Совет Безопасности, резолюции, первая дипломатическая миссия Азербайджанской Республики в ООН, агрессия, Карабах, Агdam, Шуша, Армянская Республика, Чрезвычайный и Полномочный посол

В истории каждого государства бывают такие периоды (годы, месяцы, дни), когда решается вопрос их исторического существования. В истории каждого государства появляются талантливые люди, которые по своему предназначению - государственники до мозга костей, призванные служить интересам народа. И счастье государства, когда это совпадает по времени.

Некоторое время назад Центре исследования международных отношений (в Баку) состоялась презентация книги видного государственного и политического деятеля, Чрезвычайного и Полномочного посла, доктора исторических наук, профессора Гасана Азиз оглу Гасанова «Дипломатия под грохот орудий. О процессе принятия резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому нагорнокарабахскому конфликту. 1992-1993гг.» [- Баку: Red N Line, 2021. – 584 с. ISBN 978-9952-452-94-5]. Событие не рядовое, что определяется темой исследования, которая непосредственно связана с историей страны и жизнедеятельностью автора, с одной стороны, а с другой, личностью автора.

Книга Гасана Гасанова посвящена первой в истории современного Азербайджана дипломатической миссии-Постоянном представительстве Азербайджана при ООН, которую ему довелось создавать и возглавлять, ее деятельности в 1992-1993 годах. При этом следует отметить, что автор является и первым, кто получил высший дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного

посла Азербайджанской Республики. Он являлся премьер-министром (1990-1992) и министром иностранных дел (1993-1998) Азербайджанской Республики. Несмотря на то, что работа написана в жанре воспоминаний дипломата, рассказывающих о трудностях становления этой миссии, книга рекомендована Ученым советом Университета АДА в качестве дополнительного учебного пособия по специальности «международные отношения». Основания для этого дают анализ опыта формирования дипломатической миссии, выработки принципов ее работы, выработки умения с достоинством ответить на сложные вызовы, порожденные драматическими военно-политическими событиями в регионе.

Формирование и деятельность первой азербайджанской дипломатической миссии в ООН заключалась в том, что она проходила в условиях непрекращающейся агрессии армянских вооруженных сил против Азербайджанской Республики. В силу этого, вся дипломатическая деятельность азербайджанской миссии проходила под грохот орудий. Книга посла Гасанова рассказывает о том, как рождались первые заявления и резолюции Совета Безопасности ООН по армяно-азербайджанскому конфликту. Работа, на основе многих примеров из дипломатической практики, поможет бенефициару постичь и осмыслить драматическое вхождение молодого суверенного Азербайджана на международную арену. Проблематика и стиль написания книги рассчитаны как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

Вполне естественно, что лейтмотивом книги является Карабахский конфликт, перешедший в 1992 году в полномасштабную агрессию Респу-

блики Армении в отношении Азербайджана. Начало работы миссии в ООН совпало по времени с захватом армянами Шуши. И как мы понимаем, невероятная ответственность в сочетании тяжестью чувств, одолевавших автора книги и его сотрудников, помогли сосредоточить им все свои силы на выполнении долга. Г. Гасанов пишет: «А ситуация после захвата Шуши обострилась до предела, в Нагорном Карабахе не осталось ни одного азербайджанского населенного пункта, ни одного азербайджанца! После того, как Шуша, цитадель, созданная самой природой, перешла в руки армянских вооруженных сил, азербайджанцы потеряли не только один из центров духовного наследия нашего народа, но и стратегическое превосходство в этом районе. Под угрозой захвата оказался Лачинский район. Сами обстоятельства диктовали нам дипломатическую задачу – привлечь внимание мирового содружества к агрессивным действиям Армении, добиться их осуждения и искать политические средства освобождения 88 захваченных азербайджанских территорий. Задача эта была нелегкая, если учесть, что под давлением многоопытной армянской диаспоры целый ряд могущественных держав предпочел закрыть глаза на противоправные деяния Армении, а Азербайджан только-только начинал открываться миру» [с.87].

Пробить изоляцию Азербайджана, созданную вокруг него информационную блокаду, донести правду о конфликте и обеспечить его разрешение дипломатически – вот основная задача, которая стояла перед молодой миссией Азербайджана.

Автор рассказывает о кадрах, молодой команде, собранной им в миссию, о распределении обязанностей между ними. «Все работники были равноправны, между ними должностной иерархии не было, все подчинялись послу. Такое распределение имело силу, в так называемый, мирный период нашей работы. Когда наступал период работы с Советом Безопасности, принцип взаимоотношений был иной – все отвечают за всё. Каждый раз бывало по-разному: один шел со мной на переговоры, другой дежурил в «германской комнате» (см. далее), третий договаривался об очередной встрече, четвертый готовил сообщение/запрос в Баку и т.д. В итоге в постпредстве подобралась группа «многопрофильных» специалистов» [с. 36]. Только многолетний невероятный опыт практической работы государственного деятеля Гасана Гасанова

мог обеспечить столь эффективное использование потенциала подобранных сотрудников миссии.

Большое внимание в книге уделяется встречам посла Гасана Гасанова в рамках осуществления своих функций в стенах Организации Объединенных Наций. С одной стороны, описание каждой из них показывает кропотливую работу по защите и продвижению интересов молодой Азербайджанской Республики. С другой, освещает процесс накопления опыта деятельности в рамках международной организации. А в-третьих, сохраняет для истории многочисленные факты, размышления, ощущения, которые не всегда возможно отразить в официальных отчетах.

Мы читаем в книге: «В тот же день, когда я обходил миссии и кабинеты Секретариата ООН, по моей инициативе состоялся короткий рабочий контакт с представителем Франции (вторая встреча в этом раунде). Предложил ему, не дожидаясь часа, когда начнут поступать инструкции из их столицы, отозвать представленный и подготовить новый проект заявления с нашими поправками и дополнениями. Не стал скрывать, что у нас тоже есть самостоятельный проект заявления Председателя СБ, который в любом случае может нейтрализовать негативные для нас моменты первого французского проекта. Чем больше я убеждался, что факт агрессии не будет признан, тем более настойчиво говорил об этом как факте. Так я повел себя и с представителем Франции. Собственно, для дипломатического умолчания у меня не было никаких оснований, поэтому вел себя с ним в открытую. Мое предложение было принято. Французский дипломат (думаю, он был осведомлен о позитивных аспектах других моих встреч) обещал рассмотреть наши предложения» [с. 292].

Пятнадцать строчек книги, а за ними опыт государственного деятеля, видение проблемы и момента, патриотизм, умелая дипломатия.

Наконец, квинтэссенцией этого труда является его значительная часть, посвященная работе по продвижению и принятию четырех резолюций Совета Безопасности ООН по Карабахскому конфликту, других связанных с конфликтом вопросов.

Читая книгу, поражаешься профессионализму, патриотизму, скрупулезности и настойчивости главы миссии и его соратников. Невозможно здесь передать тот масштаб и значимость проведенной ими работы. Достаточно отметить, что дали Азербайджанской Республике в борьбе за свою терри-

ториальную целостность эти резолюции.

В резолюции № 822 подтверждается суверенитет, территориальная целостность и нерушимость границ всех государств региона, а также недопустимость использования силы для захвата территорий. Это означает, что Совет Безопасности фактически отверг претензии армянских экспансионистов на самоопределение посредством одностороннего отделения и перечеркнул их надежды навязать «политику свершившегося факта». В резолюции также выражена серьезная озабоченность в связи с перемещением большого числа гражданских лиц и чрезвычайной гуманитарной ситуацией в регионе, в частности в Кельбаджарском районе, и содержится призыв обеспечить беспрепятственное осуществление международной деятельности по оказанию гуманитарной помощи в регионе, в том числе во всех районах, затронутых конфликтом с тем, чтобы облегчить страдания гражданского населения.

В резолюции № 853, следует выделить несколько принципиальных положений. Самое главное это то, что Совет Безопасности «осудил захват Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики», «потребовал незамедлительного прекращения всех военных действий и немедленного, полного и безоговорочного вывода участвующих в конфликте оккупационных сил из Агдамского района и всех других недавно оккупированных районов Азербайджанской Республики».

Это главный пункт во всей резолюции № 853 имел для Азербайджана важнейшее как политическое, так и практическое значение. В отличие от резолюции № 822, где процедура вывода войск

оговаривалась целым рядом условий, в резолюции № 853 Совет Безопасности требует «немедленного, полного и безоговорочного вывода». Этим была достигнута главная цель - Совет Безопасности однозначно определил свое отношение к армянскому вторжению в Агдамский район, решительно осудив ее и возложив ответственность за эскалацию конфликта на армянскую сторону. СБ вновь подтвердил непреходящее значение одного из важнейших принципов международного права – уважение суверенитета и территориальной целостности государств, особо подчеркнув уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики.

Внесение в резолюцию формулировки «вывод участвующих в конфликте оккупационных сил» подразумевал, как минимум, сопричастность Республики Армения к актам вторжения и захвата. Таким образом, удалось преодолеть стереотипное представление о том, что якобы боевые действия совершаются лишь армянами карабахского региона Азербайджана.

В резолюции № 853 содержатся слова «армяне нагорно-карабахского региона Азербайджанской Республики», в резолюции № 874 - слова «нагорно-карабахский регион Азербайджанской Республики», что явилось по факту определением статуса этого региона и армян в нем.

Во всех резолюциях ни в какой форме не упоминается о «карабахском народе» или «народе Арцаха» и его «праве на самоопределение». Ни до, ни после 1993 года Совет Безопасности ООН, несмотря на продолжение противостояния, резолюций по проблеме Карабахского конфликта не принимал.

Литература:

- [1].Резолюция 822 (1993) Совета Безопасности ООН от 30 апреля 1993 года. –<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res822.htm>
- [2].Резолюция 853 (1993) Совета Безопасности ООН от 29 июля 1993 года. –<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res853.htm>
- [3].Резолюция 874 (1993) Совета Безопасности ООН от 14 октября 1993 года. –<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res874.htm>
- [4].Резолюция 884 (1993) Совета Безопасности ООН от 12 ноября 1993 года. –<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res884.htm>
- [5].Алиев, Намик. Армяно-Азербайджанский Нагорно-Карабахский конфликт в контексте международного права. – Кавказ и глобализация (Швеция), 2007, том 1 (2), с. 19-26 - на русском языке; s. 17-24 – на английском языке
- [6].Алиев, Намик. Армянская экспансия и международные договоры по Южному Кавказу в XIX-XX

- вв. Издание второе, дополненное. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2021. – 184 с. ISBN 978-966-489-554-2
- [7].Алиев, Намик. Международное право и нагорно-карабахский конфликт. – Москва: Вече, 2013. – 174 с.
- [8].Алиев, Намик. Нагорный Карабах: сепаратизм и легитимность выборов. – Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2005, № 5 (41), с.128-134; <http://www.ca-c.org/journal/2005-5-rus/> на русском языке; 2005, № 5 (35), с.104-110; <http://www.ca-c.org/journal/2005-5-eng/> на английском языке
- [9].Алиев, Намик. Нагорно-Карабахский конфликт: правовые аспекты урегулирования. – Центральная Азия и Кавказ (Швеция), 2005, № 3 (39), с.27-35; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-rus/> на русском языке; 2005, № 3 (33), с.23-30; <http://www.ca-c.org/journal/2005-3-eng/> на английском языке
- [10].Алиев, Намик. Этно-территориальные конфликты: мифы и реальность. – Баку: Азернешр, 2019. – 90 с. ISBN 978-9952-8351-3-7
- [11].Гасанов, Гасан. Дипломатия под грохот орудий. О процессе принятия резолюций СБ ООН по армяно-азербайджанскому нагорнокарабахскому конфликту. 1992-1993гг.» [- Баку: Red N Line, 2021. – 584 с. ISBN 978-9952-452-94-5
- [12].Европарламент поддержал территориальную целостность Азербайджана и потребовал освобождения оккупированных территорий. -
- [13].http://www.aze.az/news_evroparlament_podderjal_t_63165.html; <http://www.europarl.europa.eu/sides/getVod.do?mode=chapter&language=EN&vodDateId=20110706-18:56:07-571>
- [14].Макили-Алиев, Камал. Некоторые проблемы «права войны» на Южном Кавказе. - Центральная Азия и Кавказ (Лулео, Швеция), 2006, № 1 (43), с.86-95 – на русском языке; Central Asia and the Caucasus (Lulea, Sweden), 2006, № 1 (37), s. - на английском языке)
- [15].Мархулия, Гурам. Армяне в поисках Армении. – Тбилиси: Универсал, 2010. – 296 с.
- [16].Мархулия, Гурам, Нуриева Шабнам. «Многострадальная Армения»: мифы и реальность. – Баку, 2011. – 344 с.
- [17].Мережко, Александр. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. – Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014. – 208 с. ISBN 978-966-489-207-7
- [18].От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта. – Москва, 2010. – 552 с.
- [19].Политика двойных стандартов в разрешении территориальных конфликтов. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 24-й годовщине геноцида в Ходжалы (25 февраля 2016 г., Кишинэу, Республика Молдова) под научной редакцией Н.Г.Алиева. – Кишинэу: Almor-plus, 2016. – 152 с.
- [20].Право восстановления территориальной целостности государства (Сборник статей под науч. ред. проф. Н.Г.Алиева). – Харьков: Факт, 2020, с. 30-39 (- 232 с.) ISBN 978-966-637-948-4
- [21].Южный Кавказ: политико-правовые аспекты постконфликтной ситуации. Материалы международной научно-практической конференции (AR Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyası və AMEA Hüquq və insan haqları institutu, Bakı (onlayn), 2021, 20 oktyabr) / Под ред. проф. Н.Г.Алиева. – Баку: Elm və təhsil, 2021, 9-25 (- 234 с.) (Rus və Azərbaycan dillərində) ISBN 978-9952-8421-4-2
- [22]. Алиев Намък. Противопоставянето между Армения и Азербайджан: правни аспекти. – Пловдив: Издателски комплекс ВУСИ, 2022. – 234 с.
- [23]. Aliyev, Namiq. International Law and Nagorno-Karabakh Conflict. – In: Science without Borders. Transactions of the International Academy of Science. H&E. Volum 2. 2005/2006. – Innsbruck: ICSD/IAS, 2006/ - 524 s.
- [24]. Aliyev, Namiq. International Law Issues in Nagorno-Karabakh Conflict. – Tbilisi: Universal, 2009. – 102 p.
- [25]. Krüger, Heiko. The Nagorno-Karabakh Conflict. A Legal Analysis. – Berlin: Springer-Verlag, 2010. – 155 pp.
- [26]. Makili-Aliyev, Kamal. Contested Territories and International Law. A Comparative Study of the Nagorno-Karabakh Conflict and the Aland Islands Precedent. – London and New York: Routledge, 2020. – 114 pp. ISBN: 978-0-367-37382-5 (hbk) ISBN: 978-0-429-35343-7 (ebk)

- [27]. Makili-Aliyev, Kamal. Enforcement of International Law in the Nagorno-Karabakh Conflict. Guidebook to International Humanitarian law and International Criminal law in Nagorno-Karabakh Conflict. – Tbilisi: Universal, 2008. – 206 pp.
- [28]. Makili-Aliyev, Kamal. Nagorno-Karabakh Conflict in International Legal documents and International Law. – Baki: Fall, 2013. – 136 pp.
- [29]. Rau, Johannes. The Nagorno-Karabakh Conflict between Armenia and Azerbaijan. A Brief Historical Outline. – Berlin: Verlag Dr. Köster, 2008. – 96 pp.
- [30]. Heintze, Hans-Joachim. Territoriale Integrität der Staaten: Forbestehende Grundlage des Völkerrechts. Untersuchung vor dem Hintergrund des Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. - Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag (BWV), 2016. – 180 s.
- [31]. Hess, Michael Reinhard. Panzer im Paradies. Der Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. – Berlin: Verlag Dr. Köster, 2016. – 172 s.

NAMIK ALIYEV

Head of the Department of International Relations and Foreign Policy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Law, Professor (Republic of Azerbaijan)

HISTORICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF FOUR RESOLUTIONS OF THE UN SECURITY COUNCIL ON KARABAKH

SUMMARY

Keywords: UN, Security Council, resolutions, first diplomatic mission of the Republic of Azerbaijan in the UN, aggression, Karabakh, Agdam, Shusha, Republic of Armenia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary.

This article is dedicated to the analysis of the book of a famous statesman and politician, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of history, professor Hasan Aziz oglu Hasanov called the «Diplomacy under the cannonade. On the process of the adoption of the resolutions of the UN Security Council on Nagorno-Karabakh conflict between Armenia and Azerbaijan. 1992-1993» [- Baku: Red N Line, 2021. – 584 p. ISBN 978-9952-452-94-5]. The culprit of the book is the Nagorno-Karabakh conflict, that in 1992 became a full-blown aggression of the Republic of Armenia against Azerbaijan. The formation and activities of the first Azerbaijani diplomatic mission to the UN was characterized by the background of the relentless aggression of the Armenian armed forces against the Republic of Azerbaijan. The beginning of the work of the UN mission coincided with the capture of the city of Shusha by Armenians. Due to this fact, all the diplomatic work of the Azerbaijani mission was on the background of the cannonade. To brake through the isolation of Azerbaijan, through the information blockade that was created around it, to bring the truth about the conflict and ensure its diplomatic solutions - was the main goal that stood before the young mission of Azerbaijan.

The article evaluates the coming to life of the first statements and resolutions of the UN Security Council on the conflict between Armenia and Azerbaijan. This work, based on the diplomatic practice, can assist the reader in the understanding and reflection on the dramatic entry of the young sovereign Azerbaijan into the international arena. Problematization and style of the article are equally accessible to the specialists as well as to the wider audiences.

HISTORY - ИСТОРИЯ**BEZHAN KHORAVA****Doctor of History, Professor University of Georgia (Georgia)****ABKHAZIA****THE BRIEF HISTORICAL-GEOGRAPHICAL REVIEW****DOI: 10.52340/ISJ.2022.25.11**

Abkhazia (Aphazeti in Georgian, Apsny in Abkhazian), the historical and geographical province of Georgia, is situated in the North-Western part of the country on the Black Sea coast, between the rivers Enguri and Psou. The River Psou and the Greater Caucasus separate the autonomous republic from Russian Federation while the Kodori and Abkhazian-Svanetian mountain ranges of the Greater Caucasus and the River Enguri – from the neighbouring Georgian regions of Svaneti and Samegrelo. The area of Abkhazia is 8700 square kilometres, which comprises 12.3% of the territory of Georgia [1].

The Greater Caucasus spreads from the North-West to the South-East of Abkhazia. The following peaks of the Greater Caucasus are located within Abkhazia: Dombay-Ulgen, Gvandra, Ertsakhu, Pshish, Aghepsta. There are several pathways across the Sancharo, Adzapsha, Alashtrakhu, Ptishi, Nahari, and Magana passes of the Greater Caucasus. There is a pathway to Svaneti through Khida pass. In the past centuries the Marukha, and Klukhori passes were used for trading and communication with the North Caucasus [2]. The Greater Caucasus steeply descends to the canyons of the rivers Bzipi, Chkhalta, and Sakeni. The mountainous part of Abkhazia is occupied by the spurs of the Greater Caucasus. The Gagra range is the most Western of them. Then is the Bzipi range, which is linked with the Chkhalta (Abkhazian) range. To the East the Kodori range divides the Kodori basin from the basins of rivers Mokvi, Ghalidzga, and Enguri. Its part to the Khojali Mountain is called the Abkhazeti-Svaneti range, while the part west from the Khojali Mountain is called Panavi range [3].

Abkhazia is a mountainous country. 75% of its territory is occupied by the mountains and foothills, while the rest is covered by the valleys and lowlands. In some places the mountains are situated directly at the seashore, in other places there is a gap between them. In the North-West, on the left bank of the River Psou, the valley continues for 10-15 kilometres between the sea and the Caucasus. Then the Gagra range comes directly to the sea. To the South-east

from Gagra the mountains gradually recede and the narrow seaside valley zone transforms into Bichvinta (Pitsunda) lowlands. To the South-East from Bichvinta (Pitsunda) the mountains again approach the Black Sea and nearby Akhali Atoni leans against it. To the South-East from Sokhumi the seaside zone gradually widens and beginning from the left bank of the River Kodori, passes into the Colchic lowlands. The seaside zone is usually straight but the Gagra, Bichvinta (Pitsunda), Bombora, Sokhumi, and Skurcha bays [4].

In the middle flow of the River Kodori, to the North from the Kodori range, the highland region of Tsebeli is situated. In the upper reaches of the River Kodori another

highland region Dali can be found. In the upper flow of the River Bzipi, between the Greater Caucasus and Bzipi ranges the mountainous region of Psoku is located. The mountainous side of Aibga is situated in the source of the Psou river. The River Psou divides it into two parts. Most of Aibga is in the territory of the Russian Federation, while a small part (160 km²) is in the territory of Georgia. The name Aibga means “evil ridge” in Adyghe language. According to the dominant point of view, Psoku is a composite name consisting of the Circassian suffix - ps (water) and the Abkhazian suffix -khu/-akhu (mountain, hill). The name Tsebeli is derived from the name of the early medieval castle Tsi-bili/Tsibilium, which is mentioned in Byzantine sources. The name of the fortress is connected with Tsipeli (Megr.-Svan – Tsipuri, Tsipra, Tsipelita), the Georgian name of the beech [5]. An interesting opinion has been expressed lately, that the name Tsibili (of the Greek sources) derives from the Megrelian word “chibili” (“firmly built”). According to popular belief, the name Dali is derived from the name of the Svan hunting deity and means “Dali Kingdom” [6].

Abkhazia is covered with the dense net of the rivers, which belong to the Black Sea basin: The Psou, the Bzipi, the Kodori, the Gumista, the Kelasuri, the Ghalidzga, the Mokvi, and the Enguri. The River Psou (length 53 km, basin size 421 km²)

is the border river of Georgia and Russia. It flows from the mountain range of Aibga and falls into the Black Sea near the village Leselidze. According to the established viewpoint, its name derives from the Adyghe language and means “quick, swift river.” To the South-East from the Psou the River Mekhadir (length 15 km, basin size 23 km²) flows. Its source is located on the South-West slopes of the Gagra range. The Mekhadir falls into the Black Sea near the village Gantiadi. The longest river of Abkhazia is the Bzipi (length 115 km, basin size 1510 km²). It begins from the Adange pass on the Southern slopes of the Greater Caucasus, at the height of 2640 metres above sea level. It falls into the Black Sea near Bichvinta (Pitsunda) cape. Bzipi is a modern name of the river. It was called “Kapoetis Tskali” (the River Kapoeti) till 1820s. This is a Georgian name and derives from the name of the fish “Kapoeti,” which belongs to the family Salmonidae. “Kapoeti” is a large variety of trout which dwells in this river [7]. The hydronime “Bzipi” supposedly is also of Georgian origin as it is associated with the name of the plant “Bza” (Buxus). The main river of Abkhazia flows along the valley where boxwood is the dominant tree [8].

To the South-East of the Bzipi flows the Mtchishta or Shavtskala (Black River), the karst river with its source at the South slopes of the Bzip range and falls into the Black Sea to the West of Gudauta. In the Medieval times it was called “Mitsis Tskali”, i.e. “Earth River” (Underground River) as its great part flows under the earth. Its Abkhazian (The Mtchishta) and Russian (The Black River) names represent the translation of the original Georgian name “Shavtskala” (“black water”). To the South-East from the Mtchishta the

River Khipsta (length 33 km) flows from the Southern slope of the Bzipi range. It falls into the Black Sea near Gudauta. Its Abkhazian and Russian names (The White River) are also the translation of the Georgian name Tetrtskala. In the Middle Ages this river was called the Zupu. The name of the political centre of the Abkhazian Principedom in the 17th-19th centuries – Zupu (present-day Likhni) – has derived from this river, because it was located on its banks [9].

A small river, the Psirtska, flows into the Black Sea northwest of Akhali Atoni (New Athos). In the Middle Ages it was called the Anakopia River after the old fortress-town, Anakopia (present-day Akhali Atoni). To the South-East of the Psirtska the River Gumista flows and joins the Black Sea west of Sokhumi. The River Besleti flows into the Black Sea within the boundaries of the present-day Sokhumi. In the Middle Ages it was called the River Tskhomi after the city of Tskhomi (now Sokhumi). To the

East of Sokhumi (near the village of Kelasuri) the Kelasuri River joins the Black Sea. The largest river (in Abkhazia) to the southeast of Kelasuri is the River Kodori. It flows in the Dali Valley and joins the Black Sea South of the village Adzubzha (Historical name Shkatskari /“The Middle River” in Megrelian/, the same as Shuatskali /in Georgian/, which was directly translated into Abkhazian as Adzubzha). The name “Kodori” has Georgian etymology and has derived from the word “Kad” (common-Georgian for water).

The significant river is the Mokvi. It starts from the Southern slopes of the Kodori range and joins the Black Sea near Ochamchire. To the east of Ochamchire the River Ghalidzga flows into the Black Sea. In the Middle Ages it was called Egristskali (“The Megrelian River”). The name Ghalidzga is of the Megrelian origin and means “the bank of the river.” Initially it was the name of the riverside village. On the South slope of the Kodori range starts the River Okumi and falls into the Black Sea near the village Gudava. The name Okumi is of Georgian origin (it has derived from Megrelian “Kumu”) and means “the place where flax is cultivated.” At first it was the name of the village and then it became the name of the river. The right tributaries of the Okumi are the rivers Tsarche (The Dadistskali of the Medieval Georgian sources) and Okhodje. The left tributary of the River Okumi is called the Didi Eristkali (Ertistskali of the historical sources). To the East from Okumi flows the fast and deep River Enguri. It takes its source in Svaneti from the glacier Enguri and joins the Black Sea near the village of Anaklia [10]. The old name of the river is the Eguri and has derived from Egri, the tribe which lived mainly in the lower reaches of the river [11].

There are many lakes in Abkhazia. The following should be singled out: Ritsa, Small Ritsa, Blue Lake, Mzi in the Bzipi basin; Amtkel, Kvarash, Adueda Adzij, Derikvara Adzish in the Kodori basin; Inkiti, Great Bebesiri, Bebesiri, Papantskvili in the coastal area [12]. Lake Ritsa is located at the height of 884 metres above sea level in the Iupshara (the right tributary of the Bzipi) Gorge. Ritsa is the deepest lake in Georgia (101 meters). The banks of Lake Ritsa are surrounded with the mountain slopes which are covered with the conifers and mixed forests. Because of this, Ritsa is considered to be one of the most picturesque lakes of the Caucasus. The small but very beautiful Blue Lake is located on the right bank of the River Bzipi, close to the Black Sea. Lake Inkiti is situated in the Bichvinta (Pitsunda) valley nearby the mouth of the River Bzipi [13].

The geographic location determines Abkhazia’s climate. The Greater Caucasus protects it from the

cold Northern winds. Warm, never freezing sea and rapid mountain rivers create a humid subtropical climate. The atmospheric precipitation ranges from 1300-1500 to 2200 millimetres throughout the year [14]. Approximately 55% of Abkhazia's territory is covered with forests. There are over 2000 varieties of the plants in Abkhazia. The main varieties of the trees growing in Abkhazia are: Oaks, hornbeams, maples, linden, beeches, chestnuts, walnut trees, firs, pines, boxwood, etc. There is the pine relict grove on Bichvinta Cape, where the State Reserve was established in 1926. There are also the alder forests in the South-East Abkhazia, where the swamps are still preserved. The unique example of Abkhazian flora is boxwood with the (an) average height of 10-12 metres. The boxwood groves are preserved in the valleys of the following rivers: The Zhoekvara, the Bzipi, the Gegi, the Ghalidzga, the Gumista. The top part of the Abkhazian mountain ranges is covered by Alpine grasslands [15].

The rich and multifarious natural landscapes define the diversity of fauna in Abkhazia. The red deer can be found in the Ritsa forests. There are West Caucasian turs and chamois in the subalpine and alpine zones. The forests are populated by fallow deer, bears, wolves, jackals, foxes, badgers, martens, squirrels, rabbits, etc. From the avifauna we should mention eagles, hawks, griffons, falcons, Caucasian snowcocks, pheasants, quails, thrushes, hoopoes, seagulls, etc. In the rivers and lakes are found trout, Colchic barbel, catfish, sometimes salmon and the Black Sea sturgeon. For the protection of the useful Flora and Fauna the Bichvinta-Myussera, Gumista, Ritsa-Avadhara, Pskhu State Reserves have been formed [16].

Abkhazia is rich in useful minerals. We have to mention Tkvarcheli and Bzipi coal deposits. There are also deposits of lead, zinc, copper, cobalt, baryte, dolomite, gypsum, limestone, clay etc. The valleys of the Kodori, the Sakeni, the Bzipi, and the Avadhara rivers are especially rich with mineral waters. There are thermal waters in the vicinity of Tkvarcheli, Sokhumi, Akhali Atoni, and Gagra. The gorgeous nature and unique mineral waters turn Abkhazia into the richest health resort and create great conditions for the development of tourism [17].

According to the 1989 census, the population of Abkhazia comprised of 525 061 people. Among them Georgians were 239 872 (45.7%), Abkhazs – 93 267 (17.8%), Armenians – 76 541 (14.6%), Russians – 74 914 (14.2%), Greeks – 14 664 (2.8%), other ethnical groups – 25 804 (4.9%) [18]. There were five administrative districts (Sokhumi, Gulripshi, Gali, Ochamchire, Gudauta), one territory subordinated

to the Gagra city council, seven cities (Sokhumi, Gali, Ochamchire, Gudauta, Akhali Atoni, Gagra, Tkvarcheli), and five urban-type settlements (Bzipi, Bichvinta, Gantiadi, Gulripshi, Myussera) in the Abkhazian Autonomous Republic in 1991 [19].

Sokhumi, the capital of the Autonomous Republic, is one of the ancient cities in Georgia. Toponym Sokhumi derives from the Georgian word Tskhomi/Tskhumi and means “hornbeam” [20]. It is mentioned as Dioskurias–Dioskuriada–Dioskuria in the ancient Greek sources [21]. According to the antique tradition, the name originated from the mythical Dioscuri brothers, although it is possible that the name of the town was the Greek comprehension of the old Georgian name since “dia” means “mother” and “skuri” means “water” in Megrelian [22]. In the 1st century B.C. the Romans named the town as Sebastopolis [23]. In the Georgian Medieval sources, the city is named Tskhomi or Tskhumi. The 12th century arab author Ibn al-azraq al-Fariqi is the first who mentions the city as “Sukhum” [24]. Ottoman Turks also called the city Sukhum or Sokhum [25]. The Turkish form became “Sokhumi” in Georgian and “Sukhum” in Russian. The Abkhaz name for the city is “Aqua.” For the first time, this name, in its Georgian form “Aqu,” is denoted on the territory of Sokhumi on the map of the Western Georgia composed at the royal court of Imereti Kingdom in 1737. It is interesting that next to it the “Tskhumi Fortress” is also designated [26]. In the 19th c. the Russians adopted the Turkish form “Sukhum-Kale” and were using it till 1920s. From 1936 they replaced the form “Sukhum” with “Sokhumi” [27].

Gagra is one of the most important resort centres in Abkhazia. In the Middle Ages it was called Gagari. This name means “narrow pass in the canyon” in Old Georgian. On the left bank of the river Bzipi, on Bichvinta cape, there is a resort city of the same name. There is a pine relict grove on the cape. The Georgian name of this tree-plant gave name of the settlement. The ancient Greeks took the Georgian “bichvi”-“pichvi” (Greek – “Pitios”) as Pitiunt [28]. Bichvinta is denoted in the form of “Petsonda” on the Italian naval maps of the 14-15th centuries. “Pitsunda,” the Russian and Abkhazian name of Bichvinta, has derived from it [29].

The city of Gudauta is located at the mouth of the River Gudow. This settlement emerged through the separation from the village of Likhni in the 1830s. The name derives from the name of the river on which it was built. Originally both the settlement and the river were called Gudava. (Gudow is an Abkhazian form of Gudava.)

Akhali Atoni (New Athos) is located at the mouth

of the River Psirtskha (“The River Anakopia” of the old). According to the 6th century Byzantine authors, the fortress-city of

Trachea was located in this place. Its name is a Greek translation of the old Georgian “Ughaghi”, which means (difficult to traverse, impassable place). It was called Anakopia in the Middle Ages. In historical sources, namely in “Kartlis Tskhovreba,” for the first time this name is mentioned in connection with the events of the 730s. From the beginning of the 19th century it was called Psirtskha (“river mouth” in Abkhazian), although some maps still mention the name Anakopia. In 1875, the Russian authorities opened a branch of the Russian monastery of St. Panteleimon on Mount Athos. The monastery received the name “Novi Afon” (New Athos).

Urban-type settlement Gulripshi is located on the left bank of the River Machara, at its mouth. It is mentioned in historical sources from the 1830s. The name in the Abkhazian language means “the Gulias’ dwelling, the Gulias’ water,” which indicates that the Georgian clan of Gulia lived there. At first the village was called Kvemo (Lower) Gulripshi, which was renamed as Gulripshi in 1975 and received the status of an urban-type settlement [30].

The city of Ochamchire is located southeast of Gulripshi, on the right bank of the River Ghalidzga, at its mouth. It was founded in the 1830s. The name derives from “Ochemchiri,” which means “vast field” in Megrelian. In the Ancient times, the Greek colony Gyenos was located in the vicinity of Ochamchire, at the mouth of the River Mokvi. In 1967 the form “Ochamchira” was officially adopted as the name of the city in Russian [31].

The city of Tkvarcheli is located at the source of the River Ghalidzga. The name is Georgian (Megrelian) and means “wooden staircase.” On the 17th c. Italian maps there is a settlement under the name “Tkvoja” (the Italian form of the Georgian toponym) in this place [32]. In the 1930s, in connection with the development of the coal industry, an urban-type settlement was established there. In 1942, the workers’ settlements of Tkvarcheli and Akarmara were separated from the Ochamchire district and the city of Tkvarcheli was created [33].

The most south-eastern city of the Autonomous Republic of Abkhazia is Gali. It is located on both banks of the River Eristkali. In the Middle Ages, the village of Gogeli was located in this place. In this form the name appears on the Italian maps of the mid-17th century [34]. The village Gali is denoted on the 1861 map of Samegrelo. In 1886, the Samurzakano district included the Gali community with the villages of the First Gali and the Second Gali. “Gali” is derived

from “Ghali,” which means “brook” in Megrelian. In 1932, the urban-type settlement Gali was transformed into a city [35].

The indigenous population of Abkhazia consists of Georgians and Abkhazs. Abkhazian and Georgian languages belong to the Iberian-Caucasian language family, Georgian – to the Kartvelian language group, Abkhazian – to the North-Western or Abkhazian-Adyghe language group. The latter, along with Abkhazian, includes Abaza, Adyghe, Kabardian, and Ubykh languages, which are spoken by the kindred North Caucasian peoples: Abazins, Adygheans, Kabardians, Circassians [36]. Until the late Middle Ages, the Abkhazs were culturally and historically as Georgian as the population of other indigenous parts of Georgia (Kartlians, Kakhetians, Megrelians, Svans, etc.) and actively participated in the formation of the Georgian state and Georgian culture [37]. According to Niko Berdzenishvili, “Abkhazia was Georgia and Abkhaz was as Georgian, as Hereti and Heretian, as Kartli and Kartlian” [38]. In the late Middle Ages, the new groups of Abkhazian-Adyghe descent migrated from the mountains and the ethnic picture of Abkhazia changed significantly. As a result of the merging of the newly arrived Apsua-Abkhazs with the local population (“old” Abkhazians – cultural-historical Georgians and Colchis-Megrelians) the current Abkhazs were formed as an ethnos [39].

In Soviet times, Abkhazian language had the status of a state language. In this respect, Abkhazia was the only autonomous republic in the USSR where such a precedent existed. Currently, according to the Constitution of Georgia (Article 2), the state language of Georgia is Georgian, while, along with it, Abkhazian is also a state language in the Autonomous Republic of Abkhazia.

After the restoration of Georgia’s independence on 9 April 1991, the Kremlin used the “Abkhaz nationalism” to punish Georgia. The military confrontation of 1992-1993, which was in fact a Russian-Georgian war, was its direct result. The consequences of the war were severe for both sides. According to the official version, up to 10 000 Georgians and up to 5 000 Abkhazs were killed in the hostilities. The separatists and their allies carried out the ethnic cleansing of the Georgian population. Up to 300,000 people living in Abkhazia, including more than 200,000 Georgians, have become the IDPs [40].

After the 1992-1993 military conflict, the separatist regime declared Abkhazia an independent republic. Despite the Russian Federation’s open military aggression against Georgia in August 2008 and the recognition of her separatist regions as “independent states,” the international community,

with the exception of a few states (Venezuela, Nauru, Nicaragua, Syria), unconditionally recognizes Georgian state jurisdiction over Abkhazia. According to the Georgian Constitution, Abkhazia is still considered an autonomous republic.

Bibliography:

- [1]. Beradze T., Khorava B., The Brief Historical-Geographical Review. Essays from the History of Georgia. Abkhazia from ancient times till the present days, Tbilisi, 2011, p. 5.
- [2]. Geography of Georgia, part. I. Physikal geography. Editor-in-Chief Zurab Tatashidze. Tbilisi, 2000 (in Georgian), p. 285, 292; Дбар Р., Природно-экологические условия этнокультурного развития. – Абхазы. Издание второе, исправленное. Ответственные редакторы Ю. Д. Анчабадзе, Ю. Г. Аргун. Издательство «Наука», М. 2012, с. 12-13.
- [3]. Maruashvili L. Physikal geography of Georgia, part I, Tbilisi University Press, Tbilisi, 1969 (in Georgian), p. 35.
- [4]. Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, p. 284; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1989, с. 20-28; Дбар Р., Природно-экологические условия этнокультурного развития, с. 16.
- [5]. Melikishvili G. For the issue of the ancient population of Georgia, the Caucasus and the Near East. Publishing House «Metsniereba», Tbilisi, 1965 (in Georgian), p. 66.
- [6]. Tskhadaia P., Khorava B., Geographickal names of Abkhazia. Publishing House Saari, Tbilisi, 2016 (in Georgian), p. 82; Gabisonia P., Issues of Historical Geography and Ethno-Political History of Western Georgia (I-V centuries). – Georgian Source-Studies. XIX/XX. Publishing House «Meridiani». 2017/2018 (in Georgian), pp. 41-42.
- [7]. Tskhadaia P., Khorava B., Geographickal names of Abkhazia, p. 162-163.
- [8]. Ingorokva P., Giorgi Merchule – Georgian writer of the 10 th century. Publishing House «Sabchothamwerali». Tbilisi, 1954 (in Georgian), p. 148; Akhvlediani G., For some issues of historical toponymy of Abkhazia. – «Mnatobi» (Georgian public-literary Journal), #2, 1957 (in Georgian), p.110.
- [9]. Kobalia A., Megrelian Dictionary. «Artanuji» Publishing, Tbilisi, 2010 (in Georgian), pp. 311, 382.
- [10]. Tskhadaia P., Khorava B., Geographickal names of Abkhazia, pp.162-169.
- [11]. Beradze T., From the political geography of Odishi. – Collection of Historical Geography of Georgia. Vol. III. Publishing House «Metsniereba», 1967 (in Georgian), p. 140; Beradze T., Collection of works in three volumes. Vol. I. The University of Georgia Publishing, Tbilisi, 2018 (in Georgian), p. 32.
- [12]. Апхазава И. С., Озера Грузии. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1975, с. 106-124; Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, p. 289.
- [13]. Апхазава И. С., Озера Грузии, с. 106-112.
- [14]. Kobakhidze E., Natural conditions and resources of Abkhazia. – Proceedings of Vakhushti Institute of Geography. Vol. XVI. Abkhazian ASSR. Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, Tbilisi, 1961 (in Georgian), 1961, pp. 17-18; Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, p. 287; Дбар Р. Природно-экологические условия этнокультурного развития, с. 14-15.
- [15]. Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, pp. 290-291.
- [16]. Kobakhidze E., Natural conditions and resources of Abkhazia, pp. 15-16, 24; Rigvava L., Socio-economic problems of the use of natural resources of Abkhazia. Tbilisi University Press, Tbilisi, 2004, pp. 61, 129-134; Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, p. 291.
- [17]. Geography of Georgia, part. I. Physikal geography, p. 291.
- [18]. Khorava B., The brief Historical-Geographical Review. – Why Abkhazia is Georgia. A true History, Tbilisi, 2021, pp. 20-21.
- [19]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Divizion of Abkhazia in 1921-1991. Publishing

- House «Universali», Tbilisi, 2019 (in Georgian), p. 63.
- [20]. Melikishvili G. For the issue of the ancient population of Georgia, the Caucasus and the Near East, p. 65.
- [21]. Kauhchishvili T., Geography of Strabo. Information about Georgia. Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, Tbilisi, 1957 (in Georgian), pp. 120-122, 125; Kauhchishvili T., Ancient Greek sources of Georgian history. Tbilisi University Press. Tbilisi, 1976 (in Georgian), pp. 83, 85; Lomouri N., Information of Greek logographers about Georgian tribes. – Materials for the history of the Georgia and Caucasus. Part 35, Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, Tbilisi, 1963 (in Georgian), p. 33; Arbolishvili L., The Naturalis Historia by Pliny the Elder as a Source of History of Georgia, Tbilisi, 2006 (in Georgian), pp. 66, 67.
- [22]. Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, с. 20.
- [23]. Ross Taylor L., The Divinity of the Roman Emperor. Porcupine Press. Philadelphia, p. 1975, pp. 145-147; Kauhchishvili T., Ancient Greek sources of Georgian history, p. 242; Arbolishvili L., The Naturalis Historia by Pliny the Elder as a Source of History of Georgia, p. 59.
- [24]. Japaridze G., The Georgia and the Islamic World of the Near East. Publishing House «Metsniereba», Tbilisi, 1995 (in Georgian), pp. 127-128.
- [25]. Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, с. 20.
- [26]. Burjanadze S., 1737 Map of Likht-Imereti as the first source of the feudal Georgia. – Bulletin of the institute of Manuscripts of the Georgian Academy of Sciences, Vol. I. Publishing House of the Academy of Sciences of the Georgian SSR, Tbilisi, 1959 (in Georgian), p. 197.
- [27]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Division of Abkhazia in 1921-1991, pp. 70-71.
- [28]. Kauhchishvili T., Geography of Strabo. Information about Georgia, p. 120.
- [29]. Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии, с. 19.
- [30]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Division of Abkhazia in 1921-1991. p. 73.
- [31]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Division of Abkhazia in 1921-1991. p. 70.
- [32]. Beradze T., Topuria K., Sanadze M., Khorava B., Historical Atlas of Georgia, I. Abkhazia. The University of Georgia Publishing, Tbilisi, 2013 (in Georgian), p. 5.
- [33]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Division of Abkhazia in 1921-1991. p. 71.
- [34]. Beradze T., Topuria K., Sanadze M., Khorava B., Historical Atlas of Georgia, I. Abkhazia. p. 5.
- [35]. Khorava B., Chanturia N., Administrative-Territorial Division of Abkhazia in 1921-1991. p. 69.
- [36]. Ломтатидзе К. В. Абхазский язык. – Языки народов СССР, т. 4. Издательство «Наука», М. 1967, с. 12.
- [37]. Lomouri N., How should we understand the ethnonym «Abkhaz»? – Literaturuli Sakartvelo. Weekly newspaper. 07.04.1989.
- [38]. Berdzenishvili N., Issues of Georgian History. Materials for the Historical Geography of Georgia. Second Edition. Publishing House «Metsniereba», 1990 (in Georgian), p. 608.
- [39]. Khorava B., Odishi-Abkhazian relations in XV-XVIII centuries. Ltd. «Kera XXI», Tbilisi, 1996 (in Georgian), p. 87.
- [40]. Jojua D., Abkhazia in 1938-2006: Aspects of the Regional Historical Process. Publishing House «Universali», Tbilisi, 2007 (in Georgian), pp. 353-364; Khorava B., Ethnic and demographic processes in Abkhazia in XIX-XX centuries. Eldar Mamistvalishvili – 75. Publishing House «Geoprint», Tbilisi, 2015 (in Georgian), p. 638.

БЕЖАН ХОРАВА**Доктор истории, профессор грузинского университета (Грузия)****АБХАЗИЯ.****КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР****РЕЗЮМЕ**

В статье дается краткое историко-географическое описание Абхазии. В северо-западной части Грузии, на побережье Черного моря, между реками Ингури и Псоу, расположен один из уголков страны – Абхазия, являющаяся автономной республикой в составе Грузии. Река Псоу и главный Кавказский водораздельный хребет отделяют автономную республику от Российской Федерации, а река Ингури и отроги большого Кавказа – Кодорский и Абхазо-Сванетский хребты – от соседних грузинских регионов – Сванетии и Самегрело. Площадь Абхазии равняется 8,7 тыс. км². Столица автономной республики г. Сухуми является одним из самых древних и знаменитых городов Грузии.

Абхазия – страна гористая. 74% ее территории занимают горы и предгорья, остальную часть – равнины и низины. В Абхазии много озер: Рица, Адуэда Адзиж, Дериквара Адзиш, Квараш, Малая Рица, Амткел, Голубое озеро, Инкит, Бебесир, Папанцквили и др. Абхазия покрыта густой сетью рек Черноморского бассейна: Псоу, Бзыбь, Кодори, Гумиста, Келасури, Галидзга, Мокви, Ингури. Абхазия находится на самой северной границе субтропического пояса. Главный Кавказский водораздельный хребет защищает ее от холодных северных ветров. Теплое, никогда не замерзающее море и бурные горные реки создают мягкий, влажный субтропический климат. Значительная часть Абхазии, приблизительно 55%, покрыта лесами. Здесь распространено более 2 тыс. видов растений, включая 150 видов деревьев и кустарников. Остальные же представлены травянистыми формами. Здесь обитают виды животных, характерные как для равнины и горного леса, так и для высокогорья. Для охраны полезной флоры и фауны созданы Ричинско-Авадхарский, Псхувский, Пицундский, Гумистинский и Мюсерский заповедники. Великолепная природа и уникальные источники превращают Абхазию в богатейшую климатологическую здравницу.

Основным населением Абхазии являются грузины и абхазы. Абхазский язык входит в северо-западную, абхазо-адыгскую группу Иберийско-Кавказской языковой семьи. С этнокультурной точки зрения, до позднего средневековья абхазы были такими же грузинами, как и население других исторических провинций Грузии (картлийцы, кахетинцы, мегрелы, сваны и др.) и активно участвовали в формировании грузинской государственности и культуры. В позднем средневековье в результате натиска горцев – вторжений и целенаправленного переселения в Абхазию жителей горной зоны Западного Кавказа, произошли радикальные этнические изменения. В результате смешения пришлого горского и местного грузинского населения сформировался современный абхазский (апсуа) этнос. По переписи 1989 г. население Абхазии составляло 525.061 человек. Национальный состав был следующий: грузины – 239.872 (45,7%), абхазы – 93267 (17,8%), армяне – 76.541 (14,6%), русские – 74.914 (14,2%), греки – 14.664 (2,8%), остальные этнические группы - 25.804 (4,9%). По административно-территориальному делению 1991г. в Абхазскую Автономную Республику входят 5 административных районов – Гальский, Очамчирский, Гульрипшский, Сухумский, Гудаутский, а также подведомственная Гагринскому городскому совету территория; 7 городов Сухуми, Гагра, Гали, Гудаута, Ткварчели, Очамчире, Новый Афон, 5 поселка – Бзыпи, Гантиади, Гульрипши, Мюсера, Пицунда. В XV–II вв. до н.э.

территория нынешней Абхазии входила в состав Колхидского царства и полностью была населена племенами и общинами грузинского происхождения; во II-VIII вв. – в состав Эгрисского царства (Лазики); в IX–X вв. – в Западногрузинское царство, которое традиционно именуют «Царством абхазов» по названию его правящей династии. После объединения Грузии (XI), как эриставство входила в ее состав. В 70-90-е годы XV в. единое грузинское государство распадается и территория нынешней Абхазии вошла в Западногрузинское (Имеретинское) царство. В 50-х годах XVI в. Гурия, Одиши и Абхазия фактически отделились от Имеретинского царства. При решающей поддержке Османской империи абхазские князья на рубеже XVII–XVIII веков сумели расширить границу на юго-восток до р. Эгрисцкали (ныне Галидзга), а позднее - р. Ингури. В 1810г. Российская империя приняла Абхазское княжество (от р. Бзыбь до р. Галидзга, без Цебельды и других горских общин) под свое «покровительство», с целью его последующей оккупации и аннексии. В 1864г. Россия упразднила Абхазское княжество и включила территорию от р.Ингури до Гагры в Сухумский военный отдел, позже (1883г.) переименованный в Сухумский округ. Территория Абхазии почти в современных ее границах (исключая сектор Мехадыр-Псоу) впервые была официально названа «Абхазией» в мае 1919г., когда правительство независимой Грузинской Демократической Республики признало ее автономию и Абхазский Народный Совет принял специальное постановление о переименовании региона. Абхазская автономия в нынешних границах окончательно сформировалась в 1929 году, когда РСФСР вернула Грузинской ССР территорию между реками Мехадыр и Псоу. Во время войны 1992-1993 гг. Абхазия была оккупирована Российской Федерацией.

ЭЛЬМАР ХАЛИЛОВ

доктор исторических наук, доцент кафедры истории народов Азербайджана и Восточной Европы Сумгаитского государственного университета (Азербайджанская Республика)

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

DOI: 10.52340/isj.2022.25.12

УДК 94(479.24)

Введение. Как известно в изучении истории Азербайджана первой половины XVIII века необходимо обратиться к персоязычной историографии. В тот период Азербайджан и Иран, а так же ряд соседних стран входили в состав единого неделимого азербайджанского государства – Сефевидской империи.

Изложение основного материала. Естественно, что персоязычная историография, и в т.ч. труды персоязычных историков содержат много фактов этого периода. Эти произведения, написанные как правило в духе средневекового летописания, больше носят характер ценных первоисточников. Работы таких ученых, как Мирза Мехти хан Астрабади («История Надира»), Мухаммад Казим («Наме-е алем ара-е Надири»), Абдиррезак Думбули («Памятники султану», «Негарестане Дара»), Гусейн Митенди Нечади («Надир Шах и его полная жизнь»), Иреч Афшар Систани («Взгляд на Восточный Азербайджан»), Абдулла Рази («Полный обзор истории Ирана»), описывались происходившие события в Азербайджане первой половины XVIII века. И это известно, что этим авторы, как правило выражали в основном интересы тех государей или владык которым они служили [3 и др.]. Тем не менее, в этих работах встречаются некоторые ценные исторические факты, имеющие большую научную ценность и позволяющие более всесторонне осветить историю Азербайджана I половины XVIII века. Среди произведений посвящённых Надиру особое значение имеет труд хорасанского учёного Мухаммеда Гусейна Куддусина «Надирнаме» напечатанного в 1960 году в Хорасане [9, т. 4].

Одним из объёмных исследовательских произведений посвящённых Надиру шаху является произведение Мухаммеда Хусейн Мименди Неджада «Полная приключений жизнь Надира шаха» состоящая из 1024 страниц. В произведении нашли своё отражение значимые исторические события, происходящие в Иране в первой половине XVIII века.

Другим крупным произведением персоязычной историографии XX века посвящённого периоду Надир шаха является труд Абу Тураб Сардава «Военно-политическая история периода Надир шаха Афшара» [6]. В этом произведении, состоящем из 18 глав и 915-ти страниц, дается обширное описание общественно-политических событий в Иране и подчиненных ему провинциях, в период начиная от правления Шаха Аббаса I до смерти Надир шаха Афшара (в период от первой половины XVII века до II половины XVIII века).

Говоря об отражении вопросов истории Азербайджана в зарубежной историографии, в первую очередь следует обратиться к персоязычной историографии. В тот период Иран находился в составе азербайджанского Сефевидского государства. Поэтому в официально-политической и в литературно-научной сфере, где особенно после переноса столицы в Исфахан фарси имел очень большое применение и вполне естественно, что в произведениях авторов можно встретить много сведений касательно персоязычной истории Азербайджана первой половины XVIII века.

В некоторых произведениях появившихся уже в XVIII веке, в том числе и в произведениях таких авторов как Мирза Мехди хан Астрабади, Мухаммед Казим и др. [13, 14 и др.], в некоторой степени нашли своё отражение история как Азербайджана, так и многих соседних стран и народов, исследуемого периода. Особое место среди произведений истории, появившееся уже в XVIII веке на персидском языке, занимают произведения Мирза Мехди хана Астрабади [13]. Настоящее имя его было Низамеддин Мухаммед Ходжа аль Хусейн ас-Сефевид. Он происходил из рода Сефевидов и был азербайджанским тюнком. Сначала он был личным секретарём Надир шаха, а после стал его дворцовым историком. Произведение «Тарих-е Надири» было напечатано в 1770 году в переводе У.Джонса на французском языке. В 1773 году Джонс перевёл это произведение на английский язык, который в 1908 году был напечатан Гуффаром.

Мирза Мехди хан Астрабади был также известным тюркологом, автором джагатайско-персидского словаря. Дата его рождения неизвестна. Его отца звали Мирза Мухаммед Насир. Мирза Мехди хан родился в Астрабаде. Как личный секретарь и официальный историк Надир шаха, сопровождал его в походах, выполнял ответственные поручения шаха. Он так же был в составе послов, направленных во дворец османского султана, по распоряжению шаха Надира помогал переводящим Товрат греческим и армянским священникам. Написанная им книга также была напечатана в Бомбее методом высечки на камне.

Одним из самых ценных источников с точки зрения фактического материала при изучении общественно-экономической и политической истории Азербайджана первой половины XVIII века может считаться произведение визиря Марва Мухаммеда Казыма «Наме-е алеем ара-е Надири» [14]. На первых же страницах произведения автор даёт информацию о себе и своей семье, отмечая свою принадлежность к «кызылбашам из Марва», а своих предков к Каджарам из Тебриза и прилегающих к нему областей, переселённых из Тебриза в Марв сефевидским правителем Шахом Аббасом I (1587-1629). Другими словами автор этого персоязычного произведения был азербайджанским тюрком.

Мухаммед Казым, мать которого тоже была тюрчанкой, родился в городе Марве в 1133 году по хиджру 1720-1721 от р.х. В 1143 по хиджру 1730-1731 от р.х. получил образование в Мешхедском медресе. Отец автора, был служащим у брата Надир шаха, Ибрагим хане, и погиб от чумы, захватившем Тебриз в 1736-1737 гг. р.х. В своей вышеназванной работе Мухаммед Казым пишет о широком распространении чумы в Азербайджане. Автор в 1151 (1738-1739) году участвовал в дагестанском походе Ибрагим хана и был свидетелем разворачивающихся там политических событий. Участвовавший впоследствии в военных походах Надир шаха автор сумел возвыситься до должности визиря Марва.

Следует отметить что, названное выше произведение автора может считаться самым большим по объёму произведением, всесторонне описывающим общественно-экономическое и политическое положение при правлении Надир шаха. В этом произведении, состоящим из трех томов большое место отводится и историческим событиям, происходящим в тот период в Азербайджане. В произведении содержится интересная информация о разделе азербайджанских земель между Россией и Османской империей, о военных походах

Надира Афшара с целью вернуть утерянные земли в период османского владычества, о социально-экономическом и политическом положении Азербайджана в преддверии падения Сефевидского государства, о приходе к власти Надира Афшара и его короновании на муганской равнине, о повышении налогов на территории империи, в том числе и в Азербайджане, об охватившем страну голоде, о восстаниях, поднявшихся в Азербайджане против правления Надир шаха и произвола местных чиновников и многих других событиях происходивших в Азербайджане в первой четверти XVIII века.

Среди многочисленных персоязычных первоисточников особое значение имеют произведения Абдурраззага Дунбули под псевдонимом Мафтун (1762-1827). Живущий в первой половине XVIII и начале XIX века учёный, обладающий энциклопедическими знаниями, глубоко знающий античную и восточную философию, историк и поэт Абдурраззаг Дунбули был автором 16-ти произведений по истории, философии, этнографии и литературе. Среди его произведений наиболее значимыми с точки зрения изучения истории Азербайджана являются: «Таджрубат аль-ахрар», «Маасер-е Султани», «Рияз уль-джанне», «Джаме-йи Хагани», «Нагарестан-е Дара». Состоящий из двух томов труд автора «Азаделерин теджрубеси» очень значим с точки зрения изучения истории Азербайджана XVIII века. I том этого произведения, написанного в 1813 году особенно отражает события первой половины XVIII века, но его рукописи нет. Однако и во втором томе встречаются краткие описания касательно рассматриваемого нами периода. Особенно интересна информация о политической ситуации в стране после смерти Надир шаха. О династии Каджар автор пишет: «отец Мухаммед Хасан хана Фатали хан Каджар в результате неприязненных отношений между шахами Тахмасибом и Надиром стал шехидом. Но его сын Мухаммед Хасан хан сумел спастись от Надира. Несмотря на неоднократные попытки заполучить его, Надир не достиг своей цели. Хотя Надиру удалось захватить Иран, Индию и Туран, Туркменскую степь, где укрылся Мухаммед Хасан, захватить ему не удалось. Надир иногда говорил своему... служащему Хасанали хану: Ты видел янтарь Абульхасана? Услышав в ответ нет, он снова говорил: Это Мухаммед Хасан хан Каджар. Его никак не удалось схватить».

Мухаммед Хасан хан Каджар после убийства Надира вернулся из Туркменских степей в Астрабад. Другие разъехавшиеся были связанные племенными узами с Надиром из общины Афшар...

В период правления Мирза Сеид Мухаммеда севшего на трон под псевдонимом шаха Сулеймана, урмиец Фатали хан Афшар был назначен судьёй в Азербайджан, Селим хан в Ирак, а Мухаммед Хасан хан в Астрабад и Мазандаран». Произведение Абдурразага Думбули «Памятники султана», написанное в 1825/26 году посвящено истории семьи Каджар вплоть до правления Фатали шаха Каджара. Эта книга была издана в Тебризе в том же году. В другом своём произведении «Нагарестан-е Дара» он даёт информацию о жизни и творчестве 212 поэтов и приводит цитаты, из их стихотворений описывая в то же время текущие политические события в Иране и Азербайджане во второй половине XVIII века.

Среди произведений посвящённых Надиру особое значение имеет труд хорасанского учёного Мухаммеда Гусейна Куддусина «Надирнаме» напечатанного в 1960 году в Хорасане [9]. Положительным фактом является то, что эта книга была переведена с персидского на азербайджанский Мухаммед али Мусаддигом и издана в 1999 году. Не случайно, что знаменитый иранский историк Саид Нафиси, высоко оценив эту книгу, писал: «Если читатели обратят внимание на вопросы, широко охваченные в этой книге, то они смогут понять её преимущество перед другими написанными об этом до сих пор».

Мухаммед Куддуси даёт обширную информацию о происхождении Надира шаха, о годах его юности и его продвижении к власти. В произведении содержится краткая информация о большинстве его военных походов, о битвах проведённых им. Хотя Куддуси написал это произведение в наше время, он не далеко продвинулся от уровня средневековых иранских летописцев. В произведении идеализируется НаDIR шах, ничего не говорится о его поражениях. В книге не чувствуется критического подхода к историческим источникам. Автор выдаёт за правду всю написанную в источниках информацию (даже если они отрицают друг друга). Структура произведения размыта. В то время как II глава состоит всего из 3, а III глава из 8 страниц, IV глава растянута на 77, а VI на 54 страницы. В принципе их даже главами назвать трудно, потому что они состоят из множества историй, не связанных друг с другом. Главы даже не были озаглавлены. Вызывает сожаление и то, что о внутренней политике Надира шаха не даётся никакой информации. Несмотря на этот и ряд других недостатков, книга М.Г.Куддуси может оказаться достаточно полезной при изучении истории Азербайджана XVIII века. В этой книге содержится много фактов, которые до сих пор ни-

где не привлекались к анализу в азербайджанской историографии. Особенно это утверждение может относиться к истории военных операций Надира в Азербайджане и выступлениям лжецаревичей.

Одним из объёмных исследовательских произведений посвящённых Надиру шаху является произведение Мухаммеда Хусейн Мименди Неджада «Полная приключений жизнь Надира шаха» состоящая из 1024 страниц [15]. В произведении нашли своё отражение значимые исторические события, происходящие в Иране в первой половине XVIII века. Автор описывающий политические события периода от рождения Надира Афшара до его убийства основную часть своего произведения посвятил военно-политической деятельности Надира шаха, войнам которые он вёл и мерам которые он предпринимал. Событиям, происходившим в Азербайджане, отведено всего несколько страниц. Отметим что, хотя произведение написано на основе источников, ссылки в нём не указаны и поэтому остаётся неизвестным, откуда взят каждый из исторических фактов.

Другим крупным произведением персоязычной историографии XX века посвящённого периоду Надира шаха является труд Абу Тураб Сардадвара «Военно-политическая история периода Надира шаха Афшара» [6]. В этом произведении, состоящем из 18 глав и 915 страниц, дается обширное описание общественно-политических событий в Иране и подчиненных ему провинциях, в период начиная от правления Шаха Аббаса I до смерти Надира шаха Афшара (в период от первой половины XVII века до второй половины XVIII века). Автор посвятил описанию политического положения в нашей стране 10, 15 и 17 главы. Особенно подробно описываются события Османского владычества в Азербайджане, военные операции на Кавказе, восстаний в период правления Надира и др. Среди произведений посвящённых Надиру шаху в персоязычной историографии по своей структуре отличается от других произведений Шафаг Рзазаде «НаDIR шах с точки зрения востоковедов».

В произведении другого иранского автора Мухаммеда Шафи Тегерани «История Надира шаха – Надирнаме» нашли своё отражение события, начиная с начала XVIII века вплоть до 1742 года [16]. В этом произведении носящем характер чисто исторического исследования автор критически подходит к источникам и глубоко анализирует их. Эта работа отличается ещё и широкой и авторитетной базой источников. Однако автор хоть и широко пользуется источниками Мирза Мехти хана Астрабади и Мухаммеда Казима он только частично затрагивает политические события, свя-

занные с Азербайджаном. Другим исследовательским трудом посвящённым периоду правления Надир шаха является произведение Мухаммеда – Ахмеда Панахи Самнанина «Надир шах» [17]. В 24 главах этой книги автор повествует об общественно-политической ситуации в Азербайджане в период османского правления в начале XVIII века, об освобождении, отечественных земель Надир шахом, о коронации Надира в муганской степи и военно-политической деятельности Надира Афшара. В 22 главе обширно повествуется о восстаниях, поднятых в стране против Надир шаха и о повстанцах. Автор пишет, что жестокая и ограниченная внутренняя политика Надира, неудачная Дагестанская экспедиция Афшаров, большие расходы и значительные потери в армии, повышение налогов и материальные трудности населения стали причиной восстаний против существующей власти. Эти восстания длились, начиная с 1740-1741 года почти до смерти Надира. Однако в произведении хоть и указывается восстание в Хое и Салмасы в 1157 году по хиджру (1744-1745) никакой другой информации по этому поводу не даётся. 24-ая глава завершается произведение сообщениями о борьбе за власть между наследниками Надир шаха Афшара после его вероломного убийства его же приближенными. Анализ этого произведения позволяет выявить, что автор отличается от других исследователей более объективным подходом к событиям. Например о восстании Сам Мирзы 1743 года в Азербайджане он пишет: «...Сам Мирза изгнанный сыном брата Надир шаха Ибрагим ханом, отрезавшим ему нос, вновь поднимает восстание в Ширване. В Дагестане среди горного населения активно распространялись слухи поддерживаемые сыном Сурхай хана Мухаммедом, о том что якобы Сам Мирза родом из бывшей Сефевидской династии. Сам Мирза сумел за короткий срок поднять население Дагестана и Ширвана на борьбу против Надир шаха Афшара. За короткий срок численность его сторонников возросла до двадцати тысяч человек. Сам Мирза выбрал крепость Агсу своим штабом. В тот же период жители Дербенда и черики принадлежащие к племенам, вышедшие из Мугани тоже присоединились к восставшим. Надир шах послал ширванского беглярбека Гейдар хана с большим войском против восставших. Гейдар хан был убит восставшими, а его голова отправлена шаху. Сам Мирза с большим войском дагестанцев прибыл в Ширван и объявил там, что Надир шах свергнут. Ширванцы приняли его подданство... Из разных регионов Азербайджана, в том числе и из Тебриза, Ардебилы и других городов и деревень к нему

присоединялись многочисленные отряды кто с конем, кто со всякого рода оружиями. Влияние восстания Сам Мирзы в Азербайджане, Дагестане и прилегающих, территориях росло и ширилось. Не желая использовать вражду между Турцией и Ираном в своём восстании он отказывается от объединения с Турцией. Против Сам Мирзы в Иране под предводительством азербайджанского полководца Ашуг хана Афшара была собрана большая армия. Прибывшие на помощь из Гянджи, Урмии и других регионов отряды тоже присоединились к армии. Тяжёлая битва произошедшая на склоне горы Багшах против объединённой армии Сам Мирзы и сына Сурхай хана Мухаммеда закончилась поражением... Мухаммед скрылся в горах Дагестана. А Сам Мирза сбежал в Грузию. Теймураз хан поймал его и сдал войскам Надир шаха. Сам Мирза и большой отряд присоединившихся к нему были убиты, а их дети взяты в плен».

Как видно, автор, относясь более объективно к политическим событиям, происшедшим в Азербайджане в период правления Надир шаха видит причину народных восстаний в ошибочной и неудачной внутренней политике Надир шаха. Автор считает естественным, то что народ видит единственный путь выхода из положения в вооружённой борьбе. Следует отметить, что автор, приводя ссылки из используемых им источников пытается обосновать свою мысль.

Несмотря на множество написанных в современной персоязычной историографии произведений касающихся общей истории Азербайджана в них отводится очень мало места, а иногда даже упомянуто очень важные и крупные политические события и общественно-экономическое положение в Азербайджане первой половины XVIII века упоминающие вскользь, очень поверхностно. В этой области особенно надо отметить деятельность историка Сарвина Кавиянпура [19]. В своём произведении автор даёт интересный материал об исторических событиях, происходящих в Южном Азербайджане первой половины XVIII века. Он пишет «Надир шах Афшар в 1143 году по хиджру (1730/31), отправился на юг Азербайджана в Маррагу, где он встретился со старейшинами своего племени и переселил 3 тысячи человек из ветви Гырыглы Афшарского племени в Хорасан». Кроме этого в работе находит своё отражение позиция населения южных провинций Азербайджана в период Осmano-Сефевидского конфликта, военно-политическая деятельность Надир шаха и проводимая им во время походов на Азербайджан политика смены власти и другие события. Автор пишет что «Османцы захватившие многие территории

Азербайджана, в 1143 году по хиджру (1730/31) 27 числа месяца мухаррем вошли в Тебриз. После того как Шах Тахмасиб потерпел поражение от османской армии под Хамаданом. Турецкий полководец Али паша Хакимоглы выступил из Иравана и захватил с Тебриз и Марагу, но встретил серьёзное сопротивление со стороны урмийских Афшаров, жителей расположенной на северо-западе Урмии крепости Дом-дом. Османская армия, достигнув пределов Урмии укрепились в расположенной там деревне Чахарбахш... Шах отправил Пурват хан Афшара с большим войском против османской армии. Пурват хан, двигаясь в направлении Урмии, нанес им удар с южной стороны города и после жестокой битвы войска Али паши были разбиты и покинули город. Пурват хан преследовал османскую армию до деревни Керимбад где их погибло около 800 человек».

Хотя по названию произведение посвящено с общей истории Азербайджана здесь дана обширная информация об исторических событиях, происходящих в отдельных областях нашей страны, особенно в северном регионе.

Ещё одним большим по объёму произведением написанном об истории Азербайджана в является труд современного иранского исследователя доктора Мухаммеда Джавада Машкури «Назари бе тарихи-е Азербайджан» («Взгляд на Азербайджанскую историю») [10]. Это произведение, написанное в стиле историко-этнографического очерка состоит из двенадцати глав. В первой, второй и третьей главах даётся полная информация о территории Азербайджана, его историко-географическом положении, границах, административно-территориальном делении и т.д. В IV и V главах нашло своё отражение политическая история нашей страны начиная от древних времён до XX века. В шестой и седьмой главах говорится об истории нашего языка, в девятой главе о памятниках истории, являющихся шедеврами отечественного зодчества, десятая глава содержит таблицы с численностью населения проживающего в городах и селах Азербайджана. В одиннадцатой главе содержит базу историографического материала и источников, а в двенадцатой главе собраны фотографии древних памятников архитектуры и специальные приложения. Автор даёт политические и события происходящие в нашей стране в форме

обзора, истории I половины XVIII века уделено меньше половины страницы.

В своём произведении «Взгляд на Восток Азербайджана» Ирадж Афшар Систани освещает положение Прикаспийских областей в период захвата их со стороны русских в 1722-1735 году [8]. Автор касается событий коронации Надира в Суговушане, восстаний против него в Ширване и Дагестане и др.

Некоторая информация, касающаяся исторических событий в Азербайджане первой половины XVIII века есть и в произведениях современных иранских историографов исследующих общую историю Ирана. Среди таких исследователей следует особо отметить Мирза Аббас Игбал Аштиани. В своём произведении «Доур-е тарихи-е оуми» состоящем из 8 глав, в 5 главе 4 тома он частично касается событий политической истории Азербайджана первой половины XVIII века и даёт краткую информацию об Османском владычестве в Азербайджане, военных походах Надира Афшара и возвращении земель, церемонии коронации, восстаний против режима Надир шаха и др.

Кроме этого и «Совершенная история Ирана» Абдуллы Рази [2], и в «2500 летняя история Ирана» Аббаса Парвиза [1], и в совместное исследование Гасан Пирнийи и Аббаса Игбала Аштиани «История Ирана с начального периода до конца династии Каджаров» касается политических событий протекающих в Азербайджане первой половины XVIII века [7].

Выводы. Приведенные выше материалы ясно свидетельствуют, что почти все персоязычные историки в своих произведениях об истории XVIII века, особое внимание уделяли и до сих пор уделяют истории Азербайджана первой половины XVIII века. Материалы данной статьи говорят нам и о том, что историография истории Азербайджана I половины XVIII века в исторических произведениях персоязычных авторов занимает важное место. Здесь описывается так же взаимоотношение между Сефевидами, Авшаридами и Россией, а также внутривосточное положение страны. Персоязычные авторы особо уделяют внимание периоду великого военно-политического деятеля Азербайджана – Надир шаха Афшара, особенно его военно-политической деятельности.

Литература:

- [1]. Abbas Parviz. Tarikh-e to gesar-from pansad sale-e Iran. Jeld's owl. (Ez teshkil-e selsele-e Safaviye ta esr-hazer). Tehran, Chap-e Ali Akber-e Elmi, 1343. (in Persian)

- [2]. Abdullah Razi. Tarihe-e kamal-e Iran. Tehran, Egbal, 1341, 720 p. (in Persian)
- [3]. Abdurrazzag Dumbuli Negarestan-e Dara. Jeld-e evvel. Tabriz, 1342. Nashir Abdurrasul Hayampura. (in Persian)
- [4]. Abdurrazzag Dumbuli. Measer-e Sultani. Tabriz, 1241, 395 p. Scientific Archive of the Institute of Manuscripts of the ANAS, inv. XVI-1070/5208. (in Persian)
- [5]. Abdurrazzag Dumbuli. Tejrabet al-ahrar ve tesliet al-abrar. Behsh-e dov. Tabriz, chief, 1350, 279 p. (in Persian)
- [6]. Abu Turab Sardavar. Tarikh-e nizami-yo siasi douran-e Nadir shah Afshar. Tehran, Artesh-e Shahinshahi, 1345, 951 p. (in Persian)
- [7]. Hasan Pirnia and Abbas Igbal Ashtiyani. Tarikh-e Iran ez agaz ta engeraz-e Qajariy. Bekushesh: Mohammed Dabir Siyagi, 864 p. (in Persian)
- [8]. Iraj Afshar Sistani. Negakhi be Azerbaijan-e Shargi. Jeld-e evvel. Tehran, 1369. (in Persian)
- [9]. Quddusi Mohammed Hussein. Nadir Shah (Life of Nadir Shah Afshar). Translated from Persian and the foreword by Muhammad Ali Musaddig. Baku –1999, 4 p. (in Persian)
- [10]. Mashkur M.S. Nazari be tarikh-e Azerbaijan. Tehran, chaphane-e Bakhman, 1349, 998 p. (in Persian)
- [11]. Minorski V. Tarikhche-e Nadir Shah. Terjume Rashid Yasemi. Tehran 1313 (in Persian)
- [12]. Mirza Abbas khan Igbal Ashtiyani. Dour-e tarih-e omumi. Fourth volume. Tehran, 1305, 248 p. (in Persian)
- [13]. Mirza Mehdi khan Astrabadi. Jahangosha-e Nadiri. Be ehtemam Sayyid Abdullah Anwar. Tehran, anjomam-e asar-e Milli, 1341 (in Persian)
- [14]. Muhammad Kazym Marvi. Aleem ara-e Nadiri. In 3 volumes. Tehran, Negshe Jahan, 1364, 1296 p. (in Persian)
- [15]. Mohammed Hussein Mimandi Nejat. Zendegi-e por madjara-e Nadir Shah. Tehran, der chaphane-e Elmi, 1345, 1024 p. (in Persian)
- [16]. Mohammed Shafi Tehrani. Tarikh-e Nadir Shahi – Nadirnam. Be ehtemam Rza Shebani. Tehran, der chaphane-e Zae-o Khane-e chap, 1349, 377. (in Persian)
- [17]. Panahi Samnani M.A. Nadir Shah. Tehran, chaphane-e Salman Farsi, 1371, 319 p. (in Persian)
- [18]. Rzagulu Hidayet. Roseet-us-sefa. IX t., Tehran, 1271. (in Persian)
- [19]. Servan Kaviyanpur. Tarikh-e omumi-e Azerbaijan. Tehran, der chaphane-e zohra, 1346. 408 s. (in Persian)
- [20]. Shefeg Rzazadeh. Nadir shah ez nazar-z havershenasan. Tehran, 1339, 279 p. (in Persian)

ELMAR KHALILOV

**Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Peoples of Azerbaijan and Eastern Europe, Sumgait State University
(Republic of Azerbaijan)**

HISTORIOGRAPHY OF AZERBAIJAN FIRST HALF XVIII CENTURY IN THE WORKS OF IRANIAN AUTHORS

SUMMARY

This article is devoted to the historiography of the history of Azerbaijan in the period of the first half of the 18th century on the basis of Persian-language historiography. Persian-language historiography contains quite a lot of interesting facts about the history of Azerbaijan above the specified period. It should be noted that these works are in the nature of primary sources, which gives us the opportunity to study this period in the history of Azerbaijan in depth. In these sources there are some historical facts of great historical value. Thanks to these works, we have a complete picture of all the ongoing events in the history of Azerbaijan during the first half of the 18th century. It should be noted that many works of Iranian historians give a sharply negative assessment of the popular uprisings in Azerbaijan in the first half of the 18th century. These works say nothing about the economic decline of the Safavid state. Many of Iran's modern historians idealize Nadir Shah. But even despite

the subjective assessment of events in their works, one can find a lot of interesting information about the history of Azerbaijan in the first half of the 18th century. In the first half of the 18th century, Nadir Shah Afshar played a big role in the life of Azerbaijan and the entire Middle Eastern region in general. Therefore, it is not surprising that in the works dedicated to Nadir one can find many facts and assumptions regarding the history of Azerbaijan of this period. The conducted studies show that in the historiography of Iran there is no separate work dedicated directly to the history of Azerbaijan in the first half of the 18th century. Only in the works, in general, devoted to the region of the Near and Middle East, there are separate facts and messages concerning the studied period of the history of Azerbaijan. A close acquaintance with various works of Iranian historiography convincingly shows that the history of Azerbaijan in the first half of the 18th century occupies a significant place in the historical works of Persian-speaking authors. It also describes the relationship between the Safavids, Afsharids and Russia, as well as the internal political situation of the country. Only in the works, in general, devoted to the region of the Near and Middle East, there are separate facts and messages concerning the studied period of the history of Azerbaijan. A close acquaintance with various works of Iranian historiography convincingly shows that the history of Azerbaijan in the first half of the 18th century occupies a significant place in the historical works of Persian-speaking authors. It also describes the relationship between the Safavids, Afsharids and Russia, as well as the internal political situation of the country.

Keywords: Palace historian, Turkologist, Persian-language historiography, popular uprisings, Ottoman rule, political history.

ВУГАР ГАДЖИЕВ

Докторант Института Рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной Академии
Наук Азербайджана (Азербайджанская Республика)
vuqar.73@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1688-4114>

УТВЕРЖДЕНИЕ О «ДРЕВНЕЙ АРМЯННОСТИ» НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ
И В КАРАБАХЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННОЙ ИДЕЕЙ
(документы, факты и цифры в качестве доказательств)

DOI: 10.52340/isj.2022.25.13
УДК 930.1

Армяне, переселенные из разных земель мира в Малую Азию, а оттуда с начала 19 века на Южный Кавказ, а также в горную часть Карабахского региона Азербайджана впоследствии отрицали все исторические факты и пытались доказать, что они были древними жителями этих земель. Они пытались обмануть весь мир утверждением, что являются древним народом этих земель, добавляя перед названиями материальных, духовных, письменных, этнографических памятников, принадлежащих местным народам, вымышленное словосочетание «древнеармянский». После того, как им наконец удалось создать для себя государство в начале 20 века с помощью своих сторонников на этом ложном основании начали делать как материальные, так и территориальные претензии к местным и соседним народам.

Хотя некоторые армянские ученые пытаются отрицать переселение армян на Южный Кавказ, как и в Карабах, но документы и цифры доказывают, что это исторический факт. Эти факты и цифры отражены в указах русских царей, а также в письмах и статистических данных царских чиновников, участвовавших в этих переселениях и переписях населения, а также в трудах русских и даже армянских политологов и историков. В статье на основе этих документов и цифр доказывается, что претензии армян на «древность» на Южном Кавказе, как и в Карабахе, являются ложными утверждениями.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Карабах, переселение армян, притязания на древность, исторические факты, цифры.

Введение. Исторические факты показывают, что Кавказ всегда был в центре внимания России, как с точки зрения политических, так и экономических интересов, и в этот период царская Россия умело использовала армян для оккупации Азербайджана и получения здесь поддержки. Таким образом, вмешательство царской России в регион, переселение армян из других стран на Южный Кавказ, в том числе и в Азербайджан, способствовали усилению здесь армянского фактора.

Армяне, рассчитывая на поддержку Российской империи, также намеревались проводить свою коварную политику, помогая царской России оккупации Кавказа. Царская Россия использовала контактировавших с ней армян как инструмент для осуществления своих будущих агрессивных планов. В первой четверти 18 века внимание и покровительство русского императора армянам осуществлялось только в интересах царской России, и эта политика продолжалась в последующие периоды.

10 ноября 1724 года Петр I подписал указ о переселении армян на Закавказье. В письме к А. Румянцеву Петр I писал: «Армянские наместники укрылись у нас с просьбой оградить себя от неприятеля; если мы не в состоянии этого сделать, то поселимся в наших только что захваченных иранских провинциях». [14]

Однако смерть Петра I замедлила этот процесс. Позднее эту политику продолжили и другие русские цари. В 1768 году Екатерина II подписала указ о защите армян. Актуальными стали планы создания армянского государства на азербайджанских землях. Однако русско-турецкие войны отложили эти планы. В 1802 г. царь Александр I писал в письме Х.Д. Цицианову: «Во чтобы то ни было армяне должны быть использованы... в тех или иных ханствах Азербайджана».

Так, в 1804 году П.Д. Цицианов приглашал в Северный Азербайджан 16.000 новоассирийцев (айсоров) из Иранского государства. В обращении к ним он писал, что, соединившись с армянами, им будет легче противостоять преследованиям со стороны мусульман [7. с.412].

Еще в период русско-иранской войны 1804-

1813 годов Россия вела переговоры с армянами Османского Эрзрумского вилайета (провинция-В.Г.) в Малой Азии для их переселения на Южный Кавказ, главным образом - на азербайджанские земли. Ответ гласил: «Когда милостью Божьей занята будет Эривань российскими войсками, то непременно все армяне согласятся войти в покровительство России и на жительство в Эриванской провинции» [3].

В сентябре 1806 года представителю русской Кавказской армии было доложено, что около 10 тыс. армян Байазета желают перейти на территорию азербайджанского Иреванского ханства [12. с.232].

В то время одним из основных направлений расселения армян была территория Карабаха, имеющая стратегическое значение, и царизм уделял этому региону особое внимание. Так, в начале 19 века, после взятия Гянджи П.Д.Цицианов в своем отчете 22 мая 1805 г. писал, что Карабах считается воротой и Азербайджана, и Ирана из-за своего географического положения, поэтому мы должны держать его в повиновении и стараться больше укреплять здесь свои позиции.

А.С.Грибоедов, участвовавший в переселении армян, писал об этом так: «Армяне-переселенцы из Иранского государства гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящих никакой пользы казне: а перешедшие из Персии большею частью - ремесленники и хлебопашцы» [5. с.341.]

Известный арменовед Н.Адонц писал: «в VIII веке до н.э. во Фракии, на Балканах, объявились киммерийцы, один из «народов моря», по определению древнеегипетских письменных памятников. Здесь они вступили в контакт с предками армян, которых увели с собой на восток - в Малую Азию»[2].

М.Абегян указывал: «Предполагают, что предки армян задолго до нашей эры обитали в Европе, вблизи предков греков и фракийцев, откуда они переправились в Малую Азию. Во времена Геродота в V веке до н.э. еще ясно сознавали, что армяне пришли в свою страну с запада» [1. с.12].

Н.Дубровин отметил: «Находясь в подданстве различных государств и разбросанное, можно сказать, по всему земному шару, армянское племя, подвергаясь вследствие того различному климату, образу жизни и занятий, утратило свою общую типичность» [6. с. 406].

Замечания С.П.Зелинского по этому поводу очень важны: «Армяне, появившиеся в разное время в Гарабаге, не понимали друг друга по языку; «Главную разницу между армянами разных местностей Зангезура составляют наречия, на которых

они говорят. Здесь чуть ли не столько наречий, сколько округов или отдельных селений» [8. с.10].

Заметки Е.Хан-Агова по этому поводу еще больше доказывают это. Он пишет: «Армяне-переселенцы из Персии во многом отличаются от коренных армян-карабагцев как по языку, так и по костюмам. Наречие персидских армян не вполне понятно для армян-туземцев, хотя за последнее время первые значительно устранили свой говор и усвоили несколько карабагское наречие» [15. с.339].

З.Балаян признал в этом отношении примечательный факт: «Население его (Еревана) из других мест. На самом деле настоящего ереванца нет... Если бы не знаменитый Туркменчайский договор 1828 года, Грибоедов и Абовян, и русские солдаты, не было бы сегодня сотен вновь созданных армянских очагов, которые стали бы современными селами и городами». Здесь важно прояснить один момент. Когда Зорий Балаян говорит о «вновь созданных армянских очагов», он не имеет в виду, что армяне жили на этих территориях раньше, то есть он имеет в виду, что армянские очаги, существовавшие ранее на территориях других государств и время от времени разрушавшиеся из-за различные причины воссоздавались на Южном Кавказе, а также в Карабахе [4. с.120,192,273].

Армянский историк Каракашян, интересовавшийся прошлым армян, писал, что «нет сведений о прошлом армян, которые можно было бы считать историей или летописью» [9].

Армянский писатель и ученый Налбандян также подтвердил, что «армянский народ обосновался на территориях по верхнему течению рек Тигр и Евфрат. Аборигены этих территорий (хетты, хурриты, урарты) были высокоразвитыми народами». Здесь необходимо уточнение. Многие армянские историки, которые относятся к истории как к сказке, пишут, что упомянутые племена также принадлежат армянам. В качестве короткого ответа можно сказать, что во всех книгах по истории, написанных не армянами, видно, что эти племена не имеют к армянам никакого отношения [11].

По словам русского историка И.П. Петрушевского, «Карабах никогда не принадлежал армянским культурным центрам». Он пишет, что Армянская церковь в Албании «была инструментом арменизации страны» [13. с.13].

Таким образом, с переселением армян стал меняться этнический состав названных территорий.

Цифры также подтверждают приведенные выше факты о переселении армян на земли, где они проживают в настоящее время.

Предприниматель и общественный деятель,

принимавший в то время участие в переселении армян, председатель Тбилисского патриотического общества Н.Шавров об этом пишет: «Затем, после окончания войны в 1826—28 гг., в продолжение двух лет, с 1828 по 1830 г., мы переселили в Закавказье свыше 40.000 персидских и 84.000 турецких армян и водворили их на лучших казенных землях в губерниях Елисаветпольской и Эриванской, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисской, - в Борчалинском, Ахалцыйском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200.000 десятин казенных земель и куплено было более, чем на 2.000.000 руб. частновладельческих земель у мусульмане. Нагорная часть Елисаветпольской губернии и берега озера Гокчи заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что за 124.000 армян, официально переселенных, переселилось сюда и множество неофициальных, так, что общее число переселившихся значительно превышает 200.000 человек» [16. с.59].

Дальше Шавров пишет: «Кроме армян в наши пределы переселилось некоторое количество айсор, а также и мусульман (в Бакинскую губернию), но наибольшее количество переселенцев выпадает на долю армян: так, из 1.300 т., проживающих ныне в Закавказье армян, более 1.000.000 душ не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами. Насколько велико число переселившихся к нам за последний 13 лет армян, видно из сопоставления следующих двух цифр: в 1896 г. ген.-ад. Шереметев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье: «около 900.000 человеке, а в 1908 г. их было уже 1.300.000 душ обоюдо мода, т. е., за это время они увеличились не менее, как на 400.000 человека». Если исключить естественный прирост, то окажется, что мы вселили за 13 лет свыше 300.000 армян» [17. с.60].

Американский ученый Джастин Маккарти пишет о создании армянских колоний на Южном Кавказе, а точнее в Азербайджане: «В период 1828-1920 годов в процессе осуществления политики, направленной на преобразование демографической структуры населения Азербайджана в пользу армян за счет азербайджанцев, «более 2-х миллионов мусульман были насильственно изгнаны, неустановленное их количество убито. Дважды, в 1828 и 1854 годах, русские вторгались в Восточную Анатолию и дважды вынуждены были уйти, забрав 100000 армян с собой на Кавказ, где их поселили вместо эмигрировавших или погибших тюрок. В войне 1877-1878 годов Россия захватила район Карса-Ардагана, вытеснив мусульман и поселив там 70000 армян. Примерно 60000

армян переселились на Российский Кавказ во время событий 1895-1896 годов. Миграция в эпоху первой мировой войны вылилась в почти равный обмен — 400000 армян из Восточной Анатолии на 400000 мусульман из Кавказа». По данным американского ученого, с 1828 по 1920 годы в Азербайджан были переселены 660000 армян» [19. с. 204-205].

По данным 1823 года, из примерно 20 000 семей Карабахского края (бывшее Карабахское ханство) только 1500 были армянскими семьями. После переселения этнический состав населения резко менялся.

В 1832 году азербайджанцы составляли 64,8% населения Карабаха, а армяне 34,8%. Эта политика стала целенаправленно продолжаться. В 80-х годах 19 века в Шушинском районе азербайджанцы составляли 41,5%, а армяне 58,2% населения страны. По переписи 1897 г. в России эти цифры составляли 45 и 53%, а в 1917 г. - 40,2 и 52,3%. Азербайджанские погромы, совершенные Республикой Армения в 1918-1920 годах, коснулись и Карабаха.

Российский чиновник И.Шопен дал подробно описание жизни в новой «Армянской области» в период между 1829 и 1832 гг. По его подсчетам, ее население составляло 164 тысяч человек, из которых армян и мусульман-шиитов (азербайджанцев) было почти поровну. Среди армянского населения 25 тысяч человек были местными уроженцами, а 57 тысяч – иммигрантами [18. с.639-642].

В 1836 году с помощью русских армянам, стремившимся аннексировать свои территории, удалось распустить тогдашнюю Албанскую патриаршескую церковь в Азербайджане и передать ее имущество Армянской церкви. Позднее западные территории бывшего Албанского государства (точнее, Карабахская область) в результате компактного расселения армян в XIX веке утратили свою государственность и религиозную независимость, начался процесс григорианизации и арменизации населения.

Согласно Кавказскому календарю издания 1917 года, в Карабахе проживало 199 тысяч азербайджанцев (58,3%) и 142 тысячи армян (41,7%). Видимо, несмотря на постепенное переселение армян в Карабах под покровительством царской России, азербайджанцы всегда составляли большинство, являясь древними жителями тех земель.

Статистические данные, приведенные в летописях «Кавказского календаря», доказывают, что на территории современной Республики Армения азербайджанцев было гораздо больше, чем армян в прошлом. Например, в 1886 году из 326 сел Зан-

гезурского уезда Гянджинской (Елизаветпольской) губернии 154 были азербайджанскими (45,7%), 91 курдскими (27,8%) и только 81 армянскими (24,8%). . В 1889 году азербайджанское население Зангезурского уезда было на 1500 человек больше, чем армянское. В 1897 г. население Зангезура составляло 142 000 человек, из них 71,2 тыс. (50,1%) азербайджанцев и 63,6 тыс. (44,8%) армян.

Статистический сборник Центрального статистического управления Армянской ССР, изданный в 1962 г., показывает, что в 1831 г. из 18 766 жителей города Еревана 15 992 человека, а в 1866 г. из 27 246 человек 23 627 человек были азербайджанцами (т. населения). В книге З.Коркодяна «Население Советской Армении 1831-1931 гг.», изданной в Ереване в 1932 г., также говорится, что в Ереванском, Эчмиадзинском, Ени Баязидском, Александропольском уездах Ереванской губернии, Зангезурском и Газах-Дилижанском уездах Елизаветпольской (Гянджинской) губернии, Тбилиси (В Лори-Пембекском (Борчалинский район) районе 2000 из 2310 населенных пунктов принадлежали азербайджанцам. Из 10 000 человек, проживающих в Ереване, 7 000 были азербайджанцами, как и все 40 человек, управлявших ханством, были азербайджанцами. До 1920 года численность азербайджанцев в Иреванской губернии, особенно в Иреванском уезде, была очень велика, т.е. из 99 тысяч человек населения уезда 62,6 тыс. (66%) были азербайджанцами, а 36,4 тыс. (34%) - армянами (425 чел.) [10].

Армяне Нагорного Карабаха отметили 150-летие своего переселения в 1978 году установкой специального памятника в селе Марагашен/Ленинаван (ныне Шихарх) в бывшем Мардакертском/Агдаринском районе (ныне Тергерский район). Конечно, через какое-то время памятник был разрушен по требованию армянских идеологов. Потому что этот памятник опровергал утверждения армян об их древнем существовании здесь.

Заключение. В результате переселенческого процесса, являвшегося частью колониальной политики царской России и продолжавшегося на

протяжении всего XIX века, искусственное воспроизводство армян в нагорной части Карабаха привело к их территориальным претензиям и агрессии против Азербайджана с начала XX века. Таким образом, как только в 1918 году были созданы Азербайджанская Республика и Армения. Армяне, переселенные в нагорную часть Карабаха в XIX веке, отказались признать правительство Азербайджанской Республики. Первый съезд карабахских армян, состоявшийся в июле 1918 года, объявил Нагорный Карабах независимым. Вопрос о присоединении к Республике Армения (Арарат) пока не поднимался. Однако самой большой претензией армян был захват Карабаха и Зангезура. Правительство Армении направило туда войска для осуществления своих оккупационных планов. В результате вооруженные силы Армении, стремясь захватить Карабах, разрушили сотни населенных пунктов и зверски уничтожили тысячи азербайджанских мирных жителей.

Армяне, которые не смогли полностью добиться Карабаха, сумели в 1923 году при поддержке своих покровителей создать Нагорно-Карабахскую автономную область. Наконец, с помощью этих сторонников в начале 90-х годов они оккупировали нагорную часть Карабаха. Как и в начале века, они фальсифицировали и арменизировали не принадлежавшие им материальные и культурные образцы и памятники в Карабахе, а то, что не могли, разрушили. Армяне в небольшом количестве поселились в части оккупированных ими районов, а остальные города и села разрушили и превратили в руины. Никогда еще на земле не видели народа, превратившего свою «древнюю» землю в руины. Сам этот факт, а также приведенные выше факты и цифры позволяют сделать вывод, что армяне никогда не были древними жителями ни Южного Кавказа, ни Карабаха. Словосочетание «древнеармянский», используемый ими по отношению к этим территориям, является идеологической идеей, рассчитанной на историческую фальсификацию, и эта идея обречена на провал.

REFERENCES:

- [1]. Abeqyan M. İstoriya drevnearmyanskoy literaturı. Erevan, 1975, s. 12.
- [2]. Adons N. Armeniya. – Noviy ensiklopediçeskiy slovar Brokqauza-Efrona (dalee – NGS). SPb, 1912, tom 3.
- [3]. АКАК, т. II, s. 631, dok. 1265. 38
- [4]. Balayan Z. «Oçaq», str. 120, 192, 273.
- [5]. Qriboedov A.S. Zapiska o pereselenii armyan iz Persii v naši oblasti. – Soçineniä v dvux tomax. Tom 2, M., 1971, s. 341.

- [6]. Dubrovin N. İstoriya voynı i vladıçestva russkix na Kavkaze. Tom I, kn. 2, SPb. 1871, s. 406.
- [7]. Dubrovin N. Zakavkazye s 1803 po 1806 qodı. SPb. 1866, s. 412.
- [8]. Zelinskiy S.P. Ekonomıçeskiy bit qosudarstvennix krestian v Zanqezurskom uezde Elisavetpolskoy qubernii. - Materialı dlya izuçeniya ekonomıçeskoqo bita qosudarstvennix krestyan Zakavkazskoqo kraya (dalee - MİGBQKZK), tom IV, Tiflis, 1886, s. 10.
- [9]. Karakaşyan. «İstoriya vostoçnoqo voprosa». London, 1905 q.
- [10]. Korkodyan Z. «Naselenie Sovetskoy Armenii 1831-1931». M., 1932 q.
- [11]. Nalbandyan V.S. «Armyanskaya literatura». M., 1976. 495 s.
- [12]. Nersesyan M. İz istorii rusko-armyanskix otnoşeniy, t. I. Erevan, 1956, s. 232.
- [13]. Petruşevskiy İ.P. O doxristianskix verovaniyax krestian Naqornoqo Karabaxa, Voronej, 1930, s.13.
- [14]. Ukaz ruskoqo tsarya Petra I armyanskomu narodu. 10 noyabrya 1724 q. // “Armyanskiy vopros” na Kavkaze. Po materialam rossiyskix arxivov i izdaniy. 1724-1914. Sankt-Peterburq. İzd.Akademiya issledovaniya kulturi. 2011. Sost: Baqiev T. R., Şukörov K. K., Qeydarov T. 3 T. Tom 1. 1724-1904. 232 c.
- [15]. Xan-Aqov A.E. Ekonomıçeskiy bit qosudarstvennix krestyan Djevatskoqo uezda Elisavetpolskoy qubernii. - MİGBQKZK, tom VI, Tiflis, 1887, s. 339.
- [16]. Şavrov N.N. Novaya uqroza ruskomu delu v Zakavkaze: predstoyahaya rasprodaja Muqani inorodtsam. - S.-Peterburq : Rus. sobranie, 1911. - 78 s., c.59. \ <https://www.prlib.ru/item/429115>
- [17]. Şavrov N.N. Novaya uqroza ruskomu delu v Zakavkaze: predstoyahaya rasprodaja Muqani inorodtsam. - S.-Peterburq: Rus.sobranie, 1911. - 78 s., c.60. \ <https://www.prlib.ru/item/429115>
- [18]. Şopen İ. İstoriçeskiy pamyatnik sostoyaniya Armyanskoy oblasti v epoxu ee prisoedineniya k Rossiyskoy imperii. Sankt-Peterburq, Tipografiya Akademii nauk. 1852, str. 639-642.)
- [19]. Justin McCarthy, Armenian Terrorism: History as Poison and Antidote (Ankara: Ankara University Press, 1984), pp. 85-94. Sm.: Assambleya Turetsko-Amerikanskix Assotsiatsiy, «Armyanskiy qenotsid». Mif i realnost, per. (Baku: Azereşr, 1992), s. 204-205.

VUGAR HAJIYEV

doctoral student of the Azerbaijan National Academy of Sciences Institute of Manuscripts named after Muhammed Fuzuli (Republic of Azerbaijan)
vugar.73@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1688-4114>

THE STATEMENT ABOUT «ANCIENT ARMENIANITY» IN THE SOUTHERN CAUCASUS AND IN KARABAKH IS AN UNFOUNDED IDEA (documents, facts and figures as evidence)

SUMMARY

Armenians resettled from different lands of the world to Asia Minor, and from there from the beginning of the 19th century to the South Caucasus, as well as to the mountainous part of the Karabakh region of Azerbaijan subsequently denied all historical facts and tried to prove that they were the ancient inhabitants of these lands. They tried to deceive the whole world with the assertion that they were the ancient people of these lands, adding before the names of material, spiritual, written, ethnographic monuments belonging to local peoples, the fictitious phrase “ancient Armenian. After they finally managed to create a state for themselves at the beginning of the 20th century, with the help of their supporters, on this false basis, they began to make both material and territorial claims against local and neighboring peoples.

Although some Armenian scholars try to deny the resettlement of Armenians to the South Caucasus, as well as to Karabakh, the documents and numbers prove that this is a historical fact. These facts and figures are reflected in the decrees of the Russian tsars, as well as in the letters and statistics of the tsarist officials who participated in these resettlements and population censuses, as well as in the works of Russian and even Armenian political scientists and historians. On the basis of these documents and numbers, the article proves that the claims of Armenians to «ancient» in the South Caucasus, as well as in Karabakh, are false statements.

Key words: South Caucasus, Karabakh, resettlement of Armenians, claims to antiquity, historical facts, numbers.

LIA AKHALADZE

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

GEORGIAN MONUMENTS OF MATERIAL CULTURE-ABKHAZIA
(A BRIEF OVERVIEW)

DOI: 10.52340/isj.2022.25.14

Geographic scope of the toponym “Abkhazia” has been changing for centuries. Foreign sources mentioned first Western Georgia under this name and later they referred to the whole country. The territory of modern Abkhazia used to cover the Abkhaz duchy (saeristavo), the Tskhumi duchy and a part of the Odishi duchy in the United Kingdom of Georgia. As a result of disintegration of Georgia in the 15th century current territory of Abkhazia first belonged to the kingdom of Imereti, then the Odishi Principality and later from the 17th c. it became a part of the Abkhazian Principality. Thus, the medieval Georgian cultural centers existing on the territory of the Autonomous Republic of Abkhazia originally belonged first to the Odishi duchy (saeristavo) and later it became a part of the Odishi Principality. These cultural and educational centers have left indelible mark in the history of spiritual development of the Georgian population.

At the current stage of the study of the Georgian cultural heritage, numerous and diverse material culture of Abkhazian region could be generally divided into four basic groups: I. Architectural Monuments; II. Monuments of Ancient Writing; III. Religious Items; IV. Material obtained from Archaeological Excavations;

The given classification is conditional although at present it actually reflects some general image of material culture monuments of Abkhazia.[1]

I. **Architectural Monuments represent** the most numerous group of the Abkhazian material culture and their number is approximately over one hundred. In spite of the fact that most of these monuments appear to be damaged today they have their own history of development. The architectural buildings in turn compose two most numerous subgroups of material culture of Abkhazia: a) Monuments of church architecture; b) monuments of secular purpose. Monastic complexes, cathedrals, small churches and temples belong to the first group; the second group unites fortresses, bridges, watchtowers, palaces of

civil and large clerical feudal nobles, etc.

It is well-known that ancient architecture is a good reflection of the creative potential of national culture. Naturally, it is not limited only within own borders but it also subsists on the topics from outside world. Borrowing foreign culture experience without taking into consideration pagan traditions can turn into mere superficial imitation. The secured medieval monuments on the territory of Autonomous Republic of Abkhazia with refined pagan forms and diverse decorative components are distinguished among architectural monuments of Georgia. The oldest pagan religious monuments of the region are churches and monastic complexes of Bichvinta, Bedia, Mokvi, Ilori, Likhni, Dranda, Gagra, Bzipi, Tselikari, Gudava, Lashkendari etc.[2]. One can assume that Abkhazia, like other regions of Georgia, abounds with Christian church buildings of different purpose.

From the monuments of secular purpose both ancient remnants of fortification constructions used for defense, like fortresses, citadels, watchtowers, bridges, etc. and palaces and constructions of large feudal nobles have survived. Although, nowadays, most of these monuments are found in the form of ruins, they have preserved their historical value and still attract and impress viewers.

For many centuries the most significant function of defense at the northwest border of Georgia were performed by Anakopia Fortress, Bagrati fortress at Sokhumi, Sokhumi Acropolis, Kelasuri Barrier, fortresses of Bzipi, Gagra, Anukhvi, Kodori, Lidzavi, Chkhalt, Amtkeli, Khashupse, Mtshishta, Bichvinta, Azanta, Kodori, Durifshi, Likhni and Satamashia, etc. Their number exceeds 110 in the current territory of Abkhazia.

Among secular and clerical palaces of large feudal nobles the ruins of palaces in Likhni, Merkheuli, Bedia, Anukhvi and Tsebelda should be distinguished. They belonged to feudal families of the Sharvashidze, Marshania, Zhvanisdze and Basilidze.

One of the outstanding ancient bridges of Georgia is the Tamari Bridge near Sokhumi upon the Besleti river. This type of bridges is characteristic for Georgia in the 10th, 11th, 12th, 13th centuries, and they have remained in Kartli, Adjara, Samtskhe-Javakheti regions and the historical Tao-Klarjeti. The bridge is unique for the old Asomtavruli inscription on its arch that mentions the first king of the United Georgia, king Bagrat III Bagrationi (978-1014). Despite this inscription, local people call this bridge by the name of the Georgian queen- King Tamar (1184-1213).

II. Monuments of Ancient Writing make up one of the most numerous group in cultural heritage of Abkhazia, that for its part is subdivided into two groups: 1. Epigraphic Monuments, 2. Manuscripts (written on soft material); 3. Numismatic material with preserved inscriptions.[3].

1. Epigraphic monuments are presented by lapidary scripts (deep carvings on the stones), embossing (inscriptions on icons, crosses, and various ecclesiastical items) and fresco paintings. We come across epigraphic monuments, inscriptions in Georgian, Greek, Latin and Ottoman (in the Arabic alphabet). Among them are over 100 Georgian inscriptions [4]. There are more than thirty Greek inscriptions [5]. According to Kh. Bghazhba, there are six Ottoman inscriptions [6] and three Latin inscriptions. The chronology of Georgian inscriptions of historical significance belongs to the 8th and 9th centuries. Greek inscriptions are mainly from the 9th c., although we come across Greek graffiti of the 11th c. as well. Especially Anakopia Fortress is rich with Greek inscriptions.

Ottoman Turkish inscriptions mainly belong to the 16-18th centuries and according to latest research their number is seven; we also have tomb epitaphs of several Abkhazian noblemen of the 19th c. According to the Abkhazian linguist Kh. Bghazhba the Ottoman Turkish writing on the territory of Abkhazia could not gain in popularity and these inscriptions can be only fragmentary found in certain tomb epitaphs of some graves. The Ottoman Turkish inscriptions are mainly found in Sokhumi and its vicinity, although we have inscriptions in the villages of Tchala (Tchlou) and Jirkhva as well. The oldest Ottoman Turkish inscription in Abkhazia is found in the epitaph of some Mehmed that is dated from 1598. Next inscription chronologically dated to 1785 is an epitaph of Mehmed Emin and the building inscription of Sokhumi fortress found recently in scientific studies, telling the story

of Sokhumi fortress restoration of the 18th century. Although as a result of the Russian-Turkish War the Ottomans took away the inscription and saved it in Sultan's palace in Istanbul, the similar tile inscription was again found by Abkhaz archaeologists at Sokhumi fortress.

It should be noted that together with the 18th century inscriptions we also have two 19th c. Ottoman inscriptions of Abkhazian noblemen. They are tomb epitaphs of Bartal Bei Marshania (Fig.24) and Hassan Bei Shervashidze (Fig.25) (Kh. Bghazhba. From the History of Writings of Abkhazia. Tbilisi, 1967). Thus, we can observe that most Ottoman monuments of epigraphy are presented by tomb epitaphs, though we have a couple of inscriptions of building type that refer to Sokhumi fortress restoration processes.

Some three Latin inscriptions are found on the territory of Abkhazia that are dated to the 2nd and 3rd centuries. The chronology of Georgian inscriptions of historical significance belongs to the 8-19th centuries. Greek inscriptions are mainly of the 9th century although we find some 11th century monuments of epigraphy too. Ottoman inscriptions are dated back to the 16-18th and 10th centuries and Latin inscriptions are dated back to the 2nd and 3rd centuries.

From the three Latin inscriptions on the territory of Abkhazia, one was discovered in the 90s of the 19th c. that mentions the Emperor Hadrian (AD 117-138) and his serviceman Flavius Ariane. The inscription tells us the story of building a fortification construction in Sokhumi initiated by Flavius Ariane. It is a well-known fact that at behest of the Emperor, Flavius Ariane carried out inspection inventory of Roman garrison in the North-Eastern Black Sea region. Apart from the inventory, the Roman serviceman also restored castles and fortresses in Trapesund, Apsaros, Pazisi and Sebastopolis. The Latin inscriptions of Sokhumi fortress demonstrate this fact of Sebastopolis fort building and repair work (the similar inscription is kept in Trabzon too). The inscription belongs to the II century AD, specifically 117-138 years.

The second Latin inscription was found in Bichvinta which fragments have preserved just only three graphemes "leg". Majority of researches consider that this inscription meant "legion" or "legionary". It may be dated as early as the II century AD, in particular 117-138 years.

The third inscription was found in 2011 during the excavations of Sokhumi fortress and it mentions the Roman Emperor Valerianus. The Emperor lived in

the III c. AD, in 253-260. In 260 he was taken prisoner by Persians and died in captivity. Thus, the inscription dates back to 253-260.

In accordance with the content of all the three inscriptions we can assume that Sebastopolis or Tskhumi/Sokhumi was a strong point for the Roman Empire of the II-III centuries AD. Roman garrison was based there that conditioned the Emperor Hadrian's decision to consign his serviceman Ariane Falvius to Sebastopolis fortress for fortification operations. Even in the III-IV centuries when Sebastopolis was under Lazika kingdom Rome still retained its military garrisons there.

It should be noted that information about the monuments of Abkhazian material culture was saved by catholic missionaries, in particular, in the works of Theatine monks, Cristoforo Castelli, Archangelo Lamberti and others. Castelli's album and Lamberti's essays "Description of Samegrelo" include some significant amount of valuable information about those churches and monasteries and episcopal cathedrals which have preserved their fragments or their parts have been destroyed or turned into ruins.

2. Next group of monuments of writing culture are **Manuscripts**. They are only in Georgian and they have been copied in Georgian scripts in Abkhazia, at Bichvinta, Mokvi and Bedia cultural and educational centers. One should distinguish the 12th c. Bichvinta and the 13th c. Mokvi Otkhtavi (the four gospels) decorated with unique miniatures, the 16th c. Bichvinta Iadgari (collection of religious hymns), the 17th c. century Bedia Gulani (collection of religious books, gospels and epistles), the 16th c. Mokvi Omopori (chasuble) and 10th c. sofa of Abkhazian kings.

The most important centers of Georgian culture, Mokvi, Bedia, Bichvinta, Ilori, Likhni, Tsebelda, Tsarche, etc. had been creating such cultural values for centuries that not only Georgians but also Abkhazians should be proud of. These centers of Christian culture had store rooms for old books where original Georgian written works were created, religious books were translated from Greek into Georgian and new manuscripts were composed. The unique manuscripts of these book store rooms that have been preserved to present days are a precious depository of the Georgian manuscripts that is very important for development of Georgian written culture. Today they are kept in the Georgian National Center for Manuscripts in Tbilisi.

We should also mention the written manuscripts of the Egrisi-Abkhazian Kingdom (the Abkhazs'

kingdom) of the 8th to 10th centuries which were ordered by Abkhaz kings and their names are mentioned in building inscriptions. About 20 epigraphic monuments and one historical chronicle—"The Sofa of Abkhaz Kings" have been preserved to present days. All of them, except for one Greek inscription) are written in old Georgian script.[7].

It is remarkable that most of the inscriptions of "Abkhaz Kings" are found beyond the borders of modern Abkhazia, in other regions of historical kingdom of Egrisi-Abkhazia ('Abkhazs' kingdom'), specifically, in Samegrelo, Kartli, Imereti and Javakheti.

3. Numerous Numismatic samples are found on the territory of Abkhazia, that are basically discovered in the area of Sokhumi, in Anakopia fortress (Iveria Mountain), Likhni, etc. Most coins have Georgian and Byzantine legends. According to the inscriptions on the Georgian coins, they belong to the Georgian kings Bagrat IV (1027-1072), George II (1072-1089), David IV, the Builder (1089-1125). Moreover, silver money has also been discovered that was called "Tskhumuri Tetri" by local population and "Sebastopolis Aspra" by Genoan people. In ancient Georgia Sokhumi was called Tskhumi and in Latin sources, like the Romans called, it is mentioned as Sebastopolis. Tskhumuri Tetri was minted by Odishi Major Eristavi who was also Mandaturtukhutsesi of Georgian Royal Court, Vamek I Dadiani (1384-1396) under the King's permission in Tskhumi Mint. The number of coins that have survived till present exceeds 50, but if we take into consideration that a large part of the treasure discovered in 1927 in Sokhumi has disappeared, their number could have been larger.

The Byzantine coins were minted by the name of Justinian I, Constantin Monomachus (1042-1055), Constantine Doukas (1059-1067), Romanos IV Diogene (1067-1071) and others. Their amount reaches approximately 30 and they are found together with coins under Georgian kings: Bagrat IV, Giorgi II, David the Builder in Sokhumi, Likhni, etc. It seems that together with the Georgian money the Byzantine money was in circulation in Abkhazia as well as in other parts of Georgia.

III. Church items. The most prominent pieces are the Bedia Golden Chalice, the Ilori Silver Chalice, Tsebelda Icons of St. Catherine, John the Baptist and St. Andrew the Apostle, Liturgical Fan of Giorgi II king of Abkhazs, the Icon of Leon III king of Abkhazs and the icon donated by David VI the Narini to Ilori

cathedral, the Bichvinta Holy Virgin Icon and a processional cross of Evdemon Chkhetidze who was a Catholicion of Abkhazia, the Tryptich ordered by Mokvi archbishop Andrea Sakvarelidze and donated to Mokvi cathedral, Mokvi processional cross of Eptime Sakvarelidze- Catholicion of Abkhazia, the Icon of Bedia archbishop Kirile Zhuanidze donated to Ilori St. George Cathedral, icons of Odishi Eristavi Eristavi (head of principality) and other noblemen that were donated to Ilori St. George, and Bichvinta Holy Virgin Cathedrals donated by the nobleman Levan II Dadiani. All the above-mentioned monuments have curved inscriptions in old Georgian Asomtavruli script that tell us about church donors and authors of the monuments or represent memorial inscriptions [8].

As for the abound and diverse material discovered as a result of archaeological excavations we have separately grouped monuments of the Stone, Bronze and Iron Age and also monuments of the Middle Ages.

We offer a brief overview of the most important monuments of the material culture of Abkhazia.

I. Gagra Basilica. Town Gagra, VI c. One of the oldest examples of the early middle centuries Georgian architecture is an early Christian Basilica located in the center of the ruins of the old fortress on the territory of Gagra. The cathedral is built of roughly processed stone quadras and it represents the oldest example of three-nave basilicas that were common for the 6th to 8th centuries Georgia. According to the technical characteristics this basilica resembles architecture of basilicas erected at this period in eastern Georgia. The walls inside basilica are replaced by columns that witness the restoration procedures in the following centuries. Neither inner interior nor outer façade have preserved any inscriptions to present days. From the standpoint of art critics it is important to study the relief cross depicted at the arched column of the church. The church dates to the 6th century.

Gagra fortress is located in the district of Gagra, in the outskirts of the town of Gagra and belongs to the 5th and 6th centuries. One can see famous Gagra Basilica Cathedral that has been well preserved inside the fortress. The fortress was restored in the Middle Ages.

II. Gantiadi Basilica, Gagra municipality, VI-VII c. The remains of the cathedral are located on the sea coast in the north-west part of Gagra. The cathedral is a three-nave basilica. It is constructed with middle sized straight limestone quadras and flat bricks of

different size. Some marble fragments dated from the 6th to 7th centuries were found in the cathedral. There is a consideration that this is the very cathedral that a Byzantine Emperor Justinian I (527-565) erected for the Abazg tribe-the ancestors of Abkhazs upon their conversion to Christianity. A fragment of white marble discovered in the basilica remains with the inscription in Asomtavruli that implies "Abazgia". The tomb seems to belong to a prominent clerical or secular representative of Abkhazia and dates back to the 6th c.

III. Dranda Church of the Holy Mother of God Gulripshi municipality, village Dranda, VIII c. The church is built from brick and cobblestone and it represents a wonderful architectural piece that differs from Georgian church building by its style, though we can come across similar constructions of the same period in different historical regions of Georgia. In the 6-7th centuries Byzantine similar four-apsed and cross-domed church constructions were widely spread but Dranda church architect had, supposedly, borrowed some elements from Georgian architects too, specifically, like the Mtskheta Jvari church, here they have used semicircular niches above the altar bounded by small arches[9].

The 18th century Georgian historian Vakhushti Bagrationi writes: There is a big and marvelous domed church in Dranda. It was presided by an archbishop who controlled the country placed between Anakopia and Kodori".

During invasion of Ottomans in 1737 the church was burnt down, the dome was completely destroyed and frescos were damaged. The church service was renewed in Dranda church again in 1871. In 1900 the dome of Dranda church was uplifted and restored on the initiative of Russian Synod but, at the same time, all the precious things and marble tombstones disappeared from the church.

The image of Lord at the dome arch, fresco of Michael the Archangel above western gates and the Annunciation scene with the fragment of kneeling Holy mother that has been well preserved in the church[10].

This church represents combination of Georgian and Byzantine architecture. No inscriptions have been preserved.

IV. Msighkhva Cathedral of St. Michael the Archangel, Gudauta municipality, VIII-IX c. The cathedral is located near the village Sanapiro, 3 km from the Black Sea coast at the Tskvara river on an

elevated hill called Msighkhva Mountain. According to the Abkhazian historian A.Katsia, the cathedral represents a piece of Georgian art of the 8-9th c. that had perfectly decorated facades. Samples of the oldest Georgian script of the territory of Western Georgia-the Asomtavruli script, were discovered in the cathedral (a total of 46 inscriptions). The inscription says that the cathedral from the beginning was named after St. Michael the Archangel.

V. New Athos Cathedral of Simon the Kananaios , Gudauta municipality, IX-X c. In the vicinity of Sokhumi, on the Mount Iveria is located the New Athos Cathedral of Simon the Kananaios that represents a piece of Georgian architecture. Its primary building dates back to the 7-8th centuries and present-day construction belongs to the 9-10th c.

According to ancient Georgian and foreign annalists, Apostles of Christ-Simon the Kananaios who came from the land of Canaan together with Andrew the First-called, were the first preachers of Christianity on the territory of South and Western Georgia (including territory of Abkhazia).

According to Great Church Fathers in 55 AD a Jesus's disciple, Simon the Kananaios was crucified like Jesus and was buried in New Athos at the bank of the Psirtskhi river. There is another version that says that he was buried in Nikopsia- on the north border of historical Georgia. The Georgian Chronicles ("Kartlis Tskhovreba) mentions: "Simon the Kananaios was buried in the town of Nokops that is situated in Abkhazia".

In the 4th c. a small church was built on the tomb of the Apostle in New Athos that should have been made of wood. But later it was replaced by a white stone church that was restored for several times including the 19th century. The church frescos have not survived. From the architectural decorations we could distinguish relief images of Christian symbols of fish, lion and cross. No Georgian or Greek inscriptions are legible.

VI.Chkhortoli Hall Church, village Chkhortoli, Ochamchire municipality, IX-X c. The village Chkhortoli is located 26 km from Gali center, at the north-west end of Samurzakhandan lowland between the rivers Okhoje and Okumistskali. Two churches have survived on this territory, one is 19-20th in the central part of the village, built by the local noblemen and "Christianity Restoration Society". Another church is a hall church in the north-west part, 5 km away from the village at depth of Jukhu at the tributary of the

Okhoje river at the left bank of the river on the slope of a steep hill.

The Chkhortoli hall church incurved in rectangular apses belongs to the group that forms an analogue with works of architecture from other regions of Georgia in composition design and other components of architecture. Hall churches of early middle centuries (from 5th to 10th centuries) can be found in all parts of Georgia, in particular, Eredvi, Kheiti, Disevi, Kusireti, Lashkendari, Ilori churches.

The Chkhortoli hall church is a transitional monument and like other monuments of that time it lacks sculptures and carvings. The travertine, proper forms of design used for inner and outer surface, the quality of construction works which is focused on fresh details of space features, all these elements indicate the time and period of the church building. It organically constitutes a part of Georgian architecture evolution, being precisely within common Georgian national church construction lines and exposing common creative pursuit and directions of Georgian architecture. Judging by the stylistic characteristics and analogues of the church it, apparently, must have been built in the period of Konstantine "the King of Abkhazs" (893-922).

VII. Bzipi Church, Bzipi gorge, Gudauta municipality. IX-X c. In the village Bzipi, on the right bank of the river Bzipi, on a lofty hill, one can see an architectural complex of the 9-10th c. surrounded by a fence with a fortress and a church inside. The fortress on its own consisted of two parts: in the upper part was the church and downside the yard passed an old caravan road.

The church of Bzipi fortress is cross-vaulted and belongs to the category of "embedded cross" with three protruded apses. It dates back to the 9-10th centuries. The walls with dressed stone facing have remained in the whole upper part and even having no dome still greatly impress viewers. The doors and windows of the church are decorated with ornaments characteristic for the Georgian church architecture. To the east of the Bzipi church one can see another remnants of even older church.

The Bzipi fortress, Bzipi gorge, Gudauta municipality, IX-X c. It is situated on the right bank of the river Bzipi. The fortress played a significant role in the defense system of the United Georgia. It barred the way to very important roads towards the North Caucasus. The fortress fence is made of well-processed limestone quadras, supplied with four –

angled and semicircular towers, straining arches and a gate.

VIII. Bichvinta Cathedral of the Holy Mother of God, Bichvinta hamlet, Gagra municipality, X-XI c. Bichvinta Cathedral of the Holy Mother of God is one of the most prominent works of Georgian architecture which is situated in the north-west part of Abkhazia, on the territory of present Bichvinta and within area of the ancient town-Great Pitiunta. The name Pitiunt-Bichvinta is related to the name of the local relict pine. This place played an important role in spreading Christianity in western Georgia.

Primary building of the church is connected with the name of Andrew the First-Called that was preaching Christ in these places in the I century AD and he is supposed to have built a church in this place. For many centuries archbishop cathedral referred to as 'St. Andrew's church' had been functioning there. Present domical church belongs to the architectural monuments of the 10-11th centuries. At the end of the 3rd and beginning of the 4th centuries Bichvinta appeared to be an important center of the clerical world that is testified by attendance of Bichvinta archbishop Stratophil at the World Religious Meeting. For many centuries Bichvinta was a base for religious center of western Georgia that after invasion of the Mtiulis (Mountain people) in the middle of the 15th c. was relocated to Gelati. In the 17th century the church was abandoned and was not functioning. In the 18th c. it was struck by lightning and was heavily damaged. In the 30s of the 19th century the Russian Emperor ordered to restore the cathedral. They changed the shape of the dome, they plastered and whitened the façade that resulted into complete transformation of the building and distortion of the primary image. In the 1960s on recommendation of the academician G.Chubinashvili restoration work was undertaken in the cathedral and the plasters were removed from the façade, the dome regained its initial appearance, the roof was replaced, the yard was cleaned and the cathedral returned to its initial condition. Today the Bichvinta Cathedral of the Holy Mother of God represents one of the most valuable cult monuments.

According to some Russian sources, at the beginning of the 19th c. when the Russian troops entered Bichvinta and cleaned their way to the cathedral, at the altar they found open a manuscript of the Medieval Bible written in Georgian.

Among other valuable written manuscripts of Bichvinta we should distinguish several Greek

inscriptions, the Bichvinta Georgian Bible of the 12th c. that is decorated with ornaments and painted miniatures, the 16th c. Georgian Iadgari (collection of religious hymns) and Bichvinta Icon of Mother of God (16th c.).

The Bichvinta Holy Virgin Icon with inscription of Evdemon Chkhetidze (1568). In 1568 "The Catholicon of the whole North and Abkhazia" Evdemon Chkhetidze got the Tryptich Icon of Bichvinta Holy Virgin carved, having the "head part" of the icon embossed in gold and the other setting was made of silver. The icon was placed in Bichvinta Cathedral of the Holy Mother of God. Later when the residence of the catholicon was moved to Gelati the Bichvinta Icon was taken there together with other items. Georgian inscription on the backside of the icon tells us the history of its origin. The inscription mentions the Catholicon of Abkhazia Evdemon Chkhetidze, Odishi noblemen Mamia and Levan Dadiani. From the Tryptich Icon only the "head part" has survived to our days and the setting does not exist anymore. The icon is kept in the Georgian National Museum.

IX. Bedia Monastic Complex, Bedia, Ochamchire municipality, X-XI centuries. Bedia is a village, situated approximately 25 km away from Ochamchire. There is a monastic complex in the center of the village that represents a splendid example of Georgian architecture. The complex comprises at present the church of the Virgin, a bishop's palace and a bell-tower. According to annals, Bedia monastery complex was built at the close of the 10th century and consecrated approximately in 999 on the behest of the First King of the United Georgia, King Bagrat III Bagrationi. According to the Georgian chronicler he had 'made an Episcopacy out of it'.

The church of the Virgin, erected in the center of the monastic courtyard, is the main church of the monastery. The complex was surrounded with a fence. On its west side, around 40 meters away in the line of the fence wall, there is a bishop's palace—a two-storied palace of metropolitans of Bedia, and a doorway included a bell tower above. The church was considerably transformed on the turn of the 13th c. to the 14th cc and in the 15th c. the bell-tower is a 12-14th cc. structure, while the Episcopal palace was built in the 16th c by Anton Zhuanidze, a Georgian Metropolitan of Bedia, which is confirmed by the Georgian Asomtavruli inscriptions carved on the tympan of the palace. Three layers of mural decoration

are preserved in the church interior that date back to the 10th - 11th, 13th-14th and 16th cc.

Facades of the Bedia church, its interior murals and ecclesiastic objects preserved lapidary, fresco and carved inscriptions in Georgian Asomtavruli (uncial) script, bearing evidences on the construction, renovation and restoration of the church. 11 inscriptions can be read legibly and others have only partially survived.

The inscriptions mention names of Bedia church architect Svimon Galatozukhutsei, catholicon Nikoloz Gonglibaisdze, Metropolitans of Bedia: Sopron Gonglibaisze, Anton Bedielei (Zhuanisdze), Germane Chkhetidze, church building donors: the first king of the United Georgian Kingdom Bagrat III Bagrationi (978-1014), Likhni-Imereti King Constantine—the son of David VI Narin, Odishi 'Queen of the Queens' Marech and her son, Eristavt Eristavi (principality head) and Mandaturtukhutsesi Giorgi Dadiani, Queen Rodabi and her son Kakhaber etc. At the fresco images of Saints following Georgian inscriptions (in Asomtavruli script) have been preserved: St.Constantine, St.Helena, St.Basil, St.Gregory the Theologian, St.Stephen, St.Zakaria, St.Nikoloz etc.

Over the centuries, Bedia Episcopal See was one of the most significant ecclesiastical, cultural and educational center of Georgia. David the Builder awarded the Archbishop Svimenon some honorable title of Bediel Alaverdeli as a symbol of unity of Georgia and Georgian church.

The Archbishop Anton Zhuanisdze had established a rich library in the Bedia monastery, where old manuscripts were renovated and restored, theological treatises were translated and the library collection was enriched with new manuscripts. The metropolitan Germane Chkhetidze purposefully invited experienced calligraphers from South Georgia. Famous Georgian calligraphers, Gabriel Lomsanidze, Ambrosi Kargareli and Svimeon from Euphrates (Giorgisdze), were actively working in Bedia monastery. Part of their manuscripts have reached our days.

Bedia monastic complex is a symbol of unity and indivisibility of Georgia. Bagrat III, the first king of the united Georgian kingdom and his mother, Queen Gurandukht are buried in Bedia.

Current condition of the monastery: As a result of restoration processes undertaken by Abkhazian separatist government in Bedia church, a fresco of Bagrat III Bagrationi with Georgian inscription was

demolished. The fresco dated back to 999.

The Bedia Chalice (999). Among the religious items belonging to Bedia cathedral one should distinguish the altar chalice that is a piece of the medieval Georgian goldsmithery, a liturgical vessel made of ducat gold and richly decorated. The bowl of the Bedia vessel is 14 cm high and 14 cm in diameter. The entire outer surface is framed and divided into 12 segments by a continuous arcade. The figures depicted are the enthroned Christ Pantokrator and the Virgin Hodegetria on the opposite side. Between them are standing figures of ten apostles, five on each side, holding rotuli in their hands. The inscriptions belong to two different centuries and they tell us about the history of the chalice. At the images of saints and Christ are Georgian inscriptions identifying them. The Georgian-language one line inscription just below the rim, in finely carved Asomtavruli script, mentions King Bagrat and Queen Gurandukht who donated this chalice to Bedia Cathedra.

One more inscription is connected to the chalice. In the 19th century the chalice that had golden base—a stand, was lost. The inscription on the base told the story that the golden base was made in the 17th c. at the behest of Germane Chkhetidze, Metropolitan Bishop of Bedia. The base appeared to have been lost twice, first in the 17th c. and next in the 19th c. The surviving bowl is kept in the Georgian National Museum currently.

X. Likhni Cathedral of Dormition. Likhni, Gudauta municipality, X c. The village Likhni is situated 5 km away from the center of Gudauta at the lowlands of the Black Sea Coast. In the center of the village a distinguished monument of the 10th c. Georgian architecture- the Likhni Cathedral of Dormition, is erected. It represents a cross-vault construction with three raised apses in the east. Later on they built open chapels from west, north and south sides of the church. The inner walls of the church and the chapel appeared to be completely covered with paintings. The cathedral facade is distinguished for delicate use of colors, dynamism and expressiveness of several protruding figures. The cathedral has preserved both the 10 to 11th centuries paintings and traces of later period paintings together with Georgian inscriptions. The antiquities of Likhni cathedral were initially described by a well-known French Kartvelologist Marie Brosset, who wrote down several Georgian inscriptions from the cathedral walls, including the well-known text about

appearance of a comet dated back to 1066. The story is also mentioned in works of a chronicler from Kiev principality and in a Chinese chronicle.

It is apparent, that Likhni cathedral represents a collection of epigraphic monuments since its paintings have preserved more than 17 Georgian Asomtavruli and Mkhedruli fresco inscriptions. (Fig.16) The inscriptions reveal different events, authoritative noble and religious names, explanatory inscriptions of biblical scenes and frescos of saints. The honorable names include: king Bagrat III (1027-172), Giorgi II (1072-1089); clerical authorities-Vache Protoispatar, Ipatos, Mtsignobartukhutsesi and Chkondideli, etc.

XI. Mokvi Cathedral of the Mother of God. Mokvi, Ochamchire municipality, X c. A splendid sample of Georgian architecture, Mokvi cathedral, is situated 15 km away from Ochamchire. It is a three-nave dome-shaped church with fourteen-sided outers dome. According to the 11th c. chronicler, 'king of Abkhazs Leon III (967-967) erected Mokvi church and made it a seat of a Bishop'.

Over the centuries, Mokvi was a significant center of the Georgian culture, where manuscripts were copied and old codices were renovated. Up to now preserved are manuscripts from the Mokvi church library, bearing names of the persons active in Mokvi. Among Mokvi antiquities of special significance and artistic value is the famous Mokvi Four Gospels, commissioned by Daniel Mokveli (Bishop of Mokvi) in 1300. The illuminated manuscript is supplemented with skillfully created decorations and illustrations. Mokvi Gospel was copied and illustrated by monk Efrem.

Mokvi cathedra, the center of such a vast cultural activity, was also rich in epigraphic monuments. However, at present, only an inscription of the 12th c. on Mokvi bell-tower is preserved which mentions Mokvi archbishop Grigol Mokveli. Among the inscriptions one is well-known that was seen by Jerusalem patriarch Dositeos in 1659. The inscription refers to king David IV the Builder (1089-1125) and Byzantine Emperor Alexios II, Komnenos (1081-118).

Mokvi church was substantially renovated and painted in the reign of David IV the Builder (1089-1125); however, no traces of these murals are left at present in the church. Presumably, there were plenty of Georgian inscriptions that were evidently damaged in the centuries to come. In 1902 T.Zhordania sorrowfully notes that "Georgian inscriptions have

vanished from the church restored, or it's better to say 'destroyed' by the last ruler of Abkhazia". Whenever they came across Georgian inscription they would erase, deprave and scribble on the walls Greek inscriptions instead.

Mokvi Episcopacy was established in the 10th c., but Mokvi, as one of the most significant center of the Georgian culture, experienced special efflorescence from the 13th c. onwards. Georgian literary sources have preserved names of the bishops of Mokvi, whose contribution to the Georgian culture is hard to undervalue, such as Grigol Mokveli, Daniel Mokveli, Abraam Mokveli, Eptvime Sakvarelidze, Pilipe Chkhetidze and others.

Icon of the Mother of God with inscription of Leon III, the king of Abkhazs . (957-967) The Icon was written at the behest of the king of Abkhazs, Leon III who ordered to depict the Mother of God in the orante posture (hands raised in prayer). Her pleading appeals to the Savior that is depicted in the right corner of the icon. In the left corner are images of Michael and Gabriel the Archangels. The painted image of the Mother of God was restored in the 19th c. The ornamented frame of the icon is decorated with enameled medallions of the saints. There is a Georgian inscription in the lower rim of the icon that bears the name of the Leon III-the king of Abkhazs (957-967).

Mokvi Icon of the Mother of God with inscription by Andrea Sakvarelidze. The silver tryptich of 50-60s of the 17th c with engraved golden image of the Mother of God holding the Child is a remarkable example of the Georgian embossing art of the Later Middle Ages. The Mother of God is painted standing in the center of the icon with John the Forerunner on the right and Saint Stephen the Deacon on the left. The icon is put into a big silver embossed tryptich setting and bears plenty of Georgian inscriptions. The most valuable inscription is made by a church donor and an Archbishop of Mokvi cathedral, Andrea Sakvarelidze. The pleading inscription tells us about the history of the icon donation to the church.

XII. Cathedral of St.George of Ilori. Village Ilori, Ochamchire municipality, 11th c. The church was built in the first quarter of the 11th century in the center of the village Ilori, 3 km away from Ochamchire. The church represents one of the most important sites and temples of West Georgian architecture. According to Vakhushiti Bagrationi , ' on the edge of the sea stands a cathedral of St.George of Ilori without a dome, a small but rich and adorned

with ornaments'.

Cathedral of St. George of Ilori was built by a local feudal Giorgi Gurgenidze that is mentioned in the inscription preserved on the church walls. According to the art expert A.Katsia, the cathedral is a hall type construction, by the proportions and refine style the church assigns to the category that clearly exposes aspirations of Georgian Medieval architecture. It's a single-nave construction with completed apses that has various wings from north, west and south. The church is made of dressed stone and it has doors from south and west and the inner interior is illuminated by six windowsp[11]. (A.Katsia. Monuments of the XVI century. Sokhumi. 1963)

Ilori church façade has preserved five lapidary inscription made in Georgian script and the sixth inscription has been rubbed out and only several graphemes are legible. Fresco paintings have not survived since the church, repaired and covered with ornaments by Odishi ruler Levan II Dadiani in the 17th c., was burnt down by Ottoman Turks in 1736. According to references by Vakhushti Bagrationi the ornaments were destroyed then.

If we judge by the inscriptions the cathedral was even initially named after St.Giorgi and it was built by church donors-a local feudal Giorgi Gurgenidze, Archbishop Giorgi and priest Giorgi Kocholava, Giorgi Galatozi and a civil person Michael, etc.

Current condition of the cathedral. The church underwent restoration works executed by the de-facto government of Abkhazia that resulted in severe damage to the authenticity of the church, replacing the Georgian-style dome by a Russian- style dome, both exterior and interior of the church are whitewashed in order to erase totally any Georgian sign off the facades and thus, the inscriptions are not legible anymore.

Ilori Chalice (XI century). The chalice was discovered at the end of the 19th c. in Ilori cathedral of St.George. Visually it greatly resembles the Bedia Chalice that has outer surface framed and divided into eight segments by a continuous arcade. Each arch has a figure of a saint. In the central arch the Savior's figure is engraved seated on the throne with the right blessing hand raised high above and holding the Gospel in the left hand. In the lateral arches images of Archangels –Michael and Gabriel are depicted with a chalice and a bowl in their hands[12]. The Georgian-language inscription just below the rim, is finely carved in Asomtavruli script. Current location of the Chalice is unknown.

Ilori Icon of St.George (1572-1582) represents a remarkable example of the Georgian Medieval art that according to the preserved inscription was composed at behest of Bedia archbishop Kirile Zhuanidze and Odishi ruler Giorgi III Dadiani (1572-1582)The icon shows the first miracle of St.George.

The icon was first put in Bedia monastery but soon transferred to Ilori cathedral. This is the very place distinguished for miraculous activities of the icon of St.George like healing cripple, blind or deaf people, etc.

In 1925 Ilori Icon of St.George was stolen but later returned. In 1936 the icon got finally lost but its photo has survived.

Ilori Icon of St.George (60-70s of the 17th c.) a silver, folding, three sided icon decorated with a chain, depicting St.Teodore and Dimitri with explanatory inscription. The icon can be opened and there is an image of standing St.George dressed as a soldier and on his right Bedia Metropolitan Kirile Zhuanidze is depicted in the pleading posture. All the images have underneath explanatory inscriptions besides this one. The icon case has Georgian inscription consisting of 15 lines that tells us the story of donating the icon to Ilori Cathedral by the Bedia Metropolitan Kirile Zhuanidze.

Together with Kirile Zhuanidze the story mentions secular persons, in particular, the head of municipality, head of Odishi, Giorgi Dadiani and his spouse queen Tamar. The icon is exposed in Zugdidi museum.

XIII.Anukhvi Church of Michael and Gabriel the Archangels. Village Anukhvi, Gudauta municipality, XI c. As early as the 19th c. large-sized church ruins were discovered by a Russian countess, archaeologist Praskovia Uvarova in the village of Anukhvi. Its size, harmonic combination of ornaments and their proportionality still impress viewers. The church is a wonderful example of the 11th Georgian architecture that by architectural features and skillfully adorned ornaments resembles ancient Georgian monuments from South Georgia.

The 11th and 14th c. inscription in Asomtavruli script mention the history of the church building, the church donors and restoration processes in later periods. According to one inscription the church appears to be built after Michael and Gabriel the Archangels. Beautiful Georgian limb-arrowy inscription curved out on the Anukhvi column refers to major feudal noblemen of Abkhazia of that period,

church donors: Giorgi the son of Basil, Basil himself, brothers Theodore, Demetre and Merkile that erected the cross and built the church in remembrance of family members' souls.[13].

The remarkable architectural style of Anukhvi cathedral, ornaments, carvings and forms of inscriptions are repeated in architecture of different parts of Georgia. One should distinguish the limb-arrowy inscription of Giorgi, the son of Basil that has analogues in the lapidary inscriptions of Svetistskhoveli, Samtavisi, Alaverdi, Nikortsminda and Shiomghvime cathedrals.

XIV. Besleti Church. Village Besleti in Sokhumi municipality, X-XI centuries. Besleti church is located in the village Besleti, 20 meters away from the famous Besleti arched bridge. The ruins witness of a monastic complex existing there at some time in the past. The cathedral is mostly demolished and just only few contours can be seen on the surface. A large construction at the north-east side of the church near the rock indicates to the four rooms on the ground floor connected to each other by narrow aisles. Moreover, other ruins of the building can be clearly seen and confirm that once there existed a huge monastic complex. It is obvious that the monastery belonged to a significant church center of the Middle Ages.

The Besleti Bridge. Around X-XI centuries. The Besleti Bridge is a medieval arched stone bridge at Sukhumi, also known as the Queen Tamar Bridge. Thirty-five meters in overall length and eight meters high, this single-arch bridge is built of limestone bars, facade made of dressed stone blocks with flat brick layers. According to N.Chubinshvili, the architect of this medieval Georgian monument had explored peculiarities of the river when designing this bridge. The bridge meets even the standards of modern bridge building and it can bear up to 8 tons of interminable car procession. This kind of strong and technically well-built bridge must have been constructed on the way of trade and political significance.

We have plenty of similar bridges in other regions of Georgia, in particular, an iron arched bridge in Kartli, the Dondalo bridge in Adjara, a cascade of arched bridges in the historical south Georgia (Tao Klarjeti). One the western edge of the arched bridge one can find a one-line in Asomtavruli scription, that reads :“ქ(როსტ)ე [მეფე(ე)ო] ყ(ოველთა)ო, [ად] იდე ორთაე ს(უ)ფ(ე)ვათა უ[ძლეველი] [მეფეთა მეფე ბაგრატ]” ‘Christ, Great Lord, please Bless the King of Kings, Insuperable Bagrat in both Worlds’ .

Despite the fact that the inscription bears the name of the king Bagrat, people called the bridge after Tamar in token of great love and respect towards her. Both the inscription and the bridge belong to the end of the 10th and beginning of the 11th century.

Current condition of the bridge: Vegetation layer has been removed from the bridge. The Georgian Asomtavruli inscription has partially survived.

XV. St.George church of Tskelikari, village Rechkho-Tskhiri, Gali municipality, XI century. The church is situated 20 km away from Gali. It was built under the name of St.George but local people call it “Tskelikari” that means “The gates of curse”. According to the Abkhazian art expert L.Sharvashidze, the church represents an outstanding example of Georgian architecture of the 11th c. Three lapidary and seven fresco inscriptions are known from scientific notes that witness about construction of the church in the 11th c. under initiative of some religious person Merkile and with contribution of local noble feudal donors. In the following centuries the church underwent alteration-restoration processes for several times. In the 17th c. one of the church donors and renovator was apparently from the Chichua family. One of the representatives is depicted on the fresco image of the church walls with the relevant Georgian inscription underneath.

XVI. Tsebelda Churches, Gulripshi municipality, XI c. Tsebelda Church of St.Tevdore 11th c. In the outskirts of Tsebelda in the 19th c, the Russian archaeologist, countess Praksovia Uvarova discovered a church that later was visited by D.Bakradze. Both researchers described the inscription found in the building that read that the church was erected as a sign of reverence towards St.Tevdore. It is built of dressed and carved stones that make marvelous pieces of art. These remarkable stones fascinated many explorers in the 60-70 s of the XX century and they were particularly investigated by art experts like R.Schmerling and L.Khrushkova who according to shape parallels and analogues grounded that these pieces bore resemblance to Christian architecture of eastern and southern regions of Georgia.Present condition of the church is unknown.

Tsebelda Church of St.Andrew the Apostle . XII c. The Russian archaeologist Praskovia Uvarova found an icon of St.Andrew in the ruins of one of the churches in Tsebelda. The silver- gilt icon had a Georgian inscription that contained a story of the church building in the name of St.Andrew the Apostles

by a prominent Georgian high-ranking government official at the royal court- Abulasan, the son of Iob. According to the historical analysis of the inscription the church was erected in the last quarter of the 12th c.

Tsebelda Church of St.George. XII-XIII centuries. Ruins of a Christian church with a building detail having Georgian inscription on it was found 4km to the east of Tsebelda in 1988 by the Russian archeologist I.Voronov. The inscription mentioned origins of building the church of St. George. According to the analysis of the inscription it must have been erected in the 12-13th centuries. Present condition of the church is unknown.

Tsebelda Icon of St.Catherine, XI century. In the 80s of the 19th c. a damaged icon was found in Tsebelda that has got image of St.Catherine in full height in the center of the icon. On account of the damage of the icon only one hand of St.Catherine is seen. On both sides of the halo of St.Catherine an explanatory inscription- (წ(მოდს) ეკ(ა)ტ(ე) რიბე) “St.Catherine” is legible. Two-line Georgian Asomtavruli inscription in limb-arrowed script is carved out on the lower rim of the icon frame and it tells us about an unknown church donor – a noble lady Mary. According to art and paleographic features the icon of St.Catherine belongs to one of outstanding examples of the 11th c. Georgian art.

Tsebelda Icon of St. John the Baptist, XI century. In the ruins of an old church of Tsebelda in 80s of the 19th c. was found an icon that had silver-gilt frame. In the central part of the icon was painted an image of St. John the Baptist whose face is not visible at present. The saint is turned to the right and is standing with hands raised up in pleading. There is a Georgian inscription “saint John” in the right and left corner of the halo. Another inscription in the lower part of the icon tells us about some Saba, the son of Maleli that is embellisher of the icon and church donor. According to art and paleographic features the icon of St. John the Baptist represents a masterpiece of the 11th century Georgian embossing art.

Tsebelda Icon of St.Andrew the Apostle . The icon of St. Andrew the Apostle from Tsebelda church presents an outstanding piece of art. The icon is made of silver. Only some fragments of it have survived and it has a Georgian inscription that contains information about a prominent Georgian high-ranking government official who was Mechurchletukhutsesi and Eristavteristavi at the royal court during the reign of King Tamar- Abulasan, the son of Iob whose

ancestors were originally from Dali-Tsebelda gorge. Due to this reason Abulasan built a church after St. Andrew the Apostle and donated the icon of St. Andrew to it.

XVII. Ghumurishi churches. Gali municipality. XI century. In the mountain chain of the village Ghumurishi in 60s of the 20th c. the Abkhazian art expert L.Shervashidze discovered church ruins where an ancient Georgian Asomtavruli inscription was found during archaeological excavation. The inscription tells us about Sagdukht “the Queen of the Queens” at whose behest the church and the cross were erected. According to chronicles “the queen of queens” Sagdukht was a noble woman and the wife of Odishi eristavt eristavi (principal), who was the donor and builder of the church in Ghumurishi. Both the church and the inscription are dated from the 11th c. Current condition of the church: Only ruins have remained.

II church of Ghumurishi, XIX century. There is a basilica in the center of the village Ghumurishi, it was built in the 19th c. on the initiative of local population. There was no church service during the Soviet Union period and they used it as a storehouse of the collective farm. At the beginning of the 21st c. when people cleaned many tombs Georgian inscriptions were discovered there. The epitaphs written in Georgian Mkhedruli script mention names of the local feudal noblemen: the Emkhvari and the Anchabadze.

XVIII. Dikhazurga church. Village Dikhazurga, Gali municipality, XI century. The village Dikhazurga which was called “Didi Tsipuri” before 1952, is located in the south-east part of Abkhazian foothills on the right bank of the river Enguri. This name is mentioned in a historical novel of the Italian catholic missionary, Archangelo Lamberti and on the map of 1654 where even the church is pointed. Lamberti writes: “Tsipuria monastery was built on the valley, at the river Enguri. It is currently in the hands of our people. Two churches are joined together. One of them is named after the Holy Mother of God, and another one- after St. George”. It seems that two united churches existed in Tsipuria in late Middle Ages that were under control of catholic missionaries by the middle of the 17th c.

Now the remains of Dikhazurga church are called St. Barbare church. At the beginning of the 20th c. some peasants found two stone tiles in the ruins of the church. One of the tiles bears the image of a cross. Between the horizontal and vertical bars, on the left

is depicted an image of a man in full-length. The man is standing with hands raised in pleading posture and bent towards the cross. Above the vertical bars of the cross and in the right unit one can notice an inscription in Mkhedruli mentioning the architect of the church -Grigol Galatozukhutsesi. The inscription belongs to one of the earliest samples of the Mkhedruli script in western Georgia. Current condition of the church: Both the interior and exterior of the church are in poor condition.

XIX. Gudava Church. Gali municipality, VI-VIII, XV XVII centuries. According to ancient Greek and Byzantine chronicles, Gudava represented important religious center from ancient times. Ziganisi fortress was located there that was one of the valuable fortification points of west Georgian Lazika kingdom. In the 7 to 10th centuries one of the four archbishop episcopacies was located in Gudava. It is known that the first king of the united Georgian kingdom, Bagrat III Bagrationi (978-1014) abrogated the episcopacy in Gudava as it was a Greek religious center and restored it in Bedia.

Initially Gudava church might have been constructed in the 7-10th centuries but later in the Middle Ages it underwent significant alterations and restorations for several times. The restoration processes held in the 15th c. are connected with the names of the local feudal Rabaia and his wife Nigamtsira that are mentioned in the ornate stone tiles found in the church yard of Gudava. On the back side of the tiles the cross turned out to be depicted. There is a three lined Georgian inscription inside the ornament that mentions the church donors Rabai and Nigamtsira. There is also another inscription curved out with the name of a deacon. Both inscriptions and restoration of the church date back to the 15th c.

XX. Sokhumi Fortress. Sokhumi municipality, I-II centuries, XVIII century. In the chronicles of ancient and later period Sokhumi fortress appears under different names: Sebastopolis fortress, Sevastopol, Savatopol, Sanatopol, Favasta, Porto Megrelo, etc, as a town or a port in Samegrelo Principality in Georgia. In French geographic publications of the 17th c. Sokhumi is even referred to as a capital of Samegrelo (Jean Baptist Luis Cluet, Nichol Delacrois, etc.) As mentioned previously, Georgian historians called it Tskhumi and the first notes about "Tskhumi fortress" belong to the 8th c. in the works of Georgian historian Juansher.

The history of Sokhumi fortress is related to

Roman occupation. They came to this place in the 1st century BC and built a fortress that named Sebastopolis. At the beginning of the 6th c. Sokhumi was under control of East Roman (Byzantine) governor. In the period of Sassanid-Byzantine War (542-562) the Byzantine Emperor Justinian I called off the army from Sokhumi fortress and demolished it preventing from being captured by Sassanid Iran. In the year 565 he restored the same fortress and town Tskhumi and consequently in the 7th century it was promoted again. Sebastopolis fortress remained a significant strongholds for Byzantine for quite a long period of time until being sacked by the Arab conqueror Marwan II in 736. Afterwards, the town came to be known as Tskhumi that became one of the most important towns and citadels of the West Georgian State- Kingdom of Egrisi- Abkhazeti. An episcopate was established there as well, in the period of feudal prospering (XI-XIII centuries) Both the town and fortress particularly flourished at this period, although the residence of Tskhumi Eristavi was now Bagrat's Castle.

At the beginning of the 14th c. the Genoese established their short-lived trading factory at Tskhumi. According to Western chronicles, Sokhumi (Tskhumi) fortress was the residence of Odishi Eristavt Eristavi (Head of Principality) then. There Odishi Eristavt Eristavi and Mandaturtukhutsei at the royal court, Vamekh I Dadiani (1384-1396) minted coins that were called "Tskhumuri Tetri" or "Sebastopolis Astra". According to the chronicles, Vamekh II Dadiani's residence also appeared to be in Tskhumi. Before that the town and the fortress were captured by Ottomans in 1453, next time they did it again in the second half of the 16th c. Due to picturesque coastline and wonderful location the Ottoman called it "the second Istanbul". Since this period Sukhumi fort became a significant strong point for Turks in Abkhazia. In 1724 they carried out serious restoration works in the fortress, turning it into the Turkish fortress of Suhum-Kale (fortress of Sukhumi). However, at the end of the 18th c. Sokhumi became the residence of Abkhazeti principal and at the same time the region became a theatre of widespread slave trade. In 1810 Sokhumi fortress was conquered by the Russian Empire which was supported by the heir of Abkhazian house of Shervashidze- Giorgi Shervashidze. Under Russian occupation the fortress underwent several significant alterations with the last one during the Soviet Union.

XXI. Bagrat's Castle, Sokhumi Municipality, X century. The castle named after the Georgian king Bagrat III Bagrationi that was the first king of Unified Georgia, stands in ruins on a hill on the left bank of the Besleti river, in the south-eastern portion of Sukhumi. One group of researches consider that the castle had been built much earlier and in the reign of Bagrat in the period of late 10th or 11th centuries it was fundamentally renovated again.

The castle is characterized by building traditions relevant for fortification constructions of north-west Georgia. The surviving structures are walls of an oval-shape edifice with a rectangular tower guarding the entrance gateway, which shows traces of underground tunnels. Under the conditions of the United Georgian Kingdom (X-XV centuries) under King Bagrat III, the fortress became Sokhumi (Tskhumi) citadel. At the same period (X-XIV) it was serving as the seat of Tskhumi Principal. In the 16th century, when the town's chief settlement moved to the west, on the right bank of the river, the castle was abandoned and left to fall in ruins.

XXII. Anakopia fortress. Iveria Mount, at New Athos. Historical Anakopia is located some 20 km away from Sokhumi, at the top of the Iverian Mountain. In the 19th. c it was called New Athos. The fortress citadel of Anakopia is erected on the mountain, 350 metres above the sea level. According to the Georgian historian Vakhushti Bagrationi 'The town of Anakopia stands at the edge of the sea', there was a beautiful town built over the sea and later adored by the Bagrationi".

Anakopia fortress is a defense building with stone walls around the site of the citadel, watchtowers, siege pool and limes stoves. A small Christian church inside the fortress was of great importance that is dated from 7-8th centuries. Some splendid ornament fragments of later period can be still distinguished in the remains of the church.

In the 80s of the VIII century Anakopia was a residence for Abkavian eristavs (heads of principality). In 735-738 years Arab forces led by Marwan II the Deaf (Abū 'Abd Al-Malik Marwān ibn Muhammad,) were defeated at Anakopia by the united forces of Qartli eristavi Miri and Archil and Leon I of Abkhazia. Later the last Arab Caliph (744-750) was forced to leave Georgia. At the end of the 8th c. Leon II of Abkhazia declared himself first as a commander and later a king of Abkhazia. He united the whole West Georgia and moved the capital from

Anakopia to Kutaisi.

After unification of Georgia Anakopia fortress became one of the most significant defense points of Georgia and was restored by the government for several times. Royal army was standing at this point and defending north-west borders of the country. During archaeological excavations a coin of the King of Georgia Giorgi II was found with the inscription "Christ! Bless Giorgi the king of Abkhazs and Georgians and the Cesar! " Significant repair and restoration work was held in Anakopia fortress during king Giorgi II. Several Greek inscriptions are known from Anakopia fortress, including some medieval graffiti that mainly have cult function.

When at the end of the 15th c. Georgian State was divided into kingdom-principalities Anakopia first belonged to Abkhaz Eristavs and later became residence of Abkhaz governors. In the 17th c. Anakopia was conquered by Turks and the residence of Abkhaz governors was conveyed to Likhni. Afterwards Anakopia was left in ruins and Abkhazs called it "Psirtskha".

In 1876-1900 under Russian Empire, a monastic complex of St. Panteleimon was built on the territory of former Anakopia that served as a branch of Russian monastery on Mount Athos.

As is evident from all above-mentioned, majority of listed cultural monuments were created in the period of Lazika kingdom (IV-VII) Egrisi-Abkhazeti kingdom (90s of the 8th c. 70s of the 10th.c) and the United Kingdom of Georgia (from the 10th to 15th centuries). Nowadays they are situated within borders of present-day Abkhazia but then they would belong to one of the historical parts of Georgia-Odishi saeristavo (principality). In the 16-17th centuries when Caucasus mountain people started migrating on the territory of Abkhazia they started oppressing native Georgian population and driving them out of the territory towards Odishi principality and consequently the border of Odishi principality was changed as well. Under the present circumstances the monuments of unique value were not created but the existing ones were gradually being demolished on the territory of Abkhazia. This is certified by desolation of Bichvinta, Bedia, Dranda and other churches from the 16-17th centuries. Unfortunately, we encounter the same situation at the beginning of the 90s of the 20th c. when majority of population was outcast from Abkhazian Autonomous Republic and the separatist government carried out restoration works that spoilt

authenticity of Ilori, Bedia, Dranda and St. Simon Cananean churches, Likhni, Gagra and Chuburkhi church suffer from wretchedness. The mentioned churches were observed by a Russian representative of ICOM whose report reveals deplorable state of the monuments of Abkhazian material culture. The report says: 'as seen from observation of monuments they mostly require carrying out complex conservation operations in order to be protected. The operations include: cleaning and fortifying the (wall) construction, conserving it with special composition; installing protecting cover (roof) and drainage from the walls; fighting against salty gravel and lime scurf; fortification of the foundations, etc.

Another problem is intervention and wilful negligence of church users (church servants, restorers, scientists) that result in distortion of historical image and damage of authentic components of the monuments. Examples are Ilori church image distortion (façade whitening, domes), Dranda church (Font replacement), Bedia (botched frescos through injection). Insufficient concern and controlling resources from the side of local monuments protection authorities of the Republic of Abkhazia cause this deplorable situation there.

Taking into consideration particular value of historical monuments on the territory of Abkhazia provision of certified professional restorers is required while undertaking these operations. Moreover, the restoration work should be performed according to conventional rules and approved by special documents (project, project offers, engineering, technological and methodical recommendations, etc.) We can conclude from the above-mentioned report that all international standards of cultural heritage protection are violated

on the territory of the occupied Abkhazia. The "Venice Charter" declares that historical and cultural monuments on the occupied territory are inviolable and "we are obliged to pass this heritage in the full richness of their authenticity to next generations. Ilori and Bedia cathedrals have lost their historical and aesthetic value after the so called "restoration" procedures and the unity connecting the past and present has gone. The International law aimed at protection of cultural heritage refers to this unity. According to the "Venice Charter" 'monuments are inseparable from the history they witness' and they must be preserved in their traditional environment. In 1995 in Nara, Japan, at an international a new document "Nara Document On Authenticity" was purposefully created in order to protect cultural heritage of conflict regions. The document states: 'Cultural heritage diversity exists in time and space and requires respect towards different cultures and systems of their values. In cases when cultural values appear to conflict with each other, the principle of respect towards cultural diversity requires recognition of cultural value legitimacy between sides'. The referred document is based on both "the Venice Charter" and the convention from November 16, 1972 "Upon Protection of World Cultural and Natural Heritage". Despite all the above-mentioned documents, a certain formation of people led by some self-declared Besarion Apla on the territory of occupied Abkhazia, try to misappropriate cultural heritage that does not belong to them, alter it and delete traces of Georgian culture. Unfortunately, this is not only the attempt of deleting Georgian traces, but also uprooting Abkhazian history, losing their identity and thus, adapting easily to the actual reality.

Литература:

- [1]. Lia Akhaladze, Monuments of Material Culture of Abkhazia and their Classification. In: The Cultural Heritage of Georgia on Occupied Territories. Tbilisi, 2012. P.131.
- [2]. Levan Recheulishvili. Essays on the Georgian Art History. Tbilisi, 1994. In: Georgian Cultural Heritage, Abkhazia. Vol.I. Tbilisi, 2007.
- [3]. L.Akhaladze. Epigraphic Monuments of Abkhazia. In: Investigations on the history of Abkhazia/Georgia. Tbilisi, 1999. P.363-374. (In Russian). V.Silogava. Epigraphy of Samegrelo and Abkhazia. Tbilisi, 2014 (In Georgian); L.Akhaladze. Epigraphy of Abkhazia as a historical source (Lapidary and Fresco Inscriptions). Tbilisi 2005 (In Georgian).
- [4]. Lia Akhaladze. Epigraphy of Abkhazia as a historical source (Lapidary and Fresco Inscriptions). Tbilisi 2005.
- [5]. T.Kaughchashvili. Block of Greek inscriptions of Georgia. The second Complete Edition. Tbilisi, 2004.
- [6]. Kh.Bghazhba. From the History of Writings of Abkhazia. Tbilisi, 1967.

- [7]. L. Akhaladze. Inscriptions of the Kings of Egris-Abkhazeti. Informational-analytical journal "Abkhazeti" I. Tbilisi, 2004
- [8]. G. Chubinashvili. Georgian Embossing Art; Studies on the History of Georgian Medieval Art. Tbilisi, 1959. G. Chubinashvili. The Georgian Embossing Art from the VIII to the XVIII centuries. Tbilisi, 1957.
- [9]. L. Rcheulishvili. Domical architecture of the VIII-X centuries in Abkhazia. Tbilisi, 1988.
- [10]. L. Rcheulishvili. Domical architecture of the VIII-X centuries in Abkhazia.
- [11]. A. Katsia. Monuments of the XVI century. Sokhumi. 1963. In Russian).
- [12]. G. Chubinashvili. Georgian Embossing Art; Studies on the History of Georgian Medieval Art. Tbilisi, 1959.
- [13]. L. Akhaladze. Epigraphy of Abkhazia as a historical source (Lapidary and Fresco Inscriptions). Tbilisi 2005.

ЛИЯ АХАЛАДЗЕ

Доктор истории, профессор Сухумского государственного университета (Грузия)

ГРУЗИНСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ - АБХАЗИЯ

(Краткий обзор)

РЕЗЮМЕ

Географические рамки топонима «Абхазия» менялись в течение веков. Иностранные источники упоминали под этим названием сначала Западную Грузию, а затем всю страну. Территория современной Абхазии входила в состав Абхазского княжества (саэриставо). В результате распада единого централизованного грузинского феодального государства в XV в. нынешняя территория Абхазии входило в пределы сначала Имеретинского царства, а затем Одишского княжества. В XVII в. В результате продолжения дробления грузинских феодальных государственных образований возникло Абхазское княжество. Абхазское княжество было таким же образованием как и другие грузинские царства и княжества.

На современном этапе изучения грузинского культурного наследия многочисленную и разнообразную материальную культуру Абхазского региона можно условно разделить на четыре основные группы: I. Архитектурные памятники; II. Памятники древней письменности; III. религиозные предметы; IV. Материал, полученный в результате археологических раскопок;

Данная классификация условна, хотя в настоящее время она действительно отражает некоторый общий облик памятников материальной культуры Абхазии.

I. Архитектурные памятники представляют собой наиболее многочисленную группу абхазской материальной культуры, и их количество составляет примерно более сотни. Несмотря на то, что большинство этих памятников сегодня выглядят разрушенными, они имеют свою историю развития. Архитектурные постройки в свою очередь составляют две наиболее многочисленные подгруппы материальной культуры Абхазии: а) Памятники церковного зодчества; б) памятники светского назначения. Монастырские комплексы, соборы, небольшие церкви и храмы относятся к первой группе; вторая группа объединяет крепости, мосты, сторожевые башни, дворцы гражданской и крупной церковной феодальной знати и т. д.

II. Памятники древней письменности составляют одну из самых многочисленных групп в культурном наследии Абхазии, которая в свою очередь подразделяется на две группы: 1. Эпиграфические памятники, 2. Рукописи (написанные на мягком материале); 3. Нумизматический материал с сохранившимися надписями.

1. Эпиграфические памятники представлены лапидарным письмом (глубокая резьба на камнях),

чеканкой (надписи на иконах, крестах, различных церковных предметах) и фресковой росписью. Встречаются эпиграфические памятники, надписи на грузинском, греческом, латинском и турецком языках (арабским алфавитом). Среди них более 100 грузинских надписей. Существует более тридцати греческих надписей. Хронология грузинских надписей, имеющих историческое значение, относится к 8-9 векам. Греческие надписи в основном относятся к IX в., хотя встречаются греческие граффити XI в.

На территории Абхазии найдены многочисленные нумизматические образцы, которые в основном обнаружены в районе Сухуми, в Анакопийской крепости (Иверская гора), Лихни и др. Большинство монет имеют грузинские и византийские происхождения. Согласно надписям на грузинских монетах, они принадлежат грузинским царям Баграту IV (1027-1072), Георгию II (1072-1089), Давиду IV Строителю (1089-1125). Кроме того, были обнаружены серебряные деньги, которые местные жители называли «Цхумури тетри», а генуэзцы – «Севастополис Аспра». В древней Грузии Сухуми назывался Цхуми, а в латинских источниках, как и римляне, упоминается как Севастополис.

Из церковных предметов наиболее интересными являются Бедийская Золотая Чаша, Илорская Серебряная Чаша, Цебельдинские иконы св. Екатерины, Иоанна Крестителя и св. икона, подаренная Давидом VI Нарини Илорскому собору, Бичвинтская икона Пресвятой Богородицы и процессный крест Евдемона Чхетидзе и многое другое.

Большой интерес вызывает Гагрская базилика VI в. Так как оно является одним из древнейших образцов грузинской архитектуры начала средних веков, а также Бедийская и Илорская церкви. Однако сегодня в оккупированной Абхазии ведутся не законные реставрационные работы где российская сторона меняет облик грузинских исторических памятников, следует отметить, что стены Илорской церкви побелили, а на крыше установили не свойственный грузинским церквям купол - в результате храм потерял свой первозданный вид. Учитывая особую ценность для Грузии исторических памятников на территории Абхазии, Правительство Грузии направило официальное письмо в Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей, Миссию наблюдателей Евросоюза, Международный совет музеев, ЮНЕСКО. Полагаем, что международные организации должны использовать имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы остановить целенаправленное уничтожение грузинского исторического и культурного наследия на оккупированной территории Грузии. Кроме выше отмеченного следует отметить, что «Венецианская хартия» провозглашает, что памятники истории и культуры на оккупированной территории неприкосновенны и «мы обязаны передать это наследие во всем богатстве его подлинности следующим поколениям. Соборы Илори и Бедия утратили свою историческую и эстетическую ценность после так называемых «реставрационных» процедур.

Международное право, направленное на защиту культурного наследия, ссылается на это единство. Согласно «Венецианской хартии», «памятники неотделимы от истории, свидетелем которой они являются», и они должны быть сохранены в своем традиционном виде.

АКБАР ДАМИНОВ

**Старший преподаватель, Самаркандский институт ветеринарной медицины
(Узбекистан)**

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В
ЭПОХУ ТИМУРИДОВ В «БОБУРНОМЕ»**

DOI: 10.52340/isj.2022.25.15

“Бобурнома” является одним из бесценных источников по социально-экономической, политической, духовной и просветительской жизни Темуридского периода.

В книге даны бесценные и достоверные сведения о социально-экономической, политической, духовной и просветительской жизни своего времени.

В этих мемуарах Бобур также дал уникальные сведения о названиях, климате, рудниках, знаменитостях, образе жизни, флоре и фауне и других районах ряда городов, существовавших в период Темуридов.

Благодаря этой работе мы также можем получить подробную информацию о состоянии развития сельского хозяйства во времена Амира Темура и Темуридов.

В «Бобурноме» Бобур Мирзо также дал важную информацию о Ферганской долине, где он родился и вырос, ее климате, посевах, ирригационных сооружениях и системах.

«Ферганская область находится в пятом климате... Это небольшой регион, богатый зерном и фруктами. Река Сайхун, известная как река Ходжент, течет с северо-востока, протекает через провинцию и течет на запад; Пройдя к северу от Ходжента и к югу от Фаноката (ныне Шохрухия), он снова повернул на север и взял курс на Туркестан. Далеко ниже Туркестана эта река полностью засыпана песком и не впадает ни в одну другую реку.

Городов семь: пять на южном берегу реки Сайхун (Сырдарья) и два на северном берегу. Одним из южных городов является Андижан, расположенный посередине, столица Ферганской области. Обильные зерна, обильные фрукты, дыни и виноград хороши. Нередко дыни продают в начале бахчевого сезона. Нет лучшей ношвати (груши), чем андижанская ношвати [1].»

Бобур Мирзо описывает Ферганскую долину как край воды, богатый урожаем и плодородной землей. У нас также будет гораздо более широкая картина состояния развития сельского хозяйства и ирригационных систем в пятой климатической

стране в то время.

Среди городов долины Бобур Мирзо упоминает город Ош, отмечая, что его горы, сады, свежий воздух и вода богаты: «Другой город Ош. Он расположен на юго-восточной стороне Андижана. Из Андижана ведут четыре деревянные дороги. Воздух хороший, воды много.

Река Андижан проходит через Ошские махалли и впадает в Андижан. Обе стороны этого ручья богаты садами. Сады такие тенистые. Они очень элегантные. Есть проточная вода, родник очень хороший. Многие тюльпаны и цветы. У подножия горы Барокух – между городом и горой – находится мечеть называется Джавзо. Со стороны горы течет большой ручей. Там отдыхает каждый незнакомец и прохожий[2].

Во времена правления Амира Темура и Темуридов город Ош славился богатым урожаем, бахчевыми, плодовыми деревьями, заболоченными угодьями, удобством отдыха.

Захириддин Мухаммад Бобур сказал о городе Маргилан: «Другой – Маргинон. На западе Андижана. Семь деревянных дорог из Андижана.

Хороший город, богатый фруктами: гранатов и абрикосов много и хорошо. Есть разновидность граната: его называют гигантским, вкус от сладкого до слегка абрикосового сладкого. Самнон можно поставить выше граната. Есть еще один сорт абрикоса, который сушат, беря ядро и набивая его ядрами, это называется субхани.[3]

Бобур Мирзо похвалил маргиланские гранаты и абрикосы. Видно, что жители города занимались ремеслами, торговлей, а также земледелием. В Маргилане и его окрестностях были гранатовые и абрикосовые сады. Разумеется, такие свежие и сухие плоды доставлялись в разные регионы и даже в зарубежные страны караванными путями.

Бобур Мирзо также дает информацию об Исфаре, одном из городов долины. «Другой — Исфара у подножия горы. Есть ручьи, шафрановые сады. Он расположен на юго-западе Маргинона. Между Маргиноном и Исфарой девять деревянных дорог. Здесь много фруктовых деревьев, но

большая часть садов засажена миндальными деревьями», — сказал он.

По страницам «Бобурнома» можно понять, что во времена Тимуридов исфаринский миндаль доставлялся торговцами в западные и восточные страны торговыми караванами, и он также пользовался спросом.

Во времена правления Темуридов Ходжент был одним из административных и процветающих городов. Бобур Мирзо: «Другой — Ходжент, на двадцатипятиполосной дороге к западу от Андижана. Двадцать пять деревянных дорог из Ходжента в Самарканд. Из древних городов. Плоды обильные и очень хорошие. Гранат популярен. Потому что говорят «самаркандское яблоко» и «ходжандский гранат». Однако в эту историческую дату предпочтение отдается гранату Маргинон. Замок расположен на возвышенности. Вода Сайхуна течет с севера».[4]

В «Бобурноме» он также дает информацию о Канибадоме, говоря, что это не город, а хороший городок. Миндаль хорош. В связи с этим его называют одноименным. Больше миндаля идет в Ормуз и Индию. Пять-шесть деревьев находятся на восточной стороне Ходжента».[5]

«Бобурнома» также содержит информацию об экспорте качественных и качественных фруктов, выращенных в городах долины.

«Один из городов на северном берегу реки Сайхун — Акси.

Акси находится на девятиполосной дороге к западу от Андижана. Умаршейх Мирза сделал его столицей. Река Сайхун протекает под фортом. Замок расположен на высокой банке. На месте траншеи глубокие овраги. Дыня хороша. Сорт дыни называется «миртемурий», неизвестно, есть ли такая дыня где-либо еще. Известна бухарская дыня. Когда я брал Самарканд, я привез дыню из Акси, Бухары и зарезал ее в один присест.

Бобур Мирзо Акси охарактеризовал дыню как даже слаще бухарской и дал сравнительную оценку плодово-бахчевых культур, выращиваемых в разных регионах.

Через «Бобурнома» мы также получаем сведения о сходстве и различиях качества и формы плодовых и бахчевых культур в долинах и оазисах, климатических особенностях, где они различаются и какими плодами или бахчевыми отличаются.

Литература:

[1] Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. Ташкент, Юлдузча, 1989. —С.5.

[2] Захириддин Мухаммад Бобур. Бобурнома...-С. 6.

[3] Бобурнома... -С. 7.

Из этих воспоминаний мы узнаем, что в то время существовало общественное разделение труда как в плодоводстве, так и в овощеводстве, что они занимали особое место в товарно-денежном обмене и имели большое влияние на развитие торговли.

Из приведенных данных видно, что древние исторические города вдоль Великого Шелкового пути также оказали значительное влияние на развитие торговли сельскохозяйственной продукцией.

Бобур-мирза дал особое описание города Косон. «Еще один — Косон. Это небольшой город к северу от Ош. Как в Андижан вода поступает из Оша, так и в Акси вода поступает из Косона. Погода хорошая. Есть керамические сады. Однако, поскольку керамические сады находятся полностью на берегу реки»[7].

Бобур отметил, что красота Косона, его пышные сады и культура земледелия были аналогичны Ошским.

Помимо полезных ископаемых того времени, «Бобурнома» содержит сведения о коке, деревьях и кустарниках, вызывавших различные недуги. «Тобулгу — кустовидное дерево с красной корой, из которого делают посох, рукоять кнута и клетки для птиц; они делают лук и стрелы, намного лучшее дерево. Они уносят его в дальние страны.

В некоторых книгах говорится, что в этих горах находится «ябрух ус-санам», но мы никогда раньше его не видели[8].

Таких сведений в «Бобурноме» много, что они помогают узнать о состоянии развития земледелия Темуридского периода. В период правления Темуридов, известного как второе Возрождение, в Мовароуннахре произошли большие положительные изменения, включая ирригацию, земельно-водные отношения и сельское хозяйство. Особое внимание уделялись садоводству и бахчеводству и зерновым культурам. Государство даёт большое внимание предпринимательству в сельском хозяйстве. Большая часть фруктов, зерна и другой продукции, выращенной в Ферганской долине, экспортируется за границу. Из сведений, переданных нам Бобура, мы можем понять, что в то время также проводились важные научные эксперименты в области селекции, орошения, повышения урожайности и удобрения земли.

[4] Бобурнома...-С.7.

[5] Там же.

[6] Бобурнома...-С. 7.

[7] Бобурнома...-С.7.

[8] Бобурнома...-С.8.

AKBAR DAMINOV

Senior Lecturer, Samarkand Institute of Veterinary Medicine (Uzbekistan)

SOME INFORMATION ABOUT THE HISTORY OF AGRICULTURE IN THE FERGANA VALLEY IN THE TIMURID ERA IN «BOBURNOM»

SUMMARY

The Fergana Valley, is a mountain range in Central Asia, one of the largest mountain ranges in Central Asia. It is surrounded by the Tianshan Mountains in the north and the Gissar Mountains in the south. Mainly in Uzbekistan, partly in Kyrgyzstan and Tajikistan. Most of it is triangular in shape, extending to the northern slopes of the Turkestan and Olay ridges, surrounded by the Qurama and Chatkal ridges in the northwest and the Fergana ridge in the northeast. In the west, a narrow corridor (8–10 km wide) is connected to the Tashkent-Mirzachul basin through the Khojand Gate. Uz. 300 km, width 60–120 km, widest area 170 km, area 22 thousand km. Its height is 330 m in the west and 1000 m in the east. Its general structure is elliptical (almond-shaped). It expands from west to east. The surface of the Fergana Valley is filled with alluvial and proluvial-alluvial sediments of the Quaternary period. The valley was curved in the Coal Age, and in the Middle Ages it was covered with sandy-loamy sediments. During the Cretaceous, there was a shallow sea. By the end of the Paleogene, it was completely dry. The ridges around the valley began to rise sharply in the alpine fold, but were again eroded during denudation. The seabed at the bottom of the valley is covered by continental deposits (300-400 m thick).

The surface structure of the Fergana Valley can be divided into several stages (zones). The first stage of the relief occupies the central part of the valley and the lands up to the present headwaters of the Syrdarya at an altitude of 300-400 m. The slope of 200 km in this area is 80 m to the east, southeast and southwest. Accumulative rocks, marine lake deposits, and wind-blown rocks are common on marine deposits. This range includes sand dunes, lakes, and sandy hills.

The second stage of the gorge consists of rocky areas (400–600 m) that cover a wide area of rivers and streams. Quaternary alluvial deposits are common, encircling the valley like a ring.

The third rung of the relief is the hill zone with a height of 600-1200 m. The Konibodom, Shursuv, Rishtan, Chimgan, Avval, and Muyan hills, which surround the Fergana Valley in the south, are composed of rocky deposits, and the Navkat and eastern hills are composed of loess and loessized clay rocks; large rocky cliffs and cliffs are typical for the terrain. The southern slopes of the Namangan, Chuyet, and Pop hills in northern Fergana descend steeply toward the Syrdarya valley. The plains behind the hills are covered with alluvial rocks. The mountains that surround the valley begin in these accumulative plains.

Zahiriddin Muhammad Bobur's book «Boburnoma» also provides information about the climate, geographical structure of the Fergana valley, agricultural products - fruit trees, melons and grains. It is one of the most important sources on the history of Amir Temur and the Timurids. This article describes the state of agricultural development in the Fergana Valley on the basis of information from the memoir «Boburnoma».

Key words: Fergana valley, Boburnoma, agriculture, melon, fruit trees.

КАХАБЕР ПИПИЯ**Доктор истории, профессор Сухумского Государственного Университета (Грузия)****К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭГРИССКОГО (ЛАЗСКОГО) ЦАРСТВА**

DOI: 10.52340/isj.2022.25.16

В позднеантичный период в Восточном Причерноморье, на территории исторической Колхиды, сложилось политическое объединение, которое грузинские источники называют Эгриси, а римские и византийские авторы – Лазика. В определенный период царство Лазика объединяет всю Западную Грузию. На юге ее территория доходит до устья реки Чорохи, на севере же включает нынешнюю Абхазию и Сванети. Пиком усиления этого царства можно считать конец IV века. Согласно сведениям византийских источников, в конце позднеантичного и начале средневекового периодов лазы являлись ведущей силой в Восточном Причерноморье и выступали в роли наследников древних колхов. Византийский автор VI века Иоанн Лид прямо пишет, что Колхида ныне называется Лазикой из-за того, что гегемония в этой стране принадлежит лазам (Joann. Lydus, De magistr., III, 34). По сведениям же другого византийского автора, Агафия Схоластика (VI в.): „В том, что в древности лазы назывались колхами и как раз являются ими, никто не будет сомневаться, если он ознакомится с населением Фазиса, Кавказа и стран, находящихся вокруг них” (Agath., II, 18). В другом месте тот же автор отмечает, что лазы очень гордятся древним именем колхов, быть может и не без основания (Agath., III, 5).

Когда и при каких обстоятельствах должна была утвердиться гегемония лазов в Западной Грузии, какие условия способствовали их усилению и территориальному расширению? Предлагаемая статья является попыткой найти ответы именно на эти вопросы и показать объективную историческую реальность, обусловившую складывание на территории Западной Грузии единого государства – Лазского (Эгрисского) царства.

Известно, что с начала II в. н.э. обще-политическая ситуация в Восточном Причерноморье резко изменилась. В некогда едином государственном пространстве Колхиды появились новые этно-политические объединения – «царства» макрон-ге-

нихов, лазов, апсилов, абазгов и санигов, которые после выхода из непосредственного римского провинциального управления, получают от Империи формальную независимость и во главе со своими «царями», активно включаются в политическую жизнь Западной Грузии.

Первостепенные сведения об этих политических единицах сохранились в известном труде проконсула провинции Каппадокия Флавия Арриана (прим. 95-175 гг.) «Перипл Понта Евксинского», представляющем собой официальный отчет о служебной поездке, адресованный императору Адриану (117-138 гг.). Флавий Арриан описывает сложившуюся в Восточном Причерноморье политическую ситуацию следующим образом: «Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, граничат Колхи. Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшей воинственностью и непримиримой враждой к трапезунтцам, он называет дриллами, а по моему мнению – это санны; они и до сих пор очень воинственны, непримиримые враги трапезунтцев и живут в укрепленных местечках; народ этот не имеет царей... Рядом с ними живут макроны и гениохи; у них царь Анхиал. С макронами и гениохами граничат зидриты, они подвластны Фарсману. Рядом зидритами – лазы; царем у лазов – Маласс, получивший свою власть от тебя (т.е. от Адриана – К.П.). за лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца (здесь подразумевается император Траян (98-117 гг.)- К.П.). С апсилами граничат абаски, у абасков царь Ресмаг; этот тоже получил свою власть от тебя. Рядом с абасками – саниги, в земле которых лежит Себастополис; царь санигов Спадаг получил царство от тебя» (Agr., PPE, 11). Почти аналогичные сведения сохранены у Анонимного автора V века [Anonym., PPE, §8, §10].

Таким образом, к 131 г. в Восточном Причерноморье сложилась абсолютно отличающаяся по сравнению с предыдущим периодом политическая

ситуация. На территории исторической Колхиды, включенной непосредственно в римскую провинциальную систему, восстанавливается местная «царская власть», и более того, Аррианом зафиксировано здесь шесть различных объединений: Макрон-Гениохское, находящееся под иберийским влиянием Зидритское, Лазское, Апсильское, Абазгское и Санигское.

Наиболее южной из вышеперечисленных единиц является объединенное Макрон-гениохское «царство». Оно непосредственно граничит с провинцией Каппадокийский Понт, в которую входили и земли колхов и саннов [8, 7; 9, 220]. Макрон-гениохи владели частью нынешней Чанети, с центром приблизительно в районе г. Афина [7, 22], и на севере доходили до р. Архабис [Аноним., PPE, §1], которую одни исследователи (Н. Ю. Ломоури) отождествляют с р. Орхопи [8, 7-8], другие же с Архаве (Г. А. Меликишвили, М.П. Инадзе) [10, 370]. К северу от Макрон-гениохов к морю выходили владения царя Иберии Фарсмана, подданными которого считалось местное племя зидритов. О границах расселения этого племени также существуют различные мнения. Часть исследователей, на основании сведений Анонима V века, локализует его между устьями рек Архабис и Апсар (Чорохи) [10, 353-354, 370]. Проф. Н. Ломоури же помещает область зидритов полностью к северу от Апсара, на территории нынешней Аджарии-Кобулету [8, 8-10; 9, 220-221].

С зидритами, согласно Арриану, соседствовали лазы. Лазы владели центральной частью Колхиды по обе стороны р. Риони. Арриан ничего не говорит о том, куда доходили границы Лазского царства на севере, однако упоминание рек Харинт (Хоби) и Хобос (Ингури) внутри территории Лазики, указывает на то, что владения лазов простирались по крайней мере на противоположный берег р. Ингури, а с учетом того, что Лазики византийских источников соответствует грузинской Эгриси, то, на основе грузинских и армянских источников, можно заключить, что ее северная граница проходила по р. Эгрис-цкали [9, 221], т.е. – современной Галидзге [11, 106-113; 12, 108].

К северу от Лазики Арриан помещает сперва Апсильское, затем-Абазгское политические объединения. Ареал расселения апсильских и абазгских представлял собой достаточно узкий сектор побережья между р. Галидзга и Себастополисом. Этот последний же, согласно Арриану [Arg., PPE, §18],

находился на земле санигов, северо-восточная граница которых проходила по р. Ахэунту (ныне Шахэ) [9, 221, 231; 8,10; 13, 32-33].

Таким образом, к началу II века на территории исторической Колхиды сложились отдельные политические единицы, одной из которых и было объединение лазов. Лазы контролировали центральную часть Колхиды по обе стороны р. Риони. Северная же их граница в то время доходила лишь до р. Галидзга. Такова была ситуация в Восточном Причерноморье к 131 году, впоследствии же, как уже отмечалось, границы царства лазов расширяются до размеров всей Западной Грузии, включая ее крайние северо-западные пределы. Когда же должна была распространиться гегемония лазов на прочие объединения Колхиды?

В грузинской историографии существует несколько мнений относительно образования на территории Западной Грузии единого Эгрисского царства. Одна часть исследователей считает, что распространение гегемонии лазов к северу от р. Галидзги и создание единого западногрузинского царства Эгриси имели место к концу IV в. [8, 66-72], по мнению же других – во II веке. Например, Г. Меликишвили предполагал, что именно ко II в. относятся основные столкновения между отдельными политическими единицами Колхиды, закончившиеся победой царства лазов [10, 379], а Д. Мусхелишвили полагал, что к этому периоду Лазское царство уже объединяло почти всю Западную Грузию [11, 86-87]. Хотя это, последнее мнение, как уже отмечалось, является лишь предположением, не имеющим прямых подтверждений. Однако, в свете появившихся в последний период археологических материалов уже становится возможным определение конкретного времени расширения северных границ Лазского царства, а также – уточнение и научная реконструкция некоторых, связанных с данным историческим фактом перипетий.

В 2005 г., в инвентаре обнаруженного на территории с. Ачмарда зоны г. Гагра античного захоронения оказался серебряный сосуд с греческой надписью: 'Εγὼ Πακούρος ο βασιλεύς τοῖς μνοῖς εδῶκα - «Я, царь Пакур, овцам [своим] дал». Публикатором артефакта является российский ученый А. Ю. Виноградов [20, 55-65]. Палеографически надпись датируется лишь весьма обобщенно, I – начало IV вв. н.э. Надпись с такой формулировкой не имеет прямых аналогий в

греческой эпиграфике. Очевидно, она восточного происхождения и отражает модель взаимоотношений царя с подданными: царь - «пастух», а подданные – «овцы» [20, 56-57; 2, 3-4; 3, 119].

Не подлежит сомнению, что упомянутый в ачмардском надписе Пакор – царь лазов. Он был современником императора Антонина Пия (138-161 гг.) и известен также по другим античным источникам. По сведениям Юлия Капитолина, Антонин Пий (138-161) „дал лазам царём Пако-ра“ (Jull. Capit., Anton. Pius, IX, 6-9). Мы имели возможность специально изучить это сведение и высказали мнение, что передача Антонином Пием царской власти Пакору должна была иметь место между 141 и 144 годами н.э. [17, 19-24].

Деятельность лазского царя Пакора привлекает внимание по многим аспектам. Его упоминание в ачмардском эпиграфическом тексте имеет весьма большое значение с точки зрения истории Грузии и дает возможность в совершенно ином ракурсе взглянуть на роль как Пакора, так и Антония Пия в историческом развитии Колхиды.

Данная надпись является явной иллюстрацией того, что распространение лазской гегемонии в северо-западной Колхиде имело место именно в царствование Пакора. Пакор, владения которого на момент восшествия на престол доходили лишь до Галидзги, через небольшой отрезок времени уже называет жившие к западу от р. Бзыпь племена своими «овцами», т.е. – подданными. А. Ю. Виноградов полагает, что данный серебряный сосуд царь лазов прислал своим подданным апсилам или абазгам [20, 58-60]. Однако по данным Флавия Арриана эти племена обитали лишь между р. Галидзга и Себастиполисом. От Себастиполиса же до р. Шахэ уже была территория, контролируемая царством санигов. Таким образом в данный период и территория Ачмардского могильника находилась во владениях санигов. Исходя из этого, ситуация проясняется: царь Пакор подчинил своей власти апсилов, абазгов, санигов, и заложил основу сильного западно-грузинского объединения, северо-западная граница которого достигала р. Ахэунта.

Анализируя ситуацию, сложившуюся к середине Пв., невозможно обойти стороной один вопрос – Какую роль играл во всех этих событиях Рим и произошла ли консолидация западно-грузинских земель с согласия Антония Пия? Однозначно надо сказать, что распространение лазской гегемонии на северо-западную Колхиду произо-

шло не только с санкции Антония Пия, но римляне сыграли в этом решающую роль. За это прямо говорят следующие факты: во-первых, в Себастиполисе стоял довольно сильный римский гарнизон (Агг., PPE, 10), насчитывавший 200-300 воинов и этот пункт был крупнейшим римским форпостом на северо-западе Колхиды [14, 145-147; 15, 98]. Естественно, без согласия римлян Пакор не сумел бы поставить контролируемых ими санигов в зависимость от себя. Более того, распространение лазской гегемонии на северо-западе исторической Колхиды являлось частью римского плана и Пакор должен был в этом случае действовать по согласованию с Римом. В этом смысле особенно примечательно следующее обстоятельство: если в момент путешествия Арриана Себастиполис был крайним пунктом римского господства в регионе и последней гаванью для моряков в правой стороне Эвксинского Понта, то при Антонии Пии граница Империи передвинулась к северо-западу и подразделения легионов были введены в Питиунт. Как видно из обнаруженного в районе Пицунды эпиграфического памятника, римский гарнизон стоял здесь уже в 152 г. [18, 56-58]. Активизация римлян в северо-западной части Колхиды в правление Антония Пия явно видна и по археологическим данным [14, 148-150; 15, 98]. Так что, с середины II в. Питиунт – значительная римская крепость с гарнизоном.

Таким образом, как видим, в период принципата Антония Пия в Восточном Причерноморье имели место два значительных явления: ввод римского гарнизона в питиунт и подчинение царем Пакором сектора Гагра-Пицунда. Т.е., можно считать фактом, что появление римлян в Питиунте и подчинение лазским царем апсилов, абазгов и санигов – это взаимосвязанные явления. Продвижение римских воинских частей по побережью и распространение лазской гегемонии на северо-запад были двумя составляющими одного процесса и думается, не должно вызывать сомнений, что лазы действовали в тандеме с римлянами.

Таким образом, объединение Западной Грузии под эгидой Лазского царства произошло с соизволения Рима. Возникает вопрос: на чем основывался выбор Рима и почему эта миссия была возложена именно на царя лазов? Это было обусловлено теми обстоятельствами, что северо-западный вектор экспансии лазов соответствовал римским интересам по двум причинам: 1- римлян устраива-

ло объединение земель за р. Хобос под контролем одного правителя; 2- Иберия, вышедшая на колхидское побережье Черного моря в районе проживания племени зидритов, явно желала присоединения и других частей Западной Грузии, что не входило в интересы римлян. О реальности иберийской угрозы свидетельствует факт модернизации фазисской и апсаросской крепостей в 129-131 гг., о чём Арриан подробно докладывал императору [14, 114-116]. В такой ситуации интересы Лазики и Рима еще более сблизилась. Лазским правящим кругам в условиях усиления и активизации соседней Иберии необходима была поддержка Рима. В свою очередь, империю устраивало сдерживание вторгшейся в находящуюся в сфере ее патронажа область зидритов и концентрированной на дальнейшее расширение Иберии с помощью оборонно-способного Лазского царства, правители которого, в связке с римским гарнизоном Фазиса, сумели бы противостоять агрессивной политике иберов в Причерноморье. Во всяком случае, фактом остается, что оккупация территории зидритов Фарманом была неприемлива как для римлян, так и

для лазов и оба государства были заинтересованы в максимальном сдерживании дальнейшего расширения иберийского присутствия в регионе [16, 335-340]. Поэтому Антонию Пию, несмотря на его дружеские отношения с Иберией, необходимы были превенции будущего расширения Иберии в северо-западном направлении. Этой цели и служило создание сильного лазского объединения, для которого Рим в создавшейся ситуации являлся естественным союзником.

Такова была сложившаяся в Восточном Причерноморье конъюнктура, когда на арену вышел царь Пакор. Он мастерски использовал римские интересы в регионе с учётом приоритетов восточной политики Антония Пия и с санкции последнего начал собирание западно-грузинских земель вокруг Лазики, подчинил территориально-племенные единицы северо-западной Колхиды и создал основы единого государства, в границы которого входила значительная часть земель исторической Колхиды, начиная от территории зидритов и включая сектор Гагра-Пицунды.

Литература:

- [1]. Arrian. *Peripplus Ponti Euxini*. Edited with Introduction, translation & Commentary by A. Lidlle. Bristol Classical Press. 2012.
- [2]. T. Dundua, Ak. Chikobava. *Pacorus, the Lazi King, who was Overlord of Colchis/Western Georgia*. Tbilisi, 2013,
- [3]. T. Dundua. *Georgia - Early Origin and Antiquity*. Tbilisi, 2017.
- [4]. *Georgica. Scriptorum Byzantinorum Excerpta ad Georgianam Pertinentia*. T. I. Tbilisi, 1961.
- [5]. *Georgica. Scriptorum Byzantinorum Excerpta ad Georgianam Pertinentia*. T. III. Tbilisi, 1936.
- [6]. Ioannes Lydus. *On powers, or, The magistracies of the Roman state*. Introduction, critical text, translation, commentary, and indices by Anastasius C. Bandy. Philadelphia, 1983.
- [7]. S. Janashia. *Proceedings*. III. Tbilisi, 1959 (in Georg.).
- [8]. N. Lomouri. *History of the Kingdom of Egrissi (Lazica)*. Tbilisi, 1968 (in Georg.).
- [9]. N. Lomouri. *Georgian-Roman Interrelationship*. Tbilisi, 1981 (in Russ.).
- [10]. G.A. Melikishvili. *Towards the History of Ancient Georgia*. Tbilisi, 1959 (in Russ.).
- [11]. D. Muskhelishvili. *The Basic Issues of the Historical Geography of Georgia*. v. I. Tbilisi, 1977 (in Georg.).
- [12]. D. Muskhelishvili. *Georgia in the 4th-8th cent*. Tbilisi, 2003 (in Georg.).
- [13]. K. Pipia. *The Eastern Policy of Rome and Creating of Separate „Kingdoms” in Colchis (2-nd century A.D.)*. Tbilisi, 2012. (in Georg.).
- [14]. K. Pipia. *Rome and the Eastern Black Sea Coast in the I-II Centuries (Political Relations)*. Tbilisi, 2005 (in Georg.).
- [15]. K. Pipia. *For the history of the Roman frontier - defense system of the Eastern Black Sea Coast. - The Caucasus and the World*. *International Scientific Journal*, N 24, 2022, pp. 95-100 (in Russ.).
- [16]. K. Pipia. *The Problem of Zidrits’ Region in Iberia-Roman Diplomatic Relations. -Historical and Ethnographical researches*, X, Tbilisi, 2008, p. 333-345 (in Georg.).
- [17]. K. Pipia. *On the issue of the time for the appointment the „king” of Laz by Antoninus Pius. - Historical*

- Researches, V, Tbilisi, 2002, pp. 17-24 (in Georg.).
- [18].M.P. Speidel. T.T. Todua. Three inscriptions from Pityus on the Caucasus frontier. – Saalburg Jahrbuch, 44, 1988, pp. 56-58.
- [19].The Scriptorum Historiae Augustae (with an English translation By David Magie). Vol. I, Harvard University Press, 1991.
- [20].A. Vinogradov. Jug of King Bakur - new source for early history of Caucasus. - Interdisciplinary Archaeology. II. Tbilisi. 2013, pp. 55- 65.

KAKHABER PIPIA

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

ON THE ISSUE OF THE TIME OF CREATION OF UNITED EGRISI (LAZICA) KINGDOM

SUMMARY

In the beginning of II century A.D. political situation was sharply changed in the Eastern Black sea area. On the territory of historical Colchis, appeared separate political unions –“kingdoms” of Macron-Heniokhes’, Lazs’, Absils’, Abazgs’ and Sanigs’, which after the immediate leaving of provincial rule of Rome, were setting some political relations with Empire and were getting formal independence. At a certain period, the kingdom of Lazica subjugated the rest of the unions and united all of Western Georgia.

When did the hegemony of the Laz in Western Georgia to be established? The present paper is an attempt to find answer to the question.

From the beginning of 2nd Century A.D. Laz Kingdom presented as “friend and ally” of Rome. During the reign of Antonius Pius (138-161) the interests of Laz kingdom and Rome became even closer. Pacorum, King of Lazica, was contemporary person of Antonius Pius. He, had been using benevolence of the Romans, expanded the borders of the Laz kingdom to Northwestern, including the contemporary Gagra-Pitsunda sector which was evidenced by a Greek inscription on a silver cup found in the village Achmarda in the Gagra district. The territorial expansion of the Laz kingdom in this direction was supported by Romans and therefore a Roman garrison was introduced to Pitsunda during the reign of Antonius Pius. Thus, in the middle of the second century during the reign of king Pakor, the Lazes, with the consent of the Romans, joined the Unions of the Absiles, Abazges and Saniges and extended the boarders of the kingdom of the Lazes to the north-west to the Akheunt river (modern Shakhe river).

ЭМИН ГУМБАТОВ

Докторант Гянджинского государственного университета
(Азербайджанская Республика)

БОРЬБА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ЗА ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ВОСТОЧНУЮ АНАТОЛИЮ В НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ

УДК 94(479.24)

DOI: 10.52340/isj.2022.25.17

Введение. Кавказский регион, который в течение многих веков является одним из великих центров цивилизаций, всегда занимал очень важное политическое и экономическое значение. Этот регион всегда интересовал очень многие военно-политические центры и т.д. Это родина великих горных гряд, одновременно являлся районом, через который романовская Россия имела пути выхода к теплым морям и высокодоходному традиционному торговому коридору, соединяющим Восток и Запад. Начиная с начала XIX века кавказский регион превращается в плацдарм кровопролитных военно-политических баталий между романовыми, османами и каджарами. Чтобы выйти победителем в этих многоцелевых компаниях, российская дипломатия начинает уделять очень серьезное внимание к установлению тесных связей с южнокавказскими государствами, в т.ч. и с североазербайджанскими ханствами. Царская Россия при реализации своих стратегических военно-политических проектов особое значение придавала взаимопониманиям с Тегераном и Истамбулом, а также старалась учесть существующую военно-политическую ситуацию.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Восточная Анатолия, держава, Россия, Османская империя, Каджары, борьба, война.

Изложение основного материала. Как известно, ещё 28 января 1801 года был опубликован особый материал об аннексии Картли-Кахетинского царства (Восточная Грузия – Э.Г.) под подписью российского царя Павла I (1796-1801). В этом манифесте говорилось, что уже некоторое время Грузинское царство «потеряли» силы для защиты себя, и поэтому царь Георгий, Ираклиевский смог попросить нашего подданства и мы приняли эту просьбу. «И этим мы, обеспечили установление стабильности внутри страны, защитили её от внешних вторжений...» [3, с. 215].

Уже через 2 дня после объявления об аннексии Восточной Грузии – 20 января царь Павел I в своём указе к главноначальствующему гражданской частью в Грузии генералу Кноррингу выражал свое

желание о превращении Грузии в российскую провинцию. В этом инструкционном поручении отмечалось: «Хочу, чтобы Грузия стала провинцией. Поэтому вопросы гражданского управления регулируются в согласии с Русским Сенатом и церковным Синодом» [10, с. 56].

Заменившего отца на троне Александр I, после укрепления своей власти, и взятия в свои руки всех бразд правления, с поддержкой таких влиятельных высших чиновников, как Воронцов, Новосельцев, Чарторыйский и других, предпринял попытки отказаться от аннексии Грузии, как «противоречащие между национальному праву и как несправедливый», и потребовать восстановления правового статуса Георгиевского соглашения от 1783 года о взятии Грузии под покровительство романовской империи. Но Правительствующий сенат империи вопреки этому издал два указа, «узаконивших» эту аннексию. Хотя и новоиспечённый царь аннулировал эти указы, но в последствии, не выдержав многосторонних заявлений, вынужден был 12 сентября 1801 года издать новый Манифест об аннексии Восточной Грузии. По различным указам и постановлениям постепенно в Картли-Кахетии была установлена новая система управления, а руководство новой – российской управленческой системой в Восточной Грузии было поручено российскому генералу Кноррингу. По этой системе территория Картли-Кахетинского царства была разделена на провинции – Тушети, Телави, Лори, Гори и Сигнах.

Захватив Восточную Грузию, царизм не очень-то торопился продвинуться в Западную Грузию. Задержка в этом вопросе была связана с тем, что традиционно Западная Грузия считалась, и объективно фактически веками находилась в сфере политического влияния Османской империи. Это было открыто, отмечено и в инструкции Александра I генералу Кноррингу от 17 сентября 1801 года: «Аннексия недопустима, так как у нас нормальные отношения с Турцией...» [10, с. 57].

Но, впоследствии царь Имеретии Соломон I под нажимом главнокомандующего российскими войсками на Кавказе генерала П.Д.Цицианова об-

ратился к российскому двору с просьбой о принятии его владений в подданство Российской империи. И трактат об этом был утверждён Александром I 4 июля 1804 года. Ещё до этого, в 1803 году мингрельский царевич Григорий также заключил договор, согласно, которому Мингрелия переходила под покровительство России, и Александр I защиту её населения поручил вышеупомянутому П.Д. Цицианову [10, с. 57].

В начале XIX века внутривосточное положение в Северном Азербайджане, а также внешнеполитическая ситуация вокруг азербайджанских земель были довольно сложными и взрывоопасными. Это подчёркивали также ваши (правители) восточных провинций Османской империи в своих рапортах истанбульскому дворцу. Так Ыылдарский валий Мехмет Саид паша в своём рапорте имперскому центру от 23 июля 1800 года широко описывал военные противостояния между южно-кавказскими феодальными государственными образованиями. Он особенно останавливался над вопросом о стремлении Каджаров установить свое неразделяемое влияние над этим важным регионом [6, nr: 6721-F].

В середине 1800 года довольно представительная делегация посланников северо-восточных и юго-восточных (точнее Ленкаранского) азербайджанских ханств, а также некоторых восточно-дагестанских правителей собрались в северокавказской российской крепости Георгиевск. Основной целью российской делегации в этих переговорах являлось достижение российского покровительства над вышеперечисленными феодальными государствами. В состав делегации входили представитель Шейхали хана Кубинского – Мирза Аскер, Гасан хана Дербентского (?! – Э.Г.) – Гаджи Таги, Гусейнгули хана Бакинського – Мирза Хади бей, а также представители Мирмустафа хана Ленкаранского, Мехти хана Шамхала, Рустам хана – уцмия, Джаро-Белаканского правителя Умма хана и Табасаранского казия Рустама. После переговоров в царском дворце каждому делегату были представлены отдельные письма одинакового содержания. В этих письмах, подписанных от имени российского правительства от 28 августа 1800 года, ханам предлагалось достичь общего согласия и установить союз между этими владениями [11, с. 250].

В самом конце XVIII века, на очень короткий срок, внимание крупных политических игроков к южнокавказскому региону несколько ослабло. Это было связано с тем, что в Европе шли процессы, связанные с республиканской Францией. И Османская империя была занята вопросами о защите своих владений от французских интервенций, и даже

обратились за помощью к павловской России. И сама Россия заострялась в европейских военно-политических противостояниях. Во время известной египетской кампании Наполеона Бонапарта 1798 года (а в это время Египет входил в состав владений Османской империи), российский царь Павел I (1796-1801), который никоим образом не хотел смириться с укреплением влияния Франции на Ближнем Востоке и в восточно-среднеземном бассейне, даже вошёл с союз с Османской империей и уже 3 января 1799 года в Стамбуле между сторонами был подписан союзнический договор. В этом документе объявлялось о «вечной дружбе» между Османской и Российской империями, а также Австрия, Великобритания и Пруссия приглашались подключиться к этому договору [8, с. 333-334].

В начале XIX века противостояние между Тегераном и Истамбулом за политическое влияние над Южным Кавказом вошло в новую фазу. Второй каджаровский шах Фатали (1797-1833) одновременно стремился укрепить своё положение внутри страны и усилить политическое влияние над Южным Кавказом. Так, во время подавления мятежа Джафаркули хана Хойского, Фатали шах стал реально угрожать Иреванскому региону. В связи с этими событиями Нуман паша, командир оборонной крепости Карс, в своём отчёте центральному османскому правительству от 3 октября 1800 года особо отмечал, что «чтобы установить правопорядки в Азербайджане отправил своего сына, царевича Аббаса Мирзу во главе двадцатитысячной армии против хойского Джафаркули хана. Аббас Мирза после победы над Хойским ханом наступал на Иреван и держал под давлением Мухаммед хана» (Иреванский хан – авт.). Нуман паша оперативно стал играть роль посредника между сторонами для решения существующих проблем. В результате Аббас Мирза, сняв осады Иреванской крепости, вернулся в Тебриз.

В такой сложной политической ситуации одной из причин обострения османско-каджарских отношений было, то, что мятежный Джафаркули хан Хойский получил убежище на османской территории. Этот акт создал очень острую ситуацию между сторонами, и Каджары через своих поклонников резко потребовали сдачу беглеца Джафаркули хана. Но, несмотря на все усилия Тегерана, Османское правительство наотрез отказало выдать лиц, которые нашли убежище у османов [5, nr:6702 / A].

Общеизвестно, что очень многие военно-политические процессы Европы и Ближнего Востока конца XVIII – начала XIX вв. были непосредственно связаны и с Кавказским регионом. Великие державы всячески стремились установить свое господ-

ство над этим регионом. Эти процессы играли важную роль не только в жизни Европы и Востока. Это был период, когда такие государства как Франция, Великобритания и другие, которые стремились к мировому господству вели острейшую конкуренцию за раздел мира и захват природных богатств отсталых стран и государств.

Известно, что в тот период главной целью наполеоновской Франции являлось победить Англию, прибрать в свои руки её главную колонию – Индию вместе с её богатствами, и, сдвинув на международной арене Великобританию, занять её место. Париж всячески стремился чтобы Англия отступила от Индии. И в этом деле приближение с Каджарами всячески отвечало интересам Франции. Во-первых, Каджарское государство было расположено на удобнейшей сухопутной дороге Индии. С другой стороны, Российская империя с каждым днём активизировала свои действия, всё сильнее стремилась установить свой контроль над всеми коммуникациями, соединяющими Восток и Запад. Именно агрессивная политика России в этом направлении подталкивала и Англию и Франции всячески поджигать и заинтересовать тегеранский дворец, настраивать его против российского продвижения на Южном Кавказе.

В конце 1800 года генерал-губернатор компании Ост-Инд в Индии лорд Оузли направил особую дипломатическую миссию под начальством капитана Джона Малкхолма, во дворец Фатали шаха Каджара. Уже 4 января 1801 года, после многосторонних переговоров с визирем Фатали шаха, Малкхолму удалось заключить 2 договора с Каджарами: политический и торговый договора. По политическому договору англичане обещали всестороннюю помощь Каджарам для укрепления на Южном Кавказе [12, с. 251].

В историографии Турции эти англо-каджарские соглашения оцениваются нижеследующим образом: «В начале XIX века иранская политика Англии отличалась своей активностью. Потому, что наряду с политическими интересами Англии в этом регионе, использование иранскими портами для торговли, являлось одним из значительных факторов». В 1800 году английское правительство для предотвращения афганских вторжений в Индии отправило генерал-губернатора Малкхолма в Иран, чтобы проводить с ним переговоры. Согласно соглашению, подписанному в 1801 году, для ведения совместной борьбы против афганских вторжений, в т.ч. для совместной борьбы в случае нападения афганских правителей и французов на Иран, а также, в случае если французская армия попыталась бы закрепиться на берегах Персидского залива, ан-

гличане обещали участвовать в совместной борьбе против этих вторжений и агрессий против Ирана» [10, с.123].

Каджары, которые объявляя войну России в 1804 году, надеялись также на соглашение 1801 года, и, поэтому тут же обращались за помощью к английскому правительству. Но англичане взамен военной помощи потребовали выполнение некоторых условий. Согласно этим условиям, каджары должны были уступить англичанам все стратегически важные прибрежные полосы и некоторые острова, отдать Бандар-Аббасский порт в совместное использование с англичанами, и оплатить все расходы английских военных объединений на территории Ирана, поручить командование каджарскими военными объединениями английским военным. Но Фатали шах отверг все эти наглые условия, и, отправив письмо Наполеону, предложил ему совместное действие, союзничество. Заключенный 30 марта 1805 года англо-российский договор о совместной борьбе против Франции, по сути дела превратил англо-каджарские соглашения 1801 года в клочки ненужных бумаг.

Наполеон, в ответ на письмо Фатали шаха, отправил своего эмиссара Амадея Жобера на Восток. Согласно полученной инструкции от императора Жобер должен был хорошо изучить территории Османов, каджаров, а также Азербайджана, собрать сведения о положении на российских границах. В другом письме, представленном шаху другим французским эмиссаром – Ромейном, наполеоновское правительство предлагало свою помощь каджарам в строительстве Каспийского флота [12, с. 9777].

После кончины Ромейна в Тегеране эту миссию стал продолжать Жобери. Он, приехав в Тегеран в июне 1806 года, представил шаху предложение французского правительства. Среди последних, самое значительное было то, что Париж предлагал Фатали шаху свою помощь в отвоевании кавказских земель (от России) и совместный поход франко-персидской армии на Индию, но только в том случае, если шах откажется от союзнических отношений с Великобританией. После переговоров на высоком уровне французский посол вернулся к Наполеону с положительным ответом шаха, но французский император не торопясь установить союзнические отношения с тегеранским двором, повторно отправил к каджарскому двору новое посольство для изучения настоящего состояния Каджарского государства и для выяснения возможности последнего в деле военного сотрудничества в предполагаемой индийской военной экспедиции [10, с. 123].

Оккупация Кубинского и Бакинского ханств российскими войсками осенью 1806 года также заставляла кадjarов торопиться с заключением союзнического договора с Наполеоном. Сначала в Тильзите между высокопоставленным представителем шахского дворца Мирза Рза ханом и французским министром Маре был заключён особый договор, который был утверждён 4 мая 1807 года в Финкештейне. По достигнутым соглашениям, Наполеон и давал гарантию целостности кадjarовских владений, признавал Грузию частью кадjarовского государства, обещал содействие в деле выдворения России из Грузии и других оккупированных земель, и брал на себя широкомасштабные обязательства по укреплению и модернизации кадjarовских военных объединений. Наполеон великодушно обещал, что даст шаху сколько угодно вооружения, снаряжения и т.д., но взамен хотел, чтобы Кадjarы прервали всякие политические и экономические связи с Англией, даже вступили в войну против Англии [4, с. 186-188].

Оккупация Египта Наполеоном в 1798 году нанесла значительный урон франко-османским отношениям. Но согласно достигнутым соглашениям в 1801 году остатки французских войск полностью покинули Египет. Султан Селим III, для укрепления восстанавливающихся франко-османских отношений уже в 1802 году отправляет своего посланника Галиба Эфенди во Францию [1, с. 67].

Историк Джеват Эрен особо подчёркивает, что Османское правительство, которое в этот период внимательно наблюдало за событиями, происходившими в Европе, оставалось нейтральным в вопросе англо-французского противостояния. После объявления Наполеона императором Франции в 1804 году, антифранцузская коалиция, состоящая из Англии, России и Австрии объявив войну Наполеону, также предложила османскому султану вступить в войну. Но, Салим III, отказался вступить в эту коалицию и продолжал вести балансирующую политику в отношении этой «великолепной тройки» [7, с.450-452].

Но победы Наполеона над своими европейскими противниками заставили османское руководство искать пути приближения с Францией, с другой стороны французский посланник в Истанбуле Рофин неустанно утверждал, что признание французской империи Османским государством принесёт последнему многие выгоды. Он отмечал, что Наполеон в предполагаемых соглашениях с Россией может защитить интересы Османского государства. Османское правительство, у которого были серьёзные проблемы с Россией в черноморском бассейне и на Кавказе, надеясь на поддержку

Франции в разрешении этих проблем, уже 30 марта 1806 года отправил своего посланника Мюхиб Эфенди в Париж [7, с. 452]. Вместе с тем Селим III, начавший серьёзные реформы в армии, нуждался во французской помощи в формировании военных подразделений Низами-джадид. Следует особо отметить, что установление союзнических отношений между Парижем и Истанбулом отвечало и интересам Французской империи. Дело в том, что использование ресурсов и возможностей Османской империи в противостоянии с таким серьёзным военно-политическим конкурентом как Россия, было очень кстати для наполеоновского истеблишмента. Именно поэтому французское правительство всячески подталкивало османов к войне против России.

И в письме, которое было отправлено Наполеоном султану Селиму III ещё в январе 1805 года очень ярко были выражены попытки подвинуть Высокой Порты в войну против России: «Вы, который происходите из великого османского рода, который стоит во главе одной из великих империй, сами ли управляете государством? Как позволяете, чтобы русские приказали Вам? Я это письмо пишу как последний друг Дворца (османского дворца), оставшийся во Франции. Действуйте. Русские являются настоящим врагом твоим. Потому, что хотят контролировать над Чёрным морем» [2, с.71].

В июле 1806 года Наполеон для установления союза с османами отправил генерала Себастьян в Истанбул. Перед прибывшим в Истанбул только в августе Себастьян были поставлены следующие задачи: 1) Завоевать доверие Баби-Али (т.е. османского правительства); 2) Добиться заключения союза с кадjarами и османами против России; 3) Добиться того, чтобы османское правительство своевременно передало все требования к нему со стороны России и Англии французам; 4) Обеспечить перекрытие проливов для российских кораблей; 5) Добиться военной поддержки османов Францией.

Наполеон в конце своих требований, которые он поставил перед Себастьяном, отмечал, что я не хочу расчленения Османской империи. Если бы мне предложили бы три четверти этой страны, то я бы всё равно отказался от этого предложения. Я хочу усилить эту империю и пользоваться ею против русских [10, с.115; 2, с. 77].

В такой ситуации французский посол в Истанбуле Себастьян, обращаясь к османскому правительству, заявил, что союз с Францией очень важен, и, за очень короткий срок не будет установлен этот союз, что османцы будут объявлены «врагами французов». Именно под воздействием этих нажимов было принято решение идти на союз с Фран-

цией. Именно выступая с этого решения османское правительство в конце декабря 1806 года отправило Мехмет Эмин Вахид Эфенди во французский штаб для заключения союзного договора с Францией [10, с. 118]. В таких условиях Россия, под предлогом того, что Османская империя заключила союз с Францией, в октябре, форсировав Диестра, ворвалась в османские владения. Вслед за этим в декабре этого года Высокая Порты вынуждена была объявить войну России.

Выводы. Вообще обозревая существующее социально-экономическое и политическое положение Южного Кавказа во II половине XVIII – начале XIX веков, можно прийти к заключению о том, что в этот период наблюдалось безостановочное усиление влияния царской России, которая с каждым годом старалась всячески расширить и ужесточить свое военно-политическое влияние в регионе, одновременно с этим происходило постепенное падение роли и влияния двух южных соседей этого региона – Османского и Каджарского государств, которые долгое время являлись основными вершителями политических судеб в Южном Кавказе. Уже в начале XIX столетия гегемонское превосходство в данном кавказском регионе постепенно сосредотачивается в руках романовых, и царская Россия

превращается в тот военно-политический центр, который стал долголетним вершителем судеб местных народов и народностей.

Следует также отметить тот момент, что противостояние и непрекращающаяся конкурентная борьба между ведущими европейскими грандами, в первую очередь между Лондоном и Парижем, создавало благоприятные условия для реализации оккупационных планов России на Южном Кавказе, и мешало предотвращению продвижения России в Южном направлении. Вместе с тем и Париж, и Лондон никак не хотели мириться с установлением военно-политической гегемонии в этом стратегическом крае, где проживали многочисленные народы и народности с многовековым политико-культурными наследием.

Ведущие европейские державы – Франция и Великобритания только стремились стать главными хозяевами военно-политической ситуации в этом стратегическом регионе. Но удаленность Южного Кавказа от Западной Европы, отсутствие сопредельных территорий и общих границ вынуждали и Лондон и Париж сделать ставки на Тегеран и Истанбул, постараться именно руками османских и каджарских военно-политических сил добиться своих целей в этом регионе.

Литература:

- [1]. Aksun Ziya Nur. Osmanlı Tarihi. Osmanlı Devleti'rinin Tahlilli, Tenkidli Siyasî Târîhi (Ottoman history. The Analysis of the Ottoman Empire, the Political History of Criticism). III vol. – Istanbul: Ötüken Neshriyat A.Sh. 1994, 464 p. (in Turkish)
- [2]. Alan Palmer. Son Üç Yüz Yıl Osmanlı İmparatorluğu (bir çöküşün tarihi). (The Last Three Hundred Years of the Ottoman Empire (history of a collapse)), (trans. Belkıs Dishbudak Chorakchy). – Istanbul: Ish Bankası. Kültür Yayınları, 1.Baskı. 1992. 352 p. (in Turkish)
- [3]. Allen W.E.D. A History of the Georgian people from the beginning down to the Russian conquest in the nineteenth century. – London: Paul, Trench, Trubner & Co., 1932. – xxiv, 429 p.
- [4]. Baddeley J.F. Russian invasion of the Caucasus and Sheikh Shamil (trans. Sedat Özden), 3rd Edition. – Istanbul: Kayihan Publishing House, 1995. – 460 p. (in Turkish)
- [5]. Prime Ministry Ottoman Archives (BOA), Hattı-Humayyu Classification (HH), nr: 161, G. №:6702 / A (in Turkish)
- [6]. Prime Ministry Ottoman Archives (BOA), Hattı-Humayyun Classification (HH), nr: 6721-F. (in Turkish)
- [7]. Eren A. Cevat; “Selim III” maddesi, SA, c.X, s.450-452.
- [8]. Kleyman G. Russian Archival Materials as a Source for the Study of Ottoman-Russian Relations in the Late 18th – Early 19th Century. Translated by Şahin Doğan // Journal of Historical Studies, 2016, vol. XXXI/1, p. 331-338. (in Turkish)
- [9]. Kurat Akdes Blessing. History of Russia: from the beginning to 1917. 2nd edition, Ankara: Turkish Historical Society Press, 1987. 537 p. (in Turkish)
- [10]. Mustafa A. Struggles for influence in the Caucasus in the XIX century (1800-1830). Istanbul: 2001. Doctoral thesis, 277 p. // <http://nek.istanbul.edu.tr:4444/ekos/TEZ/35532.pdf> (in Turkish)

- [11]. Mustafazadeh T. Azerbaijan-Russia relations (second half of 18th century – beginning of 19th century). – Baku: East-West, 2013, 528 p. (in Azerbaijani)
- [12]. Sadigov H. Azerbaijan in the diplomacy of European countries (1747-1829). – Baku: Tefakkur, 2004. 376 p. (in Azerbaijani)

EMIN HUMBATOV

doctoral student of Ganja State University (Republic of Azerbaijan)

**THE STRUGGLE OF THE GREAT POWERS FOR THE SOUTH CAUCASUS AND
EASTERN ANATOLIA AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY**

SUMMARY

As is known, the Caucasian mega-region has been an area from time immemorial, dominated by significant military and political forces. At the end of the 18th – beginning of the 19th centuries, both the South Caucasus and Eastern Anatolia became the scene of fierce confrontations between the Russian, British, French, Ottoman and Qajar empires. Already at the beginning of the 19th century, Romanov's Russia pursued an active occupation policy in the South Caucasus, where it faced serious resistance from the High Porte and the Qajars. In addition, the British and French governments, concerned about the advance of the Romanovs to transit channels passing through the Middle East and connecting Europe with rich sources of raw materials and markets of Asian countries, actively intervened in this struggle and in every possible way incited the Tehran and Istanbul courts to go to war with Russia. In general, reviewing the existing socio-economic and political situation in the South Caucasus in the second half of the 18th – early 19th centuries, one can come to the conclusion that during this period there was an unceasing increase in the influence of tsarist Russia, which every year tried in every possible way to expand and tighten its military political statement in the region, at the same time there was a gradual decline in the role and influence of the two southern neighbors of this region – the Ottoman and Qajar states, which for a long time were the main arbiters of political destinies in the South Caucasus. Already at the beginning of the 19th century, hegemonic superiority in this Caucasian region was gradually concentrated in the hands of the Romanovs, and tsarist Russia turned into that military-political center that became the long-term arbiter of the fate of local peoples and nationalities. The leading European powers – France and Great Britain only aspired to become the main masters of the military-political situation in this strategic region. But the remoteness of the South Caucasus from Western Europe, the absence of adjacent territories and common borders forced both London and Paris to stake on Tehran and Istanbul, to try to achieve their goals in this region through the hands of the Ottoman and Qajar military and political forces.

Keywords: South Caucasus, Eastern Anatolia, state, Russia, Ottoman Empire, Kajars, struggle, war

ETHNOLOGY - ЭТНОЛОГИЯ

АСАФ ОРУДЖЕВ

Доктор философии по историческим наукам, доцент
Нахчыванского филиала Национальной Академии Наук Азербайджана
(Азербайджанская Республика)

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ ГОРОДА НАХЧЫВАНА

DOI: 10.52340/isj.2022.25.18

Земля Азербайджана разделена на различные исторические и этнографические регионы с точки зрения своих уникальных обычаев и традиций. Одним из таких историко-этнографических регионов является Нахчыван. В XIX-XX веках этот регион состоял из двух крупных городов - Нахчывана и Ордубада. В статье исследуется женская одежда, украшения и предметы декора, характерные для Нахчыванского района Азербайджана.

Ключевые слова: Нахчывань, город, женщины, одежда, культура.

Прежде всего, хочу отметить, что одежда стара как история человечества. Ведь человек - единственное живое существо, рожденное обнаженным и одетым. Одежда и украшения азербайджанских тюрков, проживавших в упомянутых историко-этнографических регионах (в городах Ордубад и Нахчыван), в целом были одинаковыми. Одежда - важный элемент, отражающий не только материальную культуру людей, но и их национальные особенности. Она играет важную роль в определении этнокультурных проблем, культурно-исторических связей и взаимовлияния между народами.

Национальная одежда - важное этнографическое явление, которое характеризует, различает и передает национальный аспект как разновидность материальной культуры. Как и другие области материальной культуры, одежда также связана социально-экономическими условиями жизни человека и четко отражает трудовую активность людей, художественно-эстетический вкус и классовые различия между социальными группами общества. Помимо религиозных убеждений, климатические, географические и природные условия также влияют на стиль одежды. Изучение народных костюмов по историко-этнографическим регионам определяет общие (сходные) и местные (разные) характеристики азербайджанской культуры одежды и помогает внимательно следить за этнокультурными

связями с соседними народами Азербайджана.

Из исследований понятно, что хотя стиль одежды XIX века является логическим продолжением типов одежды, сформированных в предыдущие исторические периоды в соответствии со стилевым методом и техникой шитья, он претерпел изменения в соответствии с потребностями нового периода. Эта особенность чаще всего встречается в городской и профессиональной одежде. В частности, углубление разделения труда привело к созданию различных видов профессиональной одежды. Рост профсоюзных различий в обществе со временем проявился в их одежде. Исследователи отмечают, что в XIX веке в азербайджанской одежде произошли изменения, одним из которых было постепенное исчезновение военной одежды и связанных с ней видов и их исчезновение с рынка со временем. Дополнением к одежде остаются только кинжал, свисающий с пояса, и свинцовые карманы сбоку от веревки. После этого эти элементы частично утратили свое функциональное значение, которое сохранилось как декоративный элемент декора (Дюньямалиева, 2003, с. 134).

Одежда, как правило, шьется из ткани. Ткань - один из элементов, отражающих культуру людей. Узоры и цвета тканей - важные особенности, которые определяют разницу как между людьми, так и между богатыми и бедными.

Как и во всех историко-этнографических регионах, одежда в Нахчывани делится на три категории: мужская, женская и детская. Кроме того, доступны разные одежды как для повседневных, так и для торжественных случаев и они используются до сих пор. В XIX-XX веках в Нахчыване традиционная городская женская одежда состояла из верхней и нижней одежды, а также одежды для ног и головы.

Женский головной убор делится на две части, включая головные уборы и головные украшения. Головные уборы разделены на три части,

которые выполняют гигиеническую, защитную и декоративную функции соответственно. Среди женских головных уборов в этом регионе можно привести пример: джуна (сuna), кашбенд (kaşbend), лечек (leçek), тюль (tül), орпек (örpek), келагайы (kəlağayı), аракчин (arəqçin), дингэ (dingə) и т. д.

Эти головные уборы также использовались для сбора волос и даже предотвращали потение головы. Дуньямалиева отмечает, что драгоценные головные уборы, которые надевались поверх них, использовались для защиты волос (Дуньямалиева, 2003: 171). Другая часть женских головных уборов состоит из сложных накидок.

В Нахчыване в качестве основы для городского населения использовались два разных платка. В богатых семьях часто использовалась «аракчин». В малообеспеченных семьях келагаги накрывали поверх привязанного к голове «кешбенд» (qeşbendin (çağat) (Мустафаев, 2009: 140).

В городе Ордубад женщины носили платки «керкэ» и «дингэ». Дингэ был головным убором, который использовался на всем Южном Кавказе. Девушки и молодые женщины часто носили белые головные уборы. Черные головные уборы в основном использовались в траурных церемониях.

Чадра занимает важное место в женских головных уборах и используется в Анатолии как чадра. Мы хотели бы подчеркнуть, что в начале XIX и начале XX веков женщины покрывали свою одежду чадрами, когда выходили на улицу. Мы знаем, что это связано с исламом. Потому что на протяжении всей истории турецкие женщины не использовали чадру.

В городах Нахчывана сегодня женщины почти не используют чадры, а молодые девушки в холодную погоду предпочитают головные уборы и береты.

Одним из видов нижнего белья, используемого в Нахчывани, является туман, называемый «шелте» («şəltə»), который имеет укороченную форму. Одежда «шелте» использовалась среди азербайджанцев, проживающих в Армении в XIX-XX веках. Однако «шелте», который носили в Ереване, по форме был длиннее, чем в Нахчывани.

Интересно, что, как в Ереване и в Нахчывани, наколенники на северо-востоке Азербайджана назывались «ичданом». Этимологическое значение этого слова происходит от древнетюркского слова «нижнее белье» (ыштан, iştan) и аналогично русскому слову «штаны» (Мустафаев, 2009: 132). В тюркских языках это слово означает кальсоны или подштанники. Одним из нижних предметов женского нижнего белья был тканевый жилет.

В Нахчыванском регионе характерная сезонная одежда шилась из дорогих предметов (зер и зерхара, бархат и т. д.). «Кулече» («Küləçə») имела

длинную юбку и шилась из подкладки. Украшения для юбки и воротника были тщательно отшиты вручную. Эта деталь, которая шилась, называлась «зенчире». Иногда из-за того, что украшения на наггетсах были миндалевидной формы, их называли «миндальными наггетсами» (Валиев, 2010, с. 40). Плечо слитка было разрезано прямо и немного ниже локтя с полностью «открытым» буртиком. Линии швов вокруг воротника и подола были отделаны куском бархата или тафты. Куладжа обычно украшалась декоративными средствами - вышивкой гулабагином, гобеленом, лентами, цепочками и т. д. (Nuguzadə с. 116). А.Мустафаев подчеркивает, что вместе с кулече чепкен напоминает одежду из Китаби Деде Коркут (Мустафаев, 2009: 135).

«Чепкен» («Çərkən») женская верхняя одежда. Она была сшита из бархата (мехмера), обычно синего и бордового цвета. Это одежда до пояса. В древности его носили многие женщины в Адане. Его юбки слегка закруглены (Эрман, 2008: 380). Чепкен с длинными рукавами известен в других регионах Азербайджана как «зывин» и «нимтене». ««Чепкен», упоминаемый в эпосах «Китаби-Деда Горгуд», в раннем средневековье был известен как «кафтан», и этот вид одежды лег в основу верхней одежды азербайджанских женщин благодаря своим фасонным и типологическим особенностям. Он был широко распространен в Карабахе под названием «денежный чепкен». В Баку, Нахчыване, Карабахе и Шемахе она занимала важное место в наборе женской одежды» (Nuguzadə, с. 118).

Женские «архалыг» («arxalıq») были сделаны более изящно, чем мужские. Талия «архалыг» из бархата или хлопка была узкой, а воротник с обеих сторон украшался разными узорами. В XIX и XX веках в Нахчыване были широко распространены женские «архалыг» с простыми и резными воротниками, а плечи были длинными и прямыми, доходившими до пояса. «Архалыг» шили из бархата (мехмер), зерхара и тонких домашних шерстяных платков из различных тканей, орнаментов из цветных стеблей, цинний и менгюлей на юбках. В отличие от Нахчывани, пояс, изготовленный путем вязания бисером и привязанный к талии в Сивасе называется «архалыг» (Гюленсой, 2003: 15).

В прошлом башмак (обувь) подразделялась на два разных типа: женская - «зенане» и мужская - «мердане» («храбрость»). Несмотря на то, что они были очень близки друг к другу по форме и технологии шитья, женская обувь отличалась отделкой и изысканностью. В то время как верхняя часть женской обуви часто шилась из бархата и к ней добавлялись орнаменты, а в мужской обуви орнаменты не использовались.

Основное население города и знатные представители деревенского населения использовали такой вид обуви как «шетель» («şətəl») и «чуст» («çust»).

В некоторых регионах Азербайджана, особенно в повседневной жизни городского населения, «шетель» широко использовалась в качестве домашней обуви. Эта обувь, которая выглядит как носок без горла. Однако, в отличие от чулок, низ «шетель» более толстый. Иногда эту обувь шили, добавляя тумак (легкую кожаную подкладку) к низу одежды для длительного использования.

«Терлик» - это обувь, сделанная из привитой кожи (kosala, tumac, etvi, müşkü), и покрыта только ее когтистая часть. Это легкая обувь («tərlik» - «терлик»), которую обычно носят в домашних условиях. Верх иногда делают из фетра и бархата, бывают и с закрытой спинкой. «Терлик» также известен как мужской головной убор в Нахчыване и Сивасском регионе Анатолии (Гюленсой, 2003: 130).

С начала XIX-XX веков среди женщин города женская обувь – туфли, известная как «дикдабан», «кушкечмез». Эта обувь была привезена торговцами из Западной Европы и России и получила широкое распространение. Одной из широко распространенных видов женской обуви в Нахчывани была «кушлечен» (quşkeçən). Он назван так потому, что у него высокое основание. Считалось, что девушки, которые носили туфли на высоких каблуках на свадьбах и массовых торжествах, искали себе жениха. В Нахчыване эту обувь обтягивали изящной кожей тумак и украшали бисером.

Украшения и ювелирные изделия, входящие в состав традиционной женской одежды, считаются одними из основных носителей древних обычаев. Орнаменты всегда отражали эстетическое и религиозное мировоззрение людей. Украшения и ювелирные изделия, которые дошли до наших дней,

Литература:

- [1]. NURUZADƏ Ş. Azərbaycanlıların milli geyimləri xalqın etnomədəni irsi kimi (Naxçıvan və Azərbaycanın digər bölgələrinin materialları əsasında). / Научные труды Нахчыванского отделения Национальной Академии Наук Азербайджана, - 2017. № 3, Том 13, - с. 161-168.
- [2]. АРТУН Э (2008). Адана и османские традиции одежды в народной культуре. Стамбул, Байракская печать.
- [3]. Национальная одежда Азербайджана (1972 г.). Москва: Искусство.
- [4]. АЛИЕВА К (2017). Классификация женских украшений в Азербайджане / Результаты археологических и этнографических исследований, проведенных в Азербайджане в 2017 году. Материалы научной сессии. Баку: Полиграф.
- [5]. ДЮНЯМАЛИЕВА С (2003). История азербайджанской культуры одежды. Баку: Сказочный дом.
- [6]. ГЮЛЕНСОЙ Б (2003). Словарь турецкой одежды и украшений. Стамбул: Поколение печати.
- [7]. МУСТАФАЕВ А (2009). История материальной культуры Азербайджана (типологические исследования на основе этнографических материалов). Баку: Издательство Бакинского Университета.

являются важным показателем культурного развития народа (Алиев, 2017: 113).

Мы можем разделить женские украшения на четыре группы в соответствии с их функциями и правилами ношения в указанное время:

1. Украшения для головных уборов; повязка, гребешок, тесек, серьги (шея, пуговица, гребешок, пятка), застежка.
2. Шейные кино-украшения; круг, чечик, баклан, колье, горло.
3. Украшения для рук, пальцев и ног; кольцо, браслет, кольцо для ног.
4. Украшение одежды: пояс, пряжка, складка, вязание крючком.

Хочу отметить, что серьги носят только женщины.

В XIX-XX веках часть орнаментов использовалась в разном предназначении. Например, кольца и браслеты во все времена использовались как средство защиты, а также как украшения.

С середины XX века, как и во всякой одежде, в женской одежде со временем стали исчезать национальные особенности. Изменения формы и особенностей одежды теперь отражаются на стиле одежды. Сегодня национальная одежда среди горожан практически не используется. В частности, средства массовой информации и социально-экономическая структура составляют основу смены формы одежды. Кроме того, смерть пожилых людей, носивших традиционную одежду и интерес молодежи к сегодняшней моде привели к тому, что национальная одежда не пользуется спросом и она с каждым днем находится на грани исчезновения. Чтобы предотвратить это, необходимо создать необходимую инфраструктуру для передачи данной одежды будущим поколениям.

- [8]. ЮСИФОВА С (2017). О традиционной женской одежде в Азербайджане в конце XIX - начале XX веков (по материалам Нахчыванской АР) / Результаты археологических и этнографических исследований, проведенных в Азербайджане в 2017 году. Материалы научной сессии. Баку: Полиграф.
- [9]. ВАЛИЕВ Ф (2010). Материальная культура Азербайджана начала XIX-XX веков (историко-этнографические исследования) Баку: Восток-Запад.
- [10]. <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/28983>. Фикири С., Зейнеб А. Особенности традиционной женской одежды в Эрзуруме.

ASAF ORUDJEV

**Doctor of Philosophy in Historical Sciences, Associate Professor
Nakhchivan branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Republic of Azerbaijan)**

WOMEN'S CLOTHES AND DECORATIONS OF THE CITY OF NAKHCHIVAN

SUMMARY

Keywords: Nakhchivan, city, women, clothes, culture

The land of Azerbaijan is divided into various historical and ethnographic regions in terms of their unique customs and traditions. One of such historical and ethnographic regions is Nakhchivan. In the XIX-XX centuries, this region consisted of two large cities - Nakhchivan and Ordubad. The article explores women's clothing, jewelry and decor items typical for the Nakhchivan region of Azerbaijan.

National clothes are an important ethnographic phenomenon that characterizes, distinguishes and conveys the national aspect as a kind of material culture. Like other areas of material culture, clothing is also related to the socio-economic conditions of human life and clearly reflects the labor activity of people, artistic and aesthetic taste and class differences between social groups of society. In addition to religious beliefs, climatic, geographical and natural conditions also influence the style of clothing. The study of folk costumes in historical and ethnographic regions determines the general (similar) and local (different) characteristics of the Azerbaijani clothing culture and helps to closely monitor ethnocultural ties with the neighboring peoples of Azerbaijan.

It is clear from research that although the clothing style of the 19th century is a logical continuation of the types of clothing formed in previous historical periods in accordance with the style method and sewing technique, it has undergone changes in accordance with the needs of the new period. This feature is most often found in urban and professional clothing. In particular, the deepening of the division of labor led to the creation of various types of professional clothing. The growth of trade union differences in society over time manifested itself in their clothing. Researchers note that in the 19th century, changes took place in Azerbaijani clothing, one of which was the gradual disappearance of military clothing and related types and their disappearance from the market over time. Only the dagger hanging from the belt and lead pockets on the side of the rope remain in addition to the clothes. After that, these elements partially lost their functional significance, which was preserved as a decorative element of decor

Clothes are usually made from cloth. Fabric is one of the elements that reflect the culture of people. The patterns and colors of fabrics are important features that make the difference both between people and between rich and poor.

Since the middle of the 20th century, as in any clothing, national features began to disappear in women's clothing over time. Changes to the shape and features of clothing are now reflected in the style of clothing. Today, national clothes are practically not used among the townspeople. In particular, the media and the socio-economic structure form the basis of the dress change. In addition, the death of older people who wore traditional clothes and the interest of young people in today's fashion have led to the fact that national clothes are not in demand and are on the verge of extinction every day. To prevent this, it is necessary to create the necessary infrastructure for the transfer of these clothes to future generations.

PSYCHOLOGY - ПСИХОЛОГИЯ**KAKHI KOPALIANI****Doctor of psychology, Professor – Sukhumi State University (Georgia)****IASHA KUTUBIDZE****Doctor of philosophy, Professor – Georgian Technical University (Georgia)****CHARACTERISTICS OF ACHIEVEMENT MOTIVATION IN YOUTH SPORTS TEAMS****DOI: 10.52340/isj.2022.25.19**

Introduction. In terms of personal development, special actualization of the needs for freedom, independence and social prestige with adolescent should be emphasized first and foremost. Adolescent feels himself as a person and gives priority to independence of choice. The main thing for him is to act according to his will, thus perceiving his own «self» as an independent person [1].

The need for social prestige for the first time becomes relevant in the transition age. What others think about them and how are their virtues recognised becomes very important for teenagers in transition age. This time, they are very happy to know that the people around them recognize their personality, consider them as a social force and give them a certain place in society, raising their status higher than the status of children. The subject of the adolescent's needs in transition age is social status: the adolescent wants to have a great deal of social weight so that his or her personality, in the social circle in which he or she lives and acts, is recognized, acknowledged, and accounted. Adolescents gradually develop an inner belief that they are much greater social forces than adults consider them to be, and this social force is reinforced by appropriate physical and intellectual data [1, 5].

The need for prestige is reflected in the level of adolescent's pretension which is the axis of psychological self-portrait. A psychological self-portrait is a system of beliefs about oneself, namely one's own social position in the eyes of others. There are people of high (who have high self-esteem) and low (who have low self-esteem) levels of pretension, which is mostly associated with feelings formed in transition age [3].

At the beginning of the transition period striving for high ideals has a great influence on the formation of adolescent's personality, which are mainly of specific nature, in addition, the adolescent pays more attention to the physical characteristics of people.

Boys, for example, have a special respect for men's physical strength, flexibility, and other «sporting» virtues. Sports action comes from the impulse of movement. Human, as a social, conscious being, consciously treats his motor apparatus, swims, does weightlifting, runs, jumps, plays ball, and so on. As much as the concept of exercise implies improvement, strength, enhancement of the function, and the latter becomes apparent in terms of comparison, the idea of competition, the impulse of competition is also conceived in the human consciousness. Where motor function is trained, strengthened and developed by reason of competition, the person performs a sporting action [2, 6].

Studying the motive of sports activities allows us to properly build the process of training and upbringing adolescent sportsmen. It is very important to consider the motive of preparation of the sportsmen for the competition. In sports psychology, special attention is paid to the study of «achievement motivation». Achievement motivation - striving to improve results, dissatisfaction with achievement, passionate desire of achieving one's goals, striving to achieve one's goals at any cost - is one of the most important characteristics of the person that affects the whole life of mankind [4, 6].

The requirement to achieve implies activities in accordance with high standards and the desire to succeed in a particular situation. An achievement-oriented person has the following key characteristics: He has a good ability to set goals. He does not follow the flow of life passively and is always in action. Feels a great personal responsibility in achieving goals. He avoids setting very difficult goals, and he is less interested in easy activities in which he can succeed without much effort. For an achievement-oriented person, the goal is of great value, so the result of the activity is of great importance to him. The level of pretension refers to such complexity of a goal or a standard set by a decision-maker that he or she

considers achievable [4].

Hereby we should note that the playing behavior of a sports team is a typical example of instrumental (business) behavior, while non-playing relationships are an example of expressive (social-emotional) behavior. As for the playing relationships, they are characterized by the presence of both instrumental components as well as elements of expressive behavior.

Thus, from the above material, the following hypotheses can be formulated: First, it is conceivable that the level of pretension of adolescent sportsmen is determined by the effectiveness of the team. That is, the more effective a teen sports team is, the higher is the level of pretension of its members.

Second, It is probable that the status of adolescents in sports teams according to two areas of sports activity (instrumental, ie business, and expressive, ie relational) is related to the level of pretension. In other words, one might think that the higher the status of a sportsman in a team is - the higher the level of pretension he will have.

Research method

The sociometric method was used to test the hypotheses formulated by us above. 159 adolescents from 10 sports teams took part in the study. The following issues were studied: 1. Level of pretension. 2. Achievement motivation, where the basic principle implies the following: To determine the degree of achievement motivation, the valence of the results of the sports activity (subjective value of the results) and the probability of achieving these results (the subjective assessment of the ability to obtain the results) were taken into account. 3. The status of a member of a sports team, according to two dimensions of sports activities (instrumental and expressive). 4. The professional activity of the coach and his relationship with the sportsmen. 5. Satisfaction of the sportsmen according to different aspects of the sports team's vital activity (with official games and relationships with the coach).

The level of pretension was measured by the young sportsmen of the team by answering the following question - which place would you be satisfied with? In case of naming the first place one point was written, in case of naming the second place two points, in case of naming the third place - three and so on. Then the points obtained in the whole team were summarized and the arithmetic index was calculated. Consequently, the lower the index was, the

higher was the level of pretension in the team.

Achievement motivation was measured by taking into account the following results:

- A) Be physically healthy.
- B) life security – well-living.
- C) Gain recognition from friends.
- D) justify the hopes of people who are close to me.

Adults were asked to rank the given arguments according to desirability and probability. In the first option (desirebility) they were given the task - to sort the given arguments by order, which is more preferable for you. In the second option (probability) - from the given arguments, which do you think will be justified more, sort by order.

In both cases, the arguments named in the first place received four points, the argument named in the second place received three points, the argument named in the third place received two points, and the argument named in the fourth place received one point. Then the points obtained in both variants of the arguments given in the team were summarized and the arithmetic indexes were calculated. The higher the point was received, the higher was the motive determined by the arguments in a team.

The status of a team member was assessed through rankings. Sportsmen had to answer two questions. The first of them belonged to instrumental status: What do you think is the contribution of each member of your team to the success of the team (ie which team member would you put on the first place, as a player, who would be on the second place, on the third...?).

The second question belonged to the expressive characteristic of status: What do you think is the contribution of each member of your team to the development of friendly relations within the team (ie which team member would you put on the first place as a friend, on the second place, on the third place...?)

The surnames of the sportsmen in each team were written according to alphabet and were numbered. Those who were named in the first place were given three points, those in the second place two points, those in the third place one point. Leadership was assessed in each activity by summing up the points received by each team member from their partners during the rankings.

The professional activity of the coach and his relationship with the sportsmen was assessed by the following arguments of team members: Instrumental field - the coach skillfully prepares me

for the competition. Expressive Sphere - The coach is a fair person.

The satisfaction of the sportsmen with the different aspects of the sports life of the sports team was revealed by answering the following questions: 1. Are you satisfied with the results of the official games of your team this season? 2. Are you satisfied with the relationship that exists between your team members and the coach?

Each argument and each question had three alternatives - «yes», «so-so», «no». The respondent had to make one choice. The answer «yes» gained two points, «so-so» - one point, «no» - zero point.

Respondents' responses about the coach's professional activities and the coach's relationship with the sportsmen, as well as the assessment of the level of satisfaction with team membership, were strictly anonymous.

The youth football teams were selected from the beginning according to the principle - strong and weak. The teams that got the prize (first and second place) were the strongest teams, while the teams that took the last two places in the tournament table were the weak ones. The final ranking was made after consulting with the administration of the Children's Football Federation, based on the total number of official games played by the given teams, according to the percentage of games they won.

Discussion of results

As we know, the main hypotheses of the given studies imply the relationship between the level of pretension of adolescent sportsmen and effectiveness of the team, and we also assume that leadership according to two areas of sports activities (instrumental, ie business and expressive, ie relational) determine the level of pretension in youth sports teams.

In order to test these hypotheses, we have first done a correlation analysis between the level of pretension of adolescent sportsmen and the effectiveness of the team. According to the empirical data obtained from the studies statistically reliable correlation between the given variables was confirmed: $r = 0,798$; $P < 0,01$.

The data obtained allow us to think that in the team of young sportsmen, the level of pretension of team members is determined by the effectiveness of their own team. Hence, the first hypothesis received significant empirical confirmation.

As a result of the correlation analysis statistically reliable relationship was found between the level

of pretension of adolescent sportsmen and team integration by instrumental and expressive areas of sports activity (Table 1).

table 1

Data of correlation analysis between the pretension level of adolescent sportsmen and team integration: according to instrumental and expressive dimensions of sports activities
n = 10

Level of pretension	$r = 0,720$; $p < 0,01$	Instrumental field	Team integration
	$r = 0,732$; $p < 0,01$	Expressive field	

Let us now test the analysis of the second hypothesis, which implies a possible relationship between the level of pretension and status of adolescent sportsmen, according to the instrumental and expressive dimensions of sports activities. In order to test these hypotheses, we again performed a correlation analysis between the given variables. The data obtained indicate that there was no statistically significant relationship between the level of pretension of adolescent sportsmen and their status in the two areas of sports activity in either team.

In addition to the abovementioned, according to the obtained empirical results, the correlation between the level of pretension of team members and the index of the active work of coach evaluated by them, according to the instrumental and expressive dimensions of sports activities, was not statistically reliable.

The data obtained from the empirical analysis also showed a close statistical correlation between the satisfaction of sportsmen with official games and their level of pretension, and the correlation between the latter variable and the satisfaction of sportsmen with their relationship with the coach is not statistically reliable (Table 2).

Table2

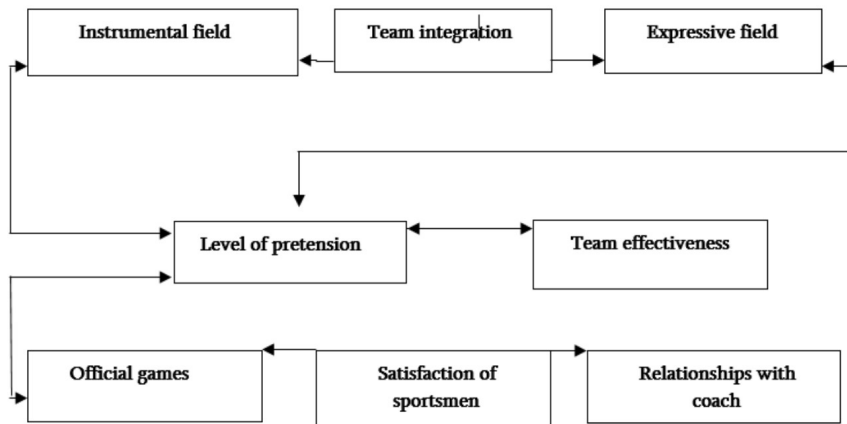
Data of correlation analysis between pretension level of the adolescent sportsmen and their satisfaction with official games and relationships with coach
n = 10

Level of pretension	$r = 0,699$; $p < 0,01$	Official games	Satisfaction of sportsmen
	$r = 0,427$; $p > 0,5$	Relationships with coach	

As for the achievement motivation, in order to determine its quality, as we know, the valence of the results from sports activities (subjective value of results) and the probability of achieving these results

(assessment of subjective capabilities for obtaining results) were taken into account. Adolescents were asked to rank according to the desirability and probability of the given arguments.

The obtained data did not show a difference

between desirability and probability, so it can be said that adolescents consider it possible to achieve what they want. According to their answers, the given arguments were sorted as follows:

1. Be physically healthy.
2. Gain recognition from friends.
3. Justify the hopes of people who are close to me.
4. life security – well-living.

As a result of the correlation analysis of the

empirical data, between the general motivation and the variables given by us, statistically reliable relationship wasn't confirmed in either cases.

Obtained results can be expressed as follows for visualization:

Conclusions:

Empirical analysis of the data obtained from the studies conducted by us allows us to make the following conclusions:

- o In a youth sports team, the level of pretension of sportsmen is related to the effectiveness of the team, i.e. the more effective the team is, the higher is the level of pretension of team members.

- o The higher the level of pretension of adolescent sportsmen is, the more integrated is the team, i.e., the integration of the team correlates with the level of their pretension.

- o The more satisfied adolescent sportsmen are with their activities, the higher is their level of pretension. In other words, the level of pretension of adolescent sportsmen is related to their satisfaction with their own activities (official games).

Reference:

- [1]. Gogichaishvili T. Psychology of Development. Tb. 2005
- [2]. Dvali G. Psychological foundations of sports. Tb. 2006
- [3]. Maghradze M. Devidze O. Psychology for the teacher. Kutaisi 2002
- [4]. Charkviani D. Foundations of Experimental Social Psychology. Tb. 2004
- [5]. Chkhartishvili Sh. Social Psychology of Upbringing. Tb. 1974
- [6]. Kolbaia M. Psychology of Sport. Tb. 2003

КАХИ КОПАЛИАНИ

Доктор психологических наук, профессор – Сухумский государственный университет (Грузия)

ЯША КУТУБИДЗЕ

Доктор философии, профессор – Грузинский технический университет (Грузия)

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ КОМАНДАХ

РЕЗЮМЕ

В статье подразумевается эмпирическое исследование особенностей мотивации достижения в детско-юношеских спортивных командах. В опросе приняли участие 159 подростков из 10 спортивных команд. Были изучены следующие вопросы: уровень притязаний; мотивация достижения, где основным принципом определения степени мотивации достижения была валентность результатов спортивной деятельности (субъективная ценность результатов) и вероятность достижения этих результатов (субъективная оценка возможностей достижения результатов); статус члена спортивной команды в соответствии с двумя измерениями спортивной деятельности (инструментальное или деловое и экспрессивное или реляционное); профессиональная деятельность тренера и его взаимоотношения со спортсменами; удовлетворенность спортсменов различными аспектами жизнедеятельности спортивной команды (официальными играми и отношениями с тренером).

Для изучения этих переменных применялся социометрический метод, целью которого было изучение особенностей межличностных отношений в детско-юношеских спортивных коллективах, отражающих мотивацию достижения наряду с другими явлениями. Этот метод позволил выразить внутрикомандное отношение численно и графически, в результате чего можно получить всю информацию о психологическом состоянии членов команды.

С помощью социометрического метода мы также смогли спроектировать деловую или инструментальную структуру с реляционной или экспрессивной структурой, тем самым выявив уровни интеграции и производительности команды.

Эмпирический анализ данных, полученных в ходе исследования, показал, что в детско-юношеской спортивной команде уровень притязаний спортсменов связан с результативностью команды, а командная интегрированность по инструментально-экспрессивным параметрам коррелирует с уровнем работоспособности претензии членов команды. Также была обнаружена тесная связь между уровнем удовлетворенности спортсменов официальными играми и уровнем притязаний, но между последней переменной и удовлетворенностью спортсменов отношениями с тренером, а также между лидерством и активной работой тренера по двум направлениям спортивной деятельности (инструментальному и выразительному). На основании этих результатов были выявлены структурно-функциональные особенности создания эффективных детско-юношеских спортивных команд.

TAMAR ADEISHVILI

Doctor of psychology, Assistant Associate Professor Sokhumi State University (Georgia)

**SYMPTOMS OF WORK-RELATED BURNOUT REVEALED IN THE PROCESS OF
REMOTE WORKING AND RESILIENCE**

DOI: 10.52340/isj.2022.25.20

The term remote working is one of the forms of doing some kind of work, which allows both the employee and the employer to work from a convenient location using internet technologies. The mentioned method of work has become quite demanding and relevant in the conditions of the COVID 19 pandemic, especially in the educational field. Which is accompanied by its positive and negative characteristics.

The goal of our study was: to reveal the symptoms of work-related burnout of teachers in the process of remote learning and to determine the relationship between these symptoms and the resilience.

The following research methods have been selected in accordance with the goal, : to detect emotional burnout, we used C. Maslach and M. Leiter instrument. According to these authors, burnout is the result of irrelevance between person and work. As this irrelevance increases, the likelihood of burnout syndrome formation increases. The instrument mentioned above consists of three scales: emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.

In order to study the resilience, we selected the instrument developed by S.R.MADDI, which contains three components: involvement, control and risk-taking.

Based on the empirical research, it was found that among the emotional burnout scales for teachers, the highest score was found on the reduction scale. Which reflects the level of satisfaction with oneself as a professional.

A relatively low score was found on the emotional exhaustion scale, and the lowest score was found on the scale of depersonalization. That is, emotional indifference is the least characteristic of teachers;

The results obtained on the resilience scale were distributed as follows: the highest score was obtained on the scale of control, the average score was on the scale of involvement, and the lowest score was on the scale of risk-taking.

Correlation analysis between resilience and professional burnout variables gave us a very interesting picture. In particular, all three scales of resilience are in positive correlation with a scale of work-related burnout, such as depersonalization, which means that the more arrogant behavior, professional slang, and use of labels are expressed with the teacher, the higher is: 1. Professional involvement, i.e. enjoying one's work , 2. Control, that is, the belief that the struggle allows us to make influence on what happens, even if this influence is not absolute and success guaranteed, 3. Risk-taking, that is, the belief that everything that happens to him/her based on positive or negative experiences contributes to his/her development.

A negative correlation was confirmed with all three scales of resilience and with such a scale of work-related burnout as exhaustion, which means that in the case of increased psychological exhaustion, when the teacher loses the interest and positive feelings of surrounding people, at this time the belief that the struggle allows us to make an influence on what happens (control) is low. The level of involvement is also low, which creates a feeling of being rejected. And finally - in the case of a high rate of burnout, the willingness to take risks is low, that is, the teacher is less likely to believe that everything that happens to him/her contributes to his/her development. Based on the research, it was determined that the components of resilience: involvement, control and risk-taking significantly hinder the development of teachers' work-related burnout.

Actuality: The COVID-19 pandemic in the 21st century has automatically demanded the need for remote working, as a result of which almost the entire world has switched to online mode and, accordingly, the workplace has shifted from offices and organizations to homes. remote working, is one of the means of doing work, which allows both the employee and the employer to work from a convenient location using internet technologies. Remote working

has many advantages for both the employer and the employee. Reduces accommodation, transportation and travel costs, increases work efficiency and allows us to create a work process well-fitted to us. However, at the same time, remote working has certain disadvantages, e.g. A person working remotely has no physical or psychological relationship with co-workers. This isolation contributes to the decrease of motivation, and causes the sense of loss of teamwork and collectivity [4. P.7-9].

On the background of the pandemic, the educational system was also automatically involved in the process of remote working: schools, universities and other similar institutions. It should be noted that the profession of - a teacher requires a high level of intellectual, physical and emotional resources. Considering the difficult tasks such as lesson planning, solving behavior problems of students, teaching students with a wide range of needs, communicating and cooperating with parents or colleagues, following the rules and requirements given by the administration and the state, etc. Taking into consideration these challenging jobs, it is not surprising that teachers often suffer from work-related burnout, which has been a hot topic in recent years and its actuality is beyond doubt [2].

The famous American psychologist Herbert Freudenberger was the first to introduce and describe the term «symptom burnout». Burnout and professional stress is an interaction between the individual and the job that causes physiological, emotional-behavioral and cognitive changes in the individual. The reason for burnout can be the wrong work schedule of a person, insufficient time for socialization and relaxation, excessive responsibility, lack of close and supportive relationships, etc [3.5].

Based on the above, the goal of our paper is to reveal the signs of teacher's work-related burnout in the process of remote learning and to determine its relationship with resilience.

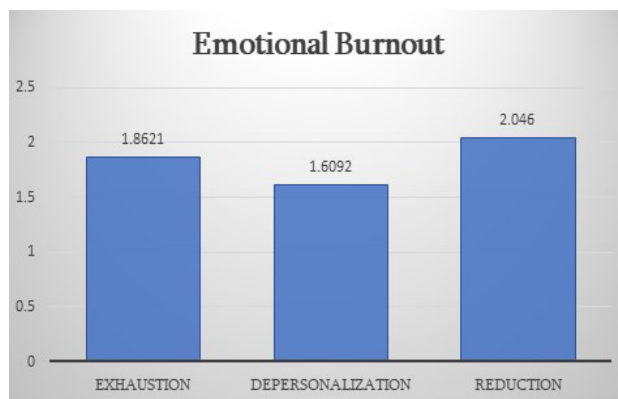
In accordance with the goal, we have selected the following research methods: We used C. Maslach and M. Leiter instrument to reveal emotional burnout. According to these authors, burnout is the result of irrelevance between person and work. As this irrelevance increases, the likelihood of burnout syndrome increases. This instrument consists of three scales: emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements [1].

In order to study resilience, we selected the

instrument developed by MADDI, which contains three components: involvement, control and risk-taking.

107 teachers participated in the research.

Drawing 1

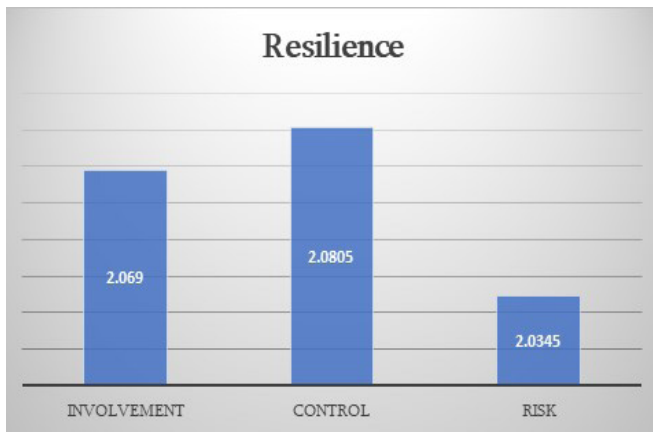

Based on the empirical research, among the scales of emotional burnout, the highest score was found on the scale of reduction. A high score on this scale indicates a tendency to negatively evaluate one's own competence and productivity, an increase of negative attitude towards job obligations, which is manifested by a tendency to avoid responsibility and isolate oneself from the surrounding people, an attempt to avoid doing job first psychologically and then physically... High rate of such negative results is determined by the influence of the pandemic.

According to the data, the scale of exhaustion goes on the second place, which is an indication of feeling decreased emotional tonus and mental exhaustion. Affective lability, loss of interest and positive attitudes (favour) towards surrounding people, feeling of being fed up with work, dissatisfaction with life in general.

We got the lowest score on the scale of depersonalization. In other words, emotional indifference is the least characteristic of teachers, such as performing professional duties formally, indifferently, without personal involvement and sympathy, sometimes - negative and cynical attitude. At the level of behavior, depersonalization is revealed in the form of arrogant behavior, use of professional slangs, labels.

In psychological literature, resilience (ferocity, hardiness) is considered as a system of human ideas about oneself, the world, the relationship with the world. This disposition contains three relatively independent components: involvement, control, risk-taking.

Drawing 2

As a result of the teachers’ survey, these components were distributed as follows: we got the highest score on the scale of control - the belief that the struggle allows us to make an influence on what is happening, even if this influence is not absolute, and success -guaranteed. The opposite is the feeling of one’s own weakness. A person with well-developed control believes that he chooses his own path, manages his own life.

We got a relatively low score on the scale of involvement, which is defined as «the belief that being involved in what is happening gives a person the maximum chance to find something valuable or interesting.» A person with a high level of involvement enjoys his work. A low level of involvement gives rise to a feeling of being rejected, being «outside of his life». «If you are confident in yourself and believe that the world is generous, then you are involved» (MADDI, 1987).

We got the lowest score on the scale of risk-taking (Challenge). This very characteristic indicates that a person, in our case - a teacher, believes that everything that happens to him contributes to his development – with the help of knowledge gained on the basis of positive or negative experiences. A person who sees life as a way of gaining experience is ready to act even in case of the absence of reliable guarantees of success, because he believes that only the pursuit of

comfort and security makes our life poor. Risk-taking is based on the idea of development - on the basis of active gaining of knowledge through experience and its further usage. However, these qualities listed by us, as we mentioned above, were revealed only by minority of interviewed teachers, which may be the result of emotional tension resulting from the spread of the pandemic.

Correlation analysis between variables of resilience and work-related burnout gave us a very interesting picture. In particular, all three scales of resilience are positively correlated with such a scale of professional burnout as depersonalization, which means that the more arrogant behavior, professional slang and use of labels are expressed with the teacher, the higher is the level of: 1. Professional involvement, i.e. enjoying one’s work, 2. Control, i.e. the belief that the struggle allows us to make an influence on what is happening, even if this influence is not absolute and success guaranteed, 3. Risk-taking, i.e. the belief that everything that happens to him on the basis of positive or negative experiences contributes to his development.

Negative correlation was confirmed with all three scales of resilience and with such a scale of work-related burnout as exhaustion, which means that in the case of increased psychological exhaustion, when the teacher loses the interest and positive feelings of people surrounding him, the belief that the struggle allows us to make an influence on what happens (control). The level of involvement is also low, which creates a feeling of rejection. And finally - in the case of a high rate of burnout, the willingness to take risks is low, that is, the teacher is less likely to believe that everything that happens to him contributes to his development. Based on the research, it was determined that the components of resilience: involvement, control and risk-taking significantly hinder the development of teachers’ work-related burnout.

table 1
Correlation indicators obetween the scales of work-related burnout and resilience

	exhaustion	depersonalization	reduction	involvement	control	risk
<i>exhaustion Pearson Correlation Sig. (2-tailed)</i>	1	.025 .820	-.025 .815	-.059 .586	-.135 .214	-.172 .111
<i>depersonalization Pearson Correlation Sig. (2-tailed)</i>	.025 .820	1	-.778** .000	.590** .000	.623** .000	.552** .000

<i>exhaustion</i>	<i>Pearson Correlation</i> <i>Sig. (2-tailed)</i>	-.025 .815	-.778** .000	1	-.636** .000	-.655** .000	-.545** .000
<i>involvement</i>	<i>Pearson Correlation</i> <i>Sig. (2-tailed)</i>	-.059 .586	.590** .000	.636** .000	1	.887** .000	.827** .000
<i>control</i>	<i>Pearson Correlation</i> <i>Sig. (2-tailed)</i>	-.135 .214	.623** .000	-.655** .000	.887** .000	1	.861** .000
<i>risk</i>	<i>Pearson Correlation</i> <i>Sig. (2-tailed)</i>	-.172 .111	.552** .000	-.545** .000	.827** .000	.861** .000	1

** . Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

* . Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Литература:

- [1]. М. Bitsadze «Some personal and social aspects of teachers' work-related "burnout" Iia state university. Tbilisi, 2013
- [2]. L. Metreveli «Remote learning and pandemic», Tbilisi 2021
- [3]. Am J Respir Crit Care Med Vol. 194, P1-P2, 2016 ATS Public Health Information Series © 2016 American Thoracic Society
- [4]. Guidelines on Remote Work. The project "Capacity Building of the Civil Service Bureau of Georgia to Implement the Civil Service Reform" is funded by the European Union Twinning programme. TWINNING
- [5]. Freudenberger, Herbert J. (with Geraldine Richelson), Burn-Out: The High Cost of High Achievement Garden City, N.Y. : Anchor Press, 1980.

ТАМАР АДЕИШВИЛИ

Доктор психологических наук, ассоциированный профессор Сухумского государственного университета (Грузия)

СИМПТОМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ, ВЫЯВЛЕННЫЕ В ПРОЦЕССЕ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

РЕЗЮМЕ

Термин удаленная работа — это одна из форм выполнения какой-либо работы, которая позволяет как работнику, так и работодателю работать из удобного места с использованием интернет-технологий. Указанный метод работы стал достаточно востребованным и актуальным в условиях пандемии COVID 19, особенно в образовательной сфере. Что сопровождается его положительными и отрицательными характеристиками.

Целью нашего исследования было: выявить симптомы эмоционального выгорания педагогов в процессе дистанционного обучения и определить взаимосвязь между этими симптомами и жизнестойкостью.

В соответствии с поставленной целью были выбраны следующие методы исследования: для выявления эмоционального выгорания использовались приборы С. Maslach и М. Leiter. По мнению этих авторов, выгорание является результатом отсутствия связи между человеком и работой. По мере увеличения этой неактуальности возрастает вероятность формирования синдрома эмоционального выгорания. Упомянутый выше инструмент состоит из трех шкал: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Для изучения устойчивости мы выбрали инструмент, разработанный S.R.MADDI, который содержит три компонента: вовлечение, контроль и принятие риска.

На основе эмпирического исследования установлено, что среди шкал эмоционального выгорания педагогов наивысший балл отмечен по шкале редукации. Что отражает уровень удовлетворенности собой как профессионалом. Относительно низкий балл был выявлен по шкале эмоционального истощения, а самый низкий — по шкале деперсонализации. То есть эмоциональная индифферентность меньше всего свойственна учителям;

Полученные результаты по шкале устойчивости распределились следующим образом: наивысший балл получен по шкале контроля, средний балл – по шкале вовлеченности, а самый низкий балл – по шкале склонности к риску.

Корреляционный анализ между показателями устойчивости и профессионального выгорания дал нам очень интересную картину. В частности, все три шкалы жизнестойкости находятся в положительной корреляции со шкалой профессионального выгорания, такой как деперсонализация, а это означает, что чем более высокомерное поведение, профессиональный сленг, использование ярлыков выражаются в отношении преподавателя, тем выше: 1. Профессиональная вовлеченность, т.е. получение удовольствия от своей работы, 2. Контроль, т.е. вера в то, что борьба позволяет оказывать влияние на происходящее, даже если это влияние не является абсолютным и успех гарантирован, 3. Рискованность, т.е. , вера в то, что все, что с ним происходит на основе положительного или отрицательного опыта, способствует его развитию.

Подтверждена отрицательная корреляционная связь со всеми тремя шкалами жизнестойкости и с такой шкалой профессионального выгорания, как утомление, а это означает, что в случае повышенного психологического истощения, когда педагог теряет интерес и положительные чувства время вера в то, что борьба позволяет нам влиять на происходящее (контроль), низка. Уровень вовлеченности также низкий, что создает ощущение отверженности. И, наконец, в случае высокого показателя выгорания готовность к риску низка, то есть учитель меньше верит, что все, что с ним происходит, способствует его развитию. На основании исследования установлено, что компоненты жизнестойкости: вовлеченность, контроль и готовность идти на риск существенно препятствуют развитию профессионального выгорания у педагогов.